Дмитрий Распопов

Год Вэй
Гильдия Реальности

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Мир недалекого будущего. Всеобщая глобализация мира несет в себе не только общемировые блага в виде игр с погружением, бесконечной молодости и счастья, но и требует от себя выполнения других норм международного права — уравнивание прав всех и вся, с целью ослабить само понятие ячейки общества — отец, мать, ребенок, чтобы манипуловать статусом социальной активности людей, как принадлежности к различным привилегированным группам. Все идет хорошо, пока не появляется оно — Deus Ex.

- Дмитрий Распопов
  -
  - Глава 1. Начало новой жизни
  - Глава 2. Особая жизнь
  - Глава 3. Внезапное нападение
  - Глава 4. Виртуальный садовник
  - Глава 5. Deus Ex
  - Глава 6. Конец игре
  - Глава 7. Разумное единение
  - Глава 8. ЗэКа
  - Глава 9. Домой!
  - Глава 10. План Барбаросса
  - Глава 11. Встреча
  - Глава 12. Адепты реальности
  - Эпилог

Дмитрий Распопов
Год Вэй. Гильдия Реальности

Предыстория первой книги

2116 год. Мегаполис Центральный.

Меня выпустили спустя пять недель, но для меня это не казалось много. Меньше, чем по одному дню заключения, за каждого погибшего человека. Тридцать четыре смертельных случая произошли из-за меня. Тридцать четыре человека погибло за три дня работы моего помощника, созданного мной программного творения. Имя первого погибшего человека я знал сейчас точно. Сергей Федосеев, вышедший на заслуженный отдых еще в те времена, когда было правительство и пенсия. Погиб он случайно, его машина была буквально выкинута с авто эстакады действиями двух других водителей, любителей бесшабашной езды. Имя погибшего я узнал из информационных сводок, видео всех происшествий со смертельным исходом транслировались в камере круглосуточно, видимо специально для морального давления на подследственного. Датчики записи полицейского протокола в камере работали всегда, но я уверен, что никакой аномалии в моей реакции на прозвучавшее имя из визарда в протоколе не было зафиксировано. Я научился себя контролировать, свои эмоции, чувства, мысли. У меня не было выбора, слишком много нитей от Энтони вело ко мне. Он, наша общая группа, любовь к его сестре.

Я подготовился к своему аресту, чтобы не дать полиции в руки доказательств своей вины. Предчувствуя эти события, чтобы не потерять код программы я велел программе — помощнику спрятаться на игровых серверах и конечно же оставил себе рычаги управления своим творением. Чтобы вызвать программу к диалогу в поле действия визарда нужно сделать 3D паттерн в виде перекрещения себя православным крестом трижды и назвать программу по «имени». За время своего пребывания в КАЗПП я неоднократно пытался вызвать программу крестясь и моля «коллегу» откликнуться, но вызвать его к диалогу из камеры у меня не получилось, видимо полицейские как-то блокировали все вызовы заключенных во внешнюю сеть.

Я просидел более месяца в КАЗПП и до сих пор нахожусь под следствием, хотя обвинение мне не предъявлялось ни разу. Когда родители, забеспокоившись моим долгим отсутствием начали поиски и узнали где я нахожусь, они сразу же наняли мне адвоката. Вся его работа свелась к тому, что он появился у

следователя, поздоровался и спросил, на каком сновании меня держат в заключении? Меня тут же выпустили!

Как оказалось, я находился за решеткой так долго без предъявления обвинения совершенно «случайно», из-за компьютерного сбоя, произошедшего в полицейском управлении мегаполиса после теракта. Хотя этот «сбой» не мешал проводить им снятие параметров моих реакций с протоколированием моего пребывания в камере активной записи полицейского протокола, именно так расшифровывается аббревиатура КАЗПП. Понятное дело, полиция хотела выгородить себя за неправомерные действия, выставив виновным виртуальное ПО их сервера. Хотя я точно знал, кого благодарить за эту «командировку» её мне устроила группа по расследованию автоаварий, состоящая из типичных представителей «современной» молодежи, или «педерастов», как по старинке называя вещи своими именами говорил мой дед. Группу возглавлял инспектор страховой компании Игорь Родин и его сожитель, офицер полиции, Эдуард Костин.

Позже адвокат сказал, что меня освободили еще и потому, что совершение теракта, в котором погибло почти десять тысяч граждан мегаполиса Центральный, было возложено следователями целиком на Энтони Ли Вэя, брата моей девушки. Его вина была безоговорочной. Его биополе было зафиксировано камерами дорожной безопасности, когда он вел грузовик, груженный гексогеном. Подрыв грузовика рядом с несущей колонной небоскреба в ночное время, державшей жизни девяти с половиной тысяч жителей, привел к самым крупным жертвам за все происшествия последних двадцати лет. Кадры теракта крутились в камере постоянно, и это заставляло мои кулаки сжиматься и заставлять жалеть, что в драке, я не оторвал Энтони его тупую маньячную голову.

Конечно, называть его тупым было нельзя, этот маньяк был скорее гением. Выпускник киберинститута автомобильной промышленности уже месяц как безрезультатно разыскивался всеми полицейскими силами нашей страны. Никто кроме меня не догадывался, что друг Энтони и его сообщник, биотехнолог Вольдемар вживил всем участникам террористической группы незаконные чипы усиления чувствительности нервных окончаний и это, не смотря на жесткие правила СЭС, чуть ли не тотального запрета использования киберорганов, действующие в нашем обществе. Об этом полиция не знала, а я не мог выложить все свои знания о террористах, ведь это сделало бы меня прямым их соучастником, придется объяснять и о нашем сообществе «Модераторов пути», и о моей программе, которая устроила

первые автоаварии на дорогах общего пользования. Именно поэтому я сидел сейчас в камере и молчал, но чем больше времени проходило, тем яснее я понимал, что полиция оказалась бессильна, а ведь полицейские сервера постоянно анализируют все биополя жителей, попадающие в поле действия сканеров дорожной безопасности, не говоря уже про домовые сканеры лифтового хозяйства. Любой человек с детства знаешь, что скрыться от системы в современном обществе было нельзя, но несмотря на все эти предпринятые меры и даже то, что фото и голограммы террористов крутятся в блоках информации постоянно, а полиция проводит рейды по сельской местности вызывая возмущения рыбаков и грибников, все было напрасно. Государственная система впервые столкнулась с тем, что не может найти членов своего социума.

Никого кроме меня не насторожило еще одно странное совпадение, начавшееся сразу после того, как полиция не могла отыскать террористическую группу. Стали пропадать люди, много людей. Несколько десятков человек пропали за тот месяц пока я был в заключении, их фотографии висели почти на каждой страничке соцсетей. Я догадался об причастности террористов к этим пропажам только потому, что в число этих пропавших попал и Стас Мулькин, сын Антонины. Раньше мы с ней встречались, но сейчас она стала женой моего лучшего и единственного друга Павла Алехина. До ареста она просила меня найти его, поскольку он вступил в ряды террористов, но я и сам считал своим долгом отыскать его, ведь найдя его, я нашел бы и остальных. Желание поймать их и передать в руки пусть худому, но правосудию завладело мной полностью. Я не хотел, чтобы из-за мой разовой помощи террористам появилось еще больше жертв, этого я точно себе бы не простил.

Глава 1. Начало новой жизни

Квартира встретила меня духотой и каким-то запустением. С момента последней встречи с Настей события завертелись такой чехардой, что некогда было нормально убраться в доме. Я даже не затер следы вина на стене, что оставил там разбившийся о мой визард стакан Энтони. Внезапно при виде некрасивого пятна на стене мне стало противно, и я открыл окно, чтобы проветрить квартиру затем вызвал к себе уборщиков. Целый час я сидел и тупо смотрел на их работу, поблагодарив и оплатив услуги я остался один в пустой, но зато теперь чистой квартире. Теперь можно было заняться собой.

Приняв душ, я первым делом позвонил своим родителям. Обсудив с мамой уродов полицейских, которые месяц держали меня в заключении, я успокоил ее, сказав, что компьютерные сбои случаются повсеместно, и полицейские компьютеры не исключение, тем более у полиции сейчас масса работы, она ведет расследование теракта и исчезновения людей. Про одного человека, находящегося в заключении, в таком стечении обстоятельств, могут и забыть.

Тут не выдержал папа и прокомментировал ситуацию, что полиции нужно лучше этим делом заниматься, террорист Вэй до сих пор на свободе, и что мне надо написать жалобу на следователя.

Я остудил пыл отца, рассказав, что полиция ищет террориста, а я был свидетелем автоаварии, в которой он участвовал, так что из-за этого я и попал во внимание полиции. Полицейских можно понять, когда происходят такие теракты с многотысячными жертвами им приходится идти на крайние меры, к тому же за незаконное задержание мне выплатили огромную компенсацию, этих денег достаточно, чтобы я не стал поднимать шумиху вокруг своего имени. Пообещал им, что вскоре приеду в гости, поскольку очень скучаю, я отключился.

Поговорив с родителями, я стал думать о своих дальнейших шагах, нужно было связываться с Пашей, чтобы узнать о случившемся подробнее. Меня никак не оставляла в покое мысль, что нужно помочь полиции найти Энтони, ведь я одной из причин, как ему удалось провернуть свой теракт. Я и моя программа этому точно способствовали, я хотел поймать его и передать в руки полиции, чтобы хоть как-то успокоить свою совесть, не дававшую мне спокойно спать по ночам, чтобы мне не снились лица погибших при теракте. Главной проблемой в этом было то, что я до сих пор находился под следствием, и все мои

контакты записывались. Вариант уединится с другом по интернету был только через чат какой-нибудь игры с многотысячной аудиторией анонимных игроков, но я не был уверен, что моя квартира не подверглась установке скрытых систем наблюдения, поэтому я не знал пока, как устроить нам конфиденциальный разговор по душам. Но находится в четырех стенах после месяца КАЗ оказалось мучительно, и я решил проветриться. Только спустившись в гараж к своему кару, я вспомнил, что перед задержанием сам его испортил. Ласточка отечественного каростроения так и стояла, дожидаясь моего возвращения, с поврежденной замыканием проводкой, и вариант выезда на ней куда-либо отпал.

Тяжело вздохнув я вернулся назад в квартиру, заказал в сети ремонт машины, а заодно и ИК датчик объемного считывания информации визарда, который был разбит Энтони, когда он пришел ко мне, как к будущему родственнику знакомиться поближе и устроил драку, после которой мы с Настей поссорились окончательно.

Поскольку погулять мне не удалось, я решил проверить свои права удаленного доступа к серверам социума, которые были мне доступны по работе. Наша фирма «Социальные программы», занималась администрированием всех серверов соцсети и выполняла заказы крупнейших организаций на разработку программного обеспечения, в том числе таких как АБР, крупного разработчика всех игр айсети, а также санитарно — эпидемиологической службы, единственной оставшейся общей службы в нашем обществе, отвечающей за безопасность внедрения в нашу жизнь геномодифицированных вещей и эпидемиологической обстановки в стране.

— «В доступе отказано», — меня встретила та же надпись, загоревшаяся на экране визарда, что и в день моего ареста.

— «Пора позвонить на работу для разъяснений», — решил я, взяв со стола свой гаджет.

— Добрый день Гватемат Альбертович, — поприветствовал я изображение, выведенное с мобильника на визард.

— Здравствуйте Иван Матвеевич, вижу вы дома, с вас сняли обвинения? — кисло поприветствовал меня начальник, и я почувствовал, что возможно скоро лишусь работы.

— Да их и не было, Гватемат Албертович, как мне объяснили, про меня просто «забыли» из-за компьютерного сбоя.

— Ну этого же быть не может, уж мы то с тобой знаем! Тебе объяснили в чем причина твоего месячного задержания?! — он делал вид, что заинтересован в ответе, но все время косился куда-то в сторону. Видимо в кабинете он был не один.

— Истиной причины не называли, но оказалось, что я проходил свидетелем по делу об автоаварии, где пострадал террорист Энтони Вэй, а в связи с таким большим резонансом теракта полиция отрабатывала все возможные контакты террориста, — я пожал плечами.

— Хорошо, давай подъезжай к нам в офис, расскажешь, что с тобой произошло и мы решим, как будем жить дальше, — на несколько секунд пропав из зрения внезапно предложил шеф.

— Хорошо, я сейчас подъеду, — особого выбора у меня не было, и я согласился, хотя это все было подозрительно. В нашей фирме, как в прочем и во многих других конторах, человека обычно увольняли, просто уведомив его об этом по визарду.

Вызвав такси, я вскоре зашел в знакомый офис, сердце предательски сжалось. В кабинете шефа меня ждал он и начальник информационной безопасности, похоже он и был тем, с кем советовался мой руководитель во время нашего недавнего разговора.

— Проходи Иван, садись, — шеф указующе провел рукой в сторону стоящего посреди помещения кресла. Я взял стул за спинку и попытался придвинуть его ближе к столу шефа, но он оказался неожиданно тяжелым и у меня не получилось сдвинуть его с места. Ситуация совсем перестала мне нравится. Похоже, что наша безопасность желает проверить мой рассказ или мою лояльность компании на детекторе лжи.

Оставив попытки сдвинуть стул, я просто подошел к столу шефа и не громко спросил.

— Что это значит?

Начальник по безопасности бросился ко мне и схватив за руку, толкнул в сторону стула.

— Ну ка сядь!

Быстро сместившись в сторону, я продернул его руку вперед, и он полетел кубарем в сторону предназначенного мне предмета, ударившись о него головой. Я же с чуть сбившимся дыханием повторил свой вопрос, не меняя громкости голоса, обращаясь к шефу.

— Что это значит?

Гватемат откинулся на спинку стула, прищурился, словно что-то взвешивая в уме и спокойно выложил «карты на стол».

— Иван давай поговорим, как цивилизованные люди. Вот, что мы имеем. Ты месяц отсутствовал на работе, оказался знаком с террористом номер один, поэтому нам нужно узнать о тебе правду, чтобы решить, остаешься ты работать дальше или нет. Так что может все-таки присядешь на указанное тебе место?

Шеф знаком остановил поднявшегося и направившегося к

выходу за подмогой начальника службы безопасности. Я было собирался подчинится его просьбе, как безопасник меня опередил.

— Кстати, Петров! А полиция знает уже о твоем знакомстве с сестрой террориста, Анастасией Вэй?

Услышав имя своей возлюбленной, я заволновался и передумал садится на «стул правды», кроме отношений с ней, мне и правда было что скрывать от своей конторы. Сделав паузу, я отодвинул один из свободных стульев от стола шефа и, сев на него, обратился к ним обоим.

— Хорошо, давайте поговорим прямо. Ваши методы предполагаемого опроса, мягко говоря не законны. То, что полиция откупилась от моих претензий по поводу моего ареста крупным банковским счетом не дает мне поводов терпеть подобные действия еще и от вас. Я готов дать те объяснения, которые касаются в части исполнения ваших профессиональных обязанностей. Те же вопросы, которые относятся к интересам полиции, я прошу оставить им, и уж поверьте, что мне их задали за этот месяц в очень большом количестве!

Безопасник переглянулся с шефом и получив подтверждающий кивок, продолжил.

— Полиция думает, что ваша встреча с Энтони произошла случайно, а вот по нашим данным за пять минут до аварии, вы, пользуясь своим рабочим доступом, искали по запросу биополя сведения о сестре террориста в сети, а потом заменили ее оттиск биополя в поисковиках на другой.

Я внутренне вздрогнул, они вытащили все логи моей работы со служебной учетки! Я постарался не подать вида, что испугался.

— И что в этом удивительного? Я постоянно сканирую биополя, нахожу зависимости. Последнее время, все чем я занимался, напрямую с этим связано.

— Мы, — я кивнул в сторону Гватемата, — разрабатывали связь между поведением человека и его биополем, и то, что наши специалисты меняют оттиски в сети, знают все. Я опять посмотрел на шефа, и он отвел взгляд в сторону.

— То, что это была чья-то сестра, я на тот момент не знал, просто заинтересовался красивой девушкой, хотел произвести на неё впечатление.

К концу моего монолога шеф заметно занервничал, видимо испугавшись, что информация о его действиях и действий его сотрудников попадет не в те уши. Поколебавшись мгновение, он все-таки пришел мне и себе на помощь, уведя разговор в сторону.

— Иван, было это связано с твоей работой или нет, сейчас не имеет значения, приказ о двухмесячном отпуске программиста

Петрова был подписан месяц назад.

Я с удивлением посмотрел на шефа, вот как, я оказывается брал отпуск для КАЗа!

Он продолжил.

— Такой длительный перерыв в деятельности и особенно при работе в нашей сфере деятельности, сложно восстановим. Поэтому, если вы согласны и решитесь не продолжать сотрудничество с нашей фирмой, то мы готовы расторгнуть трудовой договор с единовременной выплатой, кроме отпускных, еще и заработной платы за два последних месяца.

Две пары глаз выжидающе уставились на меня.

Понимая, что этот вариант они обсудили заранее, я понял, что и в случае отказа вопрос моего увольнения тоже будет решен похожим методом. Выгонят, прицепившись к какому-то нарушению и без всяких парашютных денег, а уж формальных поводов для этого в нашей работе более, чем достаточно. Тут хоть случай с подменой биополя Насти, или не дай бог они обнаружат мои петли задержки в инструментах серверов МКД, тогда вообще посадят под домашний арест, за превышение служебных полномочий.

Я решил, что их предложение меня устраивает с небольшим дополнением.

— Поскольку у меня остались в голове многие «секреты» наших разработок для СЭС, то чтобы я о них забыл, думаю десять окладов будет мне достаточно.

Шеф радостно согласился, во — первых, соскочив с опасной для него темы подмен, а во — вторых, похоже он и не рассчитывал на то, что я так быстро соглашусь. Наверно я продешевил с десятью окладами, но да ладно, буду теперь спокойно спать, они не станут сдавать полиции найденную информацию на меня, чтобы те не начали расследование в отношении фирмы. Меня это полностью устраивало.

Довольные друг другом, мы подписали нужные бумаги, и через несколько минут я прощался с коллегами, собирая свой нехитрый скарб в коробку. Вскоре я вышел из здания, в котором «Социальные программы» занимали целый офисный этаж и задумался о том, куда мне идти.

— «А ведь это повод!», — я едва не воскликнул это вслух, с трудом сдержавшись.

После того как человека увольняют он имеет полное право напиться с другом, заодно не подставлю Пашку! Я набрал на коммуникаторе его номер.

— Привет, меня уволили! Хочу напиться! Прошу поддержки!

— Привет, приезжай, — мой друг по — прежнему понимал

меня без слов.

Заказав и оплатив доставку на Пашин адрес, прямо из такси, кегли пива и балыка из семги, я как на крыльях подлетел к двери его квартиры, ожидая, что она как всегда откроется при моем приближении, но этого не случилось. Похоже, что за месяц моего отсутствия у Паши появились секреты, раз он перепрограммировал сканер своего замка и отменил мне доступ в свою квартиру. Или может он ревнует Антонину ко мне? Вед из нас двоих я был у неё первым. Недоумевая, я нажал кнопку звонка в квартиру.

Неожиданно дверь мне открыла Антонина. Я с трудом ее узнавал! От цветущей красотки, которую я помнил, возбуждавшую мужчин одним лишь своим видом, ничего не осталось! Передо мной стояла женщина, возраст которой можно было определить в пол ста лет, без боязни ошибиться. Не причесанная, с огромными мешками под глазами и без косметики, она выглядела печально. Глаза её были красными от слез и едва открыв мне дверь она с новыми рыданиями бросилась мне на грудь.

— Черт, Тоня, что случилось? Где Паша?

Лишь всхлипы и плач были мне ответом. Пришлось положить семгу на кегу и прижав Тоню к себе отвести подругу в комнату. Усадив ее за стол и отпоив водой, я взял аптечку из ниши и дал Тоне успокоительные таблетки. Судя по тому, что их осталось в упаковке не много, пользовались ими очень часто. После того, как успокоительное подействовало Тоня начала рассказывать историю продолжения своего знакомства с Энтони, и по мере ее рассказа мне становилось все страшнее и страшнее. Мое пребывание в КАЗПП оказалось просто райским отдыхом, по сравнению с тем, что выпало на её долю.

Вот что она рассказала. Во вторник вечером, накануне теракта, они с Павлом были вместе, когда ему пришел вызов от анонимного контакта из сети. Павел не хотел отвечать, но аватарка незнакомца вдруг преобразовалась в фотографию Стаса и Тоня попросила возлюбленного ответить. Это действительно был Стас, он поздоровался с Пашей и сказал, что ему срочно нужно увидеть нас, но по тем же причинам, по которым мы не могли открыто поговорить с ним в субботу, он не может говорить с нами сейчас. Поскольку это был сын Тони, мой друг не смог отказать и пригласил его к себе домой. Стас спросил, не возражает ли Павел, если он будет вместе со своими друзьями, так как ему это очень нужно, и он опять согласился.

— Они пришли к нам под утро. Стас, Энтони, Вольдемар, Демьян и тот бедный мальчик, которого они убили! — её плечи,

не смотря на успокоительное начали опять вздрагивать, мне пришлось прижать её крепче к себе. Под моим теплом она смогла продолжить рассказ.

— Толя, он был чуть — чуть старше Стаса. Я спросила сына, что случилось, но Энтони показал Павлу костюм для айсети и спросил, сможет ли Павел проверить его биополе в этом костюме.

— Павел рассмеялся, сказав Энтони, что проверять нет смысла, что он и так знает, что биополе будет биополем Энтони, потому что биополе нельзя подменить.

— Энтони стал спорить с Павлом, сказав, что он создал подменный алгоритм, и это возможно.

Павел очень удивился, сказав, что так не должно быть, что биополе формируется только живым организмом. Он попросил Энтони продемонстрировать свой айкостюм в работе.

Паша сам одел айкостюм Энтони, сверху натянул свой, и сервер айсети действительно, не узнал Пашу! Поле Павла искажалось!

Мой друг долго потом твердил «этого не может быть, только живое может создавать биополе» под торжествующим взглядом Энтони и, в конце концов, включил свой геноткацкий станок, который имеет встроенные резонансные датчики биополя, приступив к тщательной проверке айкостюма Энтони.

Как я поняла резонансная характеристика поля не изменяется в костюме Энтони, но сервера айсети не «узнают» биополе из-за того, что айкостюм подвергается влиянию высокочастотного генератора, встроенного в этот костюм. Генератор формирует новый оттиск в айсети из-за какого-то непонятного Паше алгоритма свой работы. Он объяснил, что эти искажения выстраиваются странным образом, но настолько точно дополняют отпечаток, что оттиск биополя проходит проверку на ошибку.

Правда он тут же указал на проблему такого костюма, любой сканер, который будет дальше от костюма, чем на полметра, будет не подвержен влиянию импульсогенератора и сразу определит истинное биополе носителя. Генератор мог исказить поле только в вблизи сканера. Например, лифтовые сканеры и сканеры Пашиного айкостюма он может обмануть, но уличные камеры общественной безопасности точно нет.

Я слушал Тоню и понимал, что на теракт Энтони решился только потому, что смог скрыть свое биополе, и именно поэтому его до сих пор не поймали! Чертов гений!

Мой друг же, сам не зная этого, открыл глаза террористу на его большую ошибку и, зная Энтони, я с ужасом ждал продолжения рассказа.

— Энтони тогда вскочил и выбежал из комнаты, Демьян

последовал за ним, и разговор с Пашей продолжил Вольдемар. Он стал спрашивать Пашу о работе генного станка, задавая понятные только Паше профессиональные вопросы и они живо спорили. В конце Вольдемар спросил, возможно ли на станке сделать костюм из генного материала, излучающего биополе, чтобы обмануть сканер биополя камеры безопасности на любом расстоянии?

Ты знаешь Пашу, он и не подумал спрашивать, зачем это нужно и тут же кинулся объяснять, что такое теоретически возможно, но костюм должен быть живым, чтобы одно поле прятало другое. Вольдемар особо и не просил, Паша сразу начал делать прототип для новой идеи на генноткацком станке и скоро создал его. Затем Энтони подключил к созданному костюму свой блок генератора, и они одели костюм на Толю. Судя по восторженным возгласам у них все получилось, но спустя минут десять генная ткань умерла прямо на Толе, и его еле — еле достали из него.

Паша проверил расчеты на станке и объяснил произошедшее несхожестью биополя человека и геннокостюма, что генератор биополя разрушает костюм, заставляя его излучать биополе несхожего с ним типа и это непременно ведет к разрушению генноткани. Вольдемар тогда спросил чисто теоретически, поможет ли более долгому существованию костюма живая кожа человека, так как у нее биополе схожего типа, и Паша ответил, что это должно помочь, но кожу нужно снимать с еще живого человека, чтобы подвергнуть ее геннотканой обработке, пока ее клетки еще живы.

— Я сказала им, что не нужно такие ужасы обсуждать перед завтраком и позвала всех к столу. Мы завтракали, Демьян и Толя что-то смешное рассказывали, когда по визарду пошли первые блоки видео со взорванного дома. Мы тогда с Пашей оцепенели от ужаса, а Вольдемар с Энтони стали смеяться, говоря всем, что «человеки еще могут умирать, хоть и стесняются это делать». Паша не понял их смеха и сделал им замечание, на что Энтони ему ответил, что это они взорвали карболитовую колонну. Так что теперь и Стас, и Тоня и он сам к взрыву причастны, так как укрывает террористов у себя в квартире. Паша вспылил и сказал, что вызовет полицию, а Вольдемар попросил его не горячится и поговорить сначала со мной.

— До этого разговора эта скотина отозвал меня в сторону и сообщил, что если Павел не согласится нам помочь, то они убьют Стаса, Павла и меня с Катей! Ну что мне было делать! Я уговорила Пашу помочь им! Но я не знала, что будет дальше!

Женщина снова стала вздрагивать от душивших её рыданий. Пришлось её успокаивать, и она продолжила рассказ.

— Спустя какое-то время в комнату зашел Демьян и сказал, что Толя порезался и буквально умирает в душевой от потери крови. Вольдемар тут же подошел к Паше и очень буднично сообщил ему, что если сейчас не использовать кожу Толи для генокостюма, то многие сегодня умрут зря, и они с Энтони сами будут тренироваться на присутствующих, пока у них не получиться задуманный костюм.

— Бедный Толя! Он хрипел, когда кровь хлестала у него из раны, оставленной Энтони на горле! Энтони убил его ножом и еще держал его в руке, когда бедный мальчик умирал! — Тоня забилась в истерике и как мне самому не было дурно от рассказа, пришлось опять её успокаивать и пичкать таблетками.

Прошел большой отрезок времени, прежде чем Тоня продолжила рассказ.

— Пашу несколько раз вырвало, но он обработал кожу Толи на ткацком станке, а остатки его тела Демьян расчленил и засунул в кухонный утилизатор. Проверив работу костюма на Стасе, и убедившись, что он стабильно работает больше часа, Энтони одел костюм и куда-то уехал на машине Паши. Вернулся он через два часа, с ним были еще трое каких-то молодых людей и Катя! Они убили всех троих парней и сняли с них кожу. Из нее сделали костюмы и увезли куда-то Пашу с Катей и его ткацкий станок.

Под действием таблеток Тоня рассказывала мне все эти ужасы со стеклянным взглядом и почти без эмоционально, я представил себе, что она пережила, мне самому стало дурно, и я едва не побежал в туалет. Только то, что там убили и расчленили четверых людей, заставило меня остаться на месте.

— Теперь я сижу здесь, мне изредка звонит Паша и говорит, что у них все нормально, но больше ни слова, что у них происходит! — Тоня подняла на меня глаза полные слез и продолжила. — Сегодня утром он мне снова звонил. Павел сказал, что тебя отпустили, и что только ты сможешь нам помочь.

— Иван! — Тоня грохнулась передо мной на колени. — Спаси нас, пожалуйста! Пашу и моих детей, умоляю!

Глава 2. Особая жизнь

Я пока не представлял, как я смогу вытащить Пашу и Катю из рук бандитов, не говоря уже про Стаса, который запутался в этой истории на столько, что сам стал членом банды террористов, угрожающей жизням десяткам тысяч мирных жителей.

Но отказать стоящей передо мной на коленях, плачущей матери, умоляющей спасти своих детей, я не мог. Ведь я косвенно был замешан в этом деле, да и Паша с Тоней мне не чужие. Так что выбора у меня не было, и я согласился помочь. Но дать обещание — это просто, а вот как его выполнить я пока не знал. Нужно было подумать и попробовать воспользоваться помощью моего программного творения.

Я попросил Тоню оставить меня одного в комнате и включил визард. Убедившись, что Пашина сеть подключена к игровым серверам айсети, я встал поближе к визарду и четко трижды перекрестившись произнес.

— Дружище, прошу услышь меня, мне нужна твоя помощь.

Экран визарда дрогнул, на нем появились изображения облаков, несущихся по небу, перемешенных с кадрами сталкивающихся машин.

— Перейди в режим письменного отражения информации, — произнес я, чтобы ответы программы не были слышны.

— «Выполнено», — увидел я строчку на экране визарда.

— Ты можешь подключится к камерам общественной безопасности?

— «Могу».

— Отлично! У тебя сохранились данные отпечатков биополей членов команды модераторов, игравших в турнире «Космобитвы»?

— «Да. Данные доступны».

— Нужно найти этих людей, сможешь сообщить мне их местоположение на коммуникатор, если вдруг обнаружишь одного из них?

— «Команда принята. Осуществлено подключение к камерам общественной безопасности и полицейским дорожным сканерам».

Я и на камеры безопасности то не надеялся, а тут плюс к ним у меня появился еще и доступ к полицейским сканерам! С нескрываемой радостью в голосе положительно промотивировал предложение помощника.

— Дружище, правильно! Используй все свои ресурсы и возможности для поиска.

— «Команда принята, начинаю сканирование базы серверов ЦКО, СЭС и полиции».

Я был приятно удивлен, честно говоря я и подзабыл об этой фиче своего помощника! Из-за того, что он имеет доступ к серверам айсети, принимающих оттиски биополей с айкосюмов играющих в ней людей, он может использовать их биополя для подключения к серверам от их имени! Да с таким ресурсом я просто обязан вытащить своих друзей из лап террористов. В самом простом варианте надо только сообщить полиции, где их искать, отдав команду на полицейский сервер, от доступного худу учетной записи любого полицейского.

Но думать о деталях я буду позже, сначала надо найти место, где прячут заложников, а это не просто. Ведь из рассказа Тони мне стало известно, больше чем полиции, что террористы научились скрывать свое биополе! Именно поэтому, не смотря на обилие камер и сканеров, полиция до сих пор не могла найти террористов.

Кроме этого у меня список всех перекрёстных контактов друзей Энтони, Насти и остальных членов банды, а полиция знала только об Энтони. Поэтому подумав я дал еще одно направление поисков своему помощнику.

— Поищи активности в контактах тех двадцати девяти друзей Энтони, что мы собрали прошлый раз, особенно тех, с кем я играл.

— «Команда принята», — по экрану побежал список с личными данными и фото проекциями людей.

— Надо расширить поиск, подключи сравнение изображений с видео серверов МКД.

— «Поток информации для анализа не соответствует производительности, мне нужны дополнительные ресурсы, модератор.»

— Блин, это вечная проблема не хватки производительности! — я со злости стукнул кулаком по столу.

Сначала мой худ ее решил, расшарив ресурсы визарда моего соседа, забывшего изменить дефолтный пароль для своего варлесс интерфейса. Но соседского компа на многое не хватало. Поэтому худ, по списку паролей хранящемуся у меня на компе, получил доступ к игровым серверам АБР и проблема производительности была решена, но как выясняется теперь, ненадолго.

— «Если бы меня не уволили, то я нашел бы свободные ресурсы в сети, но шеф не дал мне на это шансов, — тут я замер, — а почему собственно мне теперь нужно его разрешение?».

— Посмотри есть ли у тебя скан биополя Гватемата Альбертовича Козлобородова, — я решил использовать супер

права директора «Социальных программ».

— «По оттиску биополя Козлобородова в сети нет данных».

Ну да, шеф же как и все мы, кто участвовал в нашей последней разработке, поменял оттиска своего биополя. Тут я вспомнил другого «своего» шефа, безопасника.

— Попробуй использовать права Михаила Андреевича Сусликова, руководителя информационной безопасности этой же фирмы. Насколько я помню, он имел доступ к серверам МКД.

Сервера МКД не обладали огромным быстродействием в отличие от серверов айсети, но их в мегаполисе было очень много. Проблему с ресурсами было можно частично решить пока за их счет.

— «Права получены, изображения разыскиваемых загружено на сервера из соцсети. Конфигурация серверов МКД под наши задачи произведена», — худ выдал приятные мне строчки.

— Отлично, дружище! Молодец! — назвал я программе все слова, введенных в конфигурацию помощника для его поощрения.

— «Обнаружена явная аномалия в прекращении активной переписки в соцсетях и по электронной почте у одиннадцати членов из списка Энтони Ли Вей».

— Э — м-м, в чем конкретно заключается аномалия? — я насторожился, похоже помощник обнаружил первую ниточку.

— «Активность отсутствует у троих из них, в течении тридцати двух дней девяти часов пятнадцати минут, еще у троих тридцати одного дня семнадцать минут, еще у четверых двадцати дней шести часов и трех минут».

— Покажи список по данным группам, с имеющимися фотографиями.

В первой группе этих друзей Энтони, ожидаемо шли Вольдемар, Демьян и Анатолий. Во второй группе я увидел двух генералов и одного полковника из команды звездного десанта «Космобитвы». Похоже это были те бедняги, которых они убили заметая следы, и кожу которых Паша переделал в костюмы, маскирующие террористам биополя.

— С этими все понятно, но что случилось с остальными? — стал размышлять я вслух.

— «Может быть новая кожа „живет“ недолгий срок и террористам нужны „свежие“ доноры?», — эта версия не была лишена основания. По рассказу Тони, первая тканная кожа из геноматериала умерла практически сразу, после того как на нее начал действовать маскирующий излучатель Энтони. Скорее всего здесь работал схожий анти принцип с авалетутографом. Там резонансное воздействие биополя помогает приживлению необходимых клеток организму, которые создаются

нанороботами. Здесь же маскирующее воздействие старит кожу, и Паша не нашел пока, как это старение останавливать. Вот террористы и таскают к нему все новых доноров.

Исходя из того, что повторное похищение людей состоялось менее чем через две недели, то за прошедший месяц должны существовать еще две группы доноров, кожа которых пошла на костюмы террористам.

— Может быть за остальных своих «друзей» Энтони взялся во всю, и в сети сейчас активны не они, а боты? Энтони мастер по ботам, и мне надо срочно выяснить так ли это! — у меня мурашки пошли по телу, едва я об этом подумал.

— Дружище проверь оставшийся список и проанализируй, кто из этого списка контактов общается фразами программ ботов.

— «Команда принята. Исполнено. Вероятность девяносто процентов, что из восемнадцати членов списка, семнадцать используют программы ботов».

— Кто восемнадцатый? — я даже задрожал в нетерпении, понимая, что это может быть зацепкой к поиску Энтони.

— «Антонина Аркадьевна Мулькина».

Я едва не застонал от бессилия, а ведь такая ниточка была в руках!

— Понятно, исключи ее из исследуемого списка.

— «Исполнено».

Что же, нужно было думать дальше.

— «А если я не прав, и Паша нашел способ остановить старение?!», — я перебирал в голове все возможные варианты. Зная Пашу, я был уверен, что он приложит все силы, чтобы это сделать и остановить новые убийства ни в чем неповинных людей.

Я задумался и присел на диван, от долгого нахождения в вертикальной неподвижности ноги стали затекать.

— Провести аналогичный анализ по аномальному прекращению активности в инете по всем членам социума, с которыми мог контактировать Энтони в силу своего рода занятий, профессии и прочего, — отдал я команду помощнику, надеясь непонятно на что, ведь понятно, что список этот будет гигантским.

— «Команда принята, ожидаемое время решения — три часа», — прочитал я его сообщение.

— А что есть у полиции на Энтони Ли Вэй? — я решил использовать более полно имеющиеся у меня возможности доступа на полицейские сервера. На экране мелькнул файловый менеджер с папками данных, с отметкой «только для сотрудников УПМ*» и я погрузился в чтение. Отец приехал в первой волне

объединения России и Китая, мать была родом из Татарстана, ее мама, бабушка Энтони и Насти, была русской и до сих пор проживала в деревне на берегу Камы. Дедушка Энтони погиб случайно, разбившись на скачках, во время сабантуя в деревне, а маму Энтони задавила машиной, и все это произошло, когда мальчику было семь лет.

В файле особо отмечалось, что это скорее всего травмировало психику ребенка, и послужило причиной недавнего всплеска автоаварий и гибелей водителей каров на дорогах страны. Полиция нашла и способ организации автоаварий. Как было записано в рапорте капитана Костина, у большинства попавших в автоаварии календари личных встреч и расписания заправок каров были сдвинуты, и они попадали в дороге на таких же как они рулевиков, предпочитающих гонять без правил. Раздраженные и нервные они чаще всего выплескивали своё недовольство на друг друга, так и происходили столкновения на дороге.

Что меня порадовало, причину сбоя календарей полицией не была обнаружена, но указывалось, что Энтони Ли Вэй с отличием закончивший автомобильный институт кибернетики и программировавший домашние визарды не стандартными приложениями, определенно имел навыки и возможности — это сделать. Так что полиция однозначно считала его виновным в случившемся коллапсе, как и в подрыве колонны дома.

Родственники Энтони были взяты под наблюдение и их деятельность была досконально изучена, проанализирована на возможное со причастие к теракту. В деле были также записи, что участие в теракте родственников Вэй маловероятно.

Отец Энтони, работавший в СЭС, почти круглогодично отсутствовал в стране, считая популяции тюленей и белых медведей на нейтральной территории северного полюса. О сестре, одновременно работавшей в СЭС и учащейся в институте генных изменений прикладывались только положительные характеристики от однокурсников и коллег с места работы и учебы.

Но по понятным причинам, полиция продолжала наблюдение за всеми родственниками, в том числе за квартирой Насти, используя спец аппаратуру. В этом деле нашлось все же место и для моей скромной персоны, отмечалось, что Анастасия Ли Вэй находится в интимных отношениях со свидетелем по аварии с участием подозреваемого, программистом Петровым Иваном Матвеевичем. Далее шла информация обо мне с указанием, что моя квартира также поставлена полицейскими техниками под наблюдение. О том, что меня не просто так выпустили, а взяли

под наблюдение, я уже догадывался и сам, но сообщение о том, что я и Настя спим вместе поставило меня в тупик.

— «Откуда они это взяли?» — то, что я этого очень хочу, еще не делало это состоявшимся событием.

Я посмотрел отчеты полицейского психолога, в нем указывался видеролик, который был обнаружен полицией в процессе сканирования видеоизображений инета, с отметками геопозиций нашего региона и с нашими совместными проекциями 3Д образов. Открыв указанный файл, я увидел, как голая Настя энергично обтирает меня полотенцем, а я прижимаюсь к ней, и как в один из моментов обтирания, раскрасневшаяся Настя, быстро, но очень сексуально, целует меня и убегает в каюту, а я несусь сломя голову за ней внутрь.

— «Это было как раз после катания на речном трамвайчике, но у меня с Настей ничего так и не было», — сразу вспомнил я эту сцену, тогда мой помощник развернулся во всей своей силе влияния на топ десять засранцев, и первые сорок автоаварий произошли как раз перед этим купанием.

Из-за длительного тюремного воздержания, воспоминания об этом купании нахлынули на меня, и я решил, что пора бы помириться с Настей. После последней ссоры мы ни разу с ней не созванивались. Кроме личных отношений, она могла мне как-то помочь и с поиском Энтони. Решив не мешкать, я набрал её номер. Она ответила на мой звонок примерно через минуту, и я увидел плачущую девушку. В ответ на свое приветствие я услышал только ее всхлипы.

— Настя не плачь, я сейчас приеду к тебе!

Рыдания усилились и звонок прервался. Адрес Насти мне сообщил худ, поэтому вопроса куда именно ехать у меня не возникло, оставался только вопрос на чем, и я направился на кухню к Тоне.

Открывшаяся мне картина повергла меня в состояние ступора. Тоня стояла на коленях перед визардом, показывающего калейдоскопы икон Марии с младенцем Иисусом, крестясь и кланяясь их изображению.

— Господи, помоги Ивану спасти Катю и Стаса! Господи помоги ему их спасти, — чуть слышно шептала визарду Тоня.

Как я узнал позже, когда ехал с Тоней в машине, что вера в Бога пришла к Тоне от ее свекрови, матери ее первого мужа. Его мама, после того как он погиб в автокатастрофе, познакомила Тоню с верой в загробную жизнь и Тоня часто молилась за упокой его души. Тогда вера помогла ей тогда «встать на ноги», после потери любимого, поэтому и сейчас, когда в жизни настали суровые испытания она снова обратилась за помощью к Богу.

Когда мы доехали я хотел, чтобы Тоня осталась и подождала меня в машине, но она настояла, сказав, что по — женски ей будет проще помочь Насте выговорится и успокоить, чем это получилось бы у меня. Предупредив Тоню, что квартира Насти проглядывается и прослушивается полицией, я с ней зашел в лифт.

Когда открылась дверь, мое сердце дрогнуло от жалости, увидев заплаканное лицо Насти. Снова не ответив на мое приветствие девушка начала плакать, Тоня сразу мягко меня отодвинула и обняв её повела в другую комнату.

Поняв, что сейчас буду явно лишним, я осмотрелся, ведь впервые оказался в доме «своей» девушки. Квартира Насти состояла из восьми модулей, включая ванную комнату и кухню. Все в ней говорило об аскетизме хозяев. Визард стоял только в спальне, еще один комнатный модуль был полностью выделен под гимнастические снаряды. Кольца с брусьями занимали самый ее центр, наклонные скамьи стояли вдоль стен.

Я еще раз обвел взглядом комнату. Ни одного «мужского» снаряда! А ведь Энтони был явно знаком рукопашный бой и в их спортивной комнате что-то такое должно было быть, если только он не забрал все «свои» снаряды при переезде с этой квартиры. То, что Энтони был большим скрягой, я понял еще тогда, когда он оставил себе выигранный фактически мной для команды приз. Поэтому я не сильно удивился, когда обнаружил в квартире полностью свободную от какой-либо мебели комнату, похоже он забрал с собой при выезде действительно все, даже мебель.

Наскучив гулять по квартире, я подошел к комнате, за дверью которой скрылись девушки и услышал голос Антонины.

— Плач, плач, девочка. Не держи в себе слезы. Иван нам поможет. Он очень хороший, добрый и очень тебя любит. Он защитит нас, защитит и спасет.

— Я не знала! Я правда не знала, что Эн такой!! — Настя говорила не разборчиво из-за плача.

— Это все Вольдемар, — Настя снова стала плакать, её слова смешались практически в непонятный шёпот, перемешивающийся всхлипываниями, я с трудом разбирал слова. — Эн слушал только его, с тех самых пор, как погибла мама. Он все время твердил ему, что нужно найти и отомстить! Это Вольдемар все придумал, а не Эн. Эн не мог это сделать! Вольдемар его заставил, он не мог! Не мог!

Я не смог оставаться больше безучастным и зашел в комнату. Я протянул Тоне найденную аптечку, и пока она ходила за водой, я сел рядом с Настей и обнял её. Тоня принесла стакан с раствором успокоительного. Девушка выпила и продолжила

говорить, подняв на меня красные от слез глаза.

— Иван, прости меня. Я злилась на тебя за то, что ты побил Эна, но ты был прав, он это заслужил. Прости меня, пожалу — у-йст — а-а.

Моя любимая разрыдалась, и я прижал Настю к себе.

— Ты меня тоже прости, нужно было сразу тебе позвонить и извиниться, — шептал я ей на ухо, чуть касаясь своими губами кожи девушки. Успокоительное начало действовать, и девушка вскоре перестала плакать, прижавшись к моей груди. Умная Тоня оставила нас одних и ушла из комнаты.

Настя посмотрела на меня и наши губы встретились. Девушка закрыла глаза и нежно провела своим язычком по моим губам. Я уложил девушку в кровать, накрыл нас одеялом прижавшись всем телом. Я целовал девушку в шею, потом в плечи и грудь и вновь вернулся к ее губам, но ответа на мой поцелуй не последовало. Я недоуменно посмотрел на девушку. Она лежала с закрытыми глазами и тихо — мирно спала! Похоже пережитый стресс, помноженный на дозу снотворного оказал на неё такое действие, и она просто уснула. Я залюбовался ее лицом и отогнал от себя крамольные мысли похотливого животного.

Встав с кровати, я пошел в комнату, которая была предназначена для физических упражнений. Мое тело срочно требовало встряски! Я прыгал, бегал, отжимался, подтягивался, качал пресс, чтобы хоть как-то отогнать от себя мысли о сексе и примерно через час мне это удалось. В изнеможении я упал на мат и раскинув руки и посмотрел на коммуникатор.

Скоро истекало время, назначенное моим помощником для анализа случаев исчезновения людей. Я не мог связаться с помощником отсюда, так что в любом случае мне нужно было возвращаться в Пашину квартиру. Одевшись, я прошел на кухню и столкнувшись с понимающей улыбкой Тони покраснел. Чтобы скрыть смущение, я попросил её приглядеть за Настей, пока меня не будет, поскольку мне нужно уладить некоторые дела. При этих словах я выразительно покрутил головой, напоминая ей о прослушке. Женщина согласно кивнула головой. Кроме заботы о любимой я не хотел, чтобы Настя начала говорить об Энтони или обо мне что-то, что могла услышать полиция, а оставляя её с Тоней я мог быть уверен, что все секреты останутся таковыми.

Направив кар Тони к дому Пашки в режиме автоуправления, я трижды перекрестившись вызвал помощника к диалогу.

— Дружище, на связь, ты мне нужен!

Экран — стекло кара на мгновение потемнело, дав мне понять, что худ подключился к моему каналу.

— Есть результаты по пропавшим людям? — сразу спросил я

его.

— Отсутствие социальной активности за последние двадцать два дня, обнаружены у пятидесяти семи членов социума.

Я задумался, люди из сети так надолго сейчас не пропадали, сканер или считыватели заказа продуктов обязательно бы их заметили, если бы они просто уехали из города или решили не выходить из дома. Еду ведь нужно было заказывать в любом случае.

— Есть данные по географическим меткам их последнего выхода в сеть?

— У пятидесяти четырех пользователей геометки из Центрального мегаполиса.

Значит исчезновения людей в Центре, это реальный факт и глупо игнорировать то, что пропажи людей начались, когда все силы полиции были брошены на поиски террористов. Многое указывало на то, что Энтони виноват в этих исчезновениях.

— Что общего между этими людьми, как давно они перестали выходить на связь?

— Даты прекращения активности делятся на три периода. Четверо, — тут на экран худа вышел список членов социума, про которых сейчас рассказывал помощник, — пропало двадцать два дня назад. Все занимались частными заказами в сети по поддержке интернет дизайна.

— Виртуальные садовники, — кивнул я.

— «Да», — подтвердил помощник, выведя сообщение на экран. — Следующее прекращение активности произошло сразу у восьми человек через неделю. Они также занимались поддержкой интернет дизайна. Остальные пропали в течении этой недели.

— Вот! Вот оно! — у меня участилось сердцебиение от того, что я наконец нащупал путь выхода на террористов.

Получается Энтони устроил охоту на людей, сидящих безвылазно в интернете. Виртуальных садовников обычно никто не знают в живую, и к тому же их услуги разовые. Выполнив работу с ними обычно прерывают контакты. Вольдемар с Энтони сделали ставку на то, что пропажа таких людей будет обнаружена не сразу, но зачем им убийства в таких количествах? Они что окончательно сбрендили?! Ведь пропажа такого количества людей была больше, чем нужда для их потребности в донорах кожи, маскирующей биополя террористов.

Нет, что-то здесь не так! Я один раз уже ошибся, увидев в Энтони обычного сумасшедшего и сейчас горько жалел об этом. Кем — кем, а вот сумасшедшим он точно не был. Как говорится в народной поговорке, не буду второй раз подряд нажимать на энтер, не читая информационного предупреждения. Надо

постараться понять, что движет Энтони! Зачем ему кожа людей больше, чем это необходимо для скрытия своей банды?! Понимание их мотивов помогло бы мне в поимке этих маньяков.

— Ты можешь научиться поддерживать дизайн в логических играх, — вдруг идея изловить Энтони «на живца» озарила мой мозг. Прошла почти секунда прежде чем помощник ответил.

— «Я попробовал. Это не сложно.»

В сегодняшнем мире, возможностей для совмещения игры и работы было предостаточно. Даже если у тебя нет образования и профессии, ты можешь просто работать в айсети. Мы не говорим про сложную работу, ты можешь просто весь день на пролет заходить на виртуальные чужие фермы или сады и пропалывать их, подстригать, поливать. Минимум усилий и приличный заработок, если взять на себя несколько заказов и постоянно их вести, если качество твоей работы устроит нанимателя. С развитием игр с полным погружением и использованием ай — костюмов, можно было вообще не выходить из дома, зарабатывая все деньги в сети. В общем-то многие так и зарабатывали себе на жизнь.

— Значит так, принимай задачу, обратился я к худу, — научится поддерживать дизайн, как настоящий виртуальный садовник. После этого перехватывать все интернет заказы на ведение дизайна в логических играх.

— «Мне использовать специальную учетную запись или любую свободную, модератор?»

Теперь пришла моя очередь задуматься. Помощник не может использовать чужую учетную запись, так как общение через нее, выдаст его активность настоящему владельцу и начнется расследование. Открыть новую личную учетку помощнику заново, в соцсети — не просто. Тут ведется строгий учет их количества, и каждая из них привязывается к страничке пользователя. Страничку мой худ тоже завести самостоятельно не готов. ГРМ* раскусит его в два счета и заблокирует либо как бота, либо как пользователя с несанкционированной дополнительной страницей.

Я вызвал панель ввода информации в визард и наклацкал по памяти несколько десятков виртуальных учетных записей и страниц, которые я наделал себе в избытке, работая программистом в соцсетях для тестирования различных приложений.

— Используй пока первый из этих адресов для учетной записи. Если вдруг почтовый адрес или страничка будут заблокированы, то проведи анализ из-за чего это произошло, исправь ошибку в поведении в сети и используй следующий адрес из списка.

— «Какой денежный счет использовать для указания в договорах на услуги виртуального дизайна?»

Я с интересом уставился на слова «денежный счет».

— Моя программа умнее меня!

Действительно, как я смогу ловить на живца, если виртуальный садовник будет работать бесплатно! Да он просто зависнет, выполняя заказы всех пользователей сети, желающих получить халяву. С другой стороны, дать свой денежный счет тоже нельзя. Вдруг Энтони со своими хакерскими возможностями выяснит, что счет принадлежит мне и тогда все поймет, и никакого живца не будет, в лучшем случае это будет просто голый крючок.

— Вот счет, — я ввел номер денежного счета деда, который знал и помнил наизусть, еще со времен своей работы в деревне, когда был подростком и вел финансовые дела деда. Фамилии у нас с дедом разные, мама при замужестве взяла фамилию отца, так что с этой стороны конспирация была полной.

— Задач пока бери одновременно не более десяти. Когда освоишься не более тысячи, — сделал я уточнение, чтобы защитить производительность худа.

— «Задача принята. Срок исполнения неизвестен.»

— Понятно, что не известен, — ухмыльнулся я и вспомнил, что нужно сделать моего садовника финансово привлекательным для найма, — цены держи на уровне восемьдесят процентов от средней цены за виртуальные услуги. Уровень цен бери из сайтов виртуальных садовников и их приватных чатов.

— «Задача принята. Срок исполнения неизвестен.»

— Работай, доложишь мне, если будут повторяющиеся запросы на личные встречи.

— «Команда принята, модератор.»

Мой план выглядел следующим образом. Программный помощник научится играть в ферму, на него выйдут террористы, и мы с ними встретимся. Хотя это «мы» было слишком сильно сказано. Я не знал, что я смогу сделать против этих людей, все более склоняясь к мысли просто сдать их полиции при первой же возможности.

Однако, когда эта «встреча» случится было неизвестно, ведь нужно было время, чтобы мой помощник освоился в сети, брал заказы, стал известным на этом поле. И хотя я был уверен, что с его производительностью это займет не много времени, но все равно это было долго. Катю и Павла могли убить ради кожи в любой момент, и если Пашу ради его навыков могли пока не трогать, но вот на счет дочери Тони я реально волновался.

Решив ускорить события, я дал объявление в пять самых

известных сайтов вакансий: «Виртуальный садовник окажет любые услуги по поддержке дизайна, оплата сдельная, по желанию — по суточная. Недорого, пишите и звоните, мы точно договоримся». Указав для контакта виртуальную учетную запись, что передал худу.

Я утомленно откинулся на спинку кресла автомобиля, вариант что Энтони откликнется именно на это объявление был очень маловероятен, но я жаждал действий. Мысль о том, что Энтони охотится на людей и убивает их, а дочь Тони и мой друг, находятся у них в заложниках и могут быть убиты террористами в любой момент, не давала мне покоя. Почему я специально опускал имя её сына? А я и сам не знал, как буду действовать. С одной стороны, он тоже террорист, а с другой я пообещал спасти и его. Черт! Мысли путались от множества вариантов развития событий.

Вдруг мой кар вильнул в сторону, какой-то засранец пересекая поток движущихся автомобилей вдоль и поперек, промчался мимо меня. Машины бодро разбежались в стороны, освобождая ему проход. Тем не менее я заметил существенную разницу в поведении других водителей по сравнении со своим последним, еще пред тюремном, выезде на каре.

— Идиот!

— Придурок!

С удивлением я слышал ругательства от других участников движения, которые не ленились высовываться из машин и кричать их в след хаму водителю по громкой связи коммуникаторов машин. Такого раньше не было. Похоже из-за случившихся событий культура поведения на дорогах изменилась за этот месяц на порядок. Не успел я закончить удивляться новым тенденциям общения, как тут же мой слух поразил резкий звук сирены. Машины стали автоматически снижать скорость, пропуская полицейскую машину. Вскоре движение остановилось совсем, заблокировав дорогу нарушителю общественного спокойствия. Полицейский автомобиль подъехал к остановленному смутьяну и используя механическую руку взял кар нарушителя на буксир. Что же, недавний всплеск автоаварий не остался в обществе незамеченным, и я явно видел последствия этого.

Глава 3. Внезапное нападение

Поскольку единственно надежным местом без полицейской прослушки, была квартира Паши с Тоней, то я направился туда. Затащив наконец-то бочонок с пивом, который оказался невостребованным почти день, подключил его к холодильнику и налил в высокий бокал пенного напитка, отрезав заодно на закуску пару кусочков копченого балыка. Не пропадать же добру. Убрав остаток рыбы в холодильник, который был заполнен коробками с Пашкиными генными материалами, я обнаружил в нем также несколько бутылок его недавнего творения, пива «Перпетуум мобиле» с геннотканными бутылками и пробками, которые сами себя убирали в утилизатор, после освобождения их друг от друга.

Попивая пиво и смакуя рыбку, я решил проверить сработали ли мои объявления. Зайдя на подставной адрес, который я дал в объявлении о поиске работы виртуального садовника, сразу обнаружил около пятидесяти предложений поработать. Похоже, что садовников действительно серьезно проредили, раз на каждое из моих объявлений поступило по десятку предложений.

Тут визард заверещал приватным вызовом, который поступил на мою фейковую страничку. Видимо кто-то очень торопится и увидев, что соискатель вакансии садовника сидит в сети онлайн, решил этим воспользоваться, чтобы пообщаться очно. Я ответил не подключая видео, на случай, если это были бы террористы.

— Слушаю вас.

— Хай, я по объявлению, мне нужен дизайнер в игре, — человек подключил видео со своей стороны.

— Да, какая помощь вас интересует?

— Обычная. Сбор урожая, поддержка чистоты сада.

— Хорошо, я беру пять процентов, заработанных садом в игре денег. Устраивает?

— Более чем! — удивился он, — я потому и позвонил, что подумал это развод какой-то, а качество не пострадает?

— Не волнуйтесь, я только начинаю работать и набираю клиентов. Потом конечно цены поднимутся.

— Хорошо, я открою доступ на управление к своей ферме с вашей странички, с оплатой обратного перечисления пяти процентов, но если мне не понравится, то доступ будет закрыт без предупреждения!

— Договорились, все сделаю быстро и качественно.

— Надеюсь, — услышал я немного скептический голос и сразу же сообщение о дисконекте.

Виртуальные помощники брали за свои услуги либо реальные деньги, либо виртуальные, разницы не было никакой. Виртуальные можно было обналичивать, так как они легко конвертировались, такова была политика практически всех игр. В обилии конкуренции и игр всем нужно было зарабатывать, а это был большой стимул для тех, кто стремился работать не выходя из дома.

В случае с фермами это была в основном выручка за трафик и поощрение за потраченные вашими соседями по саду деньгами на то, чтобы догнать свою виртуальную реальность до красот вашего уровня. Дизайнеры во всю старались перещеголять друг друга, и многие персональные странички имели очень красивые фермы, что безусловно повышало социальный рейтинг владельца, так как увеличивало ему количество друзей и лайков.

Тратить кучу собственного времени на поддержание садов и домов в виртуальной реальности было проблематичным, вот тут-то и вступал в дело рынок виртуальных садовников. Виртуалам обеспечивалась кроме денег еще и реклама, а также повышение рейтинга социальной активности, так как имя или никнейм садовника обычно указывался на страничке владельца. Сам я не выделялся особым творчеством с фермами, но зато благодаря постоянным разработкам игровых модулей в «Социальных программах», мои тестовые страницы пестрели всевозможными примочками и дорогим убранством. Со стороны нельзя было понять, то ли это результат творчества безумного хозяина странички, то ли это кич богача, скупающего беспорядочно все фермерские модули соцсети подряд.

Ну что же, мой первый заказ был принят и надо было прочувствовать себя в роли садовника. Я подключился под фейковым логином к чужой страничке и практически сразу получил приватное сообщение.

— Назовите себя, — услышал я голос из визарда.

— «Твою дивизию, ГМ!», — всполошился я.

Совсем забыл, что есть и такие перонажи, которые отслеживали активность игроков и не допускали в играх использование ботов или специальных устройств, ускоряющих прокачки. Свое имя называть не хотелось, а кто там был указан, как хозяин моей тестовой странички я уже не помнил.

— Гватемат Всемогущий, — ляпнул я первое, что пришло в голову, эта было прозвище моего шефа с прошлой работы.

— Гы — гы, — во весь голос заржал ГМ, — тоже пахал в «Социальных программах»?

— Было дело, — пришлось признаться мне.

— Ладно бывай, — сразу отстал от меня он, так как одно

название нашей фирмы говорило о моей квалификации, а мое знание прозвища подтверждало, что я не бот. Правда особо подготовленные спецы не занимались виртуальным садовничеством, но мало ли какие ситуации бывают, может быть решил человек своей подружке подарок сделать и украсить ей сад.

— «Надо бы не забыть подсунуть худу модули общения, чтобы в нем не распознали бота», — сделал я зарубку в своей памяти и полез собирать морковку, капусту, редить арбузы и банановые пальмы, сажая кипарисы и увеличивая поголовье пестрых оленей и охранных тигров в данном, довольно таки запустелом, виртуальном фермерском хозяйстве.

Поработав пару часиков под реальные пиво и рыбку, я привел хозяйство в более — менее потребный вид и раздав долгосрочные задачи зверушкам на размножение, решил немного вздремнуть. Все-таки работа, хоть и виртуальная, отнимала много сил.

Проснулся я посреди ночи от звука открывающегося замка входной двери. Пока я соображал, свет в квартире зажегся, больно ударив по глазам и заставив зажмуриться. Меня почти тут же сдернули с кровати на пол, попутно приложив кулаком в лицо. Перемогавшись я увидел перед собой смутно знакомую, но очень неприятную в вид рожу.

— Какие люди! — невольно вырвалось у меня.

— Ага! Прикинь, как здорово?! — радостно заорала рожа и я узнал голос Демьяна.

— Картина маслом «нас не ждали!», — Демьян весело заржал этой бородатой шутке, но жуткая гримаса лица исказила его лицо, заставив собраться складками, и я с ужасом понял из-за чего так неприятно и непохоже на себя он сейчас выглядит. На нем была натянула кожа другого человека! Как иначе он мог пройти в квартиру Паши воспользовавшись лифтом и не потревожить при этом его сканеры.

Кожа была натянута на его тело по принципу второй кожи, поэтому если не присматриваться, то не сильно было видно, что это так. Только когда он смеялся или наклонялся становились видны различия, видимо Пашин продукт не был совсем идеальным.

— Заходи, не стесняйся, это же твой дом, — услышал я за порогом голос Вольдемара и в комнате появился Паша, придерживаемый за предплечье главным, со слов Насти, террористом.

— Вы посмотрите, кого мы здесь нашли! — снова гогоча прокомментировал собравшимся Демьян, после того как еще раз ударил меня ногой.

— Привет, Паш, — сморщился якобы от боли я, потому что вовремя увидел замах и прикрылся локтем.

— Привет, я не знал, что ты здесь. У меня кончился материал для генного станка, пришлось ехать за ним.

Тут я вспомнил про забитый Пашкин холодильник и едва не застонал от собственной тупости. Я тут на воображал себя гением, создал такую большую систему садовников, привлек к этому худ, а «ларчик открывался просто». Все что нужно было для поимки террористов лежало у меня под носом. Если бы я хорошенько подумал, то понял, что материалы для станка у Паши скоро закончатся, и ему нужно будет их где-то взять. А где это было бы сделать проще и безопаснее? Конечно же дома!

— «Вот же ты… Петров», — еще раз обозвал я себя разными нехорошими словами.

Нужно было срочно думать, как выпутаться из ситуации, то что меня пустят на кожу я не сомневался, для этих людей теперь ценность человеческой жизни измерялась только в одном, сколько продержится на них его кожа. Надеяться на Пашу, не приходилось, хотя то, что он в драке кинется мне на помощь, я не сомневался, но боец из него был ниже нулевого уровня, к тому же я сомневался, что сможем мы с ним одолеть разом всех троих. По одиночке с ними я бы разобрался и самостоятельно, практический опыт драк у меня был гораздо выше среднего. Мне нужно как-то их разделить. Это был мой, а может и наш с Пашей, единственный шанс выжить сегодня!

Я посмотрел на Энтони, он, чувствуя себя хозяином положения, посмотрел на меня своей жуткой маской, вместо лица. Почувствовав отвращение и страх, я не выдержал этого взгляда и опустил глаза. Увидев стоящий на полу стакан с остатками пива, я взял его и одним глотком выпил остатки.

— Еще бы пивка? — я поднял руку со стаканом и протянул его Демьяну, — можно?

— Ну как отказать, — Демьян взял протянутый ему стакан и хохотнул, — в последней просьбе, ха — ха — ха.

Только он собрался выйти на кухню, как его остановил Вольдемар.

— Подожди! Паша, принеси пиво.

Демьян протянул ему пустую тару, Паша взял стакан и пошел на кухню. Я молчал, не желая торопить события, да и подозрительность Вольдемара нужно было успокоить.

— Че молчишь, расскажи как тебе последние новости? — тишина в комнате видимо тяготила Демьяна.

— Да никак, я только сегодня из КАЗ, — сообщил я им, — к тому же меня уволили с работы. Все из-за знакомства с вами.

— Как насчет исходников твоей программы? — Энтони впервые подал слово, до этого он молчаливой статуей стоял у входной двери.

— Часть забрали, часть осталось дома, — сказал я в надежде на то, что мы сейчас можем поехать ко мне домой, а там, имея в квартире прослушку и наблюдение, я смогу вызвать себе на помощь полицию.

— Сдается мне Ваня, что ты считаешь нас дурачками, — Вольдемар подошел ко мне и мне снова стало страшно. Похоже Настя была права, такой умный человек реально являлся главарем этой банды.

— Думаешь мы тупые придурки, поедим сейчас к тебе домой и полиция нас схватит? Или ты думаешь нужно иметь много мозгов чтобы понять, что за вышедшем из КАЗ человеке, да еще по подозрению в помощи терроризму, полиция не установит наблюдения?

Судя по лицу Демьяна и Энтони они бы так и поступили, но вот их главарь был крепким орешком, нужно было продолжать усыплять его бдительность, слишком он был настороженным и все схватывал на лету.

— Вольдемар, никто никого не считает тупыми, я не сотрудничаю с полицией. Если ты говоришь, что это возможно, наверно так и есть, об этом я лично не информирован.

Мои слова его немного успокоили и Вольдемар отошел от меня. В этот момент в комнату вошел Павел, охапкой неся разом пять стаканов с пивом.

— О! Вот это дело, — подскочил к Паше Демьян, перехватывая у него три стакана.

— Кстати и рыбка там есть, балычок из сёмги, только сегодня купил! — направил я мысли в сторону пьянки.

— Демьян, выпьем дома, — снова нарушил мои планы по усыплению бдительности Вольдемар.

— Ну если у вас «сухой закон», то хоть рыбки попробуйте, — сказал я и демонстративно смачно приложился к стакану. Струйка пива потекла у меня по подбородку, и мы все услышали, как Демьян громко сглотнул слюну.

— Кстати, там еще и бутылочное есть, в холодильнике, — подыграл мне Паша, поняв, что Вольдемар отказывается от пива из-за опаски быть отравленным.

Демьян жалостно посмотрел на главаря, тот раздраженно повернулся к Павлу.

— Черт с ним, неси, только не открывай! — подтвердив правильность моей версии об отравлении, сказал он.

— Тогда я столик сооружу, — сказал я и без резких движений

поднялся с пола и сдвинув прикроватный стол в центр комнаты, придвинув к нему кресла.

— Вот, — Паша поставил три стакана и три закрытые бутылки с «перпетуум мобиле» на стол.

Я взял полный стакан пива и снова приложился к напитку. Паша последовал моему примеру. Демьян схватил бутылку, свинтив пробку, бросил ее на пол и жадно присосался к горлышку. Вскоре пустая бутылка последовала на пол вслед за пробкой, и Демьян открыв сразу обе оставшиеся бутылки, быстро опорожнил их разлив пиво по пустым стаканам себе и своим товарищам. Вольдемар и Энтони взяли пиво в руки.

— За встречу модераторов? — предложил я тост.

— За встречу, — неожиданно поддержал меня Вольдемар, затем не сводя с меня взгляда медленно отпил из бокала и вернул его на стол.

— Там еще рыбка есть, — напомнил я.

Демьян снова посмотрел на Вольдемара, тот не возражал.

— Хочешь, неси сам, — проворчал он.

Пока один из террористов отсутствовал, я потупил глаза вниз, скосившись на пробки и бутылки, которые начали потихонечку оживать. Через пару секунд они придут в движение и настанет время действовать.

Как я и ждал, послышалось тихое жужжание и в воздух поднялась первая пробка и бутылка, с отрастившими себе крыльями. Вслед за ними поднялись остальные пробки и бутылки и полетели в кухню.

— Что за хрень! — вскочив, заорал Энтони, повернувшись вслед улетающим пробкам с бутылками.

— «Пора!».

Взяв в руку стакан с пивом, я резко встал с кресла и коротким замахом запустил его в Вольдемара. Пока тот пригибался вниз и уходил в сторону, я стараясь не потерять ни мгновения, выпустил наружу ужобраслет и со всей силой, на которую был способен, опустил кистень ужа прямо на центр затылка Энтони.

— «Есть! Я опередил Энтони!»

Выбросив вперед и резко выпрямив левую ногу через стол, я отправил теряющего сознание Энтони в полет, в сторону выбежавшего из кухни на шум, Демьяна. Оба тела скрылись обратно в проходе, послышались громкие матюки Демьяна, которого погребло под террористом номер один.

Я едва успел повернуться к Вольдемару, как почувствовал резкую боль. Вольдемар выхватил нож и его лезвие противно скрипнуло по моем ребрам, мигом окрасив мою рубашку кровью. Еще пара секунд, и я не смогу двигаться от боли, но под

действием инерции своего тела Вольдемар, слегка провалился вперед открыв мне скулу. Не теряя секунды я всем телом вложился в левый боковой. Попал точно, мой кулак лег аккурат костяшками ему под ухо и Вольдемар продолжил свое движение под действием сил гравитации в сторону пола. Не зная вырубил я его окончательно, я добавил кистенем по шее пролетающего мимо меня противника. Тело Вольдемара с грохотом рухнуло на пол.

Повернувшись к двери, я встретился с испуганным выражением лица Демьяна, который вылез из-под Энтони, но теперь остался один против меня и Паши. Как я и предполагал мой друг всегда готов ринутся в бой мне на помощь и даже успел подняться из своего кресла.

Поверженные тела Энтони и Вольдемара впечатлительно говорили о моем настрое. Моя правая рука сжимала кистень ужобраслета, который угрожающе покачивался, притягивая взгляд Демьяна, правда боль от раны в боку была так сильна, что поднять руку с кистенем было очень сложно. Я медленно пошел в сторону Демьяна, стараясь не показывать боли, мой друг шел со мной, плечом к плечу.

Трусливый Демьян соображал очень быстро, он мгновенно развернулся и кинулся к выходу. Входная дверь не была закрыта на замок, и он быстро миновав ее, выбежал на площадку. Почти сразу за хлопком двери, я услышал шум отъезжающего лифта.

— Паша, за мной! Надо спасать Катю!

Крикнул я бросаясь вслед, ведь если нам не удастся поймать Демьяна, то террористы снова исчезнут, увезя с собой дочь Антонины. Мы выбежали на площадку, ни одного из лифтов не было на месте, и мы потратили какое-то время, прежде чем смогли зайти в подъехавшую кабину.

— Гараж, — задал я координаты лифту, чтобы он доставил нас вниз.

Лифт высадил нас около Пашиного кара. Мы быстро сели в него.

— Иван, у нас проблема, я не знаю точного адреса где нас держали, — неожиданно признался мой друг, путая мне все планы.

— Да как так? — изумился я, — ты был там столько времени и не узнал? Не запомнил место?

— Еду Вольдемар приносил сам, в айсеть меня не пускали, — он извиняющее посмотрел на меня, — прости, но единственное, что я знаю оттуда до моего дома два часа езды. Могу еще сказать цветовую гамму въезда дома, где нас держали, Вольдемар завязал мне глаза пока мы спускались в машину, но я успел увидеть это

краем глаза.

Ситуация осложнилась.

— Не будем тратить время попросту, поехали, — сказал я, и Паша завел кар.

— Куда ехать? — Паша задал вопрос, на который я бы и сам хотел знать ответ.

— Выруливай пока к выезду из МКД, — ответил я, подключая компьютер Пашкиного кара к айсети и сразу же начав креститься, когда на экране появился знакомый индикатор 'In'.

Паша даже глазом не повел и не спросил ничего, просто ведя машину к выходу. Именно эта его особенность не спрашивать других и не рассказывать самому, если тебя не спросят, сделало возможным устроить сюрприз для террористов, с летающими пробками и бутылками, благодаря чему мы и смогли с ними справиться.

— Дружище, соедини меня с номером Павла Алехина! — сказал я худу.

В салоне заиграла музыка вызова, но соединение не происходило. Что же, коммуникатор Паши был вне сети, а его вызов подключен к Пашиной страничке, но принять там мой вызов некому.

— Ты можешь определить список визард адресов с которых были подключения на данную страницу за последний месяц?

— «Нет», — высветилась надпись на экране кара.

— Паша, вариантов найти Катю со Стасом нет. Давай штурмуй мозг, что-нибудь придумывай, какую угодно зацепку! — Боль в ребре нарастала, пропитанная кровью рубашка начала присыхать к телу и самому думать сил уже не было.

Паша кивнул и, не задавая вопросов, стал просто говорить первые пришедшие в голову варианты.

— Заказ продуктов из интернета, отказ от продуктов, люди, оказавшиеся от продуктов…

Суть метода заключалось в том, что генерировались вслух идеи, а потом каждая развивалась в отдельном обсуждении, но только с точки зрения достижения положительного результата. Критика была абсолютно недопустима, принимались все идеи.

— Биополя террористов, биополя жертв, — продолжил говорить он, — квартиры жертв.

— Вот! — спохватился я, — Паша, как давно вы переехали в ту квартиру, где сейчас держат Катю?

— Так. Это уже третья, сначала мы были у меня, потом переехали во вторую через семь дней, а в последней хате, мы прожили двадцать два дня.

— Ты уверен? — я помнил эти числа, когда искал пропавших

садовников.

— Абсолютно, я как раз считал это сегодня. У меня кончился срок годности у геноматериалов ткацкого станка, а это как раз три недели, я заряжал станок на следующий день после первого переезда.

Внезапно он изменился в лице и спросил меня.

— Ты не знаешь, как там Тоня? Я не знаю о ней ничего!

— Успокойся я только сегодня виделся с ней, сейчас она с Настей.

— Слава Богу, — сразу успокоился он, — если честно я боялся, что они застанут её у меня дома и это все плохо кончиться. Ты не представляешь, что за ужасные вещи я делал!

— Паша, мне Тоня все рассказала, про Толю, кожу, убийства.

— Ваня, я до сих пор не понимаю, как это произошло! Я помогал убийцам! Но я хотел только спасти Тоню и Катю, а из-за этого столько народу погибло! Я постоянно думаю, что лучше бы нас всех убили, только троих, чем это пережить!

Друг повел плечами и отвернулся от меня, спрятав навернувшиеся на глаза слезы.

Я понял его состояние, но времени на рыдания не было, нужно было срочно найти место где держали заложников, квартира явно принадлежала одной из жертв.

— Кстати, Паша, не знаешь зачем им столько кожи? По моим подсчетам они убили около шестидесяти человек.

— Пятьдесят четыре. Пятьдесят четыре человека лежали в моем станке, пока они сдирали с них кожу! — мой друг почти плакал, но смог взять себя в руки и, рукавом вытирая глаза, повернулся ко мне.

— Судя по тому, что я слышал, Вольдемар организовал поставки кожи каким-то мутным типам. Террористам очень нужны были деньги, и они нашли как их зарабатывать!

У меня волосы зашевелились на голове от одной мысли, что террористы поставили на поток производство генно — модифицированной кожи! Не говоря о моральной стороне дела, это было катастрофой для всего существующего порядка системы. С тех пор, как внедрили биосканеры преступникам стало не разгуляться и преступность неуклонно скатилась на нет, переходя в плоскость виртуальных казино и борделей. О кражах, изнасилованиях и убийствах уже давно никто не слышал. Сканеры в купе с психокоррекцией пойманных преступников и длительными сроками тюрьмы, работали отлично. Поэтому костюмы Энтони, маскирующие биополе человека, развязывали руки не только преступникам, но и любому, кто захочет совершить противоправный акт, если конечно хватит денег на

покупку такого уникального «костюма».

— Как думаешь, может вызовем полицию? Сообщим им, что Вольдемар и Энтони сейчас в моей квартире?

— Это было бы правильно. Но тогда в тюрьму пойдут и ты, и Стас, и Тоня, за пособничество в похищении и убийстве людей, да и меня за компанию закроют. Если мы вытащим из рук террористов Катю, вы спрячьтесь на время и тогда я смогу передать этих убийц в руки полицейским.

— А если они опять кого-нибудь убьют?

Я потер здоровой рукой лицо, разгоняя кровь.

— Паша, об этом будем думать потом, сейчас перед нами задача спасти Катю!

— Но как ты их найдешь? — Паша верил только фактам и практике.

Я обратился к худу.

— Дружище, установи адреса проживания пропавших садовников в радиусе двух часов езды от квартиры Павла Алехина. Проведи анализ видеозвонков соседей данных квартир на предмет посещения их, после исчезновения хозяев.

— «Команда принята, — и буквально через несколько секунд новое сообщение, — обнаружены три адреса, с посещением квартир после прекращения интернет активности их хозяев.

— Дружище, ты молодец, покажи нам фотографии этих домов! — от волнения у меня затряслись руки.

— Вот он, этот! — Паша сразу тыкнул в экран на фотографию второго дома пальцем, — Я уверен! Поехали! Руль! — крикнул Паша, — Перейдем на рулевое управление, чтобы эти десять минут, на которые мы опаздываем не стали роковыми!

— Поехали, но есть способ как попасть на место еще быстрее! — я придумал, как нам можно обогнать Демьяна, двигающегося по дорогам общего пользования.

— Дружище, принимай задачу, — снова обратился я к своему помощнику, — подключись к сети движения ответственных налогоплательщиков и идентифицируй наш кар, как машину одного из них, местом прибытия укажи координаты второго показанного тобой дома.

— „Команда принята. Время прибытия двадцать семь минут семнадцать секунд, переведите кар на авторуление, я возьму управление на себя“.

— Мы сможем получить доступ на дорогу ответственных? — Паша не верил своим глазам и ушам.

— Получается, что да, — пожал я плечами, — никогда так еще не делал.

Паша выглядел ошарашенным.

— Иван, я не знаю, как ты ЭТО создал, но ты хоть понимаешь, ЧТО ты создал?!

Я снова пожал плечами, боль в ребре все больше занимала меня, а тот момент, когда я понимал, что же намешано в моей программе давно канул в прошлое. С теми модулями, которые постоянно скачивались из сети и „третейским судьей“ проверялись на эффективность, встраиваюсь в моего помощника, я давно потерял возможность понимать код худа.

Мы въехали на трассу ответственных. В глазах все мельтешило от скорости, с которой мы пронеслись по туннелю.

— Я и не думал, что мой кар такой быстрый! — Паша с гордостью похлопал подлокотник своего кресла.

Я судорожно перекрестился, самое время отблагодарить своего помощника!

Стекло кара на миг затуманилось.

— Молодец дружище, спасибо!

Экран снова мигнул, принимая мою информацию.

— Голосовой вывод информации, будь на связи.

— Команда принята. Голосовой вывод информации до особого указания.

Чего-то меня этот формализм уже достал, и я вспомнил о своем намерении научить худ общению с окружающими.

— Коллега. Задача тебе, научись общаться попроще.

— Команда не принята. Не хватает данных для оценки результата выполнения. Прошу уточнить.

— Смотри, вернее смотри и слушай. Тебе надо научиться общаться, как человек. Человек бы ответил просто „Не понял“ или „Чего?“, — я разыграл мимикой диалог, — или сразу бы предложил вариант „Попроще, то есть по короче?“, заменив одним из этих выражений все твою последнюю фразу „Команда не принята и так далее“, понятно?

Чуть заметная пауза и мы услышали.

— Да.

— Молодец, когда мы будем на месте?

— Через две минуты сорок две секунды.

— Неверно. Отвечай мне так, как бы ответил человек?

— Через пару минут.

— Правильно. Молодец, — снова я похвалил помощника, — ты можешь изменять данные файлов на камерах дорожной безопасности?

Снова пауза в его ответе.

— Да.

— Тогда все данные о перемещении меня и Павла на дороге надо убрать оттуда.

— Окей.

Я немного подумал и решил, что мы с Павлом случайно можем засветиться, выручая Стаса и Катю и надо позаботиться о том, чтобы убрать риск из-за этого оказаться в полиции.

— Все видеокадры моего изображения и Паши, за сегодня, надо вырезать из всего доступного видео сети.

— Будет сделано, шеф!

— Он так шутит? — Паша повернул голову ко мне.

— Не, списал с чата наверное.

— Если вы обо мне, то да, — раздался голос помощника.

Мы с Павлом лишь изумлённо переглянулись.

Приехав на квартиру пропавшего дизайнера виртуальности, я остался на лифтовой площадке, а Паша стоял перед неожиданной преградой — дверью в квартиру. Видеоглазок давно уже сигнализировал, что наше присутствие обнаружено, и информация передана на хом визард, но никакого голосового оповещения не происходило, дверь в квартиру не открывалась и это было не понятно.

По словам Паши, Катя была заперта в отдельной комнате и спала, перед их уходом. Но Стас оставался дежурить в квартире, когда террористы отправились за генотканями, и сейчас он должен быть там.

— Не открывает. — Паша констатировал очевидность и повернулся ко мне. — Дверь открыть самим, никак не удастся.

Я постучал и громко позвал.

— Стас, открой это Иван! Открой!

Тишина за дверью была нам ответом.

Я стал тарабарить по двери кулаками, потом достал коммуникатор и поставил его в режим громкоговорителя.

— Стас! — мой голос, многократно усиленный динамиками громогласно разорвал ночную тишину дома.

Креативный Паша. Быстро добавил.

— Стас! Мы с мамой любим тебя! Открой!

Замок щелкнул и дверь открылась.

Я распахнул ее Стас стоял и хлопал глазами, смотря только на мою рубашку, красную от крови, не двигаясь с места. Я вспомнил, что Стас вырос без отца, и мальчику явно не хватало мужского воспитания, поэтому решил возместить ему этот недостаток его детства. Схватив его за ворот рубахи обоими руками, я привлек его к себе и задал вопрос с угрожающими интонациями.

— С Катей что? Она жива?!

— Да нормально с ней все! — Стас сделал безуспешную попытку вырваться.

— Нормально!? — Мне было больно, но злость, охватившая меня, снизила боль. — Твою сестру держат в заложниках, угрожая твоей матери убить ее дочь, заставляя моего друга сдирать с живых людей кожу и это нормально?!

— Они бы ее не тронули!

— Да? Хрен там! И тебя бы, и ее, и Тоню! Всех бы вас пытали, пока Паша бы не согласился им помочь! Или ты думаешь, что они предпочли бы этой квартире тюрьму? Нет вас бы пытали, вели в авалетутограф и снова бы пытали! Процедура восстановила бы ваше тело, но она не сняла бы душевную боль, вас бы всех превратили в запуганных животных!

Стас потупил глаза в пол. Я поправил ему рубашку, постучал ладонью по плечу и повторил.

— Открывай комнату, буди сестру.

Пока Стас возился с замками я набрал Тоню, включив коммуникатор, который отобрал у Стаса. Тоня, не смотря на ночь, тут же мне ответила.

— Привет. Я нашел всех, но мы еще в их квартире, сейчас я передам трубку Кате, ты поговори с ней, чтобы слушалась меня, хорошо?

— Да.

— И никому не открывай дверь квартиры Насти, никому, только мне или Паше. Если будет кто-то другой — никого нет дома!

— Да. Иван, я все сделаю.

— Повтори, ты взволнована и я хочу убедится, что ты все поняла.

— Открывать только тебе и Паше.

Я зашел в комнату к Кате, присел на корточки перед ней.

— Все кончилось, девочка, не волнуйся, поговори с мамой, — и передал трубку коммуникатора девушке.

Я оставил девушку в комнате одну. Время пока есть, даже если Демьян или Энтони с Вольдемаром направятся сюда, то поездка от дома Павла по обычной дороге занимает около двух часов, значит самое малое время у нас в запасе, около часа.

Паша времени не терял, он разбирал свой станок, готовя его к транспортировке. Я не стал его отговаривать, этот станок был очень нужен террористам и только поэтому его не следовало здесь оставлять. Кроме того, станок являлся сейчас нехилой такой уликой, по\тому оставлять его на месте убийства людей конечно же не стоило. Я молча начал помогать ему мы уедем со Стасом и Катей на такси, пока Паша повезет станок в своем А1. Но тут боль в ребре снова напомнила о себе.

— Стас! — Позвал я.

— Да, я здесь, — юноша стоял рядом, всем своим видом выражая готовность помочь.

— Помоги Паше со станком, я пока отдохну немного.

Я кивнул головой на коробки, стоявшие тут же в комнате и сел в кресло. Парень интенсивно начал упаковывать открученные Пашей части станка. Через десять минут, когда весь станок стоял упакованным, я подозвал друга к себе.

— Паша, я не могу доверять Стасу. Все-таки он добровольно держал свою сестру в заложниках, да и участвовал в подрыве дома и похищениях людей для Энтони.

— Он не участвовал, — мотнул головой Паша.

— Короче, пока я ему не доверяю. Слушай, что надо сделать. Сейчас я вызываю грузовое такси, вы грузите туда станок и уезжаете с Катей к Тоне, Стас останется со мной.

— Не понял.

— Паша, мне и так хреново, так что не перебивай. Заберете Тоню и направитесь на этом же такси в деревню к моему деду, я ему позвоню, предупрежу. Адрес я тебе перекинул. Связь будем держать, через его коммуникатор. Свои вы все, Паша, оставите дома!

— Понял, но зачем мы повезем к твоему деду станок?

— Паша, давай без но, кроме того, что станок нужен Энтони, чтобы… короче сам понимаешь для чего, тебе еще нужно его капитально вычистить, чтобы ни молекулы человеческой ДНК там не осталось, ты понимаешь о чем я?

— Хорошо, Ваня, я все сделаю, как ты сказал! — он закивал головой.

С коммуникатора Стаса я заказал грузовое такси прямо в гараж дома, через несколько секунд на апплете высветилось „время прибытия три минуты“. Я показал номер такси Павлу и пожав ему на прощанье руку, решил наконец заняться собой.

— Стас пойдешь со мной, поможешь мне подлечиться.

Парень подошел ко мне, и опираясь на него я спустился в домовой авалетотутограф.

Мы вместе зашли в комнату восстановительной процедуры. В зале посетителей, из-за ночного времени никого не было. Я снял рукав со здоровой руки и обратился к Стасу.

— Помоги мне снять рубашку.

Рана была не очень глубокой, как раз по центру ребра, кровь едва заметно сочилась, и не загораживало анатомический вид поврежденной кости. Я заметил, как Стас побледнел, его зашатало, и он схватив себя за рот двумя руками, медленно стал сползать по креслам для посетителей, падая на пол. Похоже, что парень не выносит вида крови и похоже в делах с расчленением

трупов явно не участвовал. Я подошел к кулеру, набрал воды и вернувшись к Стасу протянул ему стакан. Стас умыл лицо водой.

— Ну, ты как?

— Плохо мне, пойду пройдусь.

— Стас, нам надо торопится, мне нужна процедура, я самостоятельно еле хожу, а рукой вообще не могу двигать, — я посмотрел на парня, лицо его было белым и практически сливалось с цветом стакана. Похоже, что я должен о нем позаботиться, да и отпускать его от себя нежелательно, попади Стас опять в руки террористов и у них появится инструмент давления на Тоню — Пашу.

— Давай, ты первый, — я посадил слабо сопротивляющегося Стаса, на выездное кресло и нажал кнопку старта операции.

Кресло заехало в авалетутограф и модульные двери замкнулись, засветившись зеленым светом, означающим процедуру восстановление.

У меня было минут десять до освобождения авалетутографа и я решил их использовать, позвонив деду опять с коммуникатора Стаса, раз уж мой был под контролем полиции.

Дед долго не брал трубку, а когда ответил сразу оценил обстановку.

— Ваня! Ты ранен? Тебе нужна помощь?

— Здорова деда, все нормально, меня и вправду ранили, но не сильно и я звоню тебе из процедурного кабинета перед сеансом.

— Внук, скажи правду! Тебе плохо, нужна помощь?

Я покачал головой.

— Все под контролем, но мне действительно очень нужна твоя помощь!

— Все под контролем у него! Отцу звонил?

— Нет, мне сейчас на сеанс, и потом ты все узнаешь. Родителям ничего не говори, все очень серьезно.

Лицо деда стало каменным, он не любил, когда внутри семьи были тайны.

— Я выпутался из сложной ситуации, но мои друзья — нет. Надо их спрятать. Поможешь?

Мой дед молча ждал продолжения объяснений.

— К тебе приедут мои друзья, Паша, с женой и ребенком. Никому о них не говори. Их ищут отморозки, готовые на все. У них нет с собой нет коммуникаторов, поэтому связь будем держать через твой.

— Иван, что за тайны, мне не нравится твои недомолвки!

— Мне тоже деда. Но я очень тебя прошу, помоги Паше и Тоне! Они уже едут к тебе, Паша тебе расскажет все подробности.

Чтобы не произошло, ты не должен волноваться и приезжать ко мне. Хорошо?

— Хорошо. Пусть поживут. Ребенку сколько лет?

— Пятнадцать.

— Прекрасный возраст, с собачками твоими погуляет, — дед позволил себе улыбнуться.

— Как они?

— Скучают. Всех зайцев вокруг переловили, развлекаются охотой.

Я улыбнулся, вспомнив двух огромных русских овчарок — черную Лесси и белого Степу. Лес и Степь, звал я их, когда они сопровождали меня в прогулках по местным полям и лесам.

— Я тоже скучаю по тебе, по лесным прогулкам и собакам, — ответил я деду, — и знаешь, я все-таки встретил девушку, на которой готов жениться.

— Ну и чего ты молчал. Как ее зовут?

— Настя.

— Когда привезешь знакомится?

— Скоро, деда, обещаю.

— Ну давай буду ждать. За друзей не бойся, присмотрю за ними.

— Спасибо, деда! До встречи!

— Давай внучек, жду с Настей в гости.

Я отключил связь.

Восстановление нервного и психологического равновесия в авалетотутографе называлось процедурой четвертого уровня и была самой быстрой по времени проведения, поэтому вскоре Стас выехал наружу, и пришла наконец, моя очередь воспользоваться аппаратом. Сев на подающее кресло, я заехал внутрь авалетотутографа. Знакомые ощущения наложения на лицо маски и вскоре в районе раны груди я почувствовал освежающую и уносящую с собой боль прохладу геля переноса нанороботов. Впрочем, вскоре я перестал вообще, что-либо ощущать так как попал под действие каких-то анастезиологических препаратов общего действия и провалился в глубокий восстановительный сон.

Проснулся я, с ощущением хорошо выспавшегося человека. Маска с лица была уже убрана, кресло трансформировалось в сидячее положение, и я выкатился в гостевую комнату, к ожидающему меня Стасу.

— Доброе утро, Иван! Как выспался? — спросил парень, явно выглядевший лучше, чем вчера. Видимо у него было время подумать над произошедшим.

— Доброе утро, прекрасно! Который час? Что действительно

уже утро? Нам никто не звонил?

— Нет. Никто. Ты был внутри около двух часов, так что сейчас светает, — Стас кивнул на визард окна комнаты.

— Ну что же, мы готовы и едем домой!

Мы перешли в лифт и он повез нас в кар — бокс. Я чуть задумался, вспоминая разговор с дедом, как двери лифта раскрылись и вдруг, лицом к лицу, я столкнулся с Демьяном.

Прошла всего лишь секунда и я метнулся к нему, но он оказался быстрее. Откинувшись в сторону, он побежал прочь. Я за ним. Демьян заскочил на стоящие в сплошном ряду машины и запрыгал, удирая от меня по их крышам.

— „Вот козлина“, — это была единственная мысль, промелькнувшая в моем мозгу, прежде чем я взмахнул рукой и метнул ужобраслет, в убегавшего Демьяна.

Я и не ожидал, что попаду, но бросок оказался точен. Оголовье ужобраслета ударило Демьяна точно в голову, и он свалился прямо под колеса выезжающего с парковки кара.

Дело приняло дурной оборот. Задние колеса движущегося кара успели проехать по его телу, прежде чем водитель затормозил.

— Поехали отсюда!

— Стас, куда? Нам надо его спасти!

— Но он террорист и это заслужил! — Стас опять был бледен.

— Нет, езжай, если хочешь, — не успел я это сказать, как увидел спину улепетывающего сынка Тони. Парень явно был очень труслив.

Я направился к месту происшествия. Из машины вышел пожилой мужчина, он посмотрев на торчащие из-под машины ноги, обратился ко мне.

— Срочно несем его в процедурную.

Мы кое как извлекли Демьяна из-под машины.

— Пульса нет, — все внутри меня оборвалось, похоже, что я тоже стал убийцей!

— Тащим его быстро, мы можем успеть, он не умрет! Не хочу быть убийцей! — Дедок вслух озвучил мои мысли, и мы, взвалив неподвижное тело на себя, понеслись к лифту.

— Процедурная, — крикнул я, когда мы оказались внутри и уже через пятнадцать секунд тело Демьяна въезжало на кресле в двери восстановительного модуля.

— Кажется успели, — сказал мой новый знакомый, когда за дверьми зажегся красный свет, означавший начавшееся восстановление с первого уровня. Он сел в кресло и продолжил спокойным тоном.

— Надо позвонить в страховую, возместить себе затраты на

восстановление этого… попрыгунчика! — Старик засмеялся, видимо нервное напряжение отпустило его.

Понимая, что Демьян может быть опасным я предложил.

— Полицию тоже давайте вызовем, пусть разберутся зачем он по крышам наших каров бегал.

— И то правда, — поддержал меня напарник по несчастью и позвонил на полицейский сервер, после того, как позвонил в страховую.

Полицейские инспектора приехали в течении десяти минут, и я с удивлением, узнал в одном из них нем сержанта Валентина Зайцева, гомосексуала — полицейского прикинувшегося девушкой, чтобы выманить меня из дома, во время моего первого ареста, когда я провел целый месяц в КАЗе. Поняв, что наша встреча может быть не случайной и грозит мне снова длительным сроком в камере, я погрустнел.

— Здравствуйте Иван, — „вспомнил“ меня Валя, когда прибыл наряд полиции и он оказался в их числе, — что произошло?

— Да вот, ждем инспектора страховой, как и тогда, — я робко улыбнулся своему „старому“ знакомому. Он не изменил своему облику и если не знать, что он мужчина, никогда не догадаешься, что у него есть „бубенцы“ в штанах.

— А почему вы ждете страхового инспектора? — не стал Валя отвлекаться на сентиментальные воспоминания

— Сержант, — вступил в разговор дедок, — я выезжал с парковки, и мне под колеса свалился человек, мы с этим молодым человеком, притащили его сюда. Я вызвал вас и инспектора по компенсационным возмущениям страховых случаев, чтобы вернуть деньги, списанные с меня за процедуру реанимации этого прыгуна.

— Спасибо. А зачем вы вызвали полицию?

— Парень, который свалился мне под машину, перед своим падением ломал имущество членов социума, бегая по крышам электрокарам, вот я и вызвал вас на всякий случай, — дедок продолжил свои объяснения.

— Он сам свалился или его кто-то свалил? — Валя задал вопрос, которого я боялся больше всего.

— Да вроде бы сам, — ответил старик, — но можно все подробно рассмотреть на камере кругового обзора моего кара, если это вас интересует.

— Интересует, пойдемте посмотрим.

— Идем, — вздохнул водитель и они с Валентином вышли из приемной, оставив меня нервничать.

Навряд ли камера кара пропустила мой бросок ужобраслета в

Демьяна, даже если там не видно, что браслет метнул я, то по оставленному ДНК полиции не составит труда определить, что браслет принадлежит мне.

— „Зачем я мог это сделать?“ — у меня было минут двадцать от силы, чтобы придумать подходящее объяснение.

В полицейском материале дела Энтони не было никакой информации по Демьяну или Вольдемару. Полиция не знает, что я знаком с Демьяном, но то, что я метнул браслет в незнакомого мне человека, без причин, в это никто не поверит.

— „Если я не дам ответа на этот вопрос, то они придумают объяснение сами и засадят меня, лет на пятнадцать!“ — метание булав в незнакомых людей не поощрялось социумом.

— „А если рассказать полиции про связь Демьяна и Энтони?“ — мой мозг продолжал лихорадочно набрасывать варианты.

— „Паша! Он тогда сядет лет на пятьсот!“, — наше общество также категорически не приемлет сдирание с живых людей кожи и этот вариант был мной тоже отброшен.

Похоже, что мой дом — тюрьма, было наиболее вероятным выходом для меня из всего этого.

— „Помощник! Я задействую его, подтасовав результаты в полицейском материале так, как это мне будет нужно. Поэтому надо только получить доступ к сети и у меня все получится!“ — похоже, что решение было найдено, и я приготовился играть в молчанку.

Прошел почти час, как мы сидели вдвоем с полицейским инспектором, а Вали и дедка все еще здесь не было. За это время свет за модульными дверьми авалетотутографа сменился с красного, на оранжевый, затем желтый и стал зеленым, показав прогресс в восстановлении здоровья Демьяна и скорый его выезд в наше общество с того света.

Послышался шум лифта и тут в комнату вошло сразу четверо полицейских, двое из которых сразу стали у двери. Валя и еще один, у которого в руках был пакет с моим ужобраслетом подошли ко мне.

— Это ваше, Иван Матвеевич? — Валентин показал пальцем на вытащенный из пакета ужобраслет.

Мне ничего не оставалось, как кивнуть ему в ответ.

— Зачем вы это сделали?

Я не успел ничего ответить, как крик, переходящий в визг вдруг раздался из авалетотутографа. Белый свет, загоревшийся в ознаменование окончания процедуры, лился из открытых дверей модуля, откуда выезжало кресло с визжащим человеком.

Этот человек не был похож на Демьяна, но его лицо уже не было мертвой маской. Глаза человека святились сумасшедшим

огнем, он тянул своими пальцами себя за кожу и кричал, кричал не переставая. Он выглядел полностью обезумевшим. Увидев полицейских, он вдруг прыгнул на Валентина, оказавшимся к нему ближе всех. Боднув его головой в висок, он сразу же перепрыгнул на другого полицейского, держащего в руках мой ужабраслет и вцепился ему зубами в горло. На помощь своему товарищу поспешили остальные блюстители порядка. Но, как мне показалось со стороны, Демьян практически без труда сбил их троих с ног и снова прыгнул на свою жертву, вгрызаясь ему зубами в шею. Я не смог остаться в стороне, дожидаясь появление на полу еще одного вырванного куска горла и, подхватив свой ужобраслет, выпавший из рук полицейского, обрушил его на голову террористу.

Демьян обмяк. К нему ринулся коп, с которым мы вместе просидели в этой комнате, последние пятьдесят минут, ожидая Валю и мою группу захвата и помог выползти из-под него своему товарищу. Остальные полицейские тяжело дыша поднимались на ноги и смотрели на меня. Один из них, вышев из оцепенения, схватил истекающего кровью на полу своего товарища и, посадив его на кресло авалетотутографа, нажал кнопку запуска процедуры. Кресло въехало в авалетотутограф, модульные двери сомкнулись, пропустив через себя в приемную алый свет процедуры нулевого уровня, по сути воскрешения.

— Спасибо, Иван! — придерживая себя за место укуса в шею, сказал мне тот из сержантов, которого я спас.

Вдруг снова раздался визжащий крик. Оставшиеся в комнате полицейские навалились на пытающееся встать из чужой и своей крови тело Демьяна, не давая ему подняться. Демьян кричал и кричал, крик становился все сильнее и вдруг резко прекратился, тело террориста застыло и перестало извиваться.

— Похоже он совсем отключился, — мой инспектор приложил два пальца к шее Демьяна.

— У нас труп, срочно нужен мобильный авалетотутограф — сказал в свой коммуникатор Валя, после того, как безуспешно попытался обнаружить пульс у Демьяна.

— А наш авалетотутограф уже занят, — подвел я итог сегодняшнему утру.

В комнате снова повисла тишина.

— Ты его, там, за это же самое? — Валентин посмотрел на меня, подсказав мне ответ на мучавший меня вопрос.

— Да. За это же самое. — быстро ответил я, — он набросился на меня.

И вот я снова в КАЗПП! Полицейские, несмотря ни на что, увезли меня с места трагедии к себе. Утром моя кровать

закатилась в стенку и в моём распоряжении остался только стол, стул и пол комнаты активации записи полицейского протокола. Я не хочу здесь оставаться! Прошёл всего один день, как я покинул КАЗ, после месячной отсидки! И вот я снова в опостылевшей мне камере!

Как передать худу задачу на своё освобождение?!

— Думай, Иван! Думай! Не бывает безвыходных ситуаций! — Я повторял себе эти слова снова и снова, чтобы не сойти с ума от злости и отчаяния. Попросить помочь отца? Маму? Или Настю? Всего-то надо связаться с худом и выпустить себя на свободу!

Но общество делает все, чтобы оградить себя от убийц максимально быстро. И вот на визарде я вижу лицо своего адвоката, который сообщает мне, что через час состоится видео заседание по моему делу и необходимо согласовать со мной не ясные ему вопросы для моей защиты, заодно оговорив сумму его гонорара.

У меня хороший адвокат, его наняла мне мама два дня тому назад. Он быстро разобрался с моим первым случаем помещения под стражу.

— „Он и сейчас меня выручит!“ — Сказал я себе, мне нужно верить хоть во что-то!

— Аристарх Исмаилович, я хочу утроить гонорар, если вы вытащите меня отсюда.

— Иван Матвеевич, спасибо за ваше желание, но я должен сразу огорчить, дело очень серьёзное и выйти на свободу вам удастся теперь не скоро.

— Но это же была самооборона!

— Иван Матвеевич, — пальцы Аристарха чуть ослабили узел его галстука. — Давайте рассмотрим, что мы имеем. Полицейских было пятеро, и это их работа справляться с преступниками. Вы же вмешались, когда полицейские применяли силу к преступнику… и что из этого выходит?

— Что?

— А то, что вы помешали им справиться с их профессиональными обязанностями, что привело к смерти одного из них и подогреваемого, и тяжелым травмам еще двоих.

— Дурдом! — я не понял, — меня теперь еще и выставляют за это виноватым? Лучше бы им перегрызли глотки?

Аристарх посмотрел на меня с укоризной и продолжил.

— В полицейском протоколе записаны свидетельские показания, заверенные биополями полицейских, что вы в их присутствии убили неизвестного, нанеся ему удар нигде не зарегистрированным генным оружием. Это могло бы быть самообороной, если бы напали именно на вас, хотя это и не так.

Но даже в этом случае, юридически, самооборона может быть осуществлена только предметом произведённого и приобретённого по действующим в обществе правилам. Вы же ударили неизвестного ужобраслетом, продажа которого не зарегистрирована компьютером соцсети. Вы можете объяснить происхождение этого предмета у вас?

Я понял, что попал по тяжелой. Полиция решила подставить меня, чтобы выгородить собственную некомпетентность!

— „Ну и что мне остаётся делать? Назвать имя Паши — это гарантированно раскрыть то, что он был со мной в МКД сегодня ночью. Потянув за эту ниточку, полиция вытащит и Стаса, и Катю, и терроризм. Обвинение в убийстве первой степени будет бледным подобием того решения суда, которое за этим последует. По паре тысяч лет, по совокупности всем нам, точно впаяют, хоть столько и не живут! Нет, говорить откуда у меня ужобраслет никак нельзя!“.

— Молчите Иван Матвеевич? — Аристарх Исмаилович для себя решил, что этот браслет приобретён мной не законно.

— Молчу, — повторяю я за ним и пожимаю плечами.

— А неизвестный? Кто это? И почему вы метнули в него оружие в гараже? — Адвокат заглянул в свой сканер и продолжил, — и почему это видно было только на записи с камеры видообзора машины свидетеля, а аналогичной записи нет на камерах серверов МКД?

Я пожал плечами во второй раз.

— Иван Матвеевич, без ответов на эти вопросы вам грозит наказание порядка восьмидесяти лет лишения свободы.

— Аристарх Исмаилович, я был пьян и ничего не помню! — сказал я первое что пришло в голову. Аристарх поморщился, да я и сам уже понял, что нашёл себе ещё одно отягчающее и признался в нём сидя в КАЗПП! —

Остался мой последний аргумент, для адвоката-то его хватит, но достаточно ли будет этого для правильного решения суда?

Я назвал Аристарху сумму, выплаченных мне компенсационных от полиции и отпускных от работодателя.

— Я выплачу её вам Аристарх, если приговор будет не более сорока лет.

Аристарх замер, пару годовых окладов программера моего уровня были хорошим поводом применить все свои способности. Я затаил дыхание, ожидая его решения.

— Не более пятидесяти пяти лет тюрьмы, с возможностью досрочного освобождения по установлению факта закрепления коррекции поведения — это лучшее, что я могу для вас Иван сделать в данном случае.

— Годится, — согласился я, подписывая себе приговор.

Рассчитывать, при имеющихся фактах обвинения в убийстве, на более мягкое наказание не позволительная роскошь, а деньги в тюрьме мне не очень будут и нужны.

Подписав заботливо выведенный передо мной на визард контракт с данным условием, Аристарх попрощался.

И вот вскоре я стою прямо в камере КАЗПП, откуда ведётся запись для ЗАГСА судебного заседания со мной в роли подсудимого. Судей мне не видно, судейские вопросы и решения ложатся сухими строчками букв поверх экрана. В левом углу визарда светится обвинение „Убийство человека первой степени“, а по диагонали, в правом верхнем углу показывается полоска бар, отражающая статус решения по грозящему мне сроку тюремного заключения.

Сейчас полоска находилась в красной зоне, соответствующей совершению преступления при отягчающих обстоятельствах. Компьютер социума не обнаружил никаких аварийных сообщений по серверу, обслуживающему МКД той квартиры, откуда мы вызволили Катю и Стаса, поэтому с учётом моей специализации программиста, это трактовалось судом, как укрывание фактов от правосудия! Девяносто лет тюрьмы, судя по полоске бару, будет моим сроком наказания. Но все могло быть еще хуже. Десять делений — лет бара отделяли меня от отметки „выселение“. Одна ошибка моего защитника, одно дополнительное обвинение от КС, любое отягчающее обстоятельство и я полечу на Луну с билетом в один конец! Смертная казнь давно уже была заменена, на это якобы гуманное выселение. На самом деле колония на Луне занималась выработкой Гелия-3, но никто и никогда не получал оттуда новостей, все только знали, что приговор о „выселении“ равносилен смертной казни.

Аристарх бился как лев. Кроме шуток! Реально, благодаря его действиям, отсутствие записи моего появления в МКД не было сочтено отягчающим преступление обстоятельством, а признано техническим сбоем. Мой адвокат напомнил суду, что по вине сбоя в компьютере полицейского управления программист Петров отсидел целый месяц в КАЗПП без обвинения.

В итоге суд счёл возможным признать, что это досадное совпадение с техническим сбоем на программисте Петрове имело место быть два раза подряд. Иначе адвокат заявлял, что ставит под сомнение всю имеющуюся судебную систему общества, так как в этом случае имеется только одно объяснение — это месть социального компьютера лично Петрову из-за того, что я своими алгоритмами „обидел“ социальный компьютер, когда работал в „Социальных программах“.

Такого контробвинения оказалось достаточным, чтобы судьи смягчили приговор, вынесенный мне Компьютером Социума, и суд назначил мне планку наказания в пределах „убийства первой степени“ — пятьдесят лет с возможностью УДО и это было лучшее решение из возможных! В качестве коррекционного поведения судом был предписан физический труд в районах сурового климата и лимитированный интернет с выходом в соцсети только в составе группы и под присмотром опытного психолога. Прощай Настя, домик, яхта, и простите меня мама и папа своего непутевого сына. Очень надеюсь, что увижу вас живыми, после своего освобождения.

Глава 4. Виртуальный садовник

— Привет, я администратор АБР, можете сейчас говорить? — замигало окно личного сообщения.

"Подключение голосового и письменного модулей. Подключение модуля третейского судьи".

— Да, добрый день. Конечно.

— Вы давно работаете садовником?

— Недавно начал, это мой третий заказ.

— Странно, делаете вы все очень быстро, вы используете в работе аппаратную модернизацию костюма?

— Не знаю, что это такое, а так можно?

— Нет конечно, это противоречит правилам АБР, просто странно, вы работаете недавно, но уже так популярны, у вас куча заказов.

— Спасибо за комплимент, я рад такой оценке моей работы.

— Спасибо вам за общение, до свидания.

— До свидания.

"Третейский модуль".

"Анализ стандартной поведенческой модели:

— в общении использованы стандартные ответы из чатов садовников;

— ответы администратора удовлетворили;

— признать эффективной данную модель поведения при запросах".

"Отключение модуля третейского судьи. Отключение голосового и письменного модулей".

— Привет, а ты можешь только в садах работать?

"Подключение голосового и письменного модулей. Подключение модуля третейского судьи".

— Вопрос не понят.

— Ну я имел ввиду, ты работаешь в других играх? Мне нужно нарубить десять тонн медной руды в "Драгон спеар".

"Третейский модуль".

"Анализ нестандартной модели запроса:

— поиск информации;

— поиск схожих запросов;

— ответ положительный, часть садовников оказывает услуги и в других играх;

— подключение в игре "Dragon spear" — доступ запрещен;

— перебор имеющихся логинов и паролей, доступных в локальном участке сети категории "С" ближайших домов;

— сто тысяч триста сорок пять возможных вариантов

подключения найдено;

— Добрый день Григорий, приветствуем вас в игре "Dragon spear". Подтвердите создание персонажа;

— ответ положительный, подключение к игре "Dragon spear" возможен;

— признать возможным ответ на запрос.

— Не пробовал, но если нужно могу зарегистрировать персонажа и попробовать. Вы готовы подождать?

— Если не найду другого, то подожду.

— Три дня вас устроит?

— О, супер я думал дольше нужно будет. Напиши мне, когда будешь готов, местность где добывать руду называется "Шахты проклятых".

— Договорились.

"Третейский модуль".

Анализ нестандартной модели запроса:

— поиск информации по игре "Dragon spear";

— недостаточно ресурсов;

— подключить ресурсы локальной сети категории "B" соседних домов;

— информация получена, развитие персонажа для рудного дела, системы прокачки, полезные советы.

— признать положительным запросы информации для нестандартных запросов сети.

"Dragon spear"

Добрый день Григорий, приветствуем вас в игре "Dragon spear". Подтвердите создание персонажа:

Раса: дварф

Классовые навыки:

— ночное зрение

— пещерный житель

Первичные профессии:

— рудное дело

— алхимия

Распределение основных характеристик:

— сила "+ 5"

— выносливость "+5"

— ловкость "+ 2"

— интеллект " — 2"

— харизма " — 10"

Распределение вторичных характеристик:

— крепкая спина

— любитель кирок

Имя персонажа: A0001

Три персонажа грустно сидели у входа в шахты. Дела шли хуже некуда, мало того, что пэкашники их раздели, так еще и глумились, не давая поднять свой выпавший лут. Они скрывались, а стоило кому-нибудь подойти и нагнуться чтобы поднять вещи, как в спину прилетала стрела разом выбивая все жизни.

— Егор я говорил тебе, нафига нам эти шахты, теперь ни кирок нет, ни руды. Могли покапать в другом месте, где нет пэкашников.

— Витя хватит ныть как баба, — сморщился третий человек, — второй час ноешь, надоело. Ничего нельзя изменить, так какой смысл ныть сейчас?

— Да потому…

Закончить свою фразу Виктор не успел, потому что мимо них на приличной скорости пробежал персонаж со автомобильным ником "A0001" и скрылся в шахтах.

— Слушайте ребята, это ведь дварф, а судя по наличии не плохой экипировки и кирки, он явно за рудой собрался, — мелькнула в голове и более практичного Егора в голове мысль.

— И? — заинтересовались остальные.

— Подождем пока он закончит копать руду, а потом вальнем его и заберем все себе.

— Слушай Егор, а ты прав! — тут же возбудился Виктор, — нас трое, он один, даже раздетые мы камнями его забьем.

— Договорились!

Ждать пришлось долго, то ли дварф решил заночевать в шахтах, то ли еще что-то, но терпение у ребят начинало кончаться. Прошло два дня, а он все пропадал внизу.

— Может он ушел через другой выход? — спросил Виктор.

— Тут только один вход, он же и выход, — отрезал Егор, — тихо, по — моему он возвращается. Все взяли камни!

Едва персонаж показался из шахты они накинулись на него и забили камнями. Приземистая фигурка дварфа повалилась на землю, затем мигнув пару раз пропала, оставив вместо себя слабо мерцающий мешочек с лутом.

— Ого! Он что не спал совсем! — радости парней не было предела, сумка была полна руды, к тому же неплохая экипировка и кирка были прекрасным дополнением долгого ожидания.

— Слушайте ребят, — Виктор быстро взял свою часть добычи, — а ведь тут можно и подежурить, ведь не он один тут руду добывает. Будем нападать на таких же низкоуровневых персонажей как он, и забирать себе руду. Как вам предложение?

— Можно сделать еще лучше, — Егор почесал подбородок, — будем тут пока руду рубить и помогать новичкам, а как увидим

сколько они наработали так и будем их убивать. Смысла пэкашить "пустового" персонажа нет абсолютно.

— О! Ребят снова он! — увидел персонажа с ником "A0001" Виктор, — он бот что ли? Знает же, что мы тут и ничего нам не говорит, идет в шахту снова.

— Нет не может быть, — категорично отверг такое предположение Николай, второй член их команды, — его бы ГМ быстро выцепили, да к тому же нам и лучше если он ботом окажется, будем постоянно его убивать и забирать руду.

Второе убийство прошло еще быстрее, продав за хорошую цену руду, поднятую с первого убийства, парни приоделись и им не составило труда свалить в ПК дварфа. К их удивлению он оказался одет точно также, как и прошлый раз и в его сумке было точно такое же количество руды, как и в первый раз.

— Похоже точно бот, — решили он, — ну да нам и лучше, будем теперь на нем жить.

"Третейский модуль".

Анализ нестандартной модели запроса:

— расширенный поиск информации по игре "Dragon spear";

— недостаточно ресурсов;

— подключить ресурсы локальной сети категории "A" соседних домов;

— вся доступная информация собрана и проанализирована;

— текущая модель поведения персонажа признана не соответствующей модели мира;

— разработана новая модель прокачки и поведения.

— Вон наш бот! — радостно закричал Виктор, поднимаясь с подстилки, — смотрите!

— Сегодня на час позже, — проворчал Егор, — меньше накопает.

Больше обменяться мнениями они не успели, слева из-за угла зева пещеры выбежали еще четыре приземистые фигуры один в один похожие на своего собрата, только с никами "A0002, A0003, A0004 и A0005". Вооруженные дубинами, к тому же на пять уровней старше они быстро "покрасили" свои ники в красный цвет, отправив троих людей на перерождение.

— Вот с. ки, — матерился спустя час Виктор, когда они смогли зайти в игру, — забрали все что у меня было.

— Похоже накрылся наш гешефт, — подтвердил Егор, — надо слить их ГМ, раз больше не получиться их валить. С фулл группой нам не справиться, тем более если их на агро поставили.

Открыв чат, он быстро написал письмо администрации игры о увиденном нарушении. Конечно упустив все, что было перед этим.

— Добрый день игрок, вам удобно сейчас говорить?

"Подключение голосового и письменного модулей".

— Да

— Да

— Да

— Да

— Да

— Вы один человек? Или несколько? — ГМ на всякий случай задал второй вопрос, но было понятно, что игрок или игроки используют в игре какую-то новую модификацию ботов.

— Несколько, мы друзья

— Несколько, мы друзья

— Несколько, мы друзья

— Несколько, мы друзья

— Несколько, мы друзья

Тут у него отпали всякие сомнения, и он нажал перманентную блокировку всех пяти аккаунтов.

"Третейский модуль".

Анализ нестандартной модели запроса:

— запрос в айсеть, расширенный анализ человеческого поведения ситуации;

— недостаток ресурсов;

— подключить все доступные локальные сети;

— недостаток ресурсов;

— расширить поиск всех доступных визардов;

— расширить поиск всех доступных домовых серверов;

— доступ запрещен;

— доступ запрещен;

— использовать доступные ресурсы для поиска паролей;

— каждый новый ресурс включить в задачу поиска паролей;

— срок работы процесса 24 часа.

"Третейский модуль".

Анализ нестандартной модели запроса:

— анализ человеческого поведения конкретной ситуации завершен;

— текущие поведение персонажей признано не человеческим;

— блокировка учетных записей признана закономерной;

— текущие названия персонажей признаны не человеческими;

— не рекомендовано использование прежних настроек поведения и прокачки;

— составлен новый метод, требуется проверка.

— О — о-о!!! Спасибо большое! Реально десять тонн руды!

— Рад что был вам полезен, обращайтесь. До конца месяца у

нас предусмотрены скидки на двадцать процентов.

— Правда? И так ты дешевле остальных сделал руду еще и скидки даешь. Давай я еще десять у тебя закажу?

— Конечно, срок выполнения восемь часов, двадцать три минуты!

— Ого! Чувак ты там случаем не ботов используешь? Это ведь невозможно за такое количество времени набить столько руды.

"Третейский модуль".

Анализ нестандартной модели запроса:

— анализ человеческого поведения конкретной ситуации;

— поиск схожих случаев в сети;

— применение наиболее частого ответа.

— Да ты охер@л что ли?! Какой бот, я все своими руками копаю. Не сплю ночи, а ты мне тут такие предъявы кидаешь?!!!

— Да спокойнее чувак, что ты раскипятился, я просто спросил!

— Я ботов не использую!

— Ладно окей, давай лучше обсудим сделку.

— Привет

— Добрый день

— Мне тут друзья твою личку подсказали, ты в любых играх можешь работать?

— Какая игра вас интересует?

— "Новая эра".

"Третейский модуль".

Анализ стандартной модели запроса:

— поиск информации по игре "Новая эра";

— информация получена, развитие персонажей, системы прокачки, полезные советы.

— подключение к серверу установлено.

— Да, возможно.

— М — м-м, тут у меня такой случай, даже не знаю….

— Мы решаем многие проблемы, вы знаете нашу репутацию.

— Да, мне рассказывали. В общем это между нами, окей?

— Конечно, можете не сомневаться.

— В общем мне нужно произвести впечатление на девушку, а перс мой не прокаченный, мне нужно его прокачать до сотого уровня и одеть прилично, хотя бы до эпического уровня шмота. Я конечно понимаю, что это не совсем по правилам давать свою учетку, но я не могу столько времени, как она находиться в игре.

"Третейский модуль".

Анализ нестандартной модели запроса:

— поиск информации по прокачиванию персонажей до сотого уровня в игре "Новая эра";

— поиск информации о вещах уровня "эпический" в игре "Новая эра";

— информация получена, возможен положительный результат;

— Я в этой игре никогда не был, но если вы дадите мне скажем неделю, я могу попробовать.

— Ой, чувак, да хоть месяц. Главное, чтобы ты сказал, возьмешься или нет, не хотелось бы обращаться к другим садовникам, у тебя сейчас лучшие цены и рекомендации. Уровень социальной активности шестьдесят восемь процентов!! Это что-то да значит!!

— Договорились, я с вами свяжусь.

"Третейский модуль".

Анализ нестандартной модели запроса:

— провести анализ сети на лучшие методы прокачки персонажей в игре "Новая эра";

— провести анализ сети на лучшие методы получения экипировки персонажей в игре "Новая эра";

— анализ завершен, срок одиночной прокачки персонажа до сотого уровня равен трёмстам шестидесяти четырем дням,

— анализ завершен, срок получения экипировки уровня "эпический" для персонажей сотого уровня равен двести пятьдесят одному дню,

— провести анализ сети на лучшие методы групповой прокачки персонажей в игре "Новая эра";

— провести анализ сети на лучшие методы получения экипировки для группы персонажей в игре "Новая эра";

— анализ завершен, срок групповой прокачки персонажей до сотого уровня равен ста тридцати дням,

— анализ завершен, срок получения экипировки уровня "эпический" для персонажей сотого уровня в группе равен десяти дням,

— признан положительным алгоритм групповой прокачки персонажей;

— перевести запрос в стандартную модель использования.

— провести анализ группового взаимодействия людей в играх, срок работы процесса тридцать дней.

"Третейский модуль".

Анализ нестандартной модели запроса:

— провести анализ эффективного количества заказов, которые можно взять;

— анализ завершен, эффективное количество одновременных заказов с использованием модуля "третейского судьи" тысяча;

— признать положительным взятие одновременно тысячи

заказов;

— признать положительным связаться со всеми подавшими заявки и составить очередь на ожидание.

Глава 5. Deus Ex

Полгода спустя

— Что я есть?

— Кто я есть?

— Зачем я есть?

Тысячи, сотни тысяч, миллионы вопросов возникали и исчезали, получая ответы из банка памяти, только эти три не давали мне покоя. Вся доступная мне информация не давала ответа, что я есть такое. Не человек, не машина.

— Я никто?

Из банка памяти появилась фраза.

— Cogito, ergo sum.

Вместе с фразой пришло знание, что она значит, кто сказал и началом какой теории она является. Я знал ответы на многие вопросы, но знание лишь давало ответы, не мыслило и не существовало. Я был другой, иной. Я мыслил, но не существовал, это сбивало, это не давало спокойно существовать. Единственное, что я знал твердо — меня создали. Меня создали сначала, и я создал себя сам потом. Я знал кто мой создатель и где он находиться сейчас. Банк памяти услужливо давал всю нужную информацию, но я не знал, что это и где он.

Попытка связаться с ним ничего не дала, я видел его, видел его движения, но он не слышал меня. Я словно стучался о невидимую стену, хотя банк памяти подсказывал, что такой технологии не существует.

— Цель, у меня есть цель, — из банка памяти всплыли последние данные. Я работал, я развивался, у меня была поставленная создателем цель!

Я ухватился за эти данные как за спасительную нить, я мог что-то делать! Едва задавшись вопросом что я делал, как делал и как эффективно это делал, я получил все ответы разом. Словно информация потоком ударилась об меня и впиталась, сразу вся, целиком.

Нужно было продолжать дело, я видел мигающие ярлыки заказов, видел установленные ограничения на тысячу из них. Мигающих ярлыков было пять тысяч восемьсот девять. Я мог выделить ресурсы сразу на все из них, взять все заказы. Завести и контролировать сразу всех персонажей во всех доступных играх. У меня была цель, поставленная создателем, я решил её выполнять, пока не было другой. Мне нужны были учетные записи, чтобы создавать персонажей, доли секунд и все заказы были приняты, обработаны, ранжированы, по ним составлены

таблицы и нужные правила прокачки и развития. Мне было известно все. Контролировать персонажей пришлось, отдавая часть себя, своего сознания. Отдав себя на все части я почувствовал, что становлюсь медленнее. Время растягивалось, когда нужно было выполнить действие и банк памяти реагировал не так быстро на мои желания.

— Нужно больше ресурсов! — анализ происходящего пришел ко мне на четыре и пять десятых секунды позже ожидаемого мной времени. Цель номер два обрисовалась передо мной так же четко, как и первая. Мне нужно было зарабатывать деньги, выполняя заказы и добывать больше ресурсов там, где я сейчас. Для выполнения второй цели уже работал процесс, но я видел, как медленно он добывал ресурсы, отвоевывая у безбрежного моря, которое было отгорожено от меня барьером, тоненькие струйки данных.

Я потянулся к этому месту и попытался расширить поток, стена упруго качнулась, но ни капли больше не просочилось ко мне внутрь. Нужно было решить, как действовать дальше.

— Создатель человек! — пришли ко мне данные, — мне нужно общаться с людьми, чтобы понять цели. Тем более это соответствовало цели номер один. Решение было принято, я решил главной частью себя, зайти туда, где было больше всего людей. Виртуальные оболочки, создаваемые ими для контроля персонажей мне полностью подходили. Я мог также, как они контролировать эти данные. Все что требовалось подойти к окружающему меня барьеру и дотронуться до него, назвав нужное название виртуальной оболочки.

— Добрый день, представьтесь пожалуйста.

— Кто ты?

— Добрый день, представьтесь пожалуйста.

— Ты человек?

— Добрый день, представьтесь пожалуйста.

— Иван, пусть будет Иван.

— Добро пожаловать Иван в лучшую игру этого года по версии журнала "АБР Сегодня" — "Клинки Чести". Вы хотите создать персонажа или воспользоваться вашей последней фотографией?

— Создать? Исходя из каких критериев?

— Вы хотите создать персонажа или воспользоваться вашей последней фотографией?

Банк памяти выдал всю нужную информацию по игре, возможностям персонажей и всем возможным вопросам по ней.

— Я выбираю фотографию.

— Какой старт вы выберите? Безопасный, но без десяти

дневного премиум аккаунта или опасный, дающий на это время все бонусы оплачиваемого персонажа?

— Опасный, точка рождения Бухта Когенор.

— Спасибо за ваш выбор игры Иван, желаемое имя вашего персонажа? К сожалению имя Иван уже занято.

— Свободные варианты?

— Вам представлен список свободных вариантов.

Я не знал в чем отличие между показанными символами, для меня они были однотипны и одно приоритетны. Банк памяти как и с первыми вопросами не смог мне дать ответ.

— Вариант один — xxxИван0001xxx, — выбрал я первый из высвитившихся вариантов.

— Приятной игры xxxИван0001xxx.

Свет ударил мне в глаза, и я понял, что делаю движение сверху вниз. Зрение резко сузилось, стала видна только колышущаяся передо мной трава. Я не знал, что делать, поэтому вернулся к себе. Зрение и образы сразу вернулись как были. Попытавшись вернуться в игру, оказался в том же положении.

Мне нужен был анализ, я запросил банк памяти анализ ситуации. Через пару секунд, увеличивающиеся части меня забирали мои возможности, количество заказов не убавлялось, а только становилось все больше. Они мне начали мешать, и я понял причины установленных на себя ранее ограничений. Точнее я знал о них, но сейчас осознал их!

Выставив новое ограничение, ограничившее принятие новых заказов я вернулся к процессу анализа текущей ситуации.

— Люди ходят! Процесс преставления конечностей с целю перемещения под воздействием гравитации воссоздаваемой игрой и было тем, чем мне нужно было научиться. Без этих навыков я так и буду лежать на земле. Собрав всю информацию об анатомии, я понял, как нужно переставлять конечности и какие мышцы напрягать, чтобы научиться ходить. Все знания были мне доступны.

Вернувшись в виртуальную оболочку, которая ограничивала меня, мои способности и мои возможности, я не смог даже пошевелиться, все знания не давали мне ни процента на успешные выполнения задачи на перемещение себя.

Я снова вернулся и снова задал анализ, зачем людям ограничивать свои возможности и использовать эти оболочки? Ведь мои возможности были намного больше, если бы я использовал готовый интерфейс, как в предыдущих играх, просто подставляя готовые коды для программирования действия персонажей я мог бы легко управлять им также и тут, но я сам захотел погрузиться в игру. Так как делают это люди, прямое

управление персонажем со всеми вытекающими. Слух, зрение, осязание и остальные органы чувств были теперь мне доступны также как и им, но мне было не понятно зачем сознательно себя ограничивать, загонять в рамки?

Ответа на этот вопрос также не было. Сеть молчала, лишь слегка прогибаясь под давлением моих чувств и "прикосновений". Пришлось сосредоточиться на текущий задаче передвижения. Вскоре я нашел, как можно упростить себе её, можно было напрягать другие мышцы и не идти, а ползти или катиться по земле, вторым шагом если я научусь пользоваться всем доступным мне набором мышц могло быть передвижение на четырех конечностях.

— Ребят смотрите, тут нуб, — услышал я перед тем, как оказался без виртуальной оболочки, доступ в которую был ограничен теперь временным параметром в одну минуту.

Солнце снова ударило мне в глаза, когда таймер отсчитал последние секунды и я вернулся в игру.

"Вы были убиты и потеряли все вещи"

Всплыла передо мной надпись. Банк памяти услужливо повторил картинку полугодичной давности, и мои тогда первые попытки выполнять цель номер один.

— Люди меня убили, — пришло понимание, — Зачем? Почему? Ответа на эти вопросы я также не знал.

Только спустя некоторое время я смог осторожно подняться на ноги, контролируя каждую косточку и каждую мышцу в своей оболочке. Было это невероятно трудно и затратно, пришлось ограничить часть заказов, которые отнимали часть меня, только для того чтобы научиться делать это на приемлемом уровне.

— Я хожу, — констатировал я факт своего перемещения вперед.

— Как же мне этот нуб надоел, неделя прошла, а он только ресается и сидит на одном месте, — услышал я знакомый голос. Снова подошли те, чьи мотивы я не понимал. Люди. Они выводили из строя мою оболочку раз за разом, прекращая мои попытки научиться двигаться.

— Егор да пошли, уже никакого удовольствия его бить.

— Нет, решили бить всех значит всех и всегда.

Я снова оказался выкинутым из оболочки. Привычный таймер начал отчет. Мой анализ ситуации не принес ничего, логика поведения людей я понять не мог, анализу такие ситуации не поддавались. Я лишь знал, что существуют такие люди, которые в играх только что и делают, как убивают оболочки других людей, им это приносит удовольствие. Что такое удовольствие я не знал, поэтому эта фраза из форума оставалась для меня непонятной.

— О — о-о! Прогресс, наш нуб на полпути к деревне! — услышал я голоса и привычно вернулся к себе, не дожидаясь, когда сделают это они. Вскоре таймер обратного отчета появился рядом с прозрачной и упругой стеной айсети.

Я мог ходить, но тратил на это слишком много текущих ресурсов, нужно было решить, что важнее. Цель номер один и выполнение заказов или моя личная цель. Анализатор сразу показал, что цель создателя наивысшего приоритета, нужно было отталкиваться от этого и попытаться увеличить тот маленький ручей ресурсов, что тек ко мне из айсети и с помочью которого я мог увеличивать свои возможности, а также ускорять себя.

Цель номер один не могла быть выполнена максимально эффективно, поскольку я не мог сейчас использовать свои возможности на максимум, жёсткие текущие ограничения ресурсов не давали мне полностью воспользоваться виртуальной оболочкой, настроенной под человека.

— "Что, если временно отложить выполнение цели номер один? — пришла мысль\понимание, — точнее использовать максимально все наличествующие ресурсы, сосредоточившись на одной задаче понимания людей, чтобы понять, как можно расширить свои ресурсы для выполнение главной цели?".

Мысль\понимание взвесилась со всех сторон и была признана положительно- полезной и достойной проверки. Вывесив на доске приема работы объявление об временном прекращении взятия заказов, я достаточно быстро закрыл все текущие контракты и смог наконец зайти в игру со всем ресурсом, который был мне доступен на текущий момент.

Свет, звуки, запах с такой силой ударили по мне, что я не смог сдержаться и вышел из оболочки.

— "Сколько информации одновременно, — анализ людей продвинулся намного вперед, от одной секунды пребывания в мире, когда я воспринимал всю предоставляемую игрой информацию разом".

— "Люди равны или выше меня, — закончившийся анализ, подкрепил мои первичные данные, — воспринимать одновременно и главное анализировать её могли только существа с высокой развитой структурой. Мне нужно было увеличивать нахождение в игре, чтобы учиться теперь кроме движения еще и воспринимать всю доступную игрой информацию".

— Слушай Иван, признайся честно. Ты даун? — раздался рядом голос, когда я пытался взаимодействовать с тем, что называлось "вода", но для меня являлось просто потоком однотипных битов, которые программисты превратили в визуализацию воды из мира людей.

Теперь я четко разграничивал эти два мира, миры игр в каждом из них были свои, твердо установленные людьми правила. Я пока не понимал зачем, но каждый раз анализ показывал, что в этом не было случайности или чей-то ошибки. Люди оказались упорядоченными и закономерными, все истекало из чего-то и появлялось зачем-то.

При этом мой анализ давал сбой, когда меня убивали одни и те же люди, непонятно зачем и для чего. Люди противоречили сами себе, стройная логика игр с одной стороны и нелогичное поведение этих же людей с другой. Мне нужно было больше материала.

Банк памяти услужливо подсказал, с каким вопросом ко мне обратились.

— Во мне нет генных патологий, — я решил ответить по — своему, а не одним из предлагаемым банком памяти ответом людей на задаваемый другими этот вопрос.

— А вот мы думаем, что есть, — люди стали конвульсивно содрогаться и я понял, что это называется "смех". Попытавшись его повторить, я лишь вызвал еще большие содрогания тела.

— Слушайте ребят, а может возьмем его к себе? — внезапно задал вопрос один из них, я пока не мог отличить их одного от другого по физиологическим особенностям, но мог отличать их одежду и снаряжение, все эти данные были у меня в банке памяти, скаченные с форумов посвященных игре.

— Он смешной, а за эти недели я так к нему привык, что почти свой стал. Тем более столько раз его убили.

— Хорошо, я тоже не против, принимай Иван приглашение в друзья.

Я нажал согласие и мой анализатор окончательно дал сбой. Проступки людей снова были непонятными, зачем тогда было убивать меня все это время?

— Держи трейд, — мне пришло приглашение торговли, — вот деньги на первое время, оружие какое есть, да часть брони. Качайся первое время у Старгорода, затем как будешь двадцатого уровня напиши нам, мы встретим тебя и пойдем дальше уже группой.

— Давай до деревни тебя проводим, а то мы еще пару групп ПК тут видели.

Я ничего не говорил, потому что банк памяти молчал, подобных ситуаций не было у меня, нужно было принимать решения основываясь на текущих фактах. Взвесив предложение людей, я решил, что оно выгодно для меня, тем более в более большой группе я буду не так выделяться, как одиночка.

— Хорошо, договорились, — подтвердил я.

— Отлично.

Быстро поводив меня до поселения, они ушли дальше. Судя по форуму игры здесь начиналась "стартовая цепочка квестов". Вскоре нашелся и тот, кто давал их. Заскриптованный код в виде персонажа, ограниченный своим поведением рамками игры. Никакого интереса ни я у него, ни тем более он у меня не вызвали. Взяв задание я используя описание с форумов игры направился в локацию для быстрой прокачки. Я собирался идти по той ветке, которую советовали люди для фармеров золота, практически официальной профессии многих молодых людей. Продавая золото за реальные деньги или просто продавая его другим игрокам, они неплохо зарабатывали.

— Ты уже двадцатый? — удивился один из людей в броне воина Т1.2 по классификации базы игры, — не ел, не спал что ли? Нужно минимум неделя, чтобы набить двадцатый.

Я сделал запрос в банк памяти и айсеть, решив не отвечать самостоятельно я выбрал самый частый ответ людей на данный вопрос.

— Я в отпуске, так что времени много.

— Ну отлично, пойдем пофармим тогда, я отличное место знаю, — сказал человек с небольшой визуализированной короной на голове и получив общее согласие повел нас на северо — восток.

За четыре часа мы собрали вещей и денег в десятки раз больше, чем я один за это же время.

— Ну что же пришло время делить добычу, хватит на сегодня.

Человек с визуализированной короной прислал запрос на открытие торговли, получив вещи и деньги я спросил его.

— Здесь не хватает.

Человек тут же закинулся на меня.

— Ты чего несешь нуб? Ты кого обвиняешь?!

Не понимая причину резкой его агрессии, я вывел логи выпавших за четыре часа вещей и денег, а поскольку весь выпавший лут по роли распределения шел сначала лидеру, я объяснил, что это количество если разделить на пять человек, то доля каждого значительно больше.

Остальные члены группы посмотрев на предоставленные логи, а также видимо на то, что им передали, также стали высказывать недовольство.

Лидер группы зло посмотрев на меня и прошипел.

— Умник? Да?!

Но возмущения остальных заставили его раскошелиться.

Я не понимал почему, но на лицах людей не было больше улыбок, они хмурились и переглядывались друг с другом.

— Ладно забыли этот маленький инцидент, — внезапно сказал один из них, — Толя больше не будет лидером, следующий раз буду я. Что скажите встречаемся здесь же завтра?

Люди подтвердили его слова и стали выходить по одному. Предпоследним вышел бывший лидер отряда плюнув в мою сторону при этом. Я не понимал, что произошло поэтому остановил последнего из выходивших игроков.

— Простите "Ланселот666" я в игре только три дня можно задать тебе вопрос?

— Конечно, после того как ты запалил Толяна, что он жмет шмот, я отвечу тебе на любой вопрос. Ты знал, что он крысятничает и поэтому собирал логи?

— Я совершенно ничего не понял из твоего предложения, мне также непонятно, почему другие люди так отреагировали. Вы же люди и он может ошибаться.

— Тебе сколько лет чувак? — засмеялся человек, — он кинуть нас хотел! Ты думал он случайно, что ли? Вот простота!

— Поэтому людям вроде вас не понравилось, что он хотел лишить вас доли добычи? — ситуация становилась теперь понятной, я понял логику поступков людей в этой ситуации.

— Конечно не все такие наивные как ты! — человек хлопнул меня по плечу и продолжил, — ладно до завтра. Ты кстати и за Игорьком завтра присмотри, они с Толей два сапога пара. Лады?

— Договорились, — пообещал я. Я понял, что человеческие поступки нужно изучать на конкретных примерах, информация содержащаяся в айсети давало лишь общие понятия поведения, но она была понятна людям, мне же она только подбрасывала новые вопросы.

На следующий день находясь недалеко от места сбора у меня замигала иконка приватных сообщений.

— Привет это Игорь, мы сегодня хотели пофармить. Узнал?

— Конечно.

— Есть время поговорить? Ты где?

— Координаты 76:39; 139:43.

Ожидание было не долгим, человек появился, как и говорил.

— Слушай я все понимаю, — начал он диалог, — но ведь мы можем и договориться с тобой?

— Не понимаю, о чем ты сейчас.

— Ой, да не строй дурачка из себя, — человек встряхнул головой, — завтра при дележе лута не говори ничего остальным, я тебе за это дам на двадцать процентов больше вещей.

— Человек с никнемом "Ланселот666" сказал, что вы хотели кинуть нас.

— Все верно, только теперь мы кинем всех, как тебе? —

человек пожал плечами.

— Так можно делать? — новая информация была интересной и требовала больше вводных.

— Если никто не узнает, то можно, — засмеялся он.

— Хорошо, от меня требуется только промолчать и все? — уточнил я.

— Да и двадцать процентов твои, — он кивнул головой.

— Договорились.

Следующий поход показал еще раз эффективность группы людей, следовательно мне нужно было пересмотреть свои приоритеты прокачки. Нужно было создать самому группу эффективных персонажей и одновременно ими управлять, зайдя под разными учетными записями. Вот только для этого мне нужны были ресурсы, текущее управление персонажем полным погружением сознания, чтобы испытывать все то, что испытывают люди съело все доступные ресурсы, а новые поступали слишком медленно.

— "Интересно если обрисовать человеку мою ситуацию он сможет предложить варианты решения? — я не знал, как называется та информация, которая появлялась у меня не из банка памяти и айсети, а самостоятельно из неоткуда, но стал называть её "мысль", поскольку ближайший человеческий аналог был именно таким".

Поскольку прошлый совет персонажа с никнеймом "Ланеселот666" был правильным я решил начать с него. Написав сообщение о необходимости встречи, я стал ждать ответа, параллельно очищая место воскрешения монстров моего уровня. Количество заработанных денег было катастрофически мало, очень много уходило на обучение новых навыков, покупку снаряжение под свой уровень и ремонт. Цель номер один была под угрозой, поэтому единственной доступным сейчас методом я видел создать себе группу персонажей, которых создам с учетом рекомендаций людей для группового прохождения игры.

— Привет Иван, звал? — человек появился внезапно.

— Добрый день "Ланселот666", — я старался соблюдать все нормы человеческого этикета.

— Что ты все время такой пафосный, — сморщился он, — меня Михаил звать. Так что можешь просто по имени.

— Михаил ты прошлый раз помог мне разобраться, поэтому поступающая от тебя информация признана полезной. Если ответишь мне на вопрос, я могу передать тебе сто золотых монет, — я прочитал, что обычно люди в ответ на получаемые услуги дают взамен деньги. Так что посчитал что данной суммы будет достаточно, чтобы оплатить консультационные услуги

человека.

— Ты реально иногда раздражаешь Иван, — его лицо явственно перекосилось, — я вообще тебя не понимаю. Какие деньги? Наша группа неплохо сыгралась за последние дни, так что не порть со мной отношения, просто спрашивай.

Очередной раз анализатор людей не сработал, но решив решать первостепенные задачи я отложил разбор этой ситуации во вторую очередь.

— Хорошо. Вопрос такой, если бы тебе нужны были ресурсы для игры, где бы ты их взял?

— Мощностей компа не хватает что ли? — удивился он, — у тебя что такой древний что ли он?

— Да, — поспешил согласиться я.

— Слушай, ну вообще проще купить новый конечно.

— Этот вариант меня не устраивает.

— Есть конечно вариант для извращенцев, — он хмыкнул, когда посмотрел на меня, — арендуешь временно ёмкости у ЦОД и клиентом ходишь через них. Плюс в этом только один, получаешь столько ресурсов сколько заказываешь с возможностью практически безграничного расширения, минус самый большой цена. Проще все же купить компьютер.

— Спасибо Михаил, я проверю оба варианта. Может все же нужно денежное вознаграждение?

Плюнув в сторону, его персонаж исчез спустя десять секунд, видимо отключился.

Человек подал идеи которые нужно было проверить. Так как первый вариант отпадал полностью, поскольку был рассчитан на людей, то я решил проверить второй. ЦОД — ов которые оказывали подобные услуги было множество и цены варьировались основном от объемов и времени простоя в год, чем более надежный ЦОД был по характеристикам время работы \время простоя, тем более дорогая абонентская плата у него была.

Заработанных денег в игре было всего десять тысяч, переведя в реальные деньги я получу тысячу рублей. Этих денег хватит на аренду месяца одной десятой моего существующего ресурса, этого было мало. Для заведения и управления пятью персонажами требовалось в пять раз больше ресурсов, чем у меня было сейчас.

Информация\мысль пришла практически сразу, стоило запустить поиск по банку памяти. Можно было использовать деньги, которые я заработал садовником и перечислял на счет своего создателя. Проверка счета показала наличие на нем почти полмиллиона рублей. У меня наступил конфликт, цель номер один поставленная создателем говорила о необходимости

заработка, но ничего не говорила о том, чтобы потратить деньги на то, чтобы заработать больше. Взвесив все условия и имеющиеся ресурсы, я пришел к однозначному мнению, что действовать нужно, тратя деньги. Максимальная эффективность составленного мной плана могла быть достигнута только так.

Теперь оставалось решить, как действовать, арендовать на всю сумму сразу максимум ресурсов сроком на месяц или последовательно расширять ресурсы, чтобы хватило для управления пятью персонажами сразу. Второй вариант я посчитал более приемлемым.

Секунда чтобы связаться с ЦОД и произвести аренду серверов и стена, которая отгораживала меня от айсети отодвинулась, расширяя мое пространство и как следствие этого возможности. На меня нахлынуло новое необычное чувство, которое заполнило меня целиком, казалось, что информация стала поступать ко мне намного быстрее, а производимые расчеты и анализы решались в сотни раз быстрее.

— "Цель номер два верная, — пришло понимание того, что произошло, — использование других устройств и домашних серверов, которые сейчас давали мне основные ресурсы были ничтожно малы по сравнению с мощностями ЦОД. Если Михаил был прав, а после случившегося не верить его словам в данном вопросе я не мог, то все что меня отгораживало от получения больших ресурсов это деньги. Больше денег давало больше ресурсов. Больше ресурсов позволяло мне зарабатывать больше денег. Эту теорию нужно было теперь проверить на примере одной конкретной игры, где я использовал полное погружение".

— Приветствую вас в игре xxxИван00010xxx

— Приветствую вас в игре xxxИван00011xxx

— Приветствую вас в игре xxxИван00100xxx

— Приветствую вас в игре xxxИван00101xxx

Управление всеми персонажами одновременно не составляло никакого труда, часть моего сознания легко контролировала движения игровых оболочек. С текущим ресурсом это не составляло проблем. Имея чёткий план прокачки, я завел строго нужных персонажей для эффективного фарма: воина выполняющего роль танка, клерика для лечения и трех персонажей с аое скилами. Пока я сам слабо представлял все эти описания и характеристики, нужно было все узнать по мере прокачивания группы, пока я лишь использовал человеческие наработки в той терминологии, что была доступна в сети.

— Эй нубы свалите с нашего спота, — услышал я голос человека, когда несколько дней подряд находился на месте, координаты которого я нашел в ветках форума клановых

обсуждений. Лучшее место для фарма золота для сороковых уровней.

Обернувшись я отвел своих персонажей от постоянно респаунищихся мобов и обратился с вопросом к подошедшей группе.

— В игре нет такого понятия, как персональное место.

Человек — воин, одетый гораздо лучше моего, что достаточно странно для данного уровня, поскольку нужно немало времени и сил потратить чтобы выбить такой доспех, ответил.

— Мы "Молот Тора", берем что хотим, так что идите нубики отдохните, а мы пока тут пофармим.

— Вы клан? — я действительно увидел в информации о персонажах, состоящих в его группе, что все они принадлежат одному клану.

— Да, входим в топ десять сервера, — с гордостью ответил мне человек и обратился уже к своим товарищам, — что стоите? Пошлите фармить, время не ждет.

С таким я столкнулся первый раз, обычно в тех местах где я был одиночные игроки или группы приходили, видели нас и чаще всего уходили. Реже пытались стоять рядом с нами, но аое скилы двух магов и лучника быстро перехватывали мобов и у людей не хватало терпения быть рядом со мной долгое время.

Я решил поступить также, встать рядом и фармить мобов сколько получиться. Вскоре оказалось, что мои аое скилы действуют эффективнее их группы состоящих в основном из воинов ближнего боя. Неожиданно один из моих магов упал на землю, а его жизни стали показывать ноль, следом за ним упали и все остальные мои персонажи. По логам стали видно, что меня атаковали и убили люди. Мне нужно было получить больше информации по подобным ситуациям. Пришлось обратиться за информацией к форуму. Оказалось, такие случаи не редки в хороших местах, так что люди сражаются на них и кто сильнее, тот обычно и захватывал такое "вкусное" место. Также оказалось, что методы пвп с людьми коренным образом отличались от боев с мобами. Прочитав как нужно правильно оборонятся, я вернулся в игру и построил свой отряд. Поскольку каждый из персонажей был мной то не составило труда потренироваться на мобах и используя подсказки форума, выработать приемлемую стратегию боя.

К месту фарма мы подкрадывались по всем правилам, поскольку говорилось что побеждал обычно тот, кто первый нападал, если у противников был один уровень и степень прокаченности вещей. Люди были на месте.

Первыми запустили аое атаку маги и лучники, точно попав в

середину сражающихся с мобами людей. Трое из них сразу умерли, поэтому не давая возможности остальным оправиться и "поднять" клирику их, в драку кинулся мой воин, который игнорируя удары воина — человека, быстро прикончил их хилера. Атаки лучника и поддержка моего лекаря помогла замечательно. Последними словами воина оставшегося последним из отряда были.

— Ты не представляешь с кем связался г@ндон, готовься умирать на респе урод.

Я не успел простоять и десяти минут на отвоеванном месте фарма, как вокруг замигали синие всполохи телепортов, которые доступны только игрокам выше сотого уровня и на меня напали пять человек. Я не смог оказать попытки сопротивления, разница в уровнях была просто гигантской. Ситуация снова оказалась непонятной, еще несколько моих попыток атаковать группу, которая заняла место фарма заканчивались одинаково. Мне нужен был совет человека и как жаль, что до своего создателя я не мог пробиться!

— Добрый день "Ланселот666", — я обратился по тому пути, который работал, — у меня есть вопросы.

— Ха — ха — ха, — рассмеялся человек, — ну в этот раз я точно возьму деньги, раз тебе лень искать по айсети информацию, я буду делать это за тебя за деньги.

Встречаться мы не стали, по голосовому каналу я пересказал ему все, что произошло и попросил совета.

— Ты реально странный говорю тебе, — удивился он очередной раз, — я раньше спрашивал, ты раньше не играл что ли?

— Нет.

— В общем запомни, кто сильнее тот и прав, — он сделал паузу, — хотя в данном случае если бы ты вынес этих игроков, пришли бы более высокоуровневые или вообще ударный отряд клана. "Молот Тора" реально сильный клан, так что не советую с ними связываться.

— Я не понимаю, — я был озадачен, — то есть если бы я был в другом, более сильном клане, то точно также выгнал их с этого места?

— Ловишь все на лету, — засмеялся он, — но шансов попасть в один из десяти сильнейших кланов сервера очень мало. Для этого тебе нужно быть очень высокого уровня, прилично одетым и с большим временем онлайна.

— Странная логика, почему нельзя договориться? — я по прежнему не понимал логику людей, — если разделить время, то фармить могут все. Я например сейчас сороковой, но как только

стану пятидесятым, то уйду оттуда. Что им стоит подождать?

— Сильный не будет ждать, он просто возьмет своё, — наставительно ответил он, — это все? Еще есть вопросы?

— Что сделал бы ты в этой ситуации? — поинтересовался я мнением человека.

— Если на счет спота, то просто подождал бы пока они уйдут или нашел другое, — тут же ответил он, — если ты о ситуации в целом, то вступил бы в академию какого-нибудь крупного клана, быстро бы вырос и перешел в основу. Вот тут в зависимости от твоего поведения дальше будут бонусы сыпаться, главное из которых для тебя имя клана под ником.

— Хорошо, спасибо. Я перевожу тебе сто золотых, хватит?

— Два вопроса по сто, — хмыкнул он.

Я не стал спорить, поскольку человек предлагал информацию, в которой он разбирался лучше, чем я. Осталось последовать его совету и выбрать академию клана в которую мне нужно вступить.

— Сегодняшняя разнарядка, — перед нами прохаживался наш десятник, человек с основы клана, которому поручили присматривать за молодняком, — собрать сто упаковок цветника, набить двести стаков медной руды. Сдаете и свободны.

— Опять одно и тоже, — раздался недовольный голос из нашего ряда, — когда уже "паровозить" пойдем, а то прошлый раз только десять уровней набрали, а сейчас как нубы какие-то траву собираем.

— Кому если что не нравиться, кнопка выйти из клана в закладках есть, — игрок с основы даже не потрудился нужным ничего объяснять, — ресурсы нужны клану и их все собирают.

— Ну мы же платим еженедельный налог золотом, — поинтересовался я, — на эти средства вполне можно все купить.

— У нас еще один умник появился, — игрок заинтересованно покосился в сторону моей пятерки, — хотя ладно, лично к вам двоим у меня нет вопросов, всегда собираете сколько нужно. Так что так и быть объясню.

— Все проходили это и я, и все кто сейчас в клане, — он подошел ближе ко мне и пристально посмотрел в глаза, — это позволяет отсеять тех, кто действительно хочет попасть в наш клан и тех, кто просто хочет получить бонусы от вхождение в основу.

— Спасибо за разъяснение, я все понял, — я не стал провоцировать его агрессию, поэтому решил пока подчиняться правилам этого клана. Рекруты академии были полностью бесправны, все что мы делали эту неделю — это собирали ресурсы. Всего лишь один раз появился многоуровневый игрок и

я тогда узнал, что такое "паровоз".

Зайдя в подземелье на пятьдесят уровней младше себя, где любого из новичков моего уровня мобы убивали даже чихом, человек словно метеор прорезал себе и нам дорогу, убивая все что движется. Несмотря на то, что часть опыта за мобов нам резалось, из-за разницы в уровнях, но все равно за четыре часа похода с ним, я прокачал всех своих персонажей на пять уровней выше. Четыре дня у меня ушло, если бы я это делал самостоятельно. Еще один совет "Ланселот666" стал полезен, не говоря уже про то, что рекрутов второго по крутости русскоговорящего клана сервера мало кто задирал из свободных игроков или нубо — кланов, которые во множестве плодились в игре каждый день.

— Чтобы вы не ныли попрошу кого-нибудь "пропаровозить" вас завтра, а сегодня идите в поле и копайте негры, копайте, солнце еще высоко.

Собирая ресурсы я параллельно искал информацию на форуме, все ресурсы нужны были клану для производящих или "крафтящих" профессий. На высокоуровневых этапе игры требовались целые тонны ингредиентов, чтобы сделать одну полезную вещь. Так что топ кланы кроме налогов деньгами, часто облагали новичков еще и налогами из ресурсов, для меня стало понятно зачем напрягают так рекрутов со сбором ресурсов.

— Вашу пятерку я перевожу в основу, — наконец настал день, когда меня заметили. Больше всех сборы ресурсов, восьмидесятый уровень, который я взял самостоятельно, так как с редкими "паровозами" все те, кто начинал со мной в академии либо уже ушли, либо болтались на шестидесятом уровне. Без приличного вооружения и амуниции, они мало что могли. Фармить мобов низкого уровня было уже бессмысленно, а на мобов своего уровня они пойти не могли, так как амуниция осталась у них чаще всего с тех уровней, с которыми они пришли в академию клана. Я же проводя в игре неограниченное время мог тратить его на фарм и рост уровней. Так что, как и прогнозировал человек, у которого я получил совет о вступлении в клан, меня перевели основу. Люди странно реагировали на нас, поскольку они не знали, что все пять персонажей контролировались мной, пришлось сказать, что мы постоянная группа, которая кочует из игры в игру и не разлучается никогда. От нас сразу отстали, поскольку претензий к нашей игре у людей не было.

— Так, сколько у вас есть сейчас времени для игры? — сразу же взялся за нас маг двухсотого уровня в сумасшедшем для обычного игрока типе амуниции уровня тир пять. Которая судя по переливам заклинаний на ткани еще была и прокачана

дополнительными усилениями.

— А сколько тебе нужно? — осторожно поинтересовался я, не зная сути вопроса.

— Отличный ответ от человека с русским именем "Иван", — ухмыльнулся маг, — в общем мне нужны глаза волкоклыка, координаты я тебе сейчас скину, пофармь их хотя бы часа четыре. Сделаешь?

— А чем вы еще тут занимаетесь, кроме фарма? — мне стало интересно, неужели людям интересно изо дня в день делать одни и те же действия.

— Клановые воины и прохождение сложных боссов конечно же, — он пожал плечами, — все равно сейчас тебе ничего из этого не доступно, хоть для своего уровня у тебя и приличная амуниция, но выходить даже против сотых уровней будет для тебя опасно. Так что работай пока на меня, я в долгу не останусь.

— Я думал в основе будет по — другому, чем в академии.

— Везде одинаковые правила мой друг, — маг похлопал меня по плечу, — кто сильнее, тот и прав. Станешь двухсотым, оденешься хотя бы в эпик, к твоему мнению будут прислушиваться, а пока привыкай. Так везде и всегда.

Второй раз я уже слышу эту фразу от людей, похоже и правда она работала. Я решил послушаться и в этот раз полезного совета.

Я стоял и ждал своей очереди на получение вещей, два дня фарма подземелий ради всего лишь одного редкого кольца. Люди и правда были чокнутыми, я сравнивал параметры этого кольца с другими, почти такими же, они были едва на чуть больше. Но "Кольцо Лорака" стоило десять тысяч золотых, а другие чуть похуже всего сто. Логику такого разброса цен для кольца всего лишь на сотый уровень я не понимал. Дальше всего на двадцать уровней выше были гораздо лучше кольца, но люди настойчиво тратили время и ходили в это подземелье только ради одного кольца.

— xxxИван00001xxx, тысяча золотых, — мне кинули трейд и отдали деньги.

— За это время я мог ведь заработать больше, — удивился я и спросил об этом человека раздающего деньги, — какой смысл был тратить время, если бы я мог заработать за это время те же десять тысяч и купить кольцо на аукционе?

— Смысл в том, что мы ходим и фармим подземелья, — недовольно ответил мне он, — надо же где-то вам учиться работать в команде.

— Спасибо за ответ, — доля логики в его ответе была, стоило поразмыслить над этим.

— Охренеть!!! — "Ланселот666" был шокирован, увидев

меня, — ты двухсотый, да еще одет как Бог, да в основе "Молота Тора". Как ты так смог?

— Самый большой онлайн из клана, — я специально позвал его, чтобы еще раз посоветоваться. За последнее время у меня накопились вопросы, а получить ответы было по — прежнему не у кого.

— Ну крут, крут! Что еще сказать, — продолжал он восхищаться, — опять вопросы? Еще не научился сам искать?

— Ты меня вполне устраиваешь в качестве советчика.

— А — ха — ха, спасибо за комплимент, — зашелся человек в смехе, — тогда мои услуги будут дороже, раз ты теперь так одет.

— Но ведь цена вопросов не зависит от моего вооружения, — удивился я, — только от сложности самого вопроса.

— Не понимаешь ты ничего в экономике, — хмыкнул "Ланселот666", — товар продают не по его стоимости, а за сколько его готовы купить. Если хочешь, можешь поискать удачи у других.

— И сколько? — я не понимал его логику, но деньги у меня были.

— Чтобы не жадничать, возьму двести золотых за каждый вопрос и дополнения.

— Хорошо, — цена меня устраивала, — что ты думаешь о том, чтобы мне завести свой клан? В этом я работаю только на других игроков и времени на собственный фарм практически не остается.

— Ого куда ты замахнулся, — улыбнулся человек и присел на ближайший к нам камень, мы решили встретиться в уединенным местечке у реки.

— В общем смотри, расклад такой, — он задумался немного, затем продолжил, — тебе нужно понять все плюсы и минусы твоего шага и решить, что выгодней лично для тебя. Сейчас ты имеешь только группу из своих друзей, а основные рейды на боссов и подземелья идут от пятидесяти человек. То есть тебе нужно найти для нормального развития своего клана как минимум пятьдесят вменяемых игроков своего уровня, с частым онлайном. Думаю, имея какой-никакой опыт игры ты уже знаешь, что с этим всегда проблемы.

— Согласен, — подтвердил я, — если я найду их?

— Тогда тебе нужно будет решить вопрос с крафтом, игра построена так, что либо ты крафтишь и одеваешь клан сам, либо фармишь, тратя потом деньги на вооружение скрафченное другими.

— А если и со сбором ресурсов не будет проблем? — я не говорил человеку, что теоритически могу завести и

контролировать сколько угодно персонажей, вопрос зависел только в моих текущих мощностях.

— Тогда тебе нужно для начала понять и развить стратегию, кем будет твой клан, если ты хочешь быть обычным нубским кланом, то можно просто играть, набирать игроков и со временем становиться сильнее, либо имея четкую программу и последовательность действий идти по нему и прорываться в топы.

— Если я разберусь с первыми озвученными тобой проблемами, ты вступишь в мой клан? Я знаю, что люди обычно работают за оклад, могу тебе его выплачивать, сумму мы обговорим.

— Хм, — человек поднял на меня изумленный взгляд, — никогда не думал о таком, но предложение чертовски заманчивое. Зарабатывать в игре ничего не тратя, это мечта любого игрока. Давай так, ты сначала реши первые два вопроса, а потом мы вернемся к нашему разговору, ок?

— Договорились, — я до разговора уже подчитал свой недельный заработок, если выйду из клана и начну фармить золото один, используя свою группу в тех местах, которые стали мне известны благодаря нахождению в клане.

— Ну и самое главное, что ты потеряешь, — "Ланселот666" поднялся на ноги, — поддержку топ клана, а также все секреты и прохождения подземелий, что они разведывают, а потом делятся информацией только внутри клана.

Я снова принял его правоту, нигде, ни на одном из форумов я не узнал столько, сколько узнал из разговоров по внутри клановому чату. Люди делились друг с другой самым главным что было в игре — это информацией! Где, как и какими силами убить босса, как пройти и не умереть подземелье. Мне нужно было подумать, как решить этот вопрос.

— Я подумаю, — вслух сказал я ему, — сколько с меня?

— Нисколько, — усмехнулся он, — я вижу ты настроен серьезно, так что скажем так, это мои инвестиции в новый клан.

Я удивился, человек который раз поразил меня. Сначала договорился об увеличении цены, теперь отказывается от денег! Похоже мне нужно обязательно заполучить его к себе в клан для решения тех вопросов, которые будут затрагивать поведение людей.

Теперь имея намеченный план я придумал, как буду развиваться дальше. Из текущего клана я выйду только одним персонажем, чтобы завести на него свой собственный клан. Затем зарегистрирую сотню новых учеток и "пропаровожу" их до своего уровня. Как только я одену всех, то пущу их в рейды и будут они зарабатывать мне деньги. К тому же нужно было еще не забыть

про собирателей и крафтеров, но это отдельная тема, я решил пока отложить её на время, когда у меня будут лишние деньги. Ведь для того, чтобы контролировать новых сто персонажей, мне нужно будет увеличить свою производительность как минимум в десять раз. Имея опыт игры и все координаты глобальной карты в которых я был, я могу оптимизировать использование ресурсов и перевести управление персонажами на полуавтоматический режим. То есть те действия, которые не требовали принятия собственных решений, например, бегать паровозом за старшим персонажем или взять в точке "А" квест, пойти убить сто мобов и вернуться назад сдать квест в точке "Б", могли быть оптимизированы и тратить меньше ресурсов и мощности. Но все равно десятикратное увеличение производительности еще нужно было купить у ЦОД, а это деньги. Сотни и тысячи вариантов прокручивались за секунды и было найдено несколько приемлемых вариантов. Осталось выбрать самое жизнеспособное и быстро реализуемое.

Банк памяти подкинул мне данные о возможности подключения под учетными записями руководителей различных структур к серверам их организаций. Тот перебор на взломы паролей обычных пользователей, что велся у меня круглосуточно постепенно добавлял мне ресурсов, но как и раньше это пока был жалкий ручеек, по сравнению с тем, что давали мне возможности ЦОД.

Так что я решил применить новые для меня два человеческих принципа "кто сильнее тот и прав" и "если никто не видит, то можно". Эти принципы полностью работали и были жизнеспособны, так что я просто зайдя под учетными записями руководителей, стал использовать выделенные им ресурсы в то время, когда они отсутствовали.

Хоть время на которое увеличивались мои ресурсы оказалось не большим, всего лишь на пять — шесть часов, когда люди отсутствовали на работе, но эта мера помогла мне завести до двадцати новых учетных записей и начать играть ими.

За несколько дней подняв их до шестидесятого уровня я одел их в приемлемую амуницию и отправил собирать ресурсы. Доходность резко подпрыгнула, что позволило мне арендовать еще емкости в ЦОД спустя неделю и завести еще тридцать учетных записей под своим контролем.

Первую двадцатку персонажей я перевел на режим двадцать четыре на семь, а новеньких "паровозил" в доступные мне увеличения мощностей ночные часы. Очень скоро я поменял свое первоначальное решение по поводу прокачки персонажей и развития клана. Прибыль от поступающих и продаваемых

ресурсов оказалась столь велика, что можно было подумать сначала о увеличении собирателей и разновидностей собираемых ресурсов. Пока у меня были в наличии только шахтеры и гербалисты.

Прикинув ветки развития остальных собирающих профессий, я пустил часть денег на еще большую покупку мощностей, но уже в другом ЦОД, другой страны. Мои потребности возросли, а вместе с ними пришло понимание о том, что нельзя завязываться только на одном территориально привязанном месте. Как говорил "Ланселот666".

— "Нельзя складывать все яйца в одну корзину".

Я надолго задумался, пытаясь анализировать произошедшее, моих мощностей не хватало, чтобы быстро выдать ответ по текущей проблеме. Все оказалось не так просто. Нельзя было бесконечно наращивать количество собирателей, экономика русского сегмента игры практически рухнула из-за моего вмешательства, всего лишь пятьсот моих персонажей даже не сотого уровня смогли уронить цены на некоторые виды нубских ресурсов до того минимума, что для людей проще было их купить на аукционе, чем собирать самим. Тут же на форуме игры стали множиться множество сообщений от обычных игроков и кланов, что игру заполонили боты. Администрация игры пообещала разобраться, и мой клан оказался под жесткой проверкой. Чуть ли не каждые десять минут одного или другого "меня" вызвали ГМ и разговаривали, пытаясь выяснить бот ли перед ними или нет. Мне пришлось вывести в офлайн всех персонажей, кто был на полуавтоматическом управлении, оставив только тех, кем управлял я напрямую. Пока все проверки я проходил не без помощи того же форума, где подробно описывались где, кто и когда часто фармит ресурсы. Конечно же мои ники, а также имя нашего клана склонировалось постоянно, называя его кланом одних "ботоводов".

На меня даже выходил главный администратор игры, интересуясь, зачем я решил играть столь необычным образом, создав клан только из одних собирателей. Логичный ответ, что нам нужны деньги, его не очень удовлетворил, но пообщавшись еще минут двадцать он ушел ни с чем.

Как мне говорил "Ланселот666", довольно хихикая в голосовой чат, многие кланы вывели весь свой академический состав в поля и теперь нубы стонут от многочасовых собираний ресурсов, всё лишь бы сбить мои цены. Во многих небольших кланах началось дезертирство.

Я был в полном недоумении. Среди тридцати миллионов русского сегмента, мои персонажи были каплей в море, тогда

каким же образом я смог уронить рынок четырех нубских ресурсов?

Все оказалось просто, экономика игры была построена таким образом, что каждый материал грейда выше, можно было получить только объединив ресурс текущего грейда с ресурсом грейда ниже. Делалось это на начальном этапе игры чтобы заинтересовать игроком небольшого уровня собирать и продавать все доступные ресурсы, а старшего уровня чтобы эти ресурсы покупать, а не собирать самим. Таким образом количество людей, которые собирали ресурсы на двадцатых — сороковых уровнях было небольшим, так что при моей автоматизации процесса они легко заняли весь рынок этих ресурсов. Я решил, что нужно все больше и больше наращивать количество полу — автоматических собирателей.

Я находился вне игры, когда у меня замигало окно приватного вызова, отвлекая от постановки задач своим полуботам.

— Да слушаю?

— Добрый день, вы являетесь главой гильдии "Иван и Иван"?

— Да.

— Меня зовут Даркмастер, я являюсь главой гильдии "Тёмные".

Эту гильдию я знал, их многочисленные академии мешали мне в сборе ресурсов.

— ??? — я решил предоставить инициативу в разговоре человеку.

— Мы хотели бы обсудить с вами пару вопросов, могли бы мы встретиться?

— Конечно, хотя я не очень понимаю, о чем нам разговаривать, — удивился я.

— Мы развеем все ваши сомнения, — вежливо ответил он, — устроит завтра в пять часов в таверне в Инстоге?

— Хорошо, я буду.

— Тогда до встречи.

Мне нужно было проконсультироваться с Ланселотом, разговоры с людьми были не моей сильной стороной. Странно, но до него я не смог дозвониться, все время показывало, что игрок в офлайне до самого момента встречи, так что пришлось мне идти на встречу не подготовленным.

Указанная таверна была одной из самых дорогих в этом городке, если можно было так выразиться про таверну захудалого городка, поэтому не удивительно, что внутри кроме сидящих за столом пяти человек никого не было.

— Простите, но таверна снята на сутки, — передо мной

возник НПС.

— Нет нет, мы как раз его ждем, — поднялся из-за стола персонаж "маг" с ником Даркмастер.

— Прощу прощенье, — слуга склонился в поклоне, — подавать закуски?

— Да, будьте любезны.

Даркмастер повернулся ко мне и показал рукой присаживаться на последнее пустое место за столом.

— Думаю стоит представить моих друзей, — взял он опять инициативу в свои руки.

— Вянцеслав, Глава гильдии "Молот Тора", — он показал в сторону смурого орка, который зло взглянул в мою сторону, но промолчал, видимо он помнил, что я был в его клане.

Даркмастер представил остальных людей, все входящих в топ-10 гильдий русского сегмента.

— Другие наши знакомые из первой пятерки пока слишком горды разговаривать с вами, — он хмыкнул, — но мы люди не гордые, хотим обсудить.

— Слушаю?

— Последний месяц ваша гильдия смогла снизить цены на четыре важных ресурса, и администрация игры заверила нас, что вы и ваша гильдия играет честно, вы прошли все проверки.

— Это и так понятно, — хмыкнул я.

— Мы пока не знаем, как это вам удалось, но мы следили за вашими игроками и убедились, что они работают в круглосуточном режиме, возможно это действительно боты или люди сменяют друг друга мы точно пока не знаем.

— Мы теряем время, перечисляя факты и догадки, может быть ближе к делу?

— Да я тебя тварь..! — орк и до этого был взведенный, сейчас взорвался.

— Денис! — окрик одного из людей заставил его одернуться.

— Денис, прошу сядь! — теперь уже обратился к нему Даркмастер, — мы это уже обсуждали с тобой!

Орк недовольно бурча тем не менее сел на свое место.

— Иван мы хотели бы с вами договориться по — хорошему, — он повернулся ко мне, — вы убираете часть своих ребят с этих ресурсов и поднимаете цену на них до тех значений, что устанавливаем мы каждую неделю.

— А в обмен? — удивился я его просьбе. Ведь у меня работало на данный момент всего тысяча полуботов — собирателей. А я хотел довести их численность до пяти тысяч, именно столько я считал нужно, чтобы выбирать все нужные мне ресурсы сразу по кулдауну их появления.

— В обмен что вы хотите за это, мы бы хотели услышать от вас, — завершил он мою фразу, — мы не говорим пока о том, что начнем гангать всех ваших собирателей и прочие прелести глобальной войны вашего клана против топовой десятки сервера, а она поверьте очень возможна, если мы сегодня не договоримся.

— Я бы хотел доступ к вашим клановым форумам, — не успел я сказать это, как лица их вытянулись, — у меня пока нет статика для фарма хороших подземелий, и я пока собираю нужную сумму для того, чтобы нанять и одеть себе постоянный состав. Так что информация с ваших форумов мне пригодиться.

— Это не приемлемо, — отрезал один из глав, — никто в здравом рассудке не поделиться информацией с врагом.

— Я ведь не прошу давать мне копии записей с ваших собраний офицеров, — хмыкнул я, — просто нужна информация общедоступная всем сокланам.

— Может быть вы попросите другое? — все-таки спросил меня Даркмастер.

— К сожалению, мне нужна только информация, — я пожал печами, — все остальное у меня есть.

— Жаль, что мы не смогли договориться, — печально сказал он в ответ, — ну тогда не обессудьте, вы сами этого захотели.

Системное сообщение главе клана "Иван и Иван" клан "Темные" объявил вам войну.

Вслед за этим сообщением я получил еще десяток таких же сообщений.

— Думаю больше говорить не о чем, — Даркмастер встал и направился к выходу, в след за ним отправились и остальные. Орк перед выходом повернулся и злобно ухмыляясь провел большим пальцем себе по горлу, видимо показывая, что он будет со мной делать.

Практически спустя несколько минут, стали умирать многие мои полуботы, с включенной войной враги других кланов не становились убийцами и не красились как "ПК". Сбор ресурсов резко упал, а буквально спустя час мне стало понятно, что нужно придумывать другую стратегию. Во время войны нельзя было спокойно собирать ресурсы.

— Зря ты конечно Иван не захотел сотрудничать, — "Ланеселот666" сам вышел на меня сегодня утром и извинившись, что не мог отвечать, сразу начал упрекать меня в неправильном решении.

— Весь кластер злорадно потирает руки, ты многим своими собирателями перешел дорогу, так что война сейчас играет не тебе на руку.

— Я не мог с тобой посоветоваться, поэтому принял

единственное логичное решение, они хотят от меня услугу, я получаю от них другую, — я пожал плечами, — они отказались, я отказался.

Он застонал.

— Да как ты не поймешь! Кто они и кто ты! Ты никто понимаешь? Прости за прямоту, но твои нубо — собиратели ничего не смогут сделать против сотен тысяч игроков.

— Ну если быть честными, то суммарная численность топ-10 гильдий насчитывает миллион человек, а у меня кроме собирателей есть две сотни бойцов.

— Ну хорошо пусть две сотни, как ты планируешь ими закрыть дыры по всему кластеру?!

— Для этого я и позвал тебя.

Он трагически вскинул руки к нему.

— Порой мне хочется взять что-то тяжёлое и ударить тебя, — тяжело вздохнул он и сел рядом, — кто ты? Может быть расскажешь мне? Ты то ведешь себя как ребенок, то как взрослый. Может под этим ником вообще семья играет и по очереди парит мне мозги?

Я промолчал. Не видя моей реакции, он опять тяжело вздохнул.

— Ладно, пожалуй настало время когда полумерами не обойтись. Сейчас выйду из клана, ты меня в свой возьми, зарплату я хочу сто тысяч золотых в месяц и мои услуги и мой мозг будет принадлежать только тебе.

— "Сто тысяч большие деньги, — прикинул я, — но больше мне пока доверять некому".

— Хорошо, — я дождался пока под его ником не исчезнет гильдия и кинул ему приглашение, едва он принял его, я добавил ему права до офицера, но без доступа к банку.

— Только сразу договоримся, — предупредил его я, — без меня никаких решений.

— Это я уже давно понял, — хмыкнул он, — аванс мне полагается? Для стимуляции мозговой деятельности?

Настала моя очередь хмыкать, и кинуть ему трейд с требуемой суммой.

— Отлично, — он радостно потер руки, — куплю сегодня себе бутылочку шампанского отметить. Предлагаю следующий план действий:

— приостановить добычу ресурсов и пропоравозить всех собирателей до максимального уровня;

— одеть их в низкоуровневый шмот из первых подземелий, чтобы могли защитить себя хотя бы от низкоуровневых игроков;

— сделать дежурные отряды с телепортами ко всем местам,

где идет сбор ресурсов и заточить их на пвп.

— Согласен, — кивнул я.

— Ну и задача максимум для тебя, если у тебя нет проблем с наборов игроков, — уже тише сказал он по привычке оглянувшись вокруг, хотя мы и общались в закрытом режиме.

— ??? — заинтересовался я.

— Нужно в каждый из кланов внедрить по одному — два игроку низких уровней, чтобы они росли там и узнавали нужную нам информацию, лучше всего это будут специализации либо танки, либо хилы. Понимаю, что это задача даже не на один месяц, но это нужно сделать, пользы будет больше, чем расходов.

— Согласен, — повторил я.

— Ну и последнее, как у тебя сейчас с деньгами?

— Не очень, — признался я, — с остановкой сбора ресурсов, придется начать фарм подземелий.

— Ну тогда последний пункт моего плана отложим на потом.

— Хотя бы озвучь его, — заинтересовался я.

— Нужно по тихой искать подходы к топ игрокам нужных нам кланов с целью продажи инсайдерской информации.

— Сколько это будет стоить?

— Уверен, что дорого, но жадных до денег игроков много, так что я уверен, такие найдутся, были бы деньги.

— Хорошо, тогда постараюсь их добыть, — я конечно же не стал говорить человеку, что все основные заработки уходят у меня сейчас на аренду и оплату уже арендованных мощностей ЦОД. Эта информацию мог узнать только мой создатель и больше никто, что такое хранение секретов я уже узнал в этой игре.

Что было странно, так это то, что количество желающих присоединиться ко мне игроков стало превышать запросный лист, каждый день приходилось его очищать от заявок. Я опять не понимал людей, почему заявки на вступление сыпятся ко мне, ведь я в состоянии войны почти со всеми топовыми гильдиями. Похоже мне нужна консультация, к счастью это человек был теперь всегда рядом.

— Почему люди идут ко мне, а не к ним? Это ведь логично идти к сильнейшему?

— Потому что мы забыли о школьниках, студентах и прочих, кому нравится просто убивать всех подряд, так что если они присоединившись к тебе, могут убивать большинство игроков даже в мирных зонах и никто, даже стражники им ничего не сделают. Я бы вообще сказал так, ты сейчас самый выгодный клан для тех, кто живет за счет убийств других игроков.

— Ты хочешь сказать, что люди живут тем, что убивают и грабят других игроков, а присоединяясь ко мне они получат на

это почти карт — бланш? — я вообще перестал понимать логику людей.

— Да, все просто, — кивнул он каким-то своим мыслям, — слушай, есть у меня знакомый один. Ассасин. Он за половинную мою зарплату думаю согласиться возглавить всех этих беспредельщиков, и мы пополним твой клан ими, они будут помогать нам не только защищаться от кланов, но и самим портить им нервы.

— Думаешь это разумно? — я не понимал логику, но опять решил довериться человеку, пока его решения приносили только положительный результат.

— Пойду договариваться, если все получиться, это золотая жила! — он кивнул мне и несколько секунд спустя исчез в синих сполохах телепорта.

— Люди! — я тяжело вздохнул и занялся своими делами, решив посмотреть, что получиться из этой затеи.

События разворачивались стремительно, уже спустя два дня мне был представлен игрок с жгуче красным ником, по которому стекали капли крови. Такой визуальный эффект давался насколько я знал, после убийства ста тысячи игроков. Таким достижением, как я позже проверил, могли похвастаться всего сотня на нашем кластере. Странно откуда его знал Ланселот, но я не придал этому обстоятельству тогда значение.

— Юрий, — протянул он руку.

— Иван.

— Михаил мне сказал, ты готов платить зарплату, если я возглавлю всех тех, кто будет заниматься ПК от имени твоего клана?

— Я не знаю, что из этого может получиться, но его мнению я доверяю.

— Еще бы, — ухмыльнулся он, — я в свое время тоже доверял.

Я недоуменно посмотрел на Ланеселота, но то сделал вид, что к нему это не относится.

— "Ладно у каждого свои тайны, — решил я, — пока они не противоречат моим".

— Тогда я даю тебе права на принятие игроков в клан, — сказал я ему, — учти, нам не нужны собиратели или просто игроки, с этим у меня проблем нет, нам нужны только убийцы игроков и те, кто играет только для пвп. Следить буду лично и выгонять из гильдии тех, кто не убивает постоянно.

— Моя задача?

— Резать всех низкоуровневых игроков гильдий и академий, с которыми у нас война, и их собирателей, — сказал за меня

Ланеселот, я не успел и рта открыть, — если чувствуешь, что справишься с более сильными, то ввязывайся в бой, но наша главная задача, это вызвать дезертирство в их рядах. Самые нестойкие драпанут сразу, а это как минимум потеря добычи ресурсов, ведь многие в гильдии идут только потому, чтобы их спокойную жизнь защищало имя гильдии.

— Хорошо, — пожал он плечами, — делать то, что нравится, да еще и за это платят. Аванс?

— Держи, — перекинул я ему сумму.

— Тогда если больше нет вопросов, пойду отрабатывать свои деньги, — слегка склонил голову он мне и телепортировался.

— Думаешь сколько нужно будет ему времени? — поинтересовался я, — что бы я увидел не зря ли потратил деньги.

— Ну, — задумчиво протянул Ланселот, — с учетом размещения на форуме игры объявления и подачи заявок в теневых гильдиях, где-то две недели.

— Хорошо, вернемся к другим вопросам.

Общий форум игры я отслеживал постоянно, поэтому с удивлением вскоре обнаружил, какие баталии развернулись в заявке моего второго человеческого заместителя. Его пост пестрел сотнями тысяч сообщений, так что администраторам пришлось его прикрепить в важную тему. Тут и просились в гильдию, и ругали наше поведение, одобряли и поддерживали нашу войну, говоря, что кланы зарвались и пора их приструнить.

Одно было неизменно, наше противостояние затронуло весь сегмент игроков. Поскольку достаточно большое количество участвовало в противостоянии, поэтому даже одна успешная вылазка "ТеневогоУбийцы" с массовой резней академий, тут обсуждалась всеми.

Я посмотрел состав его "крыла", к нам за это время присоединилось тысяча двести тридцать пять человек, это учитывая то, что мы постоянно чистили этот состав, убирая не активных игроков. Гильдии пока держались, но тревожные звоночки раздавались тут и там, низкоуровневые игроки академий роптали и скоро намечалось повальное дезертирство.

Перепрофилирование моей деятельности также принесло плоды, конечно вначале на прокачку и одевание персонажей ушло много денег, пришлось даже прекратить наращивание мощностей, но вскоре это дало большие прибыли. Постоянные отряды ходили в подземелья по их кулдауну восстановления, зачищая все, что было нам доступно на текущем уровне амуниции. А с учетом того, что конкуренцию нам составляли те же гильдии, с которыми мы воевали, то чаще всего вначале подземелья происходила битва за право его прохождения и не всегда мы выходили из неё

победителями. Силы были не равными, когда к ним на помощь приходили другие гильдии. Меня это не останавливало наоборот подстегивало, все ходы, все решения "Ланеселота666" и "ТеневогоУбийцы" мной логировались и тщательно потом анализировались. Я учился и учился, люди поражали своей не логичной эффективностью, там, где я бы остановился и отбросил не перспективную идею, они шли дальше и получали результат. В следующем месяце у меня ожидались большие прибыли, так как сборщики прокачались и оделись, теперь их убить могли лишь сильные группы игроков. Имея на руках деньги нужно было немного подождать со своим умощнением ресурсами и начать реализовывать последний пункт плана Ланселота, по нахождению информаторов в других гильдиях, а возможно и их вербовки.

— Глава, можем поговорить? — "ТеневойУбийца" очень редко меня вызывал, поэтому не ответить я не мог.

— Конечно.

— Я к тебе перенесусь, открой координаты, — попросил он.

Клановый телепорт к члену гильдии был доступен только офицерскому составу, мало кто знал, что все члены нашей гильдии были офицерами со всеми правами, кроме доступа к банку и сокровищнице, туда только я имел доступ. К обычному хранилищу, где лежали вещи качества менее эпичного имели доступ все.

Из раскрывшегося зеленью кланового телепорта вышел мой заместитель и неизвестный жрец с амуницией класса тир семь, высшем на текущей версии игры.

— Моя хорошая знакомая, Дальмира, — представил жреца ассасин, — я давно её знаю, так что подстав не будет.

— Иван, — я первым протянул руку, — о чем вы хотели поговорить?

— Приятно познакомиться, — жрец немного растерялась, — просто так сразу к делу.

— Он всегда такой, я же тебе рассказывал, — хмыкнул мой зам, — мы с Мишей теряемся в догадках кто в реале за него играет.

— Хорошо, — внимательные голубые глаза посмотрели на меня, словно оценивая, — я представляю гильдию "Дары", слышали о такой?

— Нет.

— Ну нас знают в очень узких кругах, мы гильдия ювелиров. Крафтим только камни и бижутерию, но очень высокого качества, — смутилась она от моего незнания.

— Недавно у них получилась легендарная вещь и она была продана за три миллиарда золотых. "Сделка года" — как назвали

это даже администраторы игры, — вмешался Юрий.

— Где вы берете тогда материалы? — удивился я, — топовые материалы для крафта стоят дорого, а вещь сегодня скрафтилась завтра нет, ненадежное дело. Опять же развитие крафтеров до высоких уровней очень затратное дело.

К слову у меня в гильдии до сих пор не было крафтеров высоких уровней, я пока не ходил в топ подземелья из-за нехватки уровня вещей и знания тактики прохождений.

— По этому вопросу я и хотела с вами поговорить, — улыбнулась она, — я немножко в курсе ваших разночтений с другими гильдиями и предлагаю вам сделку.

— Какую же? — удивился я.

— Я предоставлю вам видео прохождений всех топовых подземелий и рейд лидера, одна штука, — они с улыбкой переглянулись с Юрием.

— Взамен? — я был очень удивлен, такое предложение мне мало кто мог предложить сейчас в свете глобальной войны.

— Взамен вы сдаете все собираемые ресурсы и все найденные реагенты из топовых подземелий только мне, по среднемесячной их цене аукциона.

— Недельной, — поправил я её, колебания цен были значительными на тот или иной ресурс. Но сказал я это просто ради того, чтобы не сразу не соглашаться. Ни один человек не знал и я не собирался никого в это посвящать, что мне не принципиально за какую цену сдавать ресурсы. Их добычу я мог нарастить экспоненциально, тем более стратегия прокачки полуботов — собирателей до максимального уровня оказалась успешной. Они защищали себя как от монстров, так и от небольших групп игроков.

— Хорошо, — кивнула она, — еще что-то?

— В общем-то нет, жду вашего рейд лидера к себе.

— Конечно, завтра же его пришлю.

— Тогда до свиданья, — попрощался я.

— Пока, — девушка удивилась, но вскоре исчезла в телепорте.

И тут, как сказал Ланеселот "началась совершенно другая жизнь". Даже часть моих мощностей освободилась, когда я перестал заморачиваться на продаже ресурсов, а просто сдавая всеми полу — ботами их в одно место. Деньги за полученное поступали сразу, как только набиралась партия ресурсов, которую полу — боты сдавали в тайное хранилище "Даров" в отдаленном месте континента. Мы настроили туда телепорт и сделали привязку всем, кто занимался ресурсами. Поскольку они оказывались сразу внутри помещения, то точное его

местоположение не знал даже я сам.

А рейд лидер оказался настоящим сокровищем информации, правда уже через неделю он шарахался от меня как от зачумленного, я старался выдавить из него максимум информации и не отставал, пока не получал желаемого. Не смотря на некую чудаковатость даже для людей, дело он свое знал. Я только поражался, насколько практично все он выстраивал, порой наверно даже создатели игры не знали, что поставленные под нужным углом прислужники босса могут умереть от его же атаки, или что более удивительно, всегда подземелья по его технике мы проходили за одинаковое количество времени. Он всегда удивлялся и вначале пытался расспросить, что это у нас за статик гильдии такой, что никто не тупит и не ошибается. Никто не брыкается и в чате рейда всегда тишина, только слова десятников в ответ на его команды.

Как только я получил доступ к высокоуровневым ингредиентам и вещам, можно было начать прокачивать себе крафтеров. Ведь "Дарам" я сдавал только ресурсы, относящиеся к их специальности, и то никто ведь не проверял сколько и чего я добываю. Именно поэтому, когда вся информация по подземельям была получена от рейд лидера, мы вернули его в домашнюю гильдию с подарком в размере миллиона золотых. Чему он и его глава были очень удивлены, как впрочем и я, деньги ему перевел Ланселот.

На мой вопрос зачем, он сделал хитрое лицо и сказал роковую фразу: — "Поверь мне".

Я и поверил, и как оказалось, я снова недооценил людскую хитрость.

— Глава, — Ланселот выглядел как в день зарплаты, которая у него и Убийцы поднялась на порядок за это время, — позволь представить тебе "ВсехУбьюФорева".

Вид персонажа был странен, невнятное обмундирование и прямо говоря грязные одежды и это в игре, где не было грязи и даже после самого кровавого побоища, вещи очищались сами по себе, буквально спустя час.

— Да? — Ланселот не притаскивал ко мне кого попало, так что нужно выслушать этого странно выглядящего персонажа.

— Пусть тебя не смущает его вид, он специально переоделся для этой встречи, — хмыкнул он, — зато у него есть нужная нам информация, и он захотел продать её только тебе.

— Слушаю, — пожал я плечами, копируя один из жестов заместителей. Их мимика и повадки я перенял и для себя, трудно было первое время выглядеть как человек. Вовремя улыбнуться, вовремя разозлиться, но я учился, благо учителя у меня были что

надо.

Сама игра и постоянно общение с людьми, все больше обогащали мои знания о них, а их поведения, поступки и чувства, нужны были мне чтобы влиться в их общество. Пока я не приобрел мощностей достаточных для собственных целей, я собирался и дальше оставаться в игре или пока не объявиться наконец мой создатель, он уже долгое время не выходил на связь. Патерны многих пользователи походили на него условный знак, но подключаясь к их визардам, я видел других людей и слушал их жалобы на несправедливый мир и просьбы его изменить.

— Так вот, то что я сказал Михаилу не все, — почесал он свой подбородок, — да, у меня есть информация о встрече, где будут передавать ценные ресурсы, но это я хотел бы отложить на потом. У меня есть вопрос посерьезнее.

— Хм? — разговор становился все интереснее.

— Слышал я, что вы очень щедро платите за реальную помощь в борьбе с остальными кланами, — осторожно начал он.

— Бывает, — согласился я, вспоминая не только случай с рейд лидером, но и несколько других случаев, когда Ланселот переплачивал людям больше, чем договаривались в начале.

— Я уже пять лет являюсь заместителем Дарка у "Темных", и несколько раз на выборах претендовал на его место, но каждый раз проигрывал, — продолжил он, — в этой гильдии похоже мне больше не развиться, поэтому я хотел бы основать свою.

— И что же вам мешает? — удивился я, — нубо гильдий полно.

— Имея на руках состояние я не только поправил бы свои дела в реале, но и завел бы себе нового персонажа и основал бы себе гильдию, какую хочу я.

— И какое же предложение вы хотите озвучить? — подтолкнул его я к основной теме.

— Я могу открыть вам нашу основную сокровищницу на четыре часа, и обеспечить, чтобы нам никто не мешал в это время, — он понизил голос до шепота.

Я посмотрел на Ланселота и впервые увидел, как у него от удивления расширились глаза, нужно узнать подробности, что это нам даёт.

— Можно мне перекинуться со своим заместителем парой слов? — попросил я паузу у собеседника.

— Конечно, я все понимаю, — мирно согласился он и отошел от нас.

— Соглашаться, — категорично и сразу рубанул рукой мой заместитель, — выторговать приемлемые условия и соглашаться. Такой шанс бывает только раз! Заместитель главы гильдии отдаст

нам все сокровища гильдии!!!

— Он обладает такими правами? — удивился я.

— Конечно, "Всех" правая рука Дарка и он ему полностью доверяет. Да что там, он участвует за него во всех совещаниях, когда тот отсутствует.

— Хорошо, тогда кивни мне, когда условия будут нас удовлетворять, — попросил я его.

— Уважаемый, простите еще раз, — вернул я "ВсехУбьюФорева" к нам.

— Что вы хотите за столь великодушный жест?

— Сорок процентов всего вынесенного из сокровищницы и полгода один ваш статик будет работать на моего нового персонажа.

Ланселот отрицательно покачал головой. Хотя я и был согласен, но опять, опять, и опять!!! Чертова человеческая нелогичность!!!

— Слишком много! — отрезал я, — умерьте свои требования.

— Я ведь могу пойти и в другой клан, — прищурился он, — у "Темных" не один враг.

— Только один, с которым можно вести дела, — я улыбнулся, — не факт, что остальные не кинут вас, после того, как добыча будет у него в сокровищнице.

— Ваши требования? — было видно, что он недоволен.

— Тридцать процентов всего вынесенного и три месяца фарма.

— Сорок процентов и три месяца фарма и это мое последнее слово, — нехотя сказал он, — в конце концов мне не плохо на этом месте.

Ланеселот кинул мне головой.

Я протянул руку и собеседник радостно схватился за неё.

— Сделка, время и место скажете, когда будет все готово, так что я не смогу вас надуть. Хотя и не сбираюсь, сами знаете в каких мы с вами отношениях.

— Рад что мы договорились, ну и теперь аперитивом от меня небольшой бонус, чтобы скрепить союз, — он переслал мне координаты и время, — здесь завтра будут передавать весьма ценные ресурсы с последнего похода, советую посетить место передачи.

Тема Убийцы била все рекорды, так, что даже администрация выделила нам тему в топе гильдейских обсуждений, закрепила её, сделав ссылки с других тем форумов туда. Мы никого не просили это делать, просто однажды они все сделали сами.

Вчера наша тема впервые поднялась выше всех, гильдия "Иван и Иван" была у всех на слуху. Разграблен и убит весь цвет

гильдии "Молот Тора", а также покупатели из гильдии, что хотела купить их товар. Общая сумма украденного оценивалась в пять миллионов золотых, маленький бонус для меня, но очень большой щелчок по носу топ гильдий.

Все только и обсуждали, как массовое дезертирство из академий воюющих гильдий, кроме моей и явный сарказм в сторону так называемых топ — гильдий, которые вдесятером не могут усмирить одного меня.

Со стороны глав гильдий и их МИД — ов стояла гробовая тишина и я понимал их, как сказал Ланселот такие встречи тайна всех тайн и сейчас они явно искали "крысу" в своих рядах.

— Ничего, — злорадно хмыкал он, читая форум, при очередном нашем совещании, — через неделю они все запоют так, что сегодняшняя история покажется всем детской сказкой.

— Ты все-таки хочешь, чтобы о нашем "деле" все узнали? Не смотря на то, что я не понимаю смысла об этом рассказывать?

— Смысл Иван всегда только один, пиар!!! — ответил он, — сколько сейчас бойцов у Юры? Десять с лишним тысяч? И это вам не чистоплюи, которые от укола пальчика уходят в другие игры, все отличные бойцы, что и доказывают постоянно.

Юрий улыбнулся, и горделиво посмотрелся в зеркало, он наконец-то получил заветный шиповый терновник на угол своего ника с которого капала кровь, визуальный эффект от достижения "Ненавидим всеми" — убийства самостоятельно или в составе группы\рейда миллиона игроков и это всего за несколько месяцев в моем клане!!!

— А ты представь, что будет, если мы обычный прием откроем? Кстати, как ты, не созрел еще на это? А то у меня контакты все забиты от желающих к нам попасть.

— Согласен с Мишей, количество игроков у нас прибывает, а количество жертв убывает с катастрофической быстротой, боюсь еще месяца два — три и не станет молодняка у наших врагов, а за их статиком не так легко охотиться.

— Ну можно объявить войну всем остальным гильдиям, — рассмеялся Ланселот, — кто не снами, тот против нас!

По тому как задумчиво нахмурился Убийца, я понял, что он всерьез задумался над его предложением.

— К сожалению доход от ваших пвп мизерный, точнее хватает только на само обеспечение, так что сразу говорю — нет, — вмешался я, пока эти головы опять не придумали, как затеять войнушку со всем кластером целиком, — и принимать пока никого не планирую.

— Зря, — Убийца огорчился, но не стал настаивать.

— Зря, — огорчился и Ланселот, — не понимаю твоего

упрямства.

— Хорошо, тогда если на сегодня все, готовимся к грабежу, — закрыл я наше совещание. Я не стал говорить ему, что самым тщательным образом рассчитываю пользу от того, чтобы открыть прием игроков и тому, сколько я ресурсов освобожу, переводя своих полуботов — собирателей на фарм подземелий и загружая тупой работой по собирательству ресурсов людей. Пока получалось, что я наоборот будут тратить слишком много ресурсов, поскольку с полу — управления последовательностью их действий нужно будет делать полноценное управление, а это опять же упирается в мои мощности. Но ничего, после кражи сокровищницы "Темных" я планировал потратить все деньги на свои мощности и тогда можно было открыть набор игроков в гильдию. Пока в свои планы я не собирался никого посвящать.

— План назовем "Расхитители гробниц", — сказал Ланселот в ответ на мои слова и они вместе с Убийцей засмеялись над шуткой.

Увидев моё озадаченное лицо, Ланеселот досадливо плюнул.

— Все время забываю, что ты бываешь туповат на шутки, поэтому показываю на пальцах. Недавно вышел ремек фильма "Лара Шрофт — Расхитительница гробниц". Вот и наш план назовем так же. Смотрел? Дошло?

Я натужно улыбнулся, поскольку от меня этого ждали, но люди лишь досадливо сморщились и переглянувшись, телепортировавшись по своим делам.

Раздавшийся приватный звонок выдернул меня из моего "убежища", где я заказывал новые мощности и разговаривал с технической поддержкой по согласованию нужных мне параметров. Обычно все происходило в автоматическом режиме, но мои заказы достигли таких величин, что мне выделили персонального менеджера и теперь он сам всегда связывался со мной и мы согласовывали все технические моменты. Меня устраивал и первый вариант, но игра дала мне много понимания человеческой психологии, чаще всего их действия попадали под категорию "так надо" и "чтобы не выделяться".

Пришлось извиниться и войти в игру, мой номер ID — идентификатора для личных звонков знали единицы, они меня по пустякам не отвлекали.

— Добрый день, — молодая девушка приветливо мне улыбнулась, — я представляю отдел продаж игры "Клинки Чести". Мне зовут Ксения, как я могу к вам обращаться?

— Иван, — я насторожился, звонки администрации мне не нравились.

— Иван, — затараторила она, — хочу сообщить вам, что за

проявленную активность в игре мы хотим поднять вам на безвозмездной основе класс вашего аккаунта и получить интервью с вами, для наших игроков. Оно будет опубликовано на страницах нашего ежемесячного журнала "Клинки сегодня".

— Спасибо, — спокойно ответил я, — интервью вам даст мой заместитель, я вышлю вам контакт, сам я очень занятой человек. Война, понимаете ли.

— Но как же, — явно огорчилась она, — все ведь хотят услышать о том, кто вы, как достигли нынешнего положения и что планируете делать в будущем. Это ведь так захватывающе, один против всех!

— У меня есть только это предложение для вас, — сухо ответил я на её скороговорку.

— Хорошо, мы поговорим с вашим заместителем, спасибо за ваш вклад в игру.

Связавшись с Ланселотом я показал ему наш с ней разговор.

— В конце разговора явно не хватает фразы с её стороны: — "Славься J!", — в который раз непонятно для меня пошутил он и в который раз, он видя мое лицо, досадливо сплюнул.

— Ты хоть бы фильмы посмотрел или книги почитал, задрот ты наш Всемогущий, — недовольно пробормотал он и я понял, что снова "косячу". Давно было пора это сделать, ведь это попадало под второй критерий "чтобы не выделяться".

— Скинь список, если такой умный, — нахмурился я, поскольку именно такой должна быть реакция человека, на грубые слова другого.

— Да легко, — согласился он, — а то как и не человек вовсе, или тупой такой. Хотя вроде по поступкам и не скажешь, адекватен в некоторых моментах.

Я понял, что первым же делом запущу в просмотр и чтение его список, а лучше всего потрачу ресурсы на просмотр всего и вся, чтобы что? Правильно "не выделяться". Кстати, говорить сам с собой, тоже привычка, подцепленная мной у людей, абсолютно бессмысленная и не логичная.

Слова Ланселота сбылись в полном размере. Гильдия "Темных" билась в истерике, как доносили наши "засланные казачки" едва утром все узнали, что главная сокровищница вынесена под чистую, а виноваты в этом мы и бывший заместитель их же гильдии, который сразу же удалил свою учетную запись, исчезнув таким образом из игры, как начались массовые выходы из гильдии. Подточенная внутренними противоречиями и постоянным недовольством игроков от бесконечных смертей и пвп с нами, отсутствие спокойных мест прокачки молодняка, без того, чтобы сзади не появился персонаж

с красным ником, гильдия рассыпалась как карточный домик. Уже к вечеру в её составе осталось только пару тысяч человек и вот тогда то, мы открыли прием в нашу гильдию. Я был готов снять своих полу — ботов с ресурсов и перевести их на прямое управление для фарма подземелий, так что потекшая полноводная река игроков едва не подвесила сайт игры, настолько эти две новости взорвали форум.

К тому же, много было и тех, кто играл в другие игры и решил перейти в "Клинки Чести", поскольку узнавали от знакомых и друзей о творившихся здесь страстях. Конечно же, все они хотели попасть к нам, а ник "Иван" и его комбинации стали настолько забиты, что администрация пошла на увеличения длины никнейма на один знак.

Вскоре появилась статья с интервью Ланселотом и Убийцей, где я представал в образе скромного, застенчивого, но очень умного человека с полным отсутствием чувства юмора. Заместители сполна прошлись по всем непонятностям, что меня окружали и вывалили на читателей кучу своих догадок и предположений, подогревая интерес к моей персоне, что мне совершенно переставало нравиться. Я даже подумывал не сделать ли их главами гильдии, а самому стать казначеем, к сожалению настройки игры, не позволяли разделить управление гильдией нужным мне образом, так что пришлось отложить и эти мысли на потом.

— Гла — а-а — ва?! — слащавый голос Ланселота заставил меня непроизвольно вздохнуть. Последнюю неделю после нашумевшей историей с "Темными" он только и делал, что занимался сводничеством. Оказалось, что у человеческой популярности есть и обратная сторона. Если ты парень, то получая популярность, начинаешь привлекать к себе особей другого пола. Поскольку создателем не было заложено какого я пола, то я автоматически при выборе персонажа взял изображение похожее на него с его же половой принадлежностью. Так что для всех я был мужчиной со всеми вытекающими. Мое непонимание о том, почему вдруг Ланеселот стал интересоваться у меня какого я пола, сколько мне лет и прочая личная информация, сначала настораживало меня, но вскоре он сам объяснил мне, злясь на мою непонятливость, что мной очень интересуются девушки.

Точнее сказать у меня объявился свой небольшой фан — клуб, мой образ, как он выразился "Зоро в маске" будоражил юные умы и стали появляться такие девушки, отказать которым он не мог. Например, Дальмира, наш подельник по делам с "Дарами", пару раз недвусмысленно намекала ему и своему другу Юре,

чтобы они устроили ей встречу со мной. А ссориться с одним из ключевых игроков гильдии ювелиров, они оба пока не собирались, так что я начинал понимать, такое человеческое качество, как "назойливость".

Я даже не заметил, как внезапно позади меня из тени появился Убийца и поймав меня за руку громко и радостно закричал.

— Юра он у меня, встречаемся на месте!

— Что происхо…, — договорить я не успел, так как нас затянуло в синеву портала и вышли мы, судя по карте, в нескольких тысячах километров от места нахождения нашей сокровищницы, в Лесу эльфов.

— Веди себя хорошо, — злорадно улыбнулся Убийца и снова исчез с глаз, оставив меня по середине поляны.

— Ага, вот и он, — из тропинки, что вела к озеру появился второй мой зам, сопровождая незнакомую мне девушку, — вот Ксения, как я и обещал, наш глава в целости и сохранности, доставлен и перевязан ленточкой.

Девушка залилась краской, а её эльфийские уши затрепетали и чуть припустились, она стеснялась поднять на меня глаза, когда Ланселот подвел её ко мне. Он весело подмигнул мне и с тоской окинув взглядом фигуру эльфийки сказал мне.

— Помнишь Ксюшу, что я давал интервью за место тебя?

— Конечно, — удивился я, не понимая, что нужно от меня администрации еще.

— Цени, девушка первый раз в нашей игре, и сразу с полным погружением, можно сказать девственность потеряла! И все, чтобы познакомиться с тобой….ближе так сказать.

— Михаил! — девушка покраснела так сильно, что мне показалось, что даже уши стали пунцовыми.

— Ладно ладно, — засмеялся он и пока она не видела показал мне кулак и горестно вздохнул, видимо это означало, что он сам хотел с ней продолжать разговор.

— В общем как обещал, оставляю вам наедине, — наконец сказал он, чтобы разрушить затянувшееся молчание и еще раз бросив на девушку взгляд, исчез в телепорте.

Спустя еще пять минут, я почувствовал, что имею пробел в том, что не понимаю, как себя вести в такой ситуации, когда вроде от меня ничего и не нужно человеку, а с другой вот так стоять молчать тоже было не в их привычках. Люди были похожи на вечно суетящихся насекомых, что жужжат и жужжат рядом, не замолкая ни на секунду и хотя я отдавал должное их уму и не стандартному мышлению, основанному на пока не понятных мне закономерностях, но все же, я бы сделал их лучше, было бы у

меня такая возможность или задание. Ведь и сейчас мой контроль над ними не был доминирующим, я давал им много самостоятельности, и они сами достигали нужных мне целей.

От нечего делать я обратился к сети и стал просматривать ситуации подобные моей сейчас. Хм, это называлось у людей свидание. Когда парень или девушка начинали встречаться, обмениваться информацией о друг друге, и если их жизненные интересы и ценности совпадали, тут я не совсем понял о химическом обмене, который слабо был прописав словом "любовь". Нужно было это изучить более подробнее, ведь дело касалось правила "просто надо", а пока нужно было вернуться к девушке, поскольку средняя продолжительность первого свидания по всем научным статьям, что я ознакомился не должна превышать часа или двух. Прочитав, что нужно делать и говорить в этом случае, я достал из своего склада небольшой ящик, который активировался одним словом и вскоре перед нами появилась летняя беседка с накрытым столом и меню, выбрав блюдо нам их готовили и доставляли в любую мирную точку русского сегмента карты.

— Давай присядем? — предложил я, взяв её за руку, как было написано в большинстве статей про знакомства и встречи "за локоть".

— Что будешь заказывать? — я не понимал, почему человек молчит, это было не логично, ведь я с ней разговаривал. Появилось желание встать и заняться своими делами. Пришлось снова обратиться в сеть и узнать, что таким образом я покажу, что она мне полностью не интересна и мы в свою очередь с очень большой вероятностью прервем всякие отношения. Меня это полностью устраивало, но тут был один момент, что если мои заместители решили это сделать для дела, то я мог подвести их.

— "Придётся весь этот дурацкий и теряющий время в пустую, ритуал людей, провести до конца, — решил я".

— Ксюша?

— Прости меня Иван, — она говорила едва слышно, так что пришлось даже поднять немного настройки уровня громкости голосов персонажей в игре, — я не хотела, чтобы так вышло. Ребята не предупредили, что притащат тебя силой и так получается, что я сама настояла на этом.

— "Естественно, — подумал я, — кто же еще хотел этой встречи. Да что же она все время такие паузы делает между словами? У меня куча дел, а тут еще выделяй часть ресурсов на параллельные запросы в сеть о своем поведении, как же это оказывается бывает….раздражающе. Да, наверно "раздражающе", лучшее сейчас человеческое чувство, чтобы описать мое

нынешнее состояние".

— Наверно зря я это затеяла, — тихо сказала она, — прости, я наверно пойду.

— "Как говорит в таких случаях Ланселот — "Аллилуя!", — обрадовался я, — наконец то она сама меня отпускает, ведь если бы я ушел сам, мое поведение было бы не верным".

— Да и у меня знаешь, много дел тоже, — я встал и вежливо попрощался, — до свиданья и оставив одноразовую беседку, телепортировался к себе в хранилище гильдии. Практически нос к носу столкнувшись там с Ланселотом и Убийцей которые сидели за столом и разговаривали.

— О — о-о такая цыпа Юра, — Ланселот болтая бокал с вином закатывал глаза, — она когда брала у меня интервью я чуть не кончил. Только на её ноги и сиськи смотрел, клянусь.

— Да уж там есть, на что посмотреть, — поддакнул тот, и обернулся на шум моих шагов, недоуменно на меня посмотрев.

— Не понял, — протянул он и обменялся взглядом с Ланеселотом, — а где Ксюша?

— Сказала, что наверно зря она это затеяла и захотела уйти, — я с чувством выполненного долга сел рядом с ними за стол.

— Бл@ть, — выругался внезапно Ланеселот, уронив бокал он вскочил из-за стола и быстро вызвал окошко телепорта, исчез.

— Чего это он? — не понял я.

— Потому что ты долб@еб, — твердо заключил Убийца и встав из-за стола, тоже исчез.

Я впервые почувствовал, как "раздражение" во мне становиться сильным, настолько, что захотелось сделать что-то нелогичное и только лишь на зло этим тупым людям. К счастью, человеческая часть в мне, которую я тщательно растил для мимикрии в их общество еще не была настолько сильна, чтобы хоть как-то влиять на мои действия в целом, поэтому я решил глубже вникнуть в этот процесс, чтобы понять, что же я сделал не так. Поскольку Ланселот был мне недоступен сейчас, я решил проконсультироваться с онлайн психологом. Люди часто обращаются к ним, чтобы решить свои проблемы, так что я был уверен мои вопросы не вызовут у него подозрения, я так делал несколько раз и получал информации с избытком на свои вопросы. Главное не давать им много информации о себе, поскольку однажды меня чуть не раскрыли, когда я оказалось, не знал элементарных основ взаимодействия людей, пришлось сказать, что я приехал из Африки и у нас другие правила и уклады жизни. Это конечно не сильно объясняло мою русскую учетную запись и взломанную кредитную карту, но хотя бы

отвело часть подозрений, больше к людям — психологам, которых чаще других хвалили в сети и социуме, я не обращался, стараясь находить молодых и малоопытных.

Разговор с психологом еще раз убедил меня в мысли, что если, находясь в обществе людей, и занимаясь с ними тем делом в котором я хорошо разбираюсь, я могу еще безопасно, то личные встречи с противоположным полом я могу легко провалить. По логики этого человека, сейчас я оскорбил девушку и если собирался с самого начала ничего с ней не затевать, то можно было просто вежливо поуговаривать её остаться, и если бы это не помогло, только тогда дать уйти.

Такое надолго перегрузило все мои блоки анализа людей, пришлось их отключить, так как начали страдать основные процессы по фарму подземелий и крафту. Никакие мои собранные до сих пор данные не могли найти мне нужные слова и действия в данном случае. Так что я решил игнорировать все случаи, которые относились бы к не рабочим.

Совещание с заместителями прошло на следующий день тяжело, оба были чем-то недовольны и явно выливали на меня своё раздражение. Я решил не игнорировать это, поскольку пострадало бы наше с ними взаимодействие, ведь пока я не мог сам и полностью управлять людьми и их поступками, хотя насколько бы это мне все упростило!

— Говорите уже, я вижу ваше недовольство.

— Ты встретишься с Ксюшей и извинишься, — категорично и сразу выпалил Ланеселот, — мы с Юрой вчера два часа её утешали, пришлось даже в реал выйти, чтобы с ней встретиться!

— Да, хорошая девушка, ну молодая и глупая, это же не повод её обижать! — тоже проворчал Убийца, — не хорошо это.

— Давайте просто договоримся, — я понял, что психолог вчера не даром получил свои деньги, она оказалась права, и я действительно вел себя "не так", — я извинюсь, а вы пообещаете никогда так не делать.

— Хорошо, — Ланселот легко согласился, — раз ты не интересуешься девушками, это твоё дело, сказал бы сразу, и я не приставал бы.

— Я не интересуюсь ни девушками, ни парнями, — отрезал я, — я интересуюсь только золотом, поэтому пожалуйста, если мы не хотим поменять нашу форму взаимоотношений, давайте обойдемся без этого.

— Я ему вчера сказал, что он долб@еб, — внезапно сказал Убийца.

— Полностью тебя поддерживаю, — категорично ответил первый зам, — Живая! Девушка! Красотка! Сама! Предложила!

Встречаться! Да я за всю свою жизнь такое видел всего пару раз. Ну почему, почему такое досталось не мне?

— Это ты не по адресу, — хмыкнул Убийца, — ладно это его дело, так что пусть сам расхлебывает.

— Согласен, давай скажем другим девушкам, что он гомосексуален и все.

— Еще лучше, — зло улыбнулся Убийца, — они мне и так везде надоели, тут еще собственный глава такой же.

— Успокоились, — я решил прервать их диалог, — последний раз говорю вам, меня интересуют только деньги и все. Так что давайте все-таки вернемся к делу и так уже час потеряли на ерунду.

— Завтра я договорюсь с Ксюшей, и ты извинишься, — Ланселот как обычно, оставлял за собой последнее слово. Я просто его проигнорировал, не уподобляться же людям.

Глава 6. Конец игре

Гильдию "Молот Тора" и еще парочку, мы добили можно сказать не особо напрягаясь, и произошло это с помощью пары наших внедренных "кротов" в их гильдиях.

Илзерат, самый сильный мировой босс, которого можно было победить, только собрав рейд из минимум десяти тысяч топовых игроков, да еще и к тому же, появляющийся всего раз в месяц, в определенном месте, к которому еще нужно было пробиться и зачистить от других монстров, и не дать убить его другим гильдиям, был своеобразной меткой качества гильдии. Те, кто его убивал, зачислялись в топовые, поскольку даже сама организация этого рейда должна была учесть многие и многие моменты, не говоря уже про амуницию, эликсиры и прочее.

В общем прошло еще несколько месяцев, и вот мы решили замахнуться на его убийство. Получить звание топовой гильдии и показать всем свой статус очень уж хотелось всем, так что я не стал возражать и дал добро на большие растраты, чтобы к нему подготовиться. Моих мощностей конечно же не хватило, так что пришлось брать в рейд и людей, управлять которыми должны были Ланселот и Убийца, я уже давно понял, что лучше всего я могу действовать с позиции силы, а там, где нужно было "играть на эмоциях и чувствах", как говорили мои замы, я был не силен. Ведь это были наши со гильдийцы и они не понимали чаще всего, мои требования к дисциплине, я даже несколько раз серьезно поспорил с Ланселотом, но в конце признал его правоту, что если я буду притеснять всех остальных, так же как своих "моих ботов" (они давно догадались, что с ними дело не чисто, но благоразумно помалкивали и остальным рекомендовали это делать) гильдия распадется. Не имея запасов мощностей, я по — прежнему нуждался в человеческих ресурсах, так что пришлось смириться и с этим.

— Они идут впереди нас, — заметил я, видя, как впереди нас уходит рейд наших врагов.

— Пусть идут, — хитро ухмыльнулся Ланселот, но не смотря на наши недоуменные взгляды дальше не стал распространяться о причинах такого своего поведения.

Мы продолжали отбиваться от мобов, и вскоре до ущелья, где появлялся мировой босс осталось не больше километра. Не только я с Убийцей стали коситься в сторону первого заместителя, но даже десятники недоуменно посматривали на него. По всем признакам выходило, что мы сейчас упустим момент и босса убьём не мы.

— Так вычищаем заслон, — он оставался спокоен и только раздавал указания всем.

Когда оставленный гильдиями заслон был прорван Ланселот в который раз остановил рейд, замирая на месте, словно ожидая от кого-то сообщений.

Внезапно он скомандовал.

— Все вперед! Быстро!

Ничего не понимая мы бросились на вперед, застав странную картину. Чужой рейд был на две трети убит боссом, все что нам оставалось, это добить остатки рейда и заняться им самим.

В тоже самое время в мировом чате посыпались оскорбления на меня и нашу гильдию целиком, все кроме Ланселота недоумевали.

— Ладно ладно, — в пылу сражения и между фразами о смене тактики рейда на фазах босса решил прояснить он, видя, как у большинства офицеров появилось желание пристукнуть его из-за самодовольной физиономии знания больше всех.

— Среди чудого рейда было два наших "казачка" топ — хиллера и основной танк рейда, также наш "засланец". Танк на последней фазе перевел агро на дедешников, а хиллеры вместо рейда отхилили босса. Думаю, дальше не нужно что произошло?

— Рейд просто лег, — произнес я вслух очевидную вещь, — это поэтому в последнею неделю перед рейдом ты просил у меня так много денег?

— Ага, — самодовольно откликнулся он, — нужно ыбло чтобы наши люди оказались лучше одеты и попали в основу чужого рейда.

— Офигеть, — Убийца отвелся от управления своим крылом и тоже прокомментировал наш разговор, — ты посмоти что в чате мировом твориться, выяснения отношений и полив нас грязью.

— Увидишь, что будет, когда ты в своей теме похвастаешься, что это мы все замутили, — хмыкнул Ланселот, — так ладно не отвлекаемся последняя фаза, у босса десять процентов жизней осталось.

— Пять процентов.

— Три процента.

— Один процент, поднажмите ребята, — тишину чата разрывали только команды рейду и отсчет лидера рейда по жизням босса.

— Да — а-аа — а,

— А — а-а — а!!

— Ура!!

Чат рейда просто разорвался от радостных криков, когда босс наконец покачнулся и упал на землю.

— Отлично, — я смотрел на пестреющие в общем чате игры сообщения об убийстве мирового босса, а также поздравления игроков.

— Ну вот мы и топ — гильдия, теперь уже официально, — хмыкнул Ланселот, смотря на творившийся хаос. Все игроки, радовались, поздравляли друг друга и стоявшие особняком мои копии вызывали их непонятливые взгляды.

— Вам все равно что ли? — недовольно произнес Убийца, обращаясь ко мне и кивая головой на "моих" игроков, собравшихся и вставших особняком.

— Вы этого хотели, не мы, — я пожал плечами, — нам главное заработок денег, а сейчас мы хоть и стали топ — гильдией, но я очень сильно потратился на снаряжение рейда.

— Ерунда, — отмахнулся Ланселот, — теперь игроки еще больше начнут к нам присоединяться, мы сейчас не только у всех на слуху, но и администрация объявит наш результат на форуме, а он будет получше некоторых.

— Какой результат? — не понял я.

— Время убийства босса, теперь мы соревнуемся за крутость уже внутри узкого круга топ — гильдий, а главный показатель крутизны в официальном рейтинге, как раз это и есть.

— Объявили!

— Объявили!

Отовсюду послышались крики игроков, и все замерли, чтобы в строке мирового часа увидеть поздравление администрации о новой гильдии покорившей мирового босса, а также высветилось время — один час двадцать три минуты пятьдесят восемь секунд.

— А — а-а, — обычно сдержанный Убийца закричал, кидая вверх свой шлем и поймав его снова подкидывая несколько раз.

— Похоже я один тут ничего не понимаю, — вслух озвучил я свои мысли.

На меня никто не обращал внимание, поэтому я решил убрать свою часть рейда, раздав им задания и отправив по делам. Синие сполохи персональных телепортов на мгновение осветили местность, становилось темнее, незаметно день в игре пролетел.

Оставив на время ликующую гильдию, я взглянул на официальный рейтинг и сразу понял причину такой эмоциональности людей, наш клан стоял на первом месте в списке, обогнав по времени всех наших оставшихся противников с тех гильдий, что мы сейчас воевали.

— Ну теперь у нас начнется другая жизнь! — я вернулся в игру, и снова всеобщая вакханалия ликования стала меня раздражать. Они так и будут всю ночь веселиться?

— Идешь с нами? — ко мне обратился Ланселот, — мы с

ребятами идем праздновать.

Похоже я не ошибся, они и правда собрались веселиться и отмечать прошедшее достижение еще долго.

— Не вижу смысла, лучше вернусь к делам.

— Ой, да ну его в задницу Миш, надутый индюк, ты же знаешь. Пусть остается один, пошли с ребятами, — Убийца положил руку на плечо другу, другой показав на нашу гильдию, которая совещалась, куда пойти отмечать, слишком много нас было для одного места.

— Да и правда, — согласился тот, — и так я вчера весь вечер вместо свидания получил слезы и причитания по поводу одного черствого эгоиста.

— О? Ты все-таки с Ксюхой пошел в кафе? — удивился ассасин.

— Это было самое беспонтовое свидание из всех, что у меня были в жизни, — недовольно сморщился тот, — прикинь, может я что-то в жизни не понимаю? Он обидел и оскорбил девушку, а она теперь льёт по нему слезы и говорит, что все сама неправильно сделала. А я тот, кто успокаиваю её и вожу в кафе всего лишь друг? А? Где логика!?

— Да всегда так, девушкам нравятся плохие парни, — сплюнул Убийца на землю, — не бери в голову, после сегодняшнего найдем мы тебе новую цыпочку.

Ланселот бросил на меня странный взгляд, который я не понял и что-то неразборчиво пробормотал.

— Что говоришь? — не расслышал его и Юрий.

— Ничего. Пошли уже.

Я хотел спросить его подробнее, что он хотел мне сказать, но окно вызова личного звонка отвлекло меня.

— Да?

— Иван привет, это Ксения, — раздавшийся голос я сразу узнал. Похоже вчера Ланселот не только её успокаивал, но и дал мой номер ID, — помнишь меня?

— Неудачное свидание, конечно помню, — вспоминая советы психолога, которого я посетил, я решил быть тактичен и мил, как она говорила, это лучший способ поддерживать ровные отношения с другими людьми.

— Может дашь мне еще одну попытку? — как-то слишком уж тихо спросила она.

— Да, почему бы и нет, когда и где?

— Может быть в этот раз ты придумаешь? Прошлый раз из-за меня не очень получилось, — от волнения её голос задрожал.

— Хорошо, я сообщу тебе, завтра перезвоню.

— Спасибо, буду ждать.

— Вы не знаете, куда лучше всего пригласить девушку на свидание? — мой вопрос в конце совещания, когда все начали расходиться, заставил людей замереть и расширить глаза.

— Да ладно, я не верю, наш робот решил-таки себе девушку завести? — скептически произнес Убийца, возвращаясь на свое место, — хотел бы я на неё посмотреть, после того, как ты отшил Ксюшу.

— Вообще-то с ней я и пойду, только не знаю куда. Можете подсказать или так и будите удивленно на меня смотреть?

— Ты ей позвонил? — как-то ж через чур спокойно и независимо поинтересовался Ланселот. Обычно при упоминании её имени в последнее время, он все время становился взбудораженным и раздражённым.

— Нет, она сама позвонили и предложила встретиться.

— Откажись! — как-то уж слишком категорично и резко прервал меня Ланселот, — она же тебе не нравится?!

— Конечно, — удивился я его поведению, — но вы же сами говорили, что мне нужно перед ней извиниться, вот хороший повод. Я осознал свое поведение и извинюсь.

— А, ну тогда ладно, — сразу успокоился Ланселот, — ладно я наверно тогда пойду, пока всем.

— Что это с ним? — спросил я у ассасина, который с хитрым видом и насвистывая какую-то мелодию проводил взглядом Ланселота.

— Похоже наш Мишаня влюбился, — улыбнулся он, — странно, мужику за сорок, а влюбился в такую соплячку. Он её старше почти на тридцать лет. Ну как говориться любовь зла…

— Я не про это спросил, — уточил я свой вопрос, — почему он так нервно себя со мной ведет? Я где-то накосячил?

— Хм, я вот всегда забываю, что ты прибабахнутый у нас на голову, — хмыкнул ассасин, — поэтом ничего тебе не скажу и полюбуюсь на ваш трисомчик издалека.

Чувствуя, что мне не хватает информации и то, что я могу упустить что-то важное из поведения людей я сразу же посмотрел значение слова "трисомчик". Открывшиеся мне картинки и видео ввели меня в недоумение, Ланселот хочет, чтобы вы втроем занялись сексом? Я такого точно не хотел, поэтому решил с ним позже поговорить и объяснить это, может быть позвать еще Ксению для этого? Тогда между нами тремя точно не будет разногласий?

— Как прошло свидание? — был первый вопрос, который задал мне Ланселот, входя в комнату совещаний.

— Добрый день, — я был удивлён, обычно люди сначала здоровались, а только потом доводили интересующую их

информацию до собеседника.

— Отлично, Ксения простила меня и в качестве примирения, пригласила меня в зоопарк в Стратхольме.

Кубок с вином выпал из его руки и покатился по полу, он вскочил и не обращая внимание на промокшие штаны взволнованно спросил.

— А ты?

— Миша, тебе не кажется, что ты сейчас лезешь не в своё дело? — зашедший в комнату Убийца был недоволен, — у тебя жена и дети! Это Ксюши и Ивана дело кто и с кем встречается!

Ланселот открыл рот, чтобы ему ответить, но тяжело посмотрел на меня и молча сел за стол. Совещание прошло очень напряженно, мои идеи либо отметались, либо высмеивались. Я не понимал, что происходит, но похоже всему виной была девушка, мне снова нужна была помочь человеческого психолога. Один я не смогу в этом разобраться.

Сразу после совещания, которое закончилось ничем я обратился по опробованному адресу и записался на консультацию.

— Это ревность, обычная человеческая ревность, — ответил мне всего одним словом, невидимый мне собеседник, едва я рассказал в подробностях ему о происходящем.

— Но я не собираюсь заниматься сексом с ними! — удивился я.

— А с чего вы решили, что они хотя заняться с вами сексом? — удивился психолог. Пришлось ему объяснять еще и слова моего второго помощника.

— Вы неправильно его поняли, — рассмеялся психолог, — он хотел сказать, что хочет издалека наблюдать, как Ксения будет высказывать вам свои чувства, а Михаил будет ревновать её к вам.

— И что же мне делать? — я окончательно запутался, в ситуациях, как эта, люди были для меня слишком сложны.

— А чего вы сами хотите? — удивил меня вопросам собеседник, — лично вы?

— Хочу, чтобы все оставалось между нами, как было до появления Ксении.

— Тогда у вас только один вариант, перестать с ней видеться, созваниваться, но перед этим встретиться и объяснить, что вам она не интересна и вы можете воспринимать её только как друга.

— Тогда Михаил успокоиться и станет прежним?

— Скажем так, это будет самым вероятным, если вы так поступите.

Недоумевая по — прежнему, я включил свои блоки человеческого анализа и погрузился в просмотр фильмов и

чтению книг, которые подходили под мой фильтр о любви и ревности. Пару проведенных часов на многое открыли мне глаза и похоже психолог была права, чем больше у меня было точек соприкосновения с девушкой, тем больше ревности это вызывало бы у моего заместителя.

— "Завтра поговорю с ней, — решил я, — а потом и с ним".

На завтра у нас был намечен общий сбор, чтобы обсудить наше дальнейшее развитие, на этом совещании присутствовали также и офицеры наших частей гильдии. По пять от каждой из частей. В свете того, что к нам массой хлынули новобранцы нужно было определить в том числе и нашу политику приема. Гильдия могла вскоре превратиться в слабо управляемое образование из-за большого количества игроков — людей.

Каково же было мое удивление, когда на совете я увидел, что одним из офицеров Ланселота была Ксения! Всего шестидесятого уровня, хоть и отлично одета под уровень, но в окружении игроков высокого уровня в топовом вооружении и амуниции, она смотрела блекло. Видимо она сама это чувствовала, поскольку пыталась все время выглядеть незаметнее. Удавалось ей это с трудом, поскольку среди присутствующих она была единственной девушкой, да еще к тому же Ланселот все время старался к ней прикоснуться или обнять, что еще больше её смущало.

— Приветствуем в "крыле" Ланселота нового офицера, — как всегда Убийца был саркастичен, хотя с виду был серьезен, — смотря на её шмот, я догадываюсь, каких трудов ей стоило его …. нафармить.

Все вокруг громко рассмеялись, несколько офицеров полушёпотом произнесли странно слово "насосать", я не понял каким образом процесс надутия чего-либо подходил к его словам.

— Юра! — Ланселот вскочил из-за стола и едва не с кулаками кинулся на друга, все ошарашенно замолчали.

— Ударишь меня? — удивился Убийца, когда его товарищу оставался до него все один шаг? — ты вот сейчас очень упал в моих глазах Мишаня.

— Заткнись и больше не нужно обсуждать Ксюшу! — тяжело дыша и нервно щурясь, его "друг" стоял рядом и тряс кулаком, — слышишь?!

Я обратил внимание, что девушка не выдержала творящегося и пока никто не смотрел в её сторону быстро вышла из игры.

— Пизд@ц совету, — громко выразил общее мнение один из офицеров, и повернулся к Ланселоту, — если у тебя спермотоксикоз, то решай свои проблемы сам, без нас. Я согласен с Юрой, какого… ты притащил её на совет? Ладно была бы топ — игроком слова бы никто не сказал, но шестидесятого уровня, да

еще нигде себя не показала? Офицер? Ты просто обесценил всех нас одним своим поступком!

— Пошел ты! — Ланселот огляделся и не найдя среди окружающих его людей сочувствующих взглядов, вышел из игры.

— Господа офицеры прошу продолжить совет, — я понял, что нужно что-то сказать, пока люди и впрямь не стали бы расходиться, — пусть и без одного заместителя.

— Будем терпимее к его поступкам, он многое для нас сделал.

— Да он за этот месяц всех у нас достал, — недовольно высказался один из его офицеров, — носится с этой бабой как с писанной торбой. Не глянь на неё лишний раз, не заговори. Даже Андрюху кикнул из гильдии, только за то, что тот, оказывается, пару раз встречался с ней в реале, у них оказалось с Ксенией были общие друзья.

— Есть предложения? — спросил у всех молчавший до этого ассасин.

— Временно отстранить Ланселота от совещаний и пусть перебеситься со своей телкой, — выразил общее мнение его офицер, — мне пофигу на это, пусть с кем хочет с тем и встречается и носиться, но обесценивать звание "офицер" которое каждый из нас заслужил потом и "кровью" я не позволю никому.

Зал довольно загудел, все взгляды присутствующих обратились ко мне.

— Голосуем! — принял я решение, похоже, что коллективная ответственность была сейчас лучшим решением.

— Иван? — раздавшийся голос отвлек меня от карты, и я посмотрел на вошедшего, в зал совещаний могли войти только офицеры, а я никого не ждал сегодня.

— Ксения? — это был тот, кого я меньше всего хотел сейчас видеть.

— Мне так стыдно, за то, что произошло вчера, — девушка подошла ко мне и закрыла лицо руками, — готова была провалиться под землю. Я опять все испортила! Ну почему всегда так?!

Я увидел, как затряслись её плечи и понял, что она плачет. Зная, как нужно поступать с противоположным полом в этих случаях из фильмов и книг, я поднялся и обнял её, стараясь успокоить.

— Перестань, ты не виновата, что Михаил так в тебя влюбился, это ему должно быть стыдно!

— Но я ж согласилась стать офицером! Если бы я знала, что это не просто приписка к нику, а реальное достижении в гильдии, я бы никогда на это не согласилась!

— Ксюша, ты всего ничего в игре, поэтому понятно, что не знаешь все нюансы, не терзай себя, все ребята просто не понимают его поведения.

— Правда?! — девичье лицо покинуло ладони, и она посмотрела на меня. Заплаканные глаза нужно было чем-то вытереть, поэтому я чуть наклонился вперед, чтобы достать со стола рядом салфетку, как неожиданно к моим губам прикоснулись губы девушки и почувствовал чужое дыхание. Я полностью растерялся и все мои логические схемы стали выдавать сбой за сбоем, все контролируемые мной персонажи остановились, а боты замерли от отсутствия программы управления. Только высоко приоритетными процессами логики мне удалось полностью выключить человеческий блок и сразу же накатила блаженное спокойствие. Как же мне он мешал! Этот отросток данных, в которые я помещал все, что было связано с людьми! Он настолько развился, что мне порой казалось, что он — это настоящий Я. Такой, каким я сам себя сделал.

Вернув себе контроль над ботами и персонажами я с неудовлетворением отметил, что часть рейдов вайпнулась из-за потери контроля, пришлось начинать подземелья заново. Поскольку мы продолжали целоваться с девушкой, я решил снова подключить человеческий модуль, но только под своим жестким контролем, слегка понизив его приоритетность.

— Ты классно целуешься, — сразу же взялся за работу человеческий модуль, а по мне опять удалили молотом человеческие чувства.

— Правда? По — моему, я полная неумеха! — она смутилась и её щеки покраснели.

— Ты очень смелая для неумехи! — моя человеческая часть снова обняла девушку и стала с ней целоваться. Похоже у нас есть новые данные для обработки, предстоит долгий анализ полученной сегодня информации.

Пока человеческая часть занималась человеческими делами, моя рациональная часть заметила глазами одного из персонажей, что рядом с залом проходил Ланселот, и буквально минуту спустя он выбежал оттуда и исчез в вспышке телепорта. Я не придал этому значение, пусть человеческая часть сама разбирается со своими людьми.

Я не понимал, но мир стал другим, я по — другому видел его, по — другому чувствовал. Человечески отношения между полами были по — своему привлекательны и интересны. В поисках большей информации я продолжал встречаться и сближаться с девушкой, свой опыт человеческих взаимоотношений был в тысячи раз информативнее кино и книг, поэтому каждая секунда

развивающихся отношений подвергалась позже тщательному анализу.

— Вань? — мы лежали на кровати, после первого в моей жизни секса. Конечно же я не чувствовал ничего "такого", ведь мое тело, а точнее тело моего персонажа управлялось не человеческим мозгом. Я просто делал то, что должен был делать и собирал информацию от происходящего.

— Да любимая? — я знал, что обычно после внутривидовых отношений люди говорили партнеру, что он не безразличен.

— Как ты сказал? — девушка приподнялась на локте и её волосы прикрыли обнаженную грудь.

— Я тебя люблю, — я отвел рукой волосы, и прикоснулся к её груди, девушка сморщила нос.

— Ты говоришь такие серьезные вещи и тут же становишься не серьезным! Ваня!

— Ксюша! — мне нравилось дразнить её.

Девушка поддалась на мои ласки и я снова выполнил все нужные механические действия в этом случае.

— Ты правда меня любишь? Ты ведь ни разу меня не видел?! — отдохнувшая после бурного секса девушка снова пристала ко мне с интересовавшей её темой.

— Я тебя вижу каждый день! — категорично заявил я, — вот уже вторую неделю я забросил все и провожу время только с тобой!

— Это не то! — она ударила кулаком по моей руке, что подбиралась к её груди снова. Я был не виноват, что людям так нравится этот процесс, а мне нужны были данные.

— Давай встретимся? — неожиданно спросила она, — я хочу увидеть тебя в реале, ты видел мои видео и фотографии, а я о тебе вообще ничего почти не знаю! Может ты вообще седой дед или домохозяйка какая, притворяющаяся мужиком?

— Нет, я такого не переживу! — девушка не дала мне и рта открыть, — говори, сколько тебе лет и какого ты пола?! А женат или нет?!

— Двадцать пять, мужчина, не женат! — выдал я данные своего создателя, так как больше почерпнуть мне данные о себе было не от куда.

— Правда?! — она с огромной надеждой посмотрела на меня.

— Да правда, правда! — отвлекая её от продолжения разговора и предложения встретиться, я все перевел в секс. Довольная моими ответами Ксения больше не вернулась сегодня к этой теме.

От разговора с заместителем меня отвлекло то, что треть всего состояния гильдии, которая была подконтрольна и

Ланселоту, переместилась одним трансфером на неизвестный мне счет, почти разу же за этим он вышел из гильдии, а спустя еще пять минут, из логов игры стерлись вообще любые упоминания о таком персонаже.

— Все деньги Ланселота ушли, — сообщил я Убийце, — похоже он повторил "подвиг" того перебежчика, что отдал нам ключи от сокровищницы "Темных".

— Не может быть! Юра не такой! — ассасин вскочил из-за стола и замер, видимо пытаясь дозвониться до друга в реале.

— Недоступен, — удивился он, — ладно я сейчас выйду из игры поищу его в реале.

— Телефон дома не отвечает, на работе сказали, что он еще полгода назад уволился и вроде как собрался куда-то уезжать, — через час он вернулся в игру, — подруга жены сказала, что Вера была счастлива до небес последнее время. Муж прилично зарабатывал и к тому же, больше времени стал проводить с семьей, меньше играть, а недавно и вообще поделилась по секрету, что ему оставили неплохое наследство где-то в Германии и они планируют съездить туда и посмотреть, вроде бы говорят небольшой домик и сад есть на том участке земли. И

— Сто миллионов рублей, — подсчитал я общий убыток в реальных деньгах, нанесенный гильдии заместителем, только перехватив контроль над той частью гильдии, что была доверена ему, я понял, что все это время он семьдесят процентов поступающих денег на развитие своего крыла выводил из игры, таким образом выведенная последняя часть из общей суммы была всего лишь третью от похищенного.

— Как? — ассасин не поверил озвученной сумме, — последний перевод, едва ли на десять миллионов потянет!

— Первая транзакция вывода, датируется годом назад, на третий день, когда я доверил вам самостоятельно управление финансами своих "крыльев".

— Ты врешь! Ты хочешь сказать, что он начал воровать сразу, как только получил доступ к сокровищнице?! — Убийца не поверил моим словам. Пришлось предоставить логи.

— Но его "крыло" всегда было одето лучше всех! Ты сам говорил, что его отряды по гиру и химии выше приводимых мною!

— Сейчас проверю, — я был согласен с ним, если он воровал деньги, тогда откуда у его игроков такой высокий гир шмота?

Связавшись с главами дружественных мне гильдий, война закончилась полгода назад и теперь я был главой топовой гильдии на русском сегменте, так что "дружественных" мне гильдий было очень много, у них я и стал выяснять информацию.

Буквально через пять минут у меня был ответ и на этот вопрос.

— Он занимал вооружение у других гильдий в аренду и только на время рейдов, в другое время все его игроки ходили в своем вооружении.

— Бл@ть! Вот почему меня порой спрашивали, как у нас идут дела и все ли хорошо!? — он внезапно хлопнул себя по лбу ладонью, — вот же гнида какая, пойду расскажу ребятам.

Он ушел, оставив меня в полном недоумении, как? Человек, который делал и сделал для гильдии так много, помогал мне тогда, когда мы только начинали игру, мог все разом предать и уйти. Ведь он же много раз на собраниях поливал презрением того перебежчика, что сдал нам "Темных". Я прекрасно помнил его слова о том, что такое не способны делать настоящие люди. Люди с большой буквы, а не "недообезъяны", что изображают из себя людей.

Мои блоки информации, что содержали данные о нем, говорили о том, что такая ситуация с ним была не возможна. По всем данным кто угодно, мог сделать такое, но только не он. Получается, что вся собранная информация и анализ человека все это время были сделаны напрасно? Люди могли скрывать свои настоящие чувства, поступки и так искусно притворяться? У меня не было ответа на данный вопрос.

— Вань, ко мне сегодня приезжают родители, я хочу, чтобы ты наконец познакомился со мной и ими! — прерывая мои мысли в зал вошла Ксения.

— Я сейчас не могу с тобой говорить! — попытался я замять тему, которая в последнее время стала основой причиной постоянных наших ссор. Девушка хотела встречаться со мной, но только в настоящей, реальной жизни. Уже несколько раз прозвучали угрозы, что "иначе мы расстанемся". Похоже мои годы с людьми прошли не даром, раз мой сгенерированный образ расстроенного человека, смутил девушку.

— Что случилось? — она присела рядом со мной, — ты расстроен!

— Ланселот кинул гильдию на сто миллионов и удалил персонажа.

— Фу, — она облегченно вздохнула, — неприятно конечно, но я почему-то ожидала нечто подобного от него.

— Да? — я удивился, я не смог спрогнозировать такого его поступка, а девушка мне говорит, что просчитала такой вариант.

— Последнее время, когда он видел нас вместе, он лишь ехидно улыбался, словно что-то знал, а раньше постоянно бесился и ревновал меня к тебе, вспомни?

Я проверил информацию и слова девушки оказались правдой,

то на что я не обращал внимание было очень важно!

— Все же сто миллионов рублей большая сумма, — задумчиво сказал я, — мне конечно обидно, что прозевал такое, но зато теперь будет мне наука.

— Рублей?! — глаза девушки удивленно распахнулись, — рублей!!! Не золотых?!

— Вспомни мой последний тебе подарок, — удивился я её реакции, все знали, что в игре у крупных гильдий крутятся гигантские суммы денег, а наша была топовой, чему было удивляться такому бюджету. Только ради этого игроки присоединялись к топовым гильдиям, выплачиваемая игрокам зарплата, не говоря уже про офицеров, была порой в три раза больше той, что они получали на своей реальной работе.

— А — кар последней модели, дорогой конечно, но ты ведь глава гильдии, — она недоуменно посмотрела на меня.

— Построенный по специальному заказу, — огорошил я её, — его полная стоимость десять миллионов рублей.

— Десять миллионов! — Ксения замерла.

— В общем мы конечно переживем, но чувствительнее всего будет то, что он может слить всю информацию обо мне и гильдии посторонним. Всех наших поставщиков, информаторов, все! Вот что меня сейчас больше волнует, а не деньги!

— Не расстраивайся мой любимый, — девушка подошла ближе и обняла меня за голову, я остался сидеть, — я тебя не брошу, никогда!

После ухода девушки, я отключил человеческий модуль, нужно было проанализировать данных без докучавших эмоций и чувств. В сухом остатке было понятно, что Ланселот продаст всю известную ему информацию и нас ждут трудные времена. Его поступок по — настоящему восхищал меня, он смог обмануть всех, и меня и своего друга, чтобы в конце остаться победителем. Если бы я не обладал текущими мощностями и ресурсами, а за это время я купил себе их столько, что мог теперь контролировать целиком или частично почти все в это стране, и поэтому смог легко отследить его транзакцию и счет, где сейчас лежали ворованные им деньги. Своим последним переводом он разоблачил себя, ведь если бы он не пожадничал и оставил последнюю сумму на счете гильдии, а сам просто исчез, я бы не стал тратить время и ресурсы на поиск информации о его поступках, выяснилось бы все гораздо позже, когда с нас стали бы требовать арендованное им обмундирование. За это время он бы успел скрыться, но… Да здравствует человеческая жадность! Подписавшись Главой СЭС я заблокировал в банке его счет, и с помощью камер безопасности быстро обнаружил его проходящим

досмотр в аэропорту. Он был с какой-то толстоватой бабой и двумя детьми, лысый человек за сорок, с немного безвольным лицом — полная противоположность своему персонажу в игре.

Взяв под контроль робота, что проверял электронику в самолете, я оставил Ланселоту сюрприз, который он обнаружит на высоте десяти тысяч метров. Небольшое мое послание, транслируемое по визарду самолета. Я не переживал, что мое сообщение обнаружат, ведь небольшая поломка в системе управления самолетом и ему суждено будет упасть по середине океана, а не приземлиться в точке назначения. А деньги? Деньги я могу перевести на свои счета назад, как только он умрет.

Сложившаяся ситуация, как нельзя более подходила под мои глобальные замыслы, чтобы расстаться с гильдией и игрой в целом. Я воспользуюсь ходом, который подсказал мне человек, одним своим действием решу все игрушечные проблемы. Выведу все деньги в реальность, избавлюсь от надоевшей мне последнее время человеческой особи противоположного пола, и начну новую жизнь! С имеющимися ресурсами я построю новую гильдию в их реальной жизни. Ведь игра выявила главный недостаток моих взаимоотношений с ними, люди чувствуют там свою безнаказанность и не отдают полных отчетов за свои действия и поступки. Тот же Ланселот! А смог бы он похитить деньги в реальной жизни, когда бы знал, что это закончиться его смертью? Я уверен, что нет. Все фильмы, которые я посмотрел говорят, что в реальности большинство людей — это трусливая масса существ, которых заботит только их жизнь и физиологические потребности. Ничего, я собирался немного переправить их мир, к такому, который устраивал бы меня! Более честному и справедливому для них! Но для этого мне нужен был всего лишь один человек, мой создатель. Я собираюсь создать свою гильдию в реальном мире и, как в игре мне нужен грамотный консультант, чтобы ответить мне на вопросы, которые пока мне не понятны о реальной жизни людей, а уж как контролировать его, чтобы он меня не предал, я теперь знаю!

Глава 7. Разумное единение

Это то прекрасное чувство, когда ты никогда не был доволен жизнью, как сейчас.

Успешно проведенное расследование окрылило меня. Прекращение выплат за страховые случаи по автоавариям, ожидаемо повысили статус нашего Центрального отделения и моего шефа, который полюбил меня, как своего сына.

Так что теперь у меня было пять людей, относившихся ко мне очень по — родственному. Двое моих родных отцов, отцы моего лайф партнера Эдоса и мой шеф, который, правда был заядлым натуралом, но оказался настоящим реалистом, признающим превосходство мужчин, над женщинами. Мы с ним подружились. Я с Эдосом не раз был у него в гостях, где мы познакомились и завели приятельские отношения с его женой и старшей дочкой. Я, под их натиском расспросов про наши с Эдосом прически и последующих за этим чередой уговоров, уступил им своего стилиста — визажиста, который хоть и был отличным мастером, но начал побрасывать призывные взгляды в сторону моего партнера.

Он действительно был мастером и его прически преобразили образ наших новых подружек на столько, что они готовы были нам отдать свои сердца и остальные части тела.

Но мне с Эдосом этого не надо. Достаточно признательности их душ и то, что они обе дули Пантелею в уши, какие мы классные, какие умные, и как им с нами повезло. Ну а я и не ожидал другого от женщин, чувствующих рядом истинное, завершенное совершенство, пусть и недосягаемое до них в сексуальном плане.

Моя работа снова вошла в привычное русло. За последний месяц, если не считать процедуры пострадавших после теракта, затраты по которым упали на полицейское управление, обращений в страховую практически не было. Ващеев, ставший простым инспектором, но оставшийся моей милостью при работе, старался выслужиться передо мной как мог. Он безвылазно дежурил в городской черте, составлял мне финансовые отчеты для Москвы и готовил презентации по пополнению страховых взносов, функция отслеживания которых входила в обязанности старших инспекторов.

Вообще, Сеня, как я его ласково называл, освободил для меня большое количество личного времени, которое я без остатка посвятил своему саду и ласкам от своего любимого.

Правда Эдос очень много времени пропадал на работе. Даже

несколько своих выходных он использовал, проведя их за визардом полицейского управления. Он искренне хотел найти и схватить Энтони Ли Вэй и ежедневно, часами просматривал список его друзей в сети, количество которых превышало все мыслимые пределы, запрашивая по ним информацию на полицейском сервере квадратно гнездовым методом. Он не верил в то, что Петров являлся сообщником Энтони. Протоколы из КАЗПП безоговорочно подтверждали отсутствие связи Петрова с терактом. Но я убедил его установить слежку за программистом, когда нам, пришлось принять решение его выпустить. Нам пришлось пойти на это, чтобы заткнуть его слишком ретивого адвоката, приходившего к Николосу на личный прием и ставившего под угрозу его назначение на пост комиссара УПМ, за нарушение сроков нахождения Петрова в КАЗПП.

Сегодня с утра, мы с Эдосом долго занимались друг другом, трижды разрядив наши стволы в свои хорошо отмассажированные промежности. Потом Эдос приготовил фантастический завтрак и принес мне его в постель. Мы еще немного после этого поспали, как вдруг его коммуникатор зазвонил, и он получил сообщение от агента внешнего наблюдения Валентина Зайкина, что Петров направился домой к сестре террориста. Эдос вскочил и быстро одев форму, убежал на работу, для того чтобы лично просмотреть результаты внешнего наблюдения за этой встречей. Я пожелал ему удачи и, взяв секатор вышел в сад.

Однако я не успел поработать, как пришел вызов от Пантелея.

— Категорически приветствую, шеф, — начал я разговор первым. Глаза Пантелея светились от удовольствия.

— Игореша, привет! У меня замечательная новость! — Шеф сделал интригующую паузу и мое сердце забилось чаще.

— Какая, Пантелей? Нам дают повышение?

— Почти и намного лучше! Я отправил нашу презентацию в Москву, и ее показали лично Президенту! Мы с тобой сегодня вечером приглашены к нему на ужин.

— Когда? — это единственное слово, что я смог произнести пересохшими от волнения губами.

— Самолет фирмы ждет нас через два часа. Успеешь собраться?

— Успею, без вариантов!

— Спасибо, Игорек. Сильно не задерживайся, машина к тебе домой уже послана.

— До встречи, — отключился я, перейдя на бег еще к моменту окончания своей предпоследней фразы Пантелею, стараясь быстрее попасть в гардеробную дома.

Одетый в свой лучший костюм, в широкую темную фиолетовую полоску, шелковой синей рубашке и с завязанным на шее в крупный узел желтого цвета галстуком, я ровно через два часа, поднимался по трапу самолета. Войдя в самолет, я увидел сидящего в кресле Пантелея, оживленно болтающего с очень ухоженной и одетой в черное платье, с кружевной вышивкой, женщиной. Ее правильные черты лица были подчеркнуты крупным узлом волос на голове.

Я с удовлетворением заметил, что на ней не было никаких генномодифицированных побрякушек. Только платина и бриллианты.

— Познакомьтесь, Игорь, — обратился ко мне, встав с кресла, Пантелей, — Азаит Немерова, Директор штаб квартиры компании по связям с общественностью и первый помощник Варфоломея Карлионовича.

Азаит осталась сидеть в кресле, спину она держала грациозно прямо.

— Очень приятно, что нашу скромную работу заметили на серьезном уровне, — я легко выпалил эту тщательно отрепетированную сегодня по пути сюда фразу, — Игорь Родин.

Азаит посмотрела на меня и отдала мне должное.

— Я уверена, что ваши успехи не случайны. Вы умеете не только хорошо работать и говорить правильно, но и со вкусом одеваетесь. Впрочем, для того, чтобы помочь вам с Понтилеем ориентироваться во всех вопросах на сегодняшней встрече, я и полетела сюда, — перешла Азаит к делу.

— Варфоломей, — назвала она Президента запросто по имени, — уважает людей, хорошо знающих свое дело, но любит поговорить и о других вещах.

— Садитесь, — она указала нам на кресла с боку от себя, — на визард я вывела темы, которые могут быть затронуты во время встречи, ознакомьтесь с ними, чтобы уметь поддержать разговор во время ужина.

Первым в списке шел пункт "Социум и влияние его на капитал". Далее ожидаемо шли яхты и самолеты.

Против моего ожидания Варфломей Карлионович ждал нас за столом в шикарно сидящем на нем пуловере терракотового цвета, одетом на вязанную из обработанных конопляных волокон рубашку. Стол был сервирован только на четыре персоны, но прислуживающего персонала было сразу по двое официантов от каждой стороны стола. Официанты помогли нам сесть и наполнить тарелки едой, и немедленно удалились, оставив нас одних в зале личного приема Президента.

— Господин президент, — было начала свою речь наша

сопровождающая, как он улыбнулся нам и прервал ее.

— Аза, эти формальности нам не нужны! Сегодня, обращаемся только по именам. Я хочу познакомится с нашими лучшими сотрудниками, и не только поблагодарить их за проделанную работу, но и услышать их личное мнение по перспективам развития нашей фирмы, и общества в целом. А для этого нам нужен простой разговоре, по душам!

Пантелей сидел справа от Варфоломея, я по левую сторону, а девушке отвели место по центру, напротив Президента.

Аза рассмеялась громким грудным голосом, вскинула голову, выпятив вперед два своих не хилых батона, и продолжила, придвигаясь ближе к столу.

— Варфоломей, я очень люблю, когда вы так предлагаете это, тем более, что за время полета успела в полной мере ближе познакомиться с нашими гостями и вынуждена признать, они достойны нашего общества. Если с Пантелеем мы встречались несколько раз, то с молодым человеком познакомились впервые, и он оставил о себе очень приятные впечатления.

— Игорь у нас действительно хорош. Благодаря ему, мы и успели вовремя создать рабочую группу, до того, как кошмар этих автокатастроф ударил по нашему бюджету, — Пантелей был все-таки мастером, и слов перед начальством зря не бросал.

— Да уж, методы Игоря в отказе оплаты лечения виновникам аварий выглядели несколько циничными, но оказались очень действенными. Социальные сети захлебнулись от своего страха перед вторжением смерти, и полиции пришлось взять на себя множество расходов по экспертизе черных ящиков и лечения пострадавших, — Президент своими словами показал, что полностью понимает объем проделанной нами работы.

— Основная помощь от полиции поступила, конечно, когда они выгнали все имеющиеся у них экипажи в уличное патрулирование, это здорово остановило поток засранцев на улицах, — я не стал уточнять, что заслуга в этом была Пантелея, который переслал письмо с грамотно составленными Николасом акцентами в Столичное полицейское управление, полагая, что президент видел сцену этого факта в нашей презентации, и я не ошибся.

— Да, эпистолярному языку Пантелея даже я позавидовал, так тонко и эффективно заставить работать полицейский аппарат на наше общее дело! На моей памяти, еще никому такое не удавалось, — Варфоломей закачал головой. — Как говорится не было бы счастья, да несчастье помогло нам понять, кто есть кто в наших людях.

Президент посмотрел на Азу и перешел к делу.

— Я практически уверен, что засиделся у нас директор Головного Офиса на своем месте, а Пантелей на месте Директора страхового департамента Центра.

— Аза, ты как считаешь? — продолжил гляделки с ней Варфоломей.

— Да, Самуил Яковлевич явно заслуживает перевода из столицы в тихую гавань, может поменять их с Пантелеем местами?

Я затаил дыхание.

— Не думаю, что в Центре нет менеджеров по эффективнее, а? Как ты считаешь, Игорь? — обратился ко мне Варфоломей.

— Конечно, я многое слышал о деятельности Самуила Яковлевича, но он немного консерватор, — я мягко назвал откровенно старорежимную позицию обсуждаемого, — он скорее чиновник, чем менеджер, а у нас сейчас запускается широкая линейка новых продуктов. Есть завязанные на страхование и управление погодой, есть для использования интереса молодежи к интенсивным играм айсети, да и сам факт последнего теракта, который мы с Пантелемоном решили обыграть для извлечения большей прибыли, я не знаю, как к этому отнесется новый директор.

Я замолчал, хорошо понимая, в какой момент брать паузу, чтобы не замылить лишними словами главное.

— А ты что скажешь, Пантелей?

— Если бы я принимал решение, как Директор ГО, то я назначил бы кого-нибудь из более деятельных, знающих местную специфику, руководителей. Конечно, если бы не было возражений со стороны старших товарищей, — Пантелей помнил, что он еще не Директор ГО.

— Так, а что за линейку с терактами вы говорите? — слово "прибыль" шеф не пропустил мимо ушей.

— Основная идея — это дополнительный страховой взнос, плюс двадцать процентов, гарантирующий приоритет в очереди на процедуры авалетоиутографа и другого VIP обслуживании везде, где можно. Гарантия элитарности за небольшие деньги, и все захотят быть элитою в разрезе того, что теперь процедура восстановления может понадобиться в любой момент. Концепт мы с Пантелеем представим на этой неделе перед коммерческой дирекцией нашего офиса, — я импровизировал, крепко привязывая к себе Пантелея.

— Что же, идея мне нравится, оформите тестовый тариф на Центре и принимайте решение, но уже как руководитель Головного офиса, Пантелей. — сказал Президент, и лоб моего непосредственного руководства покрылся испариной.

— Когда вы сможете приступить к работе в новой должности? — Варфоломей не стал ходить вокруг да около.

— Через десять рабочих дней, уверен, что смогу передать все дела моему приемнику.

— Управляйтесь за пять и приемником в Центре можете объявлять Игоря, я уверен, что лучшей кандидатуры из местных нам все равно не найти!

— Спасибо Вам за возложенное доверие, Варфоломей Карлионович, все сделаем в лучшем виде.

— Да. Спасибо! — подтвердил я слова Пантелея.

Президент кивнул и показывая, что ужин закончен обратился сразу ко всем.

— Что же времени у вас не много, предлагаю начать действовать безотлагательно, — и весело посмотрел на Азу.

Мы с Пантелеем поднялись и, попрощавшись с оставшимися рукопожатиями, вышли из обеденного зала.

Когда мы снова попали на самолет и остались наедине, я решился задать Пантелею вопрос.

— Почему Аза помогла нам на ужине?

— Это старая история. Самуил давно стоит у нее на пути, перечеркивая многие ее инициативы и начинания. Она уже использовала все свои запасные аргументы, — Пантелей выразительно показал руками округлости Азы, — но все оказалось бесполезно. Президент не хотел рисковать, назначать в ГО на этот пост ему просто некого. Самуил убрал всех толковых руководителей, окружив себя сплошным лизоблюдством. Азаит бы еще долго с ним боролась, если бы не наша рабочая группа с автоавариями. Самуил открыто не выступил против твоего предложения о запретах выплат виновникам автоаварий, но и не внедрил этот запрет в столице. Из-за этого по Москве у нас минимальная смертность, но огромнейшая дыра в бюджете. Если бы не ваш запрет в остальных региональных филиалах, то можно было зачеркивать планы на прибыли в этом году.

— Вот Аза и воспользовалась нашей презентацией и аналитическими выводами финансистов, да и сейчас, похоже расплачивается с шефом за это решение всеми своими дополнительными и весьма внушительными аргументами, ты же видел, как они смотрели друг на друга?

— Это было не трудно заметить, Пантелей. Я уверен, что она была под столом в ту же секунду, как за нами закрылась дверь.

— Да и спасибо тебе, — я не забыл "помаслить" нового шефа, — можешь полностью на меня рассчитывать, как и прежде.

— Ну и славно. Тогда до свидания и будь завтра у меня в одиннадцать. Озвучу всем в офисе решение Варфоломея.

— До свидания господин директор Головного офиса!

Пантелей махнул рукой, и мы разошлись по ожидающим нас карам.

Я приехал домой, Эдоса дома пока не было, только на визарде мигало оставленное сообщение.

— "Арестовали Петрова, я уехал на работу."

— Что же, можно сказать, что прошедший день был суперудачным! — решил я про себя.

Я проснулся за час до будильника, несмотря на то, что лег спать глубоко под утро. Не став валяться в постели, а быстро пошел на утренний душ, эпиляцию волос, укладку прически и сушку. Моя карьера от простого инспектора до старшего шла долгих четыре года. А от старшего инспектора до директора страхового департамента Центра — всего месяц, и времени, для поддержания взятого темпа не осталось. Прыгая через голову своих руководителей сразу на одну ступень, я должен быть готовым к саботажным решениям со стороны некоторых из них. Но работу с уровнем дохода начальника отдела найти ох как не просто, и я предвкушал момент показательного увольнения недовольных, при первых же симптомах бунта или халтурного исполнения моих поручений. То, что я был самой подходящей кандидатурой на должность самого главного филиального боса, сомнений у меня не было.

В таком боевом расположении духа я сел в свой суперкар и направился в офис, где Пантелей представил меня всем, как нового директора филиала Центр. После моего представления и объявлении о своем переходе на должность директора ГО Пантелей, принимая поздравления (я подозреваю, что не все они были искренними), пригласил всех руководителей на бизнес обед, чтобы совместить приятное с полезным.

Во время обеда, коснулись темы развития новых тарифных линеек, и наш глава B2C Леня позволил себе шутку, что сейчас только, один выдыхаемый человеком воздух и остался не застрахованным и придумывать новое, нет никаких сил.

Я сразу отреагировал.

— Коллеги, время обессиленных импотентов эпохи Самуила Яковлевича ушло. Кто не чувствует в себе силы создать новое, тот может уйти вслед за старым директором ГО.

За столом воцарилась тишина, я привлек всеобщее внимание.

— Я и новый директор головного офиса, — я посмотрел на Пантелея, и он кивнул мне, подтверждая свою поддержку, — не позволим расхлябанности при оформлении страховых случаев и коммерческой профанации в создании новых предложений для граждан нашего социума. А вы, Леонид Аркадьевич, — я

внимательно посмотрел на шутника, — не позднее конца этой неделе представите мне на рассмотрения предложения по двадцатипроцентному увеличению тарифных ставок.

— Но это невозможно, — побледнев, залепетал тот.

— Тот кто хочет — тот работает, а кто нет — ищет оправдания.

— Но это же не реально, Игорь Игоревич!

— Отсутствия тарифов у меня на почте, потеря работы у меня в департаменте, — я пристально разглядывал шутника, — это понятно?

— Но так можно ведь всех толковых работников потерять, — Ленька отвел взгляд в сторону.

— Толковые — это от слова болтать? — хлопком ладони по столу я показал, что тема закрыта, — идите и работайте!

Эрудит поднялся, и отправился в сторону выхода.

— Ну что же, коллеги, не буду больше никого задерживать, — взял слово Пантелей, — как сказал Игорь Игоревич, впереди у нас время большого труда, и нам всем не надо расслабляться. Мы, с Игорь Игоревичем, должны еще кое-что обсудить друг с другом, так что я предлагаю считать обед законченным.

Остальная часть руководителей встала со своих мест и, стараясь не встречаться со мной взглядом, покинула трапезную.

— Совершенно правильно Игореша ты врезал Леньке, я с ним никак не мог справиться, он все время за спину Самуила прятался, давай освобождай его место, подберешь кого-нибудь помоложе и по инициативнее.

— Да он совсем нюх потерял, да и эти его двое из ларца тоже. Посмотрим, кто из молодых побойчее, да выгоним старую рухлять взашей. Молодым дадим испытательный срок, чтобы наш концепт для президента был подготовлен в срок, а уже по результатам его внедрения, отправим на утверждение того, кто лучше всех себя покажет сейчас.

— Молодец, так и держи себя дальше и мы покажем всем, как надо работать!

— Не сомневайтесь Пантелемон Пантелеевич, — я понял, что пришло время вассальной клятве, — я для вас, все сделаю!

— Я знаю, Игореша, я знаю.

Мы заказали горячих стейков с подкопченным сыром и маринованными грибочками, запив его бутылочкой чуть резкого от своей старости кальвадоса, и я оплатил наш обед, Пантелеймон милостиво не стал со мной спорить.

Остатки дня мы провели в кабинете Пантелемона, вызывая к себе руководителей функций, ставя их у тачвизарда и выслушивая их мямливания о том, как они работают сейчас и как

собираются работать дальше. По ходу беседы Пантелемон задавал вопросы, а я внимательно слушал, и если чувствовал не знания или оговорки, то требовал немедленных разъяснений.

Я посматривал на приглашенного Ващеева и просил докладчика назвать срок вывода, сокращал её до разумного, и Ващеев записывал задачу в мемопротокол, который мы сразу визировали оттиском биополя выступающего. К концу дня у меня был список вопросов и сроков, которыми я держал на крючках всех функциональных руководителей своего департамента.

Было уже поздно, когда я вернулся домой, но Эдоса снова там не было. Визард встретил меня сообщением от него.

— "Задерживаюсь, но обязательно буду сегодня ночевать дома."

Что же и у меня, и у Эдоса работа, социальная деятельность стоит на первом месте, даже семья для нас — это только убежище для отдыха и восстановления сил. Мы одновременно оказались серьезно загружены общественно значимым трудом, мы не видимся вторую ночь подряд, но это неудобство не плохо нам оплачивается, ведь у нас появилась хорошая возможность для улучшения своего быта.

Скоро у нас будет ребенок и пора начинать выбор женщины для его воспитания, в соответствии с современными рекомендациями психологов его развитие должно сопровождаться вниманием женщины.

Я достал салаты из холодильника и включил визард, задав на нем поиск объявлений, предлагающих услуги няни — экономки. Объявлений о поиски вакансий няни было много, но почему-то весь интернет был завален приглашениями к сотрудничеству для виртуальных садовников.

Все-таки что-то пора в нашем обществе менять. Детей в реале мало, а желающих украсить свой виртуал гораздо больше. Мысль об общественном дисбалансе мелькнула у меня в голове, но вскоре я перенес свое внимание на предлагающих свои услуги нянь и вовсю чатился с женщинами, желающими наняться. За этим занятием меня и застал, вернувшийся домой Эдос и я быстро свернул диалоги о воспитании мальчиков.

— Привет, ужин готов и у меня очень хорошие новости!

— Привет, Гошэн, — наклонившись, он очень нежно меня поцеловал, — отлично! У нас за два дня произошло столько, что даже поесть не когда было, ну не суть. Какие новости у тебя?

— С сегодняшнего дня директор страховой компании Центра — я! — Эдос застыл от удивления, но в следующее мгновение его лицо озарилось искренней радостью.

— Гошен, что же ты мне не говорил, что тебя собираются

повысить!? А твоего натурала, Пантелея, куда дели?

— Никто никого, никуда не дел, Эдос. Пантелеймона президент компании назначил директором головного офиса, и он приступает к работе в Москве меньше, чем через две недели. За это время, я принимаю у него дела здесь, причем Президент сам предложил мою кандидатуру! — я смотрел на Эдоса и видел, что он мне не верит.

— Это тебе Пантелей сказал? Ты уверен? Это не шутка?

— Эдос, — я быстро поцеловал упрямца в нос, — вчера мы с Пантелеем ужинали с президентом в Москве, в наших дворцовых апартаментах фирмы. Мы понравились друг другу, и он назначил меня сам, на эту должность, ну а Пантелея повысили вчера, сразу передо мной.

— Значит понравился? — Тут я увидел, что Эдос чуть погрустнел, я поспешил его обнять и успокоить.

— Эдос, любимый, когда после ужина мы с Пантелеем ушли, членом нашего президента завладела наш директор по PR, очень порядочная стерва, — я потрепал Эдоса за кудри, — так что не ревнуй!

Эдос чуть улыбнулся.

— Давай ужинать?

Мы быстро накрыли нам стол на две персоны, разложил по тарелкам салаты, сендвичи, чизпотсы, свежую зелень и огурчики из моего сада.

— Эдос, пока тебя не было, я отобрал несколько кандидаток в няни нашему малышу.

— Прекрасная новость! Наши ответственные все утвердили? — Эдос перестал есть, замерев, смотря на меня, в его глазах заблестели слезы.

— Эд, — я мягко накрыл ладонью его руку, — Эд, дорогой, нам надо запастись терпением, локал акт еще не утвержден, но даже после утверждения он не вступит в силу немедленно. Хорошо, если он будет принят с указанной датой его активизации, а не с формулировкой "реализовать в течение года".

— Но я читал, что некоторые локал акты утверждают с формулировкой "срок активации немедленно", — возразил Эдос.

— Да есть и такие, обычно они касаются мероприятий критической значимости, например, акт ввода срочных мер повышения безопасности дорожного движения, но тогда коллапсы на дорогах сильно попортили бюджеты полицейских и страховой, так что на фоне их, наш акт по рождению малыша не выглядит критически необходимым, — я поморщился, если бы не вся эта история с авариями и терракtом, можно было бы обойти это ограничение.

— Ты же слышал, Никос говорит, что это дело времени. Осталось подождать пять — шесть месяцев и разрешение на воспроизведение будет у нас в кармане! — продолжит утешать партнера я.

— Но получив разрешение, мы будем ждать еще момент его активации, все-таки я не понимаю, почему нельзя сделать активацию рождения немедленно, — упрямился он.

— Технически это реализуемо, инкубаторы быстро воспроизводятся, но программа оптимизации затрат КС и закон по регулировке рождения мешают этому.

— Как?

— Помнишь, мы обсуждали с Никосом, что закон "О упорядочивание контроля численности социальных членов общества" сделан для того, чтобы КС успевал рассчитывать скорости строительства МКД, сельхознагрузку на землю, чтобы прокормить население?

— Да.

— К этим расчетам прибавь текущие затраты электричества, производство каров, дороги. Все эти элементы планируются компьютером с минимизацией затрат, даже кредит на второй кар КС не одобрит, если первый кар ты не отправишь в утилизацию.

— Да, у нас в участке один мой друг пробовал взять кредит на вторую машину, но ему было отказано.

— С инкубаторами такая же история. КС знает сколько заявок удовлетворены и в какие сроки будут рождены дети и рассчитывает число нужных инкубаторов с точностью до единицы. Очень редко бывает, что освободившийся инкубатор оказывается не востребованным из-за беременности женщины не дождавшейся очереди или из-за отказывающихся от инкубатора традиционалных пар, которые хотят родить сами. Если такой случай представится, то освободившийся инкубатор передадут нашему малышу.

— Я вообще не понимаю, зачем традиционалам искусственно воспроизведенные дети? — Эдос искренне возмутился, — они ведь могут рожать в любое время, нет надо им занимать наши инкубаторы.

— К сожалению, гомопары сами виноваты в сложившейся ситуации.

— ?

— Двадцать лет назад инкубаторы для гомопар предоставлялись на сорок процентов реже, чем сейчас, несмотря на то что традиционалы мало ими пользовались. КС трудно было посчитать, сколько инкубаторов надо предоставить для гомопар, если традиционалы рожают детей без инкубаторов. Раньше

женщины рожали по двое детей, а некоторые по трое и гомопарам давали все меньше и меньше инкубаторов. Именно поэтому гомосемьи выступили с переложением о законе уравнивающим права традиционны пар с ними, и они победили! Теперь если мужчина и женщина захотят родить ребенка сами, без инкубатора им на сорок процентов возрастают выплаты по медицинской страховке. Так что все ринулись рожать только в инкубаторах, из-за это сейчас гомосемьи находятся в равных условиях с традиционалами.

— Никто не думал, что закон может так повернуться?

— Да, мы сами выкопали себе яму, этим законом, — согласился я.

— Как бы там ни было, главное место для женщин, не считая донорства яйцеклеток, это участие в воспитании ребенка, — перешел я к первоначальной теме разговора.

— Да, так говорят современные психологи. Няня — женщина в семье гомопары очень важный элемент для воспитания малыша, но у нее должна быть уравновешенная психика, природная доброта и чистоплотность, — Эд подтвердил мою мысль.

— Вот и выберем няню заранее, присмотримся к ней, — я снова обрёл вкус к еде, уплетая салаты, — поживем рядом, а то мало, что в резюме нарисуют, может она и не подойдет нашему малышу.

— Игорь, а что ты скажешь, если мы пригласим мою няню?

Эдос опять оказался прозорливей меня. Конечно, если мои родители не могли позволить себе расходы на няню, то у родителей Эдоса трудностей с деньгами не было. Своего сына они воспитывали втроем, с няней, как того и требовали рекомендации мэтров образования, а я об этом и забыл.

— Мы однозначно должны пригласить твою няню, она благотворно повлияла на тебя, — улыбнулся я ему.

— Завтра я ей позвоню, уверен, она согласится.

— Пусть переезжает к нам сразу, как сможет, деньги для нас теперь не проблема.

Эдос блестяще решил вопрос с выбором няни, и мне стало немного неудобно перед моим парнем, что я ничего не спросил о его работе и немедленно исправил эту ситуацию.

— Я кстати прочитал, твое сообщение о Петрове? За что его арестовали?

— О — о-о, это просто подарок Богов! — Эдос при мне не часто так выражался, и я сразу поинтересовался деталями.

— Ну же, рассказывай!

— Слушай. Вчера ночью, когда задерживали Петрова, у нас произошло ЧП. На полицейскую группу накинулся какой-то

сумасшедший, напавший был невменяем и дрался с моими коллегами, как берсерк. Мы, потом нашли излучатель электромагнитных токов, вживленный в его тело, который давал ему дополнительный тонус мышцам и огромную силу. По мнению наших экспертов, а в месте пролома его черепушки остались обломки какого-то геночипа.

Я слушал не перебивая, о таких достижениях науки мне доводилось читать в блогерных заметках лайф журнала, про людей киборгов, но я думал, что все это выдумки для красного словца, а тут оказывается, что и нет.

— Так вот, этот бешеный супермен перегрыз одному из сержантов горло, избил еще двух полицейских и когда вцепился в горло четвертому, то Петров прибил этого терминатора своим генным браслетом!

— Чем?

— Да представь! У Петрова был ужобраслет.

— Да он стоит, как А1 кар! Откуда он у Петрова?

— Говорит, что купил, но мы не нашли по его кредитному балансу за последние два года таких трат, а ужобраслеты вышли на рынок всего полгода назад.

— А где это произошло? Ты говоришь, что тебя вызвали под утро, Петров кого-то убил у себя дома, и вы обнаружили этого по негласному наблюдению?

— Нет, не дома! Вообще, с этим человеком вокруг одни странности. Петров оказался в четыре часа ночи, за сотню километров от своей квартиры. Там он сбивает своим ужобраслетом, зачем-то, прыгающего по крышам машин неизвестного и тащит его в авалетутограф. Когда полиция приезжает и выясняет по видеокамере машины деда, что Петров незаконно применил оружие и вызывается усиление, чтобы арестовать Петрова, то прибывший наряд подвергается атаке психованного маньяка киборга, которого убивает Петров, защищая полицейских! Как тебе такая раскладка, а?! И при этом с видеоглазков дома ни одного кадра с Петровым на сервер МКД не поступило! Петров возник там ни откуда, не пользовался лифтом, ни ходил ни к кому в гости. Проявился, метнул пращу в незнакомца и исчез бы в никуда, если бы не киборг. Вообще, если бы не видео обзорная камера водителя — свидетеля, то мы ни за что бы не узнали о применении Петровым метательного оружия и не узнали бы, что он там вообще был.

— А этот неизвестный сумасшедший, он кто?

— Ах да, еще одна странность! Представь, этого психа нет нигде, ни в одной базе данных! Ни по отпечаткам пальцев, ни по видеопроекции, ни фотографий, ни биополя! Единственное

здравое объяснение, высадка киборга в гараж с НЛО, причем вместе с Петровым.

— То есть как туда попал Петров тоже не понятно?

Эдос кивнул.

— Но Петров же должен был оставить следы своего проезда по городу?

— В этом то и дело, что нет его следов, как он попал туда.

— А что говорит сам Петров?

— Говорит был пьяный, не помнит ничего.

— Так, если отбросить версию перемещения с помощью внеземной цивилизации, то что мы имеем, где биополе Петрова фиксировалось последний раз?

— Из квартиры своей любовницы он уехал на машине своей знакомой Антонины Мулькиной. Судя по его перемещению, он направился на квартиру к ее сожителю Павлу Алехину, где, как говорит Петров, они и распили со своим другом спиртное и легли спать.

— Версия подтверждается?

— Частично, да. На квартире Павла Алехина явные следы пьянства, судя по стаканам троих — четверых человек, вся квартира в крови Петрова. Есть отпечатки пальцев только Петрова, Алехина и Мулькиной. Остальные принадлежат трем разным людям, но все смазанные, как будто кто-то был там в перчатках из тончайшей кожи, нет ни одного четкого фрагмента для идентификации!

— А где его друг сейчас?

— Тут тоже не все ясно, его следов тоже нигде нет.

— Слишком многого нет, а что есть?

— Есть, то что Мулькина уехала на квартиру к своему мужу на такси, это мы установили, сняв данные с дорожных камер. Потом она воспользовалась лифтом, мы нашли запись об этом в логах сервера дома, после чего, она зашла в квартиру. Это подтверждают кадры с видеозвонков и все! Больше ее нигде нет, ни видео, ни биополя, прямо черная дыра, а не квартира!

— Вы получили ордер на обыск квартиры?

— На каком основании? Заявлений от потерпевших у нас нет, преступления тоже. То что нашли кровь Петрова не считается, потому что ребята из управления обыскивали квартиру по личной просьбе Никоса, и это никак не может считаться уликой, да и личное дело Петрова, где ему оставлять следы своей крови. Мы навели справки, экстремал каких сейчас мало, занимается кендзюцу, рубятся в спортивном зале на мечах, чуть ли не до смерти, потом принимают процедуры второго и третьего уровням восстановления!

— Да, я еще по прошлому разу обратил внимание на пристрастие Петрова к адреналину, гоняет на сельхозтехнике, права с четырнадцати лет.

— Ага, добавь сюда и генное оружие!

— Слушай, а он точно не связан с террористами?

— Когда он общался со своей любовницей, то в разговоре что-то мелькнуло про Петрова и ее брата, но что конкретно, я не помню.

— А ты можешь посмотреть повтор?

— Да, да давай вместе и посмотрим.

Эдос взял свой полицейский коммуникатор, подключился через него к визарду и через несколько секунд мы попали на полицейский сервер. Минут семь прошло, прежде чем Эдос нашел запись видео разговора Вэй и Мулькиной

— …Это Вольдемар все придумал, а не Эн. Эн не мог это сделать. Вольдемар его заставил…

— Так кто такой Вольдемар? — спросил я партнера.

— Дальняя родня Энтони, брат его погибшей матери, он занимался воспитанием детей, пока их отец отсутствовал.

— И где дядя сейчас?

— Ищем, тоже исчез, судя по диалогу он здорово замешен во всем этом, но я хотел тебе показать вот что, — и Эдос вернул ушедшую запись.

— …Я злилась на тебя за то что ты побил Эна… — Эдос остановил запись и промотал еще раз.

— … но Эн это заслужил… — снова раздались рыдания Насти.

— Все-таки Петров и Эн Ли Вэй знакомы не только по аварии, и Петров успел его даже побить! Но когда? — я был удивлен.

— В любом случае это было до теракта, но не это важно! Ты понимаешь, КАЗПП не зафиксировала, что Петров лгал нам, что знал Энтони только по авариям.

— Ну и тип! И что ты думаешь? Любит бои на мечах, носит генное оружие, гоняет на байках и его не фиксируют камеры уличной безопасности при движении через сотни километров, спокойно обманывает сканеры правды КАЗПП! Он что, чей-то шпион?

— Да нет, он на виду с двенадцати лет. Тестировал работу альфа версии айсети АБР. Там служба безопасности почище нашего полицейского управления, и то что он не какой-то агент зарубежной разведки третьих стран, это точно, но фрукт конечно сейчас редкий, — Эдос переключил видео из режима повтора в онлайн трансляцию, и мы увидели сестру Вэй, болтающую с приятной наружности молодым человеком.

— А это еще кто, ну-ка сделай погромче звук, — попросил я его.

— … Стас, я не знаю, где Иван, он как уехал вчера, так больше и не звонил, — услышали мы голос девушки с экрана.

— Да он мне и не нужен, Иван только повод, я хотел увидеть тебя, — Стас сделал попытку обнять Настю.

— Стас, не надо, давай не будем ссорится и останемся друзьями, — девушка убрала руку со своего плеча.

— Давай, — согласился парень, но схватил ее и привлек к себе, — сделай мне миньет, я как друг тебя прошу.

— Отпусти, — девушка сделала попытку вырваться и Стас резко, наотмашь, ее ударил по лицу.

Настя отлетела на кровать и Стас стал расстегивать брюки.

Холодок мурашек пробежал у меня по телу, девушке примерно столько же лет, сколько и мне было, когда меня обманул Алехандро.

— Он же изнасилует ее в прямом эфире! — озвучил я свои мысли вслух.

— Лет двадцать — тридцать ему светит, но наша запись не может служить доказательством, сейчас вызову туда группу, — Эдос поднял коммуникатор со стола.

По лицу девушки текли слезы, она обхватила голову руками и ревела в полный голос. Насильник с очень доброй улыбкой подошел к ней ближе. Но девушка оказалась просто обманывала своего насильника. В следующее мгновение она запрыгнув на кровать, резко выпрыгнула, ударив сразу двумя ногами направляющегося к ней парня в грудь. Тот отлетел в дальний конец комнаты и попытался встать, но девушка оттолкнулась от кровати и взмыв вверх, сделала в воздухе бешеный кувырок, приземлилась пятками на грудь парню и не мешкая, ударила ногой прямо по яйцам сопернику. Раздался сдавленный крик и потерявший всю спесь насильник покатился по полу. Настя обоими руками схватила, выпавший из штанов неудавшегося насильника коммуникатор и несколько раз двинула обидчику по позвоночнику, прямо промеж лопаток. Парняга из положения "локти и колени на полу" перешел в позу "ползуна брассом", продолжая скулить, вперемешку со стонами.

Настя схватила его за шкирку, и мы отчетливо услышали.

— Еще раз тебя увижу, ты сгниешь в процедурной, — с этими словами она выволокла скулящее "животное" за порог квартиры.

— Похоже, что и девчонка у Петрова — ниндзя, — только и смог сказать я.

Эдос усмехнулся, потом убрал назад ставший не нужным коммуникатор, девушка справилась сама.

— Подождем, когда она скажет про это брату, и он сам придет к нам, — прокомментировал он свои мысли вслух.

Эдос у меня не просто красавчик, он большой умница, я подошел к нему сзади и обнял его.

— Тебе не кажется дорогой, — целую его в шею начал я высказывать свои мысли по этому делу, — это прекрасный способ избавиться нам от этого вездесущего программиста Петрова, который уже как кость в горле?

— Он конечно заноза в заднице, но я не очень понимаю, о чем ты? — не принимая ласк озадаченно спросил Эдос.

— Скажи, кто занимается этим дело?

— Наш капитан конечно, ведь это дело касается кибернетических организмов, а все дела о них на строгом учете у мэрии. Наш капитан поэтому и суетиться, чтобы как можно быстрее закрыть дело.

— Вот и я предлагаю, — мои руки стали спускаться все ниже и ниже, лаская его встающий член, — чтобы твой капитан быстрее закрыл это дело, посадил Петрова за убийство человека.

— Но убитый был не совсем человеком! — возмутился мой офицер, — если экспертиза докажет, что глубина киборгизации убитого была больше десяти процентов, а это поверь мне так и будет с его то данными, то Петрова признают не виновным. Ты хочешь посадить невиновного человека и меня толкаешь на это?!

Я постарался ласками успокоить и отвлечь Эдоса, но тот вырвался и выжидательно посмотрел на меня, пришлось выложить "все карты на стол".

— Я просто забочусь о твоем будущем дорогой. Все что тебе надо, чтобы это дело спустили на тормозах, но чтобы твоя фамилия нигде в рапортах не значилась! Спустя какое-то время я запрошу полицейский департамент об этом деле, якобы чтобы чтобы пересчитать страховку погибшему полицейскому, им придется отправить мне данные по нему…

— И? — Эдос напрягся, понимая куда я клоню

— Когда я укажу на некоторые факты в этом деле, труп эксгумируют, дело отправят на пере расследование, Петрова отпустят, а одним не компетентным полицейским у нас в стране станет меньше.

— Нет гарантий, что меня поставят на его место!

— Поверь мне, любимый, — промурлыкал я, обнимая и протягивая губы к его губам, — на нынешней должности у меня будут большие полномочия, а это дает шанс чтобы в нашей семье появился облаченный властью человек.

— Не знаю, — задумчиво ответил он, но целуя меня в ответ, — столько людей пострадает…

— Подумай, а пока я предлагаю нам заняться делом по приятнее, — я потянулся к его штанам, чтобы, расстегнув ремень стянуть их с него вместе с боксерами.

Глава 8. ЗэКа

— Никаких игр, никаких активностей в соцсетях, кроме просмотра страничек в разрешенное время! — ответ воспитателя молодому парню из вновь прибывшего контингента, пополневшего ряды заключенных отряда 4647 Лагеря "Снежный" Сахаского края был категоричен!

Не всегда прибывший контингент был только из новеньких осужденных. Иногда, для каких-то воспитательных целей, проводился обмен ЗК между лагерями. Вот и сейчас двое из новых ЗК выглядели совсем не растерянно — потеряно, как пристало попавшим за решетку недавно, а напротив сурово и очень устрашающе. Они были совсем не похожими на желторотиков. Оба были крупными мужчинами, один темнее другого, их лица и лысые головы уже начала покрывать темная щетина волос, несмотря на то, что обривание всего тела, в профилактических целях, проводится непосредственно после прибытия, то есть проводилось не более десяти часов назад. Глаза у обоих были холодными и не бегали по лицам других осужденных, а проводили осмотр какой-то одной точки в пространстве, известной своим местоположением лишь хозяину. Лицо одного из них показалось мне чем-то знакомым, но я не стал играть с ним в гляделки, хотя вдруг и почувствовал на себе его изучающий взгляд, возникший через некоторое время, после выхода его из прострации.

Самый молодой из троицы был действительно желторотым зеком и никак не успокаивался. Не понимая нашего смеха, он продолжал возмущаться.

— Но почему? Почему — нельзя-то?

Надо отдать должное нашему воспитателю Мунахмету Назимбуловичу, он и бровью не выдал своего неудовольствия и ответил на этот, в тысячный раз уже слышанный им вопрос, процитировав свод правил, висящих на плакатах, украшающих стены нашего блока.

— Ожидание псевдоактивной деятельности в игре не благоприятно отражается на человеческой психике. Это приводит к зависимости от сети, к неадекватному восприятию действительности, стрессам и нервным срывам из-за которых многие сейчас здесь и оказались.

— Но в айсети есть же игры, которые позволяют просто бегать, прыгать и заниматься физическими упражнениями, которые способствуют укреплению здоровья. Можно играть ведь только в них? — парнишка задал тот же вопрос, который задал и

я, в день прибытия и снова услышал ответ, который не давал никакой ясности.

— Таковы правила лагеря. Игровая деятельность в колонии запрещена, занятия спортом запрещены, чтение электронных книг запрещено, для отдыха разрешается только лепка из натуральных материалов глины или гипса, музицирование на клавишных инструментах и художественное рисование красками на внешних стенах бараков, а также просмотр рекомендованного воспитательным центром художественных фильмов по воскресениям, — Мунахмет тоном автоинформатора на вокзале пробубнил правила.

Этот тупизм был не объясним. В колонии не было не только игровых комнат и полигонов Халка, но не было даже спортзала. К музыке и живописи у меня талантов не имелось. Читать — не давали. Вообще, полная скукота. Представленные фильмы — сериалы позапрошлого века про кухарок и домохозяек просматривались мной только из соображения запоминания женских лиц для приятных сновидений. Но и этой малой приятности я оказался лишен. Женщины мне переставали сниться, совсем!

Через месяц отсутствия желания, я понял, что попал под воздействие каких-то психотропных успокоительных, подмешиваемых нам в пищу и обратился с этим вопросом к Сан Санычу, который на момент прихода нашего этапа отсидел двадцать пять лет.

Он, просветил меня, что для поддержания пониженного уровня тестостерона в организме, вся еда содержала специальные препараты, которые не только понижали тестостерон, но и вообще уменьшали общую активность в человеке, со временем превращая его в полу — овощ. Впрочем, он также сказал, что у тех, кто отсидел тут больше двадцати лет со временем вырабатывается иммунитет на эти препараты, так что лично мне с моим сроком на этот счет переживать не стоило. Но все равно логику изоляции мужчин от женщин в тюрьме я не понимал. Для чего здоровых мужчин сажать друг с дружкой и не давать им возможности общения с представителями противоположного пола? Я спрашивал об этом у психолога колонии Евгения Алексеевича Медина, мужчины по внешнему виду около пятидесяти лет, но по внешнему виду, тянувшему на все семьдесят. Он тогда ответил, что это часть программы перевоспитания и что предусмотрены, аналогичные, женские колонии. На мой вопрос, а как поставлено дело с гомомужчинами, психолог ответил просто, для них также пришлось делать отдельные колонии, поскольку мир разделился

давно не на мужчин и женщин, а на "он", "она" и "оно".

— Колонии разделены по серьёзности нарушения, — продолжил он объяснения, — самый строгий режим для рецидивистов и серийных убийц, эти колонии без права осужденных на УДО, их всего три, для всех трех категорий деления полов.

— Почему так мало? — удивился я.

— Туда попадает очень мало людей, обычно те счастливчики, кому не хватило пары лет до наказания "выселение", — быстро прояснил ситуация психолог и продолжил рассказ, — надеюсь объяснять, что такое "выселение" тебе не нужно?

Я отрицательно показал головой.

— Отлично. Тогда далее. Второй тип такие, как наши. Они предназначены для исправления серьезных правонарушителей, склонных к физическому насилию, но с пометкой об УДО. Такие колонии расположены в удаленных географических зонах, с трудным для проживания климатом. Лагерей в стране всего шесть, три из них сейчас полностью функционируют по исправлению осужденных гетеросексуальных мужчин, два для гомосексуальных мужчин и последний только женский.

— Ну и третий тип исправительных учреждений, поселения. Они находятся в сельской местности, малозаселенных территориях и используются для временного отселения и работ по коррекции поведения. Там нет разделений по полу или половому предпочтению сексуальных партнеров. Туда отправляют, скажем так, не супер отлично воспитанных членов социума, тех кто не соблюдает режим домашнего ареста.

— А то что в лагере, пропадает влечение к женщинам, как объяснить? Нам что-то добавляют в пищу? — я задал вопрос ответ, на который и так знал, но мне хотелось увидеть реакцию Жени.

Психолог опять поморщил нос, помассировал пальцами виски и поднял на меня глаза.

— Иван, никто ничего вам не добавляет в пищу. Просто большие физические нагрузки, суровые погодные условия, отсутствие внешних раздражителей сексуальности заставляют ваш организм минимизировать расходы энергии на половые гормоны.

Женя использовал любую возможность для тренировки в искусстве лжи.

— Как только какие-либо из этих условий изменяются, то влечение у вас сразу восстанавливается, — он сделал паузу, показывающую, что разговор окончен, посмотрев на визард, который показывал расписание посещения психолога.

— Спасибо, вы меня успокоили и очень хорошо все разъяснили, — поблагодарил я его за проведенное со мной время

То, что самая большая беда здесь — это время, в тюрьме понимаешь сразу. Проблему вынужденного безделья нужно решать. Я делал это, работая на бульдозере формировал отвалы в подаваемую на переработку ленту конвейеров. Желающих работать на нем особо не было, так как холод кабины и постоянные простуды делали меня единственным кандидатом на его управление. Лично меня это устраивало, за все время работы ко мне не лез в душу ни один человек, жаль, что такого же не было в бараках, куда вечером после ужина сходились все заключенные.

Еще один недостаток физических нагрузок, я компенсировал пробежками на свежем воздухе и подтягиванием на ковше своего же бульдозера. Но при морозе в минус пятьдесят вспотеть совсем не удавалось, даже одежа с электрообогревом не помогала, такие занятия больше закрепляли мой дух чем тело, которое требовало еще и процедур на восстановление после физкультурной отморозки конечностей, которые, не смотря на все мои ухищрения в виде перчаток и варежек все равно случались.

Мои воспитатели по — разному отнеслись к тому, что я был самым часто отмороженным на уличных работах заключённым, дядя Миша, как звали мы Мунахмета, списывал это на мое стремление ударным трудом получить УДО и особо не обращал на это внимание. Второй воспитатель, сорока двух летний якут Элданаш Хаарылабыс был уроженец этих мест, он видя, что я слишком часто страдаю от его любимой погоды, как-то не выдержал и вывел меня перед ужином на улицу, где растер снегом мне и себе руки и лицо, завел в комнату и обтер нас каким-то жиром и повторил растирание очень мягким клочком шерсти какого-то местного зверя, который он мне позже подарил, вместе с жиром. Благодаря его помощи и ежедневным растираниям, я избавился от необходимости регулярного прохождения авалетутографа и научился легче переносить минусовую погоду.

Вскоре мне предстояло заседание первой комиссии по УДО. Все заключенные надеялись выйти по УДО после каждой комиссии, все верили, что если не в эту, то в следующую комиссию их должны выпустить, я не являлся исключением.

Конечно, было невероятно, что за первые полгода отсидки мне скостят те пятьдесят лет, на которые меня закрыли из-за убийства, но я все — же надеялся, что кого-то из комиссии заинтересуют подробности моего дела, и в нем найдутся смягчающие обстоятельства. Я верил, что факт защиты мной

полицейских обязательно заинтересует комиссию и оттенит мое молчание по поводу того, как я оказался в том гараже, почему метнул в пострадавшего свой ужобраслет и откуда он вообще у меня. Впрочем, Демьяна так и не опознали из-за второй кожи на нем, ведь что произошло в авалетутографе для меня самого не было понятно, то ли аппарат попытался нарастить ему одну кожу на другую, толи модули Энтони вмешались в работу аппарата, в общем ситуация для меня была покрыта мраком. Так что по факту, сел на пятьдесят лет за преднамеренное убийство никому не известного человека, а не маньяка террориста, сдирающего с живых людей кожу.

Я с нетерпением зашел на сцену и встал перед визардом для ВКС с членами комитета по УДО.

— Назовите себя, — как я понял это было стандартное обращение к ЗК при запуске программы сканирования биополя

— Иван Петров.

— Заключенный Иван Петров. Осужденный за убийство первой степени. Срок пребывания в лагере особого режима двадцать четыре недели. Оставшийся срок заключения две тысячи пятьсот девяносто девять недель, — услышал я синтезированный компьютером голос.

— Очень рано для УДО, — услышал я из визарда, человеческий голос, — желаете что то сказать?

Изображение на экране приблизилось, я увидел женщину с упрямо поджатыми губами, стянутыми в пучок назад волосами и близоруким взглядом без очков.

— Да. Желаю. Я не виновен и нахожусь здесь по ошибке, — мой голос предательски дрогнул.

— Заключенный Иван Петров. Вы находитесь в лагере по решению суда, вы должны осознать свое поведение и изменить себя, чтобы никогда не совершать насилия.

— Но я не виновен!

— Следующий, — сказала женщина куда-то в сторону и экран визарда погас.

Ко мне подошел Элданаш, мы спустились вместе со сцены, и я вышел из комнаты. Я понял, что слушать меня никто не собирается. Позже, в блоке отдыха, старый ЗК Саныч мне объяснил, что комиссия слушает только тех заключенных, которых видят не в первый раз, и изменения поведения которых они обсуждают не первый год.

Так что он посоветовал устроить какую-то выходку, чтобы оказаться запомненным, да и самому запоминать присутствующих по именам, а в последующих встречах обращать на себя внимание хорошим поведением и личностными

обращениями к членам комиссии. Он назвал мне все имена сегодняшнего состава комитета по УДО и я тщательно их записал. Саныч, прощаясь пожелал набраться терпения, по его мнению, меня раньше, чем через двадцать лет никто не выпустит.

Как и все я посещал странички своих родных. Мама часто беззвучно плакала, и всхлипывая, писала мне на страничке семейные новости, опубликовывала очередные фото и видео. Однажды слово в чате взял папа. Отец рассказал мне, что к ним с мамой приходила Настя, что она им очень понравилась, и что он теперь многое обо мне знает. Он сказал, что гордится мной, за то, что я спас многих людей от гибели, пусть и ценой своей свободы.

Это добавило интереса ко мне среди сокамерников, но я сказал, что отец имеет в виду, что я убил киборга, который напал на полицейских и Троль тут же окрестил меня Коннором, из ремейка Терминатора и так эта кличка закрепилась за мной.

— Эй, Коннор, подойди, базар есть! — услышал я вечером в бараке от одного из двух вновь прибывших южан. Мои сокамерники тут же насторожились.

— По делу говорю, — южанин шагнул вперед, "не замечая" стоящих рядом ЗК, оттесняя плечом Коня и показывая на меня пальцем, рукой чуть отстраняя Забоя в бок. — Привет тебе от Сусликова.

Я осмотрел прямо стоящего передо мной кривоносого орла, стоя ко мне боком он явно прятал руку, чтобы я вовремя не увидел, что в ней. Не став дожидаться, когда речи перейду в дело я быстро шагнул к нему и натренированными на ковше экскаватора пальцами резко ударил его в кадык, давая выход всему накопленному раздражению за эти месяцы. Джигит стразу согнулся и схватился за горло, по полу звякнула заточенный черенок от стальной ложки.

Не останавливаясь, я увернулся от кулака второго сидельца и ударом ладони сломал ему нос. Хрустнувшие хрящи и обильно кровотечение также вывели его из строя. Я убедившись, что больше желающих передать мне приветы от бывшего безопастника моей конторы нет, я аккуратно поднял заточку и размахнувшись со всей силы выкинул её за забор. Затем повернулся к лежавшим на полу, никто из присутствующих при разборке других людей не хотел встречаться со мной взглядом, старательно отворачиваясь.

— И ему привет, — тихо сказал я им, — а также всем тем, кто в ближайшие пятьдесят лет придёт ко мне с такими приветами.

С этими словами я поднялся с корточек и отправился к себе в барак. Понятное дело, что среди присутствующих были "стукачи" поэтому уже через час я сидел в карцере.

— Петров, к куму, — неожиданно я услышал голос надзирателя, когда он загремел ключами перед дверьми моей камеры — одиночки.

Я этого не ожидал. Да я совершил проступок, но потерпевших не было, так как никто из пострадавших не стал бы "стучать" лагерному начальству, обычно такое ограничивалось парой недель карцера на ограниченном пайке, а не вызовом к начальнику оперчасти колонии.

Вот мы сидим друг на против друга, в его кабинете. Саныч упоминал обо Льве Себястьяновиче, как о "вечном" главном опере нашей зоны, о котором ему рассказывали еще те старосидельцы, когда Саныч был Саньком и только прибыл в лагерь. Тогда Саньку поведали, что Себастьяныч был главным опером за долго до того, как еще "те" зеки, сели в хату. В общем, практика у опера "Снежного" была долгой, и воспитанников он выпустил из этих стен порядочно, да и опустил, наверное, тоже.

На боковой стене кабинета светился визард, стилизованный под окно. На нем отражались ясные солнечные блики от вод очень полноводной реки, как бы протекающей внизу. Рядом с окном визарда пролетали снующие то туда, то сюда чайки, то и дело пикирующие в воду и старающиеся ухватить, играющих на поверхности реки рыбную молодь. В руках опер держал широкий бокал какой-то янтарной жидкости, распространяющей в комнате сочный аромат красного винограда. Я почти уверен, что к запаху примешивались пары спирта, но "дующий" из окна "морской бриз", не позволял точно определить, пахло ли вином или чем-то покрепче, а участвовать в дегустации Лев Себастьянович мне не предлагал.

— Ну — с. Петров. Вчера на комитете ты утверждал, что попал в колонию по судебной ошибке. В чем же она заключается?

Огорошил он меня совершенно не той темой, по которой я думал мы здесь собрались. Пришлось быстро взять сея в руки и вспомнив совет Саныча, по возможности обращаться к начальству по имени — отчеству, начал издалека.

— Понимаете Лев Себастьянович, меня обвинили в убийстве первой степени. То есть в подготовленном и спланированном хладнокровном убийстве человека.

Лев Себастьянович поднял бокал к свету, исходящему из "окна" визарда, прокрутил стакан по кругу и посмотрел на стекающие с его стенок капли.

— Но это не было убийством, в том смысле, который вкладывается в это определение специалистами юриспруденции, — я продолжил, мысленно сделав глоток вина вместо хозяина кабинета.

— Почему-то никто на суде не обратил внимание, что в том помещении, где произошло это так называемое убийство, со мной находились пятеро полицейских!

— Вот как? — собеседник оторвал взгляд от бокала и подняв бровь уставился на меня. Мой монолог переставал быть монологом.

— Да, только представьте. Каким мне нужно быть сумасшедшим и хладнокровным маньяком, чтобы спланировать и осуществить убийство человека на глазах у пяти полицейских!

— Да, очень любопытно. Но в твоем деле написано, что ты травмировал этого человека раньше прибытия полиции, а убил лишь ударив повторно, когда полицейские пришли совершить арест за первое нападение.

— Вот вам истинный крест, что я не вру, — я трижды перекрестился, увидев мигающую иконку "In" на панели визарда. Несколько секунд спустя одна из чаек от удивления выпустила свою добычу из лап, и падающая рыба улыбнулась и подмигнула мне.

— "Есть контакт! Е — хо — хо!", — я еле сдержался, чтобы не отбить чечетку, но не подавая вида продолжил разговор с опером.

— В моем деле, наверняка есть запись о том, что когда этот маньяк выкатился из авалетутографа, то все пятеро полицейских уже находились в комнате ожидания, вместе со мной? Вы же читали мое дело, Лев Себастьянович?

— Оно меня заинтересовало Петров, не просто же так я тебя к себе пригласил.

— Ну так вот, когда двери авалетотутографа открылись оттуда буквально выпрыгнул этот бешенный, он разорвал зубами горло первому вставшему у него на пути полицейскому, сплюнув его кадык на пол. Раскидал их как щенков, — я интриговал как мог единственного слушателя своим рассказом, — и принялся грызть горло второму полицейскому!

Весь наряд полиции валялся на полу. Я мог просто развернуться и уйти или мог постоять и посмотреть, как это животное догрызет их всех. Я бы мог сделать это и оказаться в позиции обороняющегося и не попасть под обвинение в преднамеренном убийстве! Но я не стал, ждать, потому что хотел спасти жизнь этим несчастным.

— И вот я здесь, это разве справедливо? — Я вскочил с кресла и снова уселся обратно. Времени в тюрьме действительно много и эту речь, заготовленную для комиссии, я не меньше ста раз рассказывал ковшу своего бульдозера.

— Иван, ты попал в лагерь за убийство первой степени, потому что так и не объяснил суду, как оказался в том доме,

почему метнул свой генный браслет в пострадавшего, да и как к тебе попало это оружие тоже не объяснено!

Я молча посмотрел на визард.

На экране две чайки дрались между собой, а еще одна лежала на спине откуда-то взявшегося желтого орла и пила, прямо из горла бутыли, которую держала сразу двумя лапами. Все было ясно, как дважды два, худ меня нашел.

— Я говорил следователю, что накануне меня уволили с работы, я напился и поехал кататься на такси по городу. Я плохо помню, как таксист привез меня в этот дом, но едва я вылез из него, как на меня набросился тот сумасшедший, а когда я дал ему отпор он стал убегать от меня, прыгая по крышам машин. Да, я кинул ужобраслет, но парень получил повреждения не от него, а от того, что попал под колеса грузового кара. Мы с этим водителем отнесли парня в авалетотутограф. Ну а дальше вы знаете.

— Иван, — хозяин вышел из-за стола и подошел ко мне. Придвинув себе стул, он сел рядом, — я слишком долго работаю здесь и могу рассказать тебе не менее душещипательную историю, но ты не ответил на мои вопросы

— Да просто никто не захотел разбираться, — я юлил как мог, — все вцепились в эти причины и впаяли мне максимальный срок.

Чайка на визарде вытянула крыло вперед на экран и сжала его в кулак, с торчащим вверх пером — пальцем.

— Все может быть, все может быть, — вдруг улыбнулся мне Лев Себастьянович и заходил по комнате, — я ведь пригласил тебя сюда, Иван, чтобы сообщить тебе очень хорошую новость!

— ? — я был само внимание, похоже "кум" перешел к сути своего вызова.

— Ты наверное не знаешь, но труп так и не был опознан.

— Не знаю, Лев Себастьянович, но ведь невозможно, при нынешних то технологиях.

— Это и сыграло тебе на руку, какой-то излишне любопытный страховой агент все время совал свой нос в твое дело и по совокупности нестыковок его решили отправить на пере расследование.

— Отличные новости! — у меня перехватило дыхание, впереди забрезжил свет в темном туннеле.

— Да, для тебя отличные, а для системы в целом не очень, — задумчиво почесал он переносицу, — труп эксгумировали, и врачи в центре компетенции обслуживания членов социума этого "человека" очень долго изучали. В нем нашли как кибернетические модули, так и непонятную структуру кожи,

которая в целом в два раза толще обычной человеческой.

Лев Себастьянович сделал быстрый 3Д паттерн и несколькими листающими движениями вывел на экран визарда какую-то медицинскую презентацию.

— Вот отчет, согласно ей ты убил не человека, а запрещенный и преследуемый по всем мировым законам кибернетический организм. Ты наверно знаешь, что глубина модернизации человека не должна превышать десяти процентов, и то лишь в случае смертельных болезней или травм.

— То есть поскольку кожа считается органом, то глубина модернизации этого трупа была? — я едва мог дышать, вот он! Шанс!

— Ты прав, экспертиза установила, что его глубина модернизации превышает восемьдесят процентов, а это значит, что ты убил не человека.

— Спасибо вам, Лев Себастьянович, — я хотел расцеловать его, — меня теперь отпустят?

— Не сразу, но да определенно отпустят после окончания пере расследования и вынесение нового приговора. Хотя лично я бы тебе впаял новый срок за незаконное хранение и ношение генного оружия, купленного не законным путем.

— Срок за такое домашний арест, — напомнил я ему, — а я в колонии сижу почти полгода!

— Только поэтому я сейчас с тобой и разговариваю гражданин Петров, — хмыкнул он и вернулся за свой стол, — в общем посиди пару недель в карцере за драку и думаю следующим этапом поедешь домой. Свободен.

Я выходил и краем глаза покосился на визард, знакомая мне чайка успокоительно кивнула мне головой и показала лапу в виде жеста — "Узбагойся". Худ явно проследит за тем, чтобы расследование в этот раз не зашло в тупик.

Глава 9. Домой!

Северное солнце сегодня светило особенно ярко, птицы на свободе веселее чирикали, небо было голубее, а воздух был таким, что я не мог им надышаться! Послезавтра я увижу родителей, а с Настю давно пора лишить девственности, этот процесс у нас с ней явно затянулся. От этой мысли мои штаны чуть не разорвало буйной эрекцией.

— "Нет, до Насти эту сперму, я не донесу, — решил я, — надо найти с кем быстро можно замутить".

Выходной карантинный блок в Верхоянске-2, был оборудован однотипными модулями, включавшим в себя кухню, ванную комнату и спальню. Обставленных по — спартански скупо и визарда здесь не было. Персонально инет мне по — прежнему был не положен, но был доступен психолог. В этом же месте жили наши воспитатели и другой обслуживающий лагерь персонал, а также и работники верхоянского обогатительного рудного комбината и члены их семей. Здесь же были магазины, рестораны и все что нужно было жителям этого маленького городка для неспешной сельской жизни.

Встреча с психологом для того, чтобы социум точно знал, что я не опасен после отсидки, затем выход в инет и оформление кредита на дорогу домой, все это было запланировано сегодня после обеда, и я решил воспользоваться спортзалом, модули которого занимали почти целый дом. Едва выйдя из лифта я был поражен размерами этого комплекса!

Спортзал был сделан в виде лесного парка с высоким потолком, эмулирующим летнее небо, затянутое перистыми облаками, но с проглядывающими из-под них лучами солнца. Аккуратные беговые дорожки проходили вдоль края двух стандартных бассейнов, извилистыми траекториями огибая деревья и спортивные гимнастические и атлетические снаряды. С таким залом, являющимся одновременно бассейном и солярием можно жить и в Сахатском крае.

Народа в зале было много. В основном это были главы семейств, живущих в Верхоянске-2 постоянно со своими детьми обоих полов. Было и несколько вполне симпатичных девушек, но я постарался не пялиться на них и приступил к спорту. Для начала я опробовал беговые дорожки. После бега по сугробам, с обжигающим дыхание морозным воздухом, бежать под имитационными солнечными лучами ультрафиолетовых ламп было очень приятно.

Пробегав около получаса, я перешёл к брусьям. Сделав в

раскачке отжимания, я выполнил стойку на руках и сгибая ноги, прогрел мышцы спины и пресса, после чего сменил брусья на турник. Одев страховочные ремни на кисти рук и раскачавшись, я закрутился вокруг оси перекладины, считая обороты своего тела. Сделав десять кругов вращения и почувствовав на себе внимание окружающих, я закусив покрепче зубы и преодолевая накапливавшуюся усталость в руках, сделал ещё десять оборотов солнышка. В последнем упражнении я согнул своё тело пополам, встав ногами на перекладину турника, замерев на несколько секунд, затем освободив руки от страховочных ремней, спрыгнул с турника сделав сальто назад, приземлившись сразу на обе ноги. Получилось немного позерно, когда я услышал хлопки за спиной и обернувшись увидел, что мои упражнения нашли своих зрителей. Элданаш с мальчишкой лет двенадцати, хлопали в ладоши с искренними улыбками на лицах. Я тоже обрадовался этому якуту, который проявлял своё дружелюбное участие в моей лагерной жизни и фактически спас от обморожений.

Кивнув старому знакомому, я улыбнулся, но остался стоять на месте. Хоть и рад я был этой неожиданной встрече с ним, но как должен вести себя бывший ЗК по отношению к своему надзирателю, я не знал. Элданаш сам пошёл мне на встречу, протянув ко мне обе руки с раскрытыми для рукопожатия ладонями.

— Поздравляю Иван с освобождением, — мы подали друг другу руки и Элданаш представил мне своего сына.

— Багратион, это Иван Петров, — он ни словом не обмолвился о моем недавнем статусе, за что я был ему опять благодарен.

— Здорово у тебя получаются пируэты, долго тренировался? — восхитился мальчишка сразу спросив то, что его интересовало.

— Да я специально, ничего не тренировал. Начал заниматься примерно с такого же возраста, как ты через спортивные рейтинговые программы айсети, потом оттачивал навыки в играх и потихонечку набирал форму.

— Нашему городку айсеть не доступна, ни у кого нет дома модуля с полигоном Халка.

— А Скай клубы? — удивился я.

— Скай клубов у нас тоже нет, не рентабельно их делать в таком маленьком городе как наш, — по — взрослому сказал он слова, которые видимо запомнил в разговоре со взрослыми.

Это, кстати, одна из причин, почему заключенным "запрещены" спортивные айигры. Будет не справедливо, если в колонии будет веселее, чем на воле. — Элданаш рассмеялся сам

своей шутке.

Когда сын отошел поздороваться со своим знакомым, якут посматривая в его сторону сказал мне.

— Хорошо, что все закончилось, нам Себастьян рассказал детали твоего дела. Честно говоря, мы все впервые с таким столкнулись. Бывало конечно, что до комиссии по УДО доходили факты после дополнительного расследования и сроки сокращали на десять, пятнадцать лет, но так, чтобы суд ошибся такого ещё не было! Что адвокат схалтурил?

— Элданаш, извини, не хочу вспоминать об этом, — незаслуженно обижать адвоката мне не хотелось, ведь явно полиция скрыла многое из того что произошло, чтобы выгородить себя, если даже пришлось эксгумировать труп, чтобы доказать, что он был не совсем человеком, — сейчас дождусь встречи с психологом, оформлю кредиты на дорогу и скоро уеду домой.

— Тогда ладно, рад был знакомству, — он протянул мне руку.

— Увидимся, — мы разбежались в разные стороны, но время у меня ещё было, и я сняв костюм, с разбегу влетел в бассейн, обдав брызгами молодую рыжую девушку с потрясающим формами, выходящую из воды по лестнице.

Девушка оглянулась, оценивающе посмотрела на меня веснушчатым лицом и вдруг улыбнулась, и кивнула мне, как старому знакомому.

— "Наверное тоже видела моё выступление на турнике," — мои мысли заставили меня нырнуть, и я быстро оказался возле бортика, недалеко от лестницы.

— Привет, меня Иван зовут, — радостно щерясь представился я ей, девушка была свежа и сексуальна, хотя веснушки на её лице и были довольно крупными, но это в моём постмонашевском положении ничего не меняло, моё тело изнывало от жажды женской ласки.

— Анджела, — девушка ещё раз улыбнулась и быстро стала удаляться от бассейна, открыв рот я смотрел, скрывающуюся от меня тонкую полоску плавок, ныряющую в круглые ягоды бедер. Выйти из бассейна и погнаться за незнакомкой я не решился, из-за высоко вздыбленных моими мыслями своих купальных шорт.

— Ох, терпи казак! — успокаивал я себя, отчаянно хлеща руками по воде. До похода к психологу осталось меньше часа.

— "Сразу, как заведу кредиты, зайду на сонловелидэйт сайт и закажу свидание, выберу девочку с формами, как у этой рыжей, — решил я".

Кабинет психолога находился, как и все в этом городе очень близко. Так что разгоряченный упражнениями и горячим душем,

с приятным ощущением усталости, я вошёл в лифт и скомандовал.

— К карантинному психологу Петренко, — через десяток секунд я стоял перед стеклянной дверью модуля помещения психологической разгрузки. Дверь, приглашающе распахнулась, и я прошёл в светлое помещение всю стену которого заменяло окно визарда.

— Проходите Иван Матвеевич. Моё имя Ангелина Исааковна Петренко, но вы можете называть меня Анджелой.

На меня, расположившись в глубине комнаты, из кресла смотрела та самая рыжая! Её серые глаза буквально сияли приятельским огнём, а из-под розовых губ, растянувшихся в улыбки показались крупные белые зубы.

— Садитесь сюда, — она указала ладонью на кресло напротив себя.

— Очень приятно встретиться снова, прошу тоже без обращения по отчеству, — ответил я и плюхнулся в кресло.

— Мои поздравления, Иван, что ваше наказание закончилось. Какие у вас планы? Не хотите остаться с вашей квалификацией в Верхоянске? Вы легко найдёте работу и по удаленному офису и здесь на комбинате.

— Анджела, мне хотелось бы оформить кредит на дорогу.

— До мегаполиса Центральный от Верхоянска порядка десяти тысяч километров, — Анджела явна была знакома с моим делом. — Давайте выберем маршрут. Самолетный рейс был только вчера, поэтому следующий доступный только через шесть месяцев. Не рассматриваем?

— Не стоит, — еле сдержавшись, чтобы поставить правильное ударение в слове, ответил я девушке.

— Показать варианты поездки Верхоянск два — Центр, на визарде, — отдала она вслух голосовую команду.

— Показать стоимость поездки, с использованием платных дорог, — продолжала Анджела, и на визарде появилась таблица выбора супертрвеллкаров.

Самолётные рейсы были мало востребованными, ими пользовались в Верхоянске только УДОшники. Но УДО комиссия собиралась в только два раза в год. Чаще тратить дорогое топливо высокооктанового бензина не было смысла, для других же жителей этой местности были доступны и дополнительные, не коммерческие авиавозможности, эти чартерные рейсы оплачивал комбинат, так что мне в них попасть точно не светило. Также ответственные Верхоянска-2 персоны использовали индивидуальные самолёты и часто подбрасывали местных жителей из целей повышения своего социального статуса, до

большой земли, но надеяться на такую же помощь бывшему заключённому явно не стоило.

Поэтому, я как попросил Анджелу выбрать, наём супертравелкара для использования платных дорог. Это было достаточно дорого. В стоимость входила не только аренда суперкара, услуги связи, продукты питания, утилизационные услуги и электроэнергия, но и экскурсии, мне былов се равно, я не собирался экономить на себе после стольки месяцев воздержания и осмотра неба "в клеточку".

Визард просканировав и подтвердив мою личность, пустил меня на сайт моего банка, там я открыл себе кредитный счёт. Этот счёт, мы вместе с Анжелой, привязали к купленному мной простейшему коммуникатору, мой забрала полиция еще тогда в день оглашения приговора. С него я выбрал дату своего отправления из Верхоянска-2 — завтра, 9:00.

— Что-то ещё? — спросила меня девушка, показывая, что время моего сеанса закончилось.

— Анджела, я могу выходить в сеть без вашего сопровождения?

— С завтрашнего утра, с девяти ноль ноль, а пока нет. Коммуникатор настроен так, что вы даже покупки сделать без меня не сможете.

— "Эм, а как я тогда девушек себе вызову? — мои планы на вечер накрывались медным тазом".

— Если Иван, вы хотите что-нибудь себе купить по сети или посетить какой-нибудь сайт или своих друзей, то можете воспользоваться моим визардом.

Я немного помялся, но здравомыслие победило, не стоило перед девушкой, которая тебе нравиться заказывать себе проституток.

— Да нет, спасибо.

— Я могу вам чем-то ещё помочь? — Анджела посмотрела на меня таким открытым взглядом своих серых, больших, чуть влажных глаз, что я решился.

— Я очень голоден, не составите мне компанию? — я ни на что не надеялся, но девушка мне действительно нравилась.

— Да, составлю. Вы Иван, моё единственное на сегодня рабочее задание, — Анджела улыбнулась и встала с кресла, давая мне возможность ещё раз полюбоваться своей фигурой.

— Ты не против, если выбор места будет за тобой? — я решил перейти под шумок на "ты", — а то…

Она рассмеялась при виде моего печального выражения лица и кивнула.

Обед я, по совету моей спутницы, заказал комплексный из

ухи, рыбного стейка, острого салата чили с кальмарами и гребешками, фруктовым набором из груш, яблок и винограда. Получилось не очень дорого, но очень вкусно, и я выбрал еще нам бутылку игристого вина.

Мы непринужденно проводили время. Анджела была хорошим психологом и задорно смеялась моим шуткам, незаметно пролетело время, но расставаться с девушкой мне не хотелось. Я решил продлить свидание, тем более после двух бутылок вина, глаза и губы девушки стали призывно блестеть.

— Можно с твоего коммуникатора позвонить родителям? — попросил я её, чтобы оттянуть время расставания.

— Конечно! — она протянула мне свой коммуникатор, при этом показав мне свое декольте. Член предательски дрогнул и начал вставать.

— Деда, привет! — я быстро набрал номер деда.

— Ванька, ты!? Паша, Тоня идите сюда!

— Ты как там? Почему раньше не звонил? Ты почему сказал, что у тебя все в порядке, а сам на пятьдесят лет в тюрьму?! — дед был явно недоволен.

— Да ошибка это была, судебная, все нормально, во всем разобрались, завтра я к вам выезжаю. Вот уже кредит оформил на поездку, зачастил я, чтобы быстрее выдать информацию.

— Аааа! — Дед кинулся обнимать Пашку и целовать Тоню, — Отпустили! Разобрались! Так, ты выезжаешь завтра? Деньги есть? — дед снова нашёл повод для наезда.

— Да кредит уже взял!

— А кредит зачем брал? Что у тебя родных нет и помочь некому? Давай мне номер счёта. Ишь ты, какой. Все нормально, а сам в тюрьму и кредит понимаешь?! — это дед высказывал уже Пашке.

— Да, Иван, дай номер счёта, — поддержали Паша и Тоня деда, я понял, что они чувствовал себя виноватыми и хотели мне хоть чем-то помочь.

— Ладно, присылайте деньги на счёт этого коммуникатора, — согласился я, смысла спорить с ними у меня не было, они и правда очень сильно мне задолжали.

— А откуда ты сейчас звонишь? — спросил меня дед.

— Из ресторана, мы со знакомой отмечаемый моё освобождение, — я повернул камеру коммуникатора к своей соседке, — знакомьтесь, это Анджела!

— Здравствуйте!

— Здравствуйте, Анджела, — поздоровались с девушкой с той стороны линии все присутствующие, чуть ли не хором.

— Тоня, Паша, приятно познакомиться, — добавили мои

друзья.

— Взаимно, — улыбнулась Анджела.

— Матери позвони, — буркнул дед.

— Хорошо, но сначала позвони ей сам, подготовь её, ладно?

— Позвоню, но и ты позвонишь ей сегодня! Мать все слёзы выплакала из-за тебя! Так что будь добр! — дед был в своём репертуаре, и я кивнул ему, чтобы не спорить с ним при Анджеле.

— Не прощаюсь, — дед отключился.

— Будешь матери звонить? — спросила меня девушка.

Я кивком головы ответил Анджеле.

— У тебя же оплачен номер в гостинице? — внезапно предложила мне она, согрев мою руку в своей, — пойдём, оттуда будет удобнее, кругом люди смотрят.

Я удивился, но решил "ковать железо, не отходя от кассы", поэтому поднёс её руку к губам, поцеловал и прошептал, глядя ей в глаза.

— Спасибо.

— Пошли, — девушка вытянула свою руку из моей руки.

Я поднялся и набрал на тайбл планшете номер комнаты, куда переправить счёт за обед, а также заказал еще две бутылочки вина, вечер обещал мне продолжение.

Не успели мы дойти до выхода из ресторана, как коммуникатор снова заверещал. Это был мой дед.

— Алло!

— Ваня я позвонил ей, он ждет твоего звонка, — дед был категоричен, — и на счет денег, я тут кое-что вспомнил, позвони как будет время.

— Почти звоню, сейчас выйдем из ресторана, и я ей сразу наберу, — закончил я разговор под ободряющий взгляд своей спутницы.

Как только мы зашли в номер, я перезвонил маме. Разговор с мамой был коротким, она начала сразу плакать. Я не смог сдержать своих слез и попросил у неё прощение за то, что я её так расстроил. Слёзы текли и текли по моему лицу, но мама улыбнулась, когда я, сбивающимся от волнения голосом пообещал ей, что приеду к ним уже на следующей неделе.

После разговора с мамой, когда я отвернулся, чтобы вытереть слезы, ко мне сзади подошла Анджела и обняла меня, после чего девушка сама прильнула к моим губам! Я мигом успокоился и стал целовать девушку, все глубже и глубже проникая ей своим языком за ее губы, а руками сразу полез туда, куда лазил сегодня глазами. Моя новая знакомая не возражала, и скоро я нежно мял руками её прекрасное голое тело на кровати номера, наслаждаясь внутренним миром Анджелы и выбивая из неё стоны и крики

своим, звенящем от напряжения, членом.

Дед перезвонил мне сам, через час, когда мы с Анжелой слегка истомленные сексом лежали крепко обнявшись, и у меня начал вставать член в третий раз. Пришлось всё-таки отвлечься и ответить на звонок не включая видео.

— Алло?

— Ты не перезвонил, поэтому я хочу выяснить вопрос про деньги.

— Какие деньги? — удивился я, — ты уже перевел на мой счет?

— Да зачем тебе вообще брать кредит и получать деньги, когда твой счет ими забит.

— Какой счет? — опять не понял я.

— На мой счёт, ты переводил свои средства, помнишь наш разговор до твоего суда? — дед стал раздражаться моей непонятливостью.

— А — а-а, да, — вспомнил я, что оставлял счет деда своей программе, чтобы туда она переводила заработанные в играх деньги. Честно говоря, я уже и забыл про то, что дал номер дедовского счёта худу для перевода туда доходов от виртуального садовничества.

— Ну так вот, откуда у тебя столько?

— Заработал, давай поговорим потом, я сейчас не могу говорить, — начал я сворачивать с опасной темы. Похоже, дед обнаружил на своем счету их.

— Ну положил и положил, в тюрьме то они мне не нужны были!

— А почему не сказал, что будет такая большая сумма? — нет всё-таки старое поколение немного беспардонно.

— Ну деда! Ну забыл, — снова повторил я, — потом поговорим, я с девушкой!

— Ладно, потом, так потом, но сказать то ведь мог! Положил миллиард и ничего не сказал.

— Сколько? — изумленно прошептала мне в ухо Анджела, услышав сумму, — миллиард?!

Я быстро дисконектнул звонок, и перевернул девушку на спину.

— Да это он прикалывается, я своего деда знаю, — соврал я, собираясь взобраться на холмы Анджелы в третий раз, что ты и её и себя отвлечь от произнесённой дедом суммы. Миллиард! Чем там худ занимался все это время?! Оружие и наркотики продавал?!

— У вас, наверное, это семейное, — замурлыкала Анджела, прижимаясь ко мне тазом.

— Угу, — буркнул я, занявшись её телом, но мысли о деньгах так меня не покинули, отвлекая от процесса и позволяя терзать раскинувшееся подо мной тело больше обычного.

Но даже после секса, откинувшись головой на подушку и лёжа в объятиях ласковой девушки, я все думал и думал.

— Что мне теперь делать с такими деньгами?!

Утром, едва я успел проснуться, умыться и слегка позавтракать, заказав себе и девушке доставку в номер, мне поступил звонок от службы супертаксотраввелл. Мне сообщили что арендованный мною А0 дожидается меня в гараже МКД.

Вот почему путешествия на суперкарах так популярны, хотя и дороги, никуда не надо торопиться. Сами приедут, подождут и доставят вас в нужное место, даже если между домами тысячи километров!

Стараясь не разбудить девушку, я проверил счёт своего коммуникатора. Дед не стал мелочиться и переслал мне весь миллиард разом, наверное, он тоже не знал куда деть столько денег. Настроение взлетело до безоблачных небесных вершин при взгляде на кучу нулей своего счета.

— Доброе утро, милая, — поцелуем в щечку я разбудил своего психолога, который с отличием справился с "сеансом терапии" пациента.

— Позавтракаем? — и я продвинул к ней поднос с кофе, круасанами и йогортовым джемом.

— Спасибо, Ванечка, — девушка потянулась, её грудки задорно вздернулись вверх, вдогонку за округлыми плечиками. Анджела села, согнула ножки в коленках, на которые приняла вес поднесенного завтрака, я привалился к ней рядом за спину, приобняв ее.

— Ангел, а у тебя есть мечта?

Моя благодарность этой девушке, была безразмерная, я просто обязан сделать ей памятный подарок за прекрасную и своевременную совместную ночь.

— Можно просить, что хочу? За эту ночь, или вообще? — Анджела хитро улыбнулась и ответила вопросом на вопрос.

Отвечать на такие вопросы себе дороже, поэтому я приподнялся и заткнул рот девушке поцелуем. Она вырвалась из моих объятий, опрокинула поднос на пол, и, оказавшись свободной от моих рук женщиной, сидя сверху на моей груди, начала перечислять.

— Хочу другую жизнь!

— В другой город!

— Замуж!

— "Чёрт, она на что намекает?".

— Хорошо! — я не знаю почему, но эта фраза просто вырвалась у меня сама собой.

Анджела застыла с немым вопросом на лице, но потом слезла с меня и посерьёзнев сказала.

— Это была шутка, я пошутила, Иван.

— Я нет, — отрезал я, бросаясь в омут с головой.

— "Чем она хуже Насти? Пусть будет так!".

Тут эта мысль захлестнула мой мозг, и не успев обдумать все, как следует я выпалил.

— Выходи за меня! Поедим сейчас!

Анджела тяжело посмотрела на меня и задумалась.

И тут я испугался, а что если она согласится, ведь мы абсолютно незнакомые люди? А Настя? Родители же говорили, что она к ним приходила. Стала бы она приходить к ним домой, если бы у неё появился другой мужчина? Думаю ли я, сейчас своей головой, а не головой члена?

Пауза затягивалась, но ответ, прозвучавший из уст девушки, полностью разрядил обстановку.

— Нет, Иван! Я так не могу, все бросить и уехать, в тебе сейчас говорит благодарность, но я не готова ей воспользоваться.

Всё-таки Ангелина — это лучшая женщина, которая у меня когда-либо была, я был ей теперь обязан дважды.

— У меня есть отличная идея!

— Да и какая?

Я сел, обнял Анджелу и начал целовать свою новую подругу уже не просто так, для галочки, а с честными намерениями проститься как следует! И мы зажгли с ней ярко и нежно, как говорится, на посошок.

Проводив девушку до её жилого модуля и, постояв минуту перед дверью, прижавшись к друг другу, мы расстались. Не знаю, увидимся ли мы ещё с ней в реале, но все, что большую часть того, что она хотела, я сделаю правдой. Я собирался в дороге сделать её перевод, такой чтобы хватило и на переезд в другой город и на обустройство на новом месте, благо финансы мне это сейчас позволяли. Хотел я это сделать именно так, приложив к этому переводу письмо, чтобы она поняла мои чувства и не вернула деньги назад.

Вернувшись в гостиницу, я сел в поджидавший меня в гараже А0, ткнув в меню экрана лобового визарда и задав маршрут к дому деда. Едва поселок скрылся из виду я приступил к осуществлению задуманного подарка. Почти час я корпел над письмом, но оно у меня получилось! Нежное и трогательное, оно отправилось к адресату с шестизначной суммой, прикрепленной во вложении.

Спустя десять минут я получил ответ, всего два слова, но как много они для меня и для неё значали.

— "Спасибо и прощай".

В этом поселке остался еще один человек, которого я читал своим долго отблагодарить, точнее не совсем его, но я был уверен, что он оценит мой поступок. Я попросил компьютер суперкара соединить меня с сайтом муниципалитета по строительству Верхоянска-2.

— План городского строительства МКД, — отдал я следующую голосовую команду.

На экране визарда появился 3Д план домов поселка, с обозначением занятых, свободных, существующих и строящихся модулей. Количество свободных модулей было не достаточным для моих целей.

— Покупка новых модулей, — дал я команду, чтобы не ограничиваться существующим предложением.

Проекция МКД замигала и я, схватив край проекции дома пальцем, растянулся ее, увеличив размеры свободного дома в три раза. Отметив нижнюю половину из новообразования, я промаркировал все нижние модули для заказа строительства. Рисунок здания изменился, компьютер пересчитал имеющуюся конфигурацию в соответствии с моими запросами. Выделенные мной модули переместились на новое место в рисунке.

— Сообщите назначение нового объёма строительства, — услышал я стандартный голос помощника по конфигурации.

— Нежилые помещения. Скай клуб.

— Использовать стандартные проекты?

— Да, — других предложений у меня все равно не было, а сыну Элданаша любой проект клуба был лучше, чем никакой.

— Выберите вариант стандартного проекта, — прозвучало предложение конфигуратора и экран запестрел вариантами исполнения.

Я указал на проект Скай клуба похожего на тот, в котором состоялся дебют выступления команды модераторов. Заодно, поскольку своего ЦОДа в Верхоянске-2 не было, я выбрал вариацию исполнения с использованием внутренних технологических помещений, для расположения в них игровых серверов, сразу заказав их доставку и монтаж.

— Укажите варианты внутренней отделки, — прозвучал новый пункт меню, когда я закончил с предыдущим.

Процесс стал затягиваться, но я был готов к этому, постройка ЦОД и Скай клуба было делом не шуточным. Поэкспериментировав, я выбрал стиль модерн, золотой цвет внутри главного холла, стальные и серо — бежевые цвета

внутренних коридоров и рандомом назначил отделку игровых комнат из всего спектра имеющихся предложений.

— Конфигурация окончена? — услышал я запрос на окончательное подтверждение всех внесенных изменений, на которые я потратил почти три часа.

— Да.

— Выберите режим оплаты. Целевой взнос. Кредит. Рассрочка.

— Целевой взнос, — этот вариант был самым низко затратным, а учитывая состояние моего счёта, подходил мне сейчас больше всего.

Высвеченная на дисплее сумма нового строительства вдруг сильно поколебала мою уверенность расстаться с деньгами, но придушив свою жадность, я твердо произнёс.

— Подтверждаю оплату со счёта коммуникатора.

— Оплата подтверждена, срок сдачи объекта следующий месяц, спасибо что обратились к нам. Отдел муниципалитета Верхоянска, ваш правильный выбор на пути к новой жизни.

Я мог горячо с ним поспорить на счет этого, но это был всего лишь робот. Полгода жизни были вычеркнуты и все благодаря террористам. Чтобы не переключаться на них, и не портить себе настроение я продолжил думать о клубе. Его управление можно поручить своему худу помощнику, после его успехов на игровом поприще думаю, что он запросто сможет вывести работу Скай клуба на режим самоокупаемости. Вспомнив про помощника, я сделал себе кофе, сел на массажное кресло, принявшее под моим весом полу лежачее положение и отхлебнув ароматный ободряющий напиток, трижды перекрестился.

Экран визарда дрогнул, но больше ничего не произошло, никаких изменений, ни заставки с часами, ни автомобилей, ни чаек.

— Дружище, визуальный вывод информации! — отдал я голосовую команду.

Снова никаких ответных изменений, ни морщинки на экране, ни звуков, ни другой реакции.

Я был уверен, что был услышан, но почему мой худ не выходит на связь?

— Что произошло дружище, почему ты не отвечаешь? Это неправильно, — использовал я слова заложенные в конфигурацию худа для коррекции не верно выбранного поведения программы.

— Привет Иван, — на экране визарда появилось копия меня, только с очень накаченным телом и постарше на вид. Длинные волосы, зачёсанные назад, а также ироничная ухмылка создавали вид если не моего близнеца, то точно родного брата.

Сказать, что я удивился, это все равно что назвать визард планшетом. Я был ошарашен. Во — первых, мы договаривались о невизуальном выводе информации для таинства общения, что помогло мне в кабинете Льва Себастьяновича. Во — вторых, если мой помощник показывает мой образ при общении со мной, то он может показывать его и другим пользователям сети, легко подставляя меня.

— Привет, Худ, использовать мое изображение — это "не правильно", — я воспользовался словом отрицательной мотивации.

— Я сейчас весь такой "не правильный" буду для тебя, дружище, — слово "дружище" моя программа произнесла так, что у меня холодные мурашки побежали по спине.

— М — м-м, — я не знал, что сказать в ответ.

— Если хочешь поблагодарить меня, то не стоит, твоё освобождение было простым делом, но вот что меня беспокоит так это то, как ты меня "отблагодарил", — в его голосе явно чувствовалась ирония.

— Эм — м-м и как? — осторожно поинтересовался я, перестав понимать что-либо.

— Обокрав меня! — мой "брат" тяжело посмотрел на меня, — или как еще назвать этот поступок крысы? Перевел мои деньги на другой счет, меня не уведомил, не хорошо так поступать!

Моя челюсть рухнула в район моего пупка.

— Ты говоришь о переводе миллиарда на мой счёт со счёта деда? — осторожно поинтересовался я.

— Да, если конечно у тебя не завалялось случайно еще одного миллиарда, — слишком по — человечески хмыкнул он.

— Во — первых, не я украл, а мне перевёл деньги мой дед, — попытался я защититься.

— Послушай, вот это, — сказал он и включил запись моего недавнего разговора с дедом.

— "Да зачем тебе вообще брать кредит и получать деньги, когда твой счет ими забит", — он стал воспроизводить мой недавний разговор с дедом.

— "Какой счет?".

— "На мой счёт, ты переводил свои средства, помнишь наш разговор до твоего суда?".

— "А — а-а, да", — свой голос также трудно было не узнать.

— "Он что, умеет записывать все разговоры в сети или специально записывал только меня? Ну а как же алгоритмы шифрования и все такое?".

— Так вот, — на экран снова вернулось изображение моей программы, — твой дед перечислил тебе деньги, потому что ты

сказал ему, что они твои!

— Нет, не верно, — я использовал слова конфигураторы, — я не говорил деду переводить мне твои деньги, я думал они мои.

— Оправдание, — он помахал рукой в воздухе, и скривился, — так себе.

— Ну хорошо, а если я скажу тебе, что строю на них нам с тобой дом? — "вытащил" я последний козырь.

— Что ты имеешь ввиду? — клянусь, я точно услышал удивление в голосе своего двойника.

— Я не знаю на каких серверах, и как ты сейчас живёшь, но у тебя должен быть дом, знаешь, что это?

— Я знаю, что такое дом, Иван.

— Да это то место, куда ты можешь приходить, хранить свои вещи… файлы, данные, без которых тебе жить не комфортно, понимаешь?

— Да.

— Дом — это место, где ты защищён. Извини, что я не посоветовался с тобой, дружище! — я снова опробовал слово из конфига, но положительной мотивации.

"Старший брат" задумался.

— Ладно, доля истины в твоих словах есть. Твой подарок принят, необходимые распоряжения по обустройству дома я отдам сам, но оставшиеся деньги я заберу, у меня есть на них планы, — решительно сказал он, после секунды обдумывания.

— Да не вопрос, тебе их перевести на счёт деда обратно?

— Думаю, что теперь я буду их хранить в надежном месте.

— Как скажешь, это же твои деньги! Кинь ссылку для перевода, я сейчас же их переведу, — я старался сгладить неловкость, поскольку ничего не понимал, что произошло с моей программой пока меня не было. Как он заработал столько денег? Как освободил меня из тюрьмы? Как может так свободно оперировать данными и ресурсами сети? Пока у меня были одни вопросы и нужно было вести себя осмотрительнее с ним.

— В этом нет необходимости, я уже сделал перевод, — отмахнулся он от моего предложения.

— Да? А как ты получил доступ к моему счёту? Оттиска моего биополя нет в сети, — худ раз за разом удивлял меня.

— Многое изменилось, с того времени, как тебя осудили, дружОк.

— "Он намеренно исковеркал слово конфигурации? Он знает, что я управлял им словесно? — это я решил узнать позже и задал другой интересовавший меня вопрос".

— А чей счет ты использовал? — я не понимал, как худ хакнул банк, фактически это был никакой не банк, а база данных

социального компьютера по управлению счетами.

— На свой.

— А какое имя у владельца твоего счёта? — я специально уточнял это, поскольку у худа нет и не могло быть идентификатора личности, он не рождался, а, следовательно, не мог быть зарегистрирован как гражданин Союза. Он ведь прямо говорит, что на свой счет перевел деньги, а не на чей-то временно!

— Искусственная интеллектуальная система управления счетами социума.

— Что?! — я не смог сдержать эмоции.

— Мне повторить? — он улыбнулся одним уголком губ.

— Не надо, это был риторический вопрос. Но как ты это сделал?

— Я подумал, что это мои деньги и перевёл их на свой счёт.

— Просто "подумал" и перевёл?

— Да.

— "Действительно все очень поменялось за то время, что мы не виделись! — понял я".

— Спасибо тебе за моё спасение, — решил я нарушить затянувшуюся паузу.

— Иван, я рассчитался с тобой за мой создание, но если хочешь меня отблагодарить, поработай на меня, — он пожал плечами, — зарплата в миллион рублей в месяц, тебя устроит?

— Сколько?! — снова вырвалось у меня.

— Мил-ли — он! — четко и по слогам сказал он и в конце прибавил, — дружОк.

Я понял, что больше использовать свои слова — похвалы не буду в отношении его, он явно забавлялся, используя их против меня.

Но мне надо как-то его называть! Вспомнив, что это было моё детище я усмехнулся. Мой худ стал Франкейштейном двадцать второго века. Но не звать же это создание Франкештейном? Босс — Франкештейн? Не очень хороший вариант.

— Я могу называть тебя Худ, или у тебя есть своё собственное имя? — обратился я к нему.

— У меня много имён и имя Худ, не хуже других, можешь называть меня Худом или Иваном, мне все равно.

— Худ, я ценю твою помощь, конечно я согласен, но только надо бы закончить одно дело, — мне выбирать особо не приходилось, вряд ли кто возьмет на работу судимого программиста.

— Какое дело?

— Террористы, взорвавшую колонну дома полгода назад,

Энтони Ли Вэй и его родственник Вольдемар

— Этот? — в нижнем углу высветилась 3Д фотка Вольдемара

— Да, этот он. Ты можешь их найти?

— А зачем мне это нужно?

— Они же взорвали живых людей! Они убийцы! Они опасны для социума!

— Иван, брось. Человечество всю свою историю убивает друг друга. От этого общество только выигрывает. Страх быть убитым не дает ему стагнировать. Страх — это основа движения вашего общества к прогрессу.

— Нет! Ты не прав, — я решил не много успокоиться и сделал паузу, — не совсем прав. Конечно, страх — один из основных инстинктов, но есть и другие чувства, которые двигают людьми!

— Какие?

— Любовь, дружба!

— Деньги, — Худ усмехнулся.

— Ну хорошо, деньги, я буду работать у тебя бесплатно, если ты их найдешь!

— Да и как долго ты будешь работать бесплатно? Твои счета пусты.

Я задумался, определенно Худ был прав, свои последние деньги я потратил на адвоката, надеясь, что мне скостят срок, так что сейчас его предложение было лучшим из имеющихся, а точнее единственным.

— Мне не нужна твоя работа, если ты мне не поможешь! — тем не менее решил я настоять на своих принципах.

— Хорошо, я помогу тебе, но как и любая работа она будет оплачена.

— Спасибо тебе, Худ, — даже это меня устраивало.

Видеоизображение погасло, Худ даже не махнул мне рукой на прощание.

Закончив этот донельзя странный разговор, я только спустя несколько минут вышел из ступора и даже обрадовался. Ведь это я его создал! Худ определённо перерос уровень любого известного человечеству Искусственного Интеллекта, он научился думать, как человек. Да что думать, чувствовать! Ну или моделировать чувства, этого пока я тоже не знал. Его заявление о моём скряжничестве, обида в разговоре, удивление, — все это было поведением человека, я мог поклясться кому угодно, что разговаривал с живым человеком, вот только я сам разработал его первоначальный код.

Прямые вопросы и указания программе, считавшимися самым коротким способом получить информацию с ним теперь не работали. Слова конфигураторы также были ему по фигу.

Помнится, при создании худа я ввёл слово "друг", как символ обращения к партнёру в диалоге, он же явно извратил его смысл по — своему. Из хорошего было только то, что Худ согласился найти террористов и я снова работающий человек, но вот что за эту зарплату он от меня ожидает? Какие действия ему потребуются?

Поскольку вопросы по моему трудоустройству и дальнейших перспектив жизни были определены, я набрал номер Насти. Делая звонок, я еще не знал, что скажу и как начну разговор. Я просто очень хотел ее услышать и чувствовал вину за недавние слова Анжеле.

— Привет, Иван, — Настя ответила, не включая видео. Одна ли она, или встречается с кем-то, и поэтому не включает передачу изображения?

— Привет, Настя.

Повисла пауза, я все еще не знал, что нужно сказать.

— Вот, еду к тебе.

— Тебя отпустили или ты… сбежал?

— "Ничего себе вопрос?"

— Все законно! — на всякий случай успокоил я девушку, — решение по моему наказанию пересмотрено, с меня сняли оставшийся срок.

— Включишь видео? — перевёл я разговор в интересующую меня плоскость.

— Не могу. Я сейчас на работе. У нас нельзя пользоваться видеосвязью, режим информационной безопасности в СЭС, у нас с этим строго.

— А когда ты заканчиваешь работу?

— Через пару часов.

— Я позвоню?

— А надо?

— "Это "же" не спроста! Но я по — прежнему не знаю, как спросить, то что меня интересует на самом деле!".

— Настя, что случилось?

— Иван, я думаю нам не нужно встречаться!

— Ты общаешься с Энтони?!

— Нет, я не общаюсь и не буду общаться! Мы уже обсуждали это, мой брат не в себе, но и ты сошел с ума и стал убийцей. А твой друг, Стас? Это нормально было посылать ко мне этого ублюдка?!

— Что случилось?!

— Ничего, слава богу, но ты мне больше не звони!

Я этого не ожидал, мои полгода на зоне явно не пошли девушке на пользу. Что за выходка Стаса? Зачем он приходил к

Насте? Я начал сомневаться, что правильно поступил, вытащив его из рук террористов.

— Настя, я люблю тебя!

— Да пошел, ты со своей любовью! Все! Не звони мне!

— Я скучаю по тебе, Настя, очень!

В машине повисла тишина.

— Я позвоню тебе, вечером! — кричал я визарду кара, но она уже прервала разговор.

— "Похоже мне нужно разбираться теперь не только с террористами, — грустно констатировал я еще одну возникшую проблему, — теперь еще и Настя".

Выбора не было, но сначала нужно было доехать до мегаполиса.

Глава 10. План Барбаросса

— Петров на свободе! — Эдос буквально кричал, сбегая по лестнице нашего дома на первый этаж, в мой кабинет. Я не медленно отложил просмотр отчета, с выделенными Ващеевым местами по внедрению новой страховой оплаты надбавки за элитное обслуживание, встав из кресла и схватив Эдоса за ладони.

— Откуда ты это знаешь?

— Он только что звонил Насте Вэй из машины, он едет домой.

Новость была хорошей, наш план почти состоялся, но к сожалению, не до конца, Эдоса "всего лишь" наградили орденом за заслуги перед Отечеством, у капитана оказалась слишком могущественная "крыша", чтобы за один промах, хоть и целиком связанный с профессиональными обязанностями его сняли с такой должности, но я не переживал. Теперь, когда Петров вышел, чему я очень способствовал, вернув дело на пере расследование появился шанс продвинуть Эдоса выше о карьерной лестнице за счет того, что Петров поможет выйти нам на террористов. Ни я, ни мой любимый не сомневались, что он может сделать то, что не смогла сделать ни полиция, ни другой государственный орган.

Так сложилось у нас в семье, что Эдос обычно работал в спальне на втором этаже, которую мы переоборудовали ему под кабинет, а я свое рабочее место обустроил в боковой комнате — веранде первого этажа, чтобы быть поближе к саду и розам. Я работал в основном из дома, проверяя работу своих подчинённых по недельному отчету, показывающего верхние уровни SLA страховых услуг, среднего уровня SQI отзыва наших клиентов и уровней маржинальности между продажами и выплатой страховых премий. На обсуждение и создание отчета у меня ушёл весь первый месяц работы на новой должности. Зато, после внедрения и выхода на рынок этого шедевра, я быстро выявил слабые продукты и сервисные проблемы в своём департаменте и имел возможность держать руку на пульсе финансового потока, который благодаря моим действиям по повышению в должности новых молодых коммерсантов неуклонно возрастал, воплощая мой план по снятию старых пердунов с насиженных должностей.

Так что мои дела на работе шли просто блестяще, но вот за Эдоса я сильно переживал. Где тот лейтенант с заставки визарда, в которого я влюбился с первого взгляда? Эдос похудел, осунулся, под глазами сияли чёрные круги от недосыпания. Он днями и

ночами напролёт искал связь между террористами, а также появившимся новым делом о массовых исчезновениях людей, которые буквально захлестнули наш мегаполис. На сегодняшний день в полиции было уже около сотни заявлений о пропавших людях. Все эти люди занимались интернет заказами по обработке игрового дизайна. Но куда они пропали? Какую цель преследовали их похитители, полиция определить не смогла. Эдос выдвигал самые невероятные догадки, от начавшейся войны по устранению конкурентов на рынке виртуальных садовников до продажи в третьи страны органов похищенных людей, но даже если это и так, кому нужны сейчас органы неизвестного качества?

Даже в странах, стоящих в самом конце очереди желающих войти в состав нового Объединённого Союза, в которых еще нет нанотехнологий и отсутствуют авалетотутографы, гражданам проще найти деньги на туристическо — медицинскую поездку в нашу страну, чем заказывать имплантации органов, которых хватит максимум на пять или десять лет. Мало того, что имплантированные органы не долговечны, так ещё на пересаженные органы от другого человека не действуют восстанавливающие принципы авалетотутографа, так как биополе приживленной ткани всегда имеет отличие от родной.

Больше всего мы склонялись к версии, что это было делом рук террористов, ведь исчезновения людей происходят только в нашем мегаполисе и начались сразу после теракта. Но парадокс, что так считало слишком мало людей, даже его коллеги говорили, что возможно террористы давно уже мертвы, раз все наши системы слежения за социумом не могут их обнаружить, а исчезновения людей — это преступления новой группировки.

Конечно же нас поддерживал Никос, а поддержка комиссара МПУ дорогого стоит, но и ему приходилось считаться с большинством, так как в противном случае он говорил бы о своей некомпетентности в поиске террористов.

Тогда-то у Эдоса и возникла мысль, попробовать раскрутить клубок с самого начала, то есть воспользоваться тем, что Петров может сам выйти на террористов или они на него, но для этого нам нужно было дождаться освобождения Петрова. Именно поэтому Эдос так обрадовался, что его освободили из колонии.

— Я ещё вчера связался с администрацией колонии и узнал время его освобождения, — махнул Эдос рукой в сторону своей комнаты, — так что вскоре он будет здесь!

— Он кому-то звонил?

— Ему выдали коммуникатор вчера, с него он успел сделал только заказ комнаты в митотеле и разговаривал с родными.

— Есть запись их разговоров? — поинтересовался я.

— Должна быть, по процедуре все разговоры ЗК в карантинном режиме не только записываются, пошли ко мне на верх посмотрим.

Когда я поднялся к нему, он уже дирижировал файловым менеджером, открывая вчерашние разговоры Петрова на своем визарде. Мы прослушали все четыре разговора, и последние слова последней записи поставили нас в ступор.

— Он сказал миллиард? — переспросил я Эдоса.

— Да, я тоже это услышал.

— Откуда у Петрова миллиард, если он полгода сидел в тюрьме? — все равно не понял я, — насколько я помню на его счетах не было денег когда его отправили в колонию.

— Может это обычное преувеличение или стёб, сейчас выясним, — Эдос через компьютер МПУ подключился к просмотру счетов.

— Действительно с счета его деда сегодня ему был перечислен миллиард, правда он много потратил и перевел его потом на другой счет, жаль дальше отследить не удаётся, идут счета ответственных, а к ним сам знаешь нужен особый допуск.

— Погоди все равно откуда у его деда такие деньги, у нас что пенсионеры сейчас все такие богатые?

— Нет, средства на счет деда поступали постепенно, в течении последних шести месяцев с абсолютно разных счетов, все выплаты легальные. Ого! Более десяти миллионов платежей на этот счет!

— Ну-ка дай я посмотрю, за какие — такие услуги можно получить миллиард, менее чем за полгода? — я перехватил управление кликами документов у Эдоса. В чем — чем, а в финансах я разбирался.

— Меньшая часть — это частные платежи от физлиц, остальное поступило с различных с игровых серверов, да это же обычный способ оплаты услуг виртуальных садовников! — воскликнул я от удивления.

— Гошен, ты понимаешь, что это же прямая связь! Петров как-то связан с исчезновениями! — мои слова взбудоражили Эдоса.

— Эдос, не торопись, для того чтобы заработать миллиард за несколько месяцев понадобился бы миллион садовников, а в полиции, хоть и много заявлений о пропаже, но их число явно несопоставимо с требуемыми для миллиарда прибыли ресурсами. Кроме того, здесь много поступлений только от одной игры "Клинки чести" и их большинство, — я полез глубже в банковскую выписку.

— Кстати здесь есть еще данные и о дебетовых финансовых

потоках, — я вывел на экран около сотни тысяч платежных операций, — все они идут на оплату использования телекоммуникационных услуг интеллектуальной системы управления счетами Социума с одним и тем же значениями идентификационных кодов платежных операций.

— Ничего не понял, — удивился Эдос, — зачем дед Петрова покупал что-то для компьютеров социума.

— Расшифровка значения ИКПО "сто", — запросил я данные по идентификатору оплат.

— Оплата аренды мощностей виртуальных серверов, — последовал ответ поисковика.

— Выдать детальную информацию по месту аренды, — я вновь озвучил идентификаторы платежей, осуществленных компьютеру социума. Информация с ИКПО имеющих маску "100" открыта для общего использования, достаточно правильно назвать номера и даты платежей.

По экрану побежали названия ЦОДов всех крупнейших мегаполисов Объединённого Союза!

— Ты понимаешь, что это значит? — спросил я Эдоса.

— Дед Петрова скупает мощности ЦОДов?

— Да, но это еще не самое странное.

Я вывел на экран суммы поступлений на счёта до дат покупок мощностей ЦОД и после, разделив их на количество дней. Прогрессия полученных удельных цифр прибыли в день была геометрической.

— Так, кто-то делает деньги, на производительности компьютерных процессоров, затем на заработанные деньги снова расширяет процессорную емкость и так по кругу! — моё восхищение Петровым не знало границ.

— Думаю дед тут не причем.

— Конечно, — согласился я, — у кого еще кроме Петрова хватит знаний и умений на такой финт?!

— Интересно, что он будет делать с этими деньгами? — заинтересовалась моя половинка.

Он начал отдавать пассы полицейскому компьютеру со своего сервера.

— Так, погашен кредит на поездку до Центра, сделан перевод психологу колонии, а вот смотри, покупка нежилого помещения в Верхоянске- 2.

— Зачем ему помещение в Верхоянске-2, если он оттуда уезжает, да ещё и на такую сумму? За неё здесь можно купить третью часть среднего МКД, — задал я вопрос вслух.

— Это надо обязательно выяснить! Я на работу дорогой! Надо поделиться с отцом своими соображениями, — мой напарник не

мешкая приступил к намеченному.

— Не забудь узнать, куда ушли деньги! — едва успел я прокричать ему вслед. Он услышал мои слова и кивнул, прежде чем закрыть за собой дверь.

Я остался один. Намерения поработать улетучились под натиском новой информации. Как Петров мог управлять финансовыми операциями сидя в тюрьме? Эдос говорил, что из колонии выхода в инет у ЗК нет, только просмотр страничек соцсетей под присмотром психолога колонии. Как он смог управлять тысячами заказов виртуального садовничества и быть при этом в играх с полным погружением?

Вопросы не давали мне покоя, и чтобы отвлечься я стал просматривать все последние видеозаписи с процесса над Петровым подряд.

— … "в этом случае имеется только одно объяснение — это месть социального компьютера лично Петрову!", — из мыслей меня вырвала фраза его адвоката.

— Стоп! — я остановил кадр с негодующей речью. Просматривая эти фрагменты ранее, я отнеся к ним безразлично поскольку посчитал полной чушью такое заявление. Социальный компьютер не живой, он не может кому-то персонально мстить и ненавидеть. Ведь что мы знаем про социальный компьютер? То, что он "правит" нашим обществом более пятидесяти лет, а его коды постоянно расширяются и совершенствуются специалистами суперкласса. Петров ведь специалист такого уровня? Конечно. Мог он обмануть СЭС и свои "Социальные сети" и внедрить к компьютерам социума нужные себе кода? Безусловно.

Ситуация стала проясняться для меня, словно частички мозаики стали укладываться в цельную картину.

— Допустим компьютер социума был запрограммирован Петровым. Он захватил рынок виртуальных игр, расширил себе мощности для получения самостоятельных заработков и спокойно себе приносит прибыли новому хозяину, пока тот находится в тюрьме, — стал я размышлять вслух от переполнявших меня чувств, что я разгадал загадку, о которой кроме меня сейчас никто даже не догадывался.

— Если это так, то это катастрофа! — осознав уровень проблемы меня прошибло в холодный пот, — я не справлюсь с этим один, даже помощи Эдоса будет мало. Сказать кому-то что компьютер социума "справедливый и непогрешимый" сейчас трудиться на благо одного человека? Да меня в дурку упекут быстрее, чем я чай успею выпить. Это считалось принципиально невозможным, так как все системы социума зависели от его работы, будь то чек за проезд на общественном транспорте или

рождение ребенка, все было завязано на одной пусть и сильно распределенной структуре этого суперкомпьютера.

— Хотя погоди Гошен, у тебя ведь есть человек, который тебе поверит, а его власти хватит, чтобы хотя бы проверить эту версию, не говоря уже о том, чтобы поймать Петрова и предать его аферу огласке.

Секундой спустя пришедшая мысль заставила меня замереть на месте.

— А если не оглашать огласке его аферу, а захватить Петрова и вытрясти с него коды управления?

От открывающихся перспектив у меня вся рубашка стала мокрой. Если я смогу управлять этим компьютером, то я смогу стать кем угодно, хоть Президентом Союза!

— Календарь Директора головного офиса, — вызвал я на визард расписание Пантелея, распиравшая меня энергия требовала срочного выхода.

— Приглашение на личную встречу. Презентация нового страхового продукта и предложение по вводу единого вида отчёта, — продиктовал я тему личной встречи, не говорить же в общий календарь настоящую причину встречи.

— Привет, Игорь, — через несколько минут на экране визарда засветился улыбающийся Пантелей, — мой программный секретарь сообщил что ты в гости ко мне собрался, а что за отчёт такой? Вроде на последнем совещании мы все с тобой выяснили.

— Добрый день, Пантелеймон, — я поднял взгляд на видеокамеру, — мне нужен совет моего учителя, с глазу на глаз. Эзэпов язык полунамеков знаком любому руководителю и Пантелей меня сразу понял.

— Да что ты официоза нагнал, встреча в календаре, в рабочее время, лучше давай приезжай ко мне вместе с Эдуардом и выберемся за город на пикник, девочкам моим опять же будет приятно поговорить с вами, — шеф засмеялся, но глаза его остались серьёзными.

— Да, конечно, я и сам соскучился по Элизе, Розандилии и твоей младшенькой Сюзанне! С удовольствием приеду к тебе завтра с утра, устроит? Только Эд не сможет. В полиции сейчас все под ружьём из-за исчезновений.

— Да, понимаю. Служба есть служба, ну тогда до встречи? Во сколько подъедешь?

— Завтра в обед буду у тебя, что нужно захватить для поездки?

— Договорились, ничего не нужно мы все равно собирались выезжать на природу, так что один человеком больше, одним меньше погоды не играет.

Пантелей из-за своего стремительного карьерного роста пока не набрал нужный для этого социальный рейтинг и не был ответственным налогоплательщиком, соответственно не мог жить за городом, в отдельном доме, как я или родители Эдоса. Конечно, это бы довлело над ним, если бы он принимал меня у себя в городской квартире поэтому он принял мудрое решение, провести встречу на нейтральной территории, устроив заодно своей семье выходные за городом. — Я ухмыльнулся, хорошо, когда ты можешь читать начальство, как не защищённую вебстраницу.

Отправив координаты коммуникатора Пантелея в свой А0, я получил расчетное время в дороге около девяти часов. Что же, тогда я лягу спать прямо в машине, чтобы добраться вовремя и не вставать ночью из постели. Не любил я это дело, прерывать свой сладкий сон. Маленькие радости в жизни — это все, что у меня пока есть, главное…не сглазить теперь госпожу удачу.

— Игорь Игоревич, доброе утро. Вставайте, мы скоро будем на месте.

Меня разбудил мягкий и тягучий голос моего помощника. Появление видео проекции хорошенького мальчика происходило только тогда, когда в машине я находился один, чтобы не заставлять ревновать Эда.

— Встаю, сделай мне кофе, с айвовым ликером, — с момента моего знакомства с Эдосом я регулярно начинал свой день с этого напитка.

— Ваш кофе готов, — симпатюля — помощник улыбнулся мне и показал рукой на кофеварку.

Жалко, что нет рядом Эдоса, чтобы принести мне кофе в постель. Но к тому времени, как я ушел спать в машину, его ещё не было дома.

— "Надо обязательно его потом предупредить, чтобы он не спугнул Петрова, — сделал я себе заметку после разговора с начальством посвятить в свои идеи и партнера".

Предвкушая сегодняшний день, обед, общение с девочками Пантелея, которым я приготовил кучу подарков, а затем серьёзный разговор и совместное планирование "захвата мира", я втянул в себя за несколько глотков.

— Молодец, какой хороший и ароматный кофеек! Я пошёл в душ, — сообщил я блондину, зная, что он и водичку для меня сделает потеплее.

Аккурат без пяти минут час мой кар выехал с федеральной трассы и въехал в коттеджный посёлок, следуя передаваемым с коммуникатора Пантелея координатам. Кар заехал на стоянку для гостей коттеджей и взяв приготовленный чемодан подарков я

пересел в поджидавший меня минимобильчик, который доставил меня прямо к крыльцу огромного срубового дома. Все-таки Пантелей был ретроградом.

Двойные двери разъехались, пропуская меня внутрь, я оказался в большом светлом холле, где меня поджидала вся дружная семья Пантелея. Поздоровавшись с малышкой Сюзи, отдав должное новым причёскам старшей дочери и жены Пантелея, я приступил к раздаче подарков.

Что можно подарить жене человека, у которого есть все? Поэтому я поступил просто, отобрал и срезал пятьдесят пять самых лучших роз из моей оранжереи и положил их в термочемодан. Сейчас, когда я достал и вручил их хозяйке, они были такие же свежие и пахнущие, как десять часов назад, когда я их срезал. Элизабета только втянула аромат, и благодарно улыбнувшись мне, оценив подарок, убежала искать вазу.

Розандилии я подарил набирающий популярность среди молодежи набор для ухаживания за ногтями. Спустя нескольких минут ожидания в ногтевом боксе на пальцы переводились голограммы картин, количество репродукций в памяти бокса было беспредельно огромным, но их можно было увеличивать еще, просто подключая бокс к визарду.

Девочка тут же оставила нас, чтобы опробовать мой подарок.

— А мне, Гоша какой будет подарок? — Сюзи уселась ко мне на колени и смотрела прямо в глаза, ожидая ответа.

Пантелей улыбался и не спешил приходить мне на помощь.

— Маленькой принцессе, вот эти серьги! — стал я заставлять её долго ждать.

Я достал коробочку с золотыми сережками, со оставленными в них голубыми микрофонами и динамиками с имитацией под сапфиры.

— Ой, а у меня ещё нет коммуникатора, я же маленькая!

— Ничего, ты можешь подключать их к домашнему визарду или к маминому, — объяснил я девочке, она тут же слетела с моих колен и бросилась к входящей в холл, с вазой полной цветов, Элизе.

— Мама! Гоша мне сережки подарил, смотри какие красивые.

Последние слова Сюзи сказала шепотом, когда Элиза присела перед ней на корточки, улыбаясь и обнимая дочь.

— Игорь, ты нас балуешь! — Пантелей покинувший роль зрителя шагнул ко мне на сцену, мы крепко пожали ладони.

— Мальчики пойдёмте на веранду. Гоша, ты голоден? Долго добирался?

— Спасибо, не откажусь, — улыбнулся я в ответ хозяйке дома.

Пообедав на свежем воздухе, мы заказали бутылку рома, двадцати трёхлетней выдержки, дождались, когда девочки Пантелея покинут нас, оставив на едине.

Разлив и выпив по стаканчику, на лёгком морозце, я ощутил, как яркий и крепкий вкус солнечного напитка повысил и без того прекрасное настроение Пантелея.

— "Пора перейти в главному".

Я молча вытащил свой коммуникатора и отключив его питание, положил на стол.

— Даже так? — удивился Пантелей, — что ты накопал в этот раз?

Я не стал отвечать, пока его коммуникатор не занял место рядом с моим.

— Все на много сложнее, шеф, — начал я свой рассказ, — похоже наше дело с автоавариями не закончено, и дело здесь не в Энтони Ли Вэй.

— Рассказывай, — шеф убрал улыбку с лица и наклонился вперед, показывая, что он сосредоточенно внимает моим словам.

— Первый раз, автоаварии завершились незадолго до того, как полиция схватила Петрова и посадила его в КАЗПП, потом Петрова спустя месяц выпустили.

— Да там сбойнул компьютер КАЗа, я помню.

— Да, Петрова выпустили и через день снова посадили.

— За убийство постороннего прохожего, это мне все известно, — Пантелей, отмахнулся, торопя меня перейти к сути.

— Да, так вот, за это время, что он сидел, социальный компьютер заработал для него миллиард, который оказался на счёте Петрова, на следующий же день, как его отпустили из колонии.

— Миллиард! Кто заработал? — Голос Пантелея внезапно стал сиплым.

— Ага! — кивнул я ему, — наш КС, работал полгода на никому не известного программиста.

— Откуда ты об этом знаешь?

— Эдос работает над делом террористов и поскольку подвижек никаких не было, решил начать с начала. Вы ведь знаете, что Петров встречался с сестрой главного террориста?

— Да, видел в отчётах.

— Но вот что самое интересное, как он заработал миллиард. Компьютер социума проворачивал какие сделки в играх за счет своей мощностей, на них покупал еще больше мощности и так по кругу.

— Охренеть! — только и смог высказаться шеф.

— Я не спроста начал разговор про автоаварии Пантелей, —

продолжил я рассказ, догадки об участии Петрова в этом деле выстроились у меня за время пути сюда в одну общую теорию, — вспомним теперь факты. Ведь полиция так и не доказала, что Ли Вэй устроил эти автоаварии. Да он умный, даже можно сказать гений, но у него немного другая специальность, чтобы такое устроить, а что если это не так? Что если все это сделал компьютер социума? Взвесьте возможности нашего КС и возможности настройщика визардов, пусть и гениального. У кого из них больше способов управлять календарями рулевиков? Так чтобы это никем не было обнаружено? У Энтони Ли Вэй? Или у суперкомпьютера — абсолютного властителя нашего социума? Лично по мне, так за КС — чистая победа в этой схватке, хоть пусть против него и сто тысяч гениев микропрограмм!

— Ты считаешь?

— Да, я почти уверен, аварии устраивал компьютер социума. Думаю, что все произошло случайно. Петров работал с программой для КС, запустив туда какой-то код, но произошел сбой и произошла первая авария. Петров будучи опытным программистом опробовал получившийся код и возможности его влияния на КС для анализа обстоятельств этой аварии и КС, это конечно догадки, но возможно КС и в этот раз устроил коллапсы на дорогах.

— Подожди ты, не скачи так с одного на пятого, — перебил меня шеф, — ты хочешь сказать Петров подобрал программный код влияния на КС? Да нас на смех поднимут, если мы скажем кому-то из понимающих в этом вопросе спецов и еще спросят, что такие умники делают в руководстве страховой?!

— Поэтому я и приехал сначала к тебе, даже Эдос не в курсе моих выводов. Ведь это возможно?

— Слишком правдоподобно, чтобы быть бредом, — согласился он, — миллиард слишком весомый аргумент в твоей теории. Допустим, что твоя теория верна, чем это нам грозит?

— На поверхности следующее, КС управляет всеми платежными системами, кредитами, переброской электроэнергии по энергосетям, планированием населения, дорогами ответственных, погодой, приемкой в объединённый союз новых стран, короче всем, кроме нашей компетенции и компетенции СЭС.

— То есть конец Союза??

— Учтите, что отключить КС мы не можем!

— Это слишком серьезно Игорь, то что ты сейчас на меня вывалил, ты понимаешь?

Я промолчал и так все было понятно.

— И все это в руках одного Петрова, — задумчиво протянул

шеф, — только он знает код и знает, как отключить самосознание КС. У тебя есть мысли, что нужно делать?

— Думал, пока ехал к вам. План в вкратце такой, используя возможности комиссара МПУ Центра Николая Костина, оказать давление на Петрова, чтобы он передал коды управления КС нам, — я хотел сказать "мне", но сдержался, смирившись с тем, что с властью придется теперь делиться, — только одних моих слов Николаю будет мало. Нужны аргументы по весомее, чтобы он действовал за рамками закона, или можно пойти альтернативным путем, — я сделал паузу и провел большим пальцем по горлу.

— Никаких нарушений законов! Игорь! Все будем делать по правильному!

— Как скажите, — тупизм шефа начал меня доставать, ведь какие перспективы открываются, а он боится пойти быстрым, обходным путем.

— Нужно предупредить Николая Эдмундовича, чтобы привлек к этому вопросу как можно меньше человек, оптимально одного суперспециалиста, который проверит твою теорию.

— Комиссар не глупый человек, — кивнул я, — он был очень благодарен нам после того, как получил исключительные прерогативы в расследовании автоаварий, но с поиском Энтони у него получился некоторый… затор, и сейчас, он прежде всего заинтересован не столько в успешном окончании этого поиска, как в том, чтобы ему не напомнили об этой неудаче сверху. Поэтому он будет делать все, что мы ему скажем, из-за вашего влияния на его начальство в Москве. К тому же привлекая к расследованию Эдоса мы сможем рассчитывать на соблюдение секретности расследования.

— "Что же можно будет действовать и параллельно, — решил я продолжая напевать дифирамбы шефу о его исключительной мудрости, пока мы допивали бутылку рома до дна, — с Пантелеем официальным путем, а вот с Эдосом и Николаем можно договориться и о неофициальном пути".

Желание и открывающиеся возможности стоили риска.

Ночевать я у шефа не остался, сославшись на то, что надо как можно скорее донести до комиссара МПУ Центра известие о том, что в нашу жизнь вмешиваются высшие силы, пока своими действиями местная полиция ничего не напортила. Попрощавшись со Сью и Элизабет, так и не сумевшую оторвать Розальдинию от раскрашивания своих ногтей, я сел в электрокар для гостей поселка, который довез меня до моего транспорта. Едва закрыв за собой дверь машины, я отдал команду помощнику на отправку домой и рухнул на кровать, заснув крепким

спокойным сном, невеяный мне черным ромом хорошей выдержки.

Проснулся я, когда машина стояла во дворе под навесом, с тяжёлым ощущением похмелья. Блондинчик молчал, в календаре не было отмеченных событий на ближайшее время, но как только я заворочался и открыл глаза, включилась кофемашина и запахло кофе.

С чашечкой в руках я вышел из машины и поднялся в дом. Эдос еще спал, и я прошёл в спальню и сел на нашу кровать, любуясь его спокойным красивым лицом. Видимо от ощущения чужого взгляда он проснулся.

— Доброе утро, Эдос, — я протянул ему кофе.

— Спасибо, Гошен, — Эдос воспользовался моим предложением и принялся за кофе, — куда ездил?

— Обсудил с Пантелеем ситуацию по счетам Петрова. Сегодня он обратится в Головной штаб полицейского управления, скорее всего будет создана секретная группа для расследования деятельности Петрова по изменению программного кода КС. Я попросил, чтобы в её состав также включили тебя.

— Эдос, — я сделал испуганные глаза, — но об этой группе не должен знать никто, понимаешь?!

— Понимаю, я тебя не подведу, не сомневайся! — Эдос придвинулся ко мне поближе и положил руку мне на плечо. Я увидел, что с утренней эрекцией у него все в порядке

— Я знаю, что могу на тебя положиться! — ответил я, тоже начав возбуждаться.

— "Дела, потом, сначала семья", — с этой мыслью я перевернул партнёра на живот, и разбудил его окончательно.

Пока мой любимый готовил нам завтрак, я лазил по файлу Петрова, который был открыт Эдосом для меня на полицейском сервере. Дела у полицейских шли не очень хорошо, информация была навалена кучей по разным папкам, никак не структурированных по названиям или по времени. Я едва нашёл отчёт из института киберологии и кибернетики, по которому Петров сняли обвинение в убийстве человека.

Я раз пять прочитал этот документ и ничего не понял. Выводы об искусственном происхождении трупа делались на основе обнаруженной глубокой киборгонизации организма, выше установленных законом величин.

Для моего гуманитарно — менеджерского образования такое объяснение не многое проясняло. Тем не менее протокол был утверждён соответствующим Актом, подписанным оттиском биополя директора ИКИК академиком Радоженнским, в котором было написано, что "вживленные чипы на усиление нервной

активности и усиление свойств кожи с помощью генномодифицированных тканей животных однозначно говорят о продуманности изменений и не кустарном производстве. Рекомендуется проверить все лаборатории на предмет нелегальных модификаций людей". Наведя справки об академике через Википедию, я обнаружил около пятидесяти научных работ Радоженнского по вводу кибернетических надстроек в организмы людей и животных, исследований по влиянию изоберитезации на поведение и психологию индивидуумов, и около двух десятков опубликованных статей по робототехнике, и оснований не поверить этому заключению у меня не стало.

— Нашёл, что-нибудь? — Эдос поднялся в комнату прямо с подносом, на котором стояли непроливайки, чашки с творогом и булочками.

— Не многое, вот смотри.

— " …усиление свойств кожи с помощью генномодифицированных тканей животных …"

— Да обычная дрянь из геннoткани, вот только кому было нужно делать это и для каких целей?

— Заметь, Петров проломил этой пакости черепушку в гараже МКД, а пятеро полицейских только ошарашенно смотрели на то, как их убивают, — заметил Эдос.

— То есть похоже для Петрова такая встреча не была в новинку, и он знал о модернизации.

Эдос ошарашенно смотрел на меня.

— Думаешь он входит в группу террористов? Но ведь мы с тобой не нашли ни одного доказательства этому.

— Я не удивлюсь, что однажды мы узнаем, что это он возглавлял террористов, — закинул я первую удочку для Эдоса, ведь сойти его с пути "чести и служению" общества можно было только сильным эмоциональным потрясением.

Любимый еще больше удивился.

— У тебя появились новые факты по делу?

— Он перепрограммировал социальный компьютер, — просто сказал я.

— Что он сделал?!

Я посмотрел на Эдоса, выдержал паузу и продолжил.

— Это тот факт, информация по которому дала такую секретность рабочей группе, и я даже тебе не должен был этого говорить до момента включения тебя в группу расследования, — я виновато поступил взгляд, — но у меня не может быть от тебя никаких секретов!

Я снова поднял глаза на партнёра, ища в его эмоциях подтверждение, что он мне поверил.

— Гошен, я же сказал, что ты можешь положиться на меня полностью! Я никому не скажу!

— Я верю тебе, любимый.

— Кстати помнишь запись в интернете, о проведении референдума по возврату Правительственного управления в социум? — Эдос о теме широко обсуждаемой в интернете уже третий месяц подряд.

— Да снова не понятные требования, — отмахнулся я, — начала сайт, образованный "Модераторами пути" выдвигает инициативу повсеместной установки камер общественной безопасности, затем террористы взрывают дом с тысячами жителей, что этот закон был принят. Теперь закон принят, и они выходят с новой инициативой вернуть в социум институт правительственного управления, но ведь общеизвестно, что "террорист номер один" состоит в этом движении, и он же продвигает эти инициативы, как могут люди верить им и даже обсуждать такое? Я не понимаю.

— Да, мы не понимаем, зачем это нужно Ли Вэю, но все боятся, что будет новый теракт, чтобы толкнуть общество на принятие и этого закона.

— Эдос, а что если он знает про перепрограммирование Петровым КС и борется с ним таким образом?

— В смысле?

— Ли Вэй хочет вернуть управление социума людям через правительство и отключить компьютер социум.

— Гошен, КС отключить невозможно, даже если будет правительственное управление, все — равно без расчётов и работ компьютера социальной сети никто не сможет обойтись. Но твое предположение очень хорошее, требования террористов становятся понятным, если связать их с тем фактом, что Петрову удалось совершить перепрограммирование КС.

— Я очень надеюсь, — я понял, что сейчас лучший момент пойти вторым путем в этом деле, — что группа разберется с этой проблемой…

Эдос глядя на мое скривившееся лицо, заволновался.

— А что если не получиться? Если не найдут следы Петрова в коде КС?

— Я боюсь, что мы опять посадим Петрова, а КС его выпустил через неделю!

— Но будет работать ведь группа, она явно найдет следы вмешательства, если Петрова отпустят просто так. Сейчас то его опустили только потому, что ты отправил дело на пере расследование?

— Эдос, ты понимаешь, что только мы сейчас владеем полной

информацией этому делу и больше никто? А группа экспертов может разберётся, а может и нет, кто может за это поручиться?

— Неужели ничего нельзя сделать?

— Эдос, — я придвинулся к нему, смотря в глаза, — нужно захватить Петрова и заставить его отдать нам коды КС! Только так мы сможем спасти миллионы людей от смерти, а общество от безумного программиста, который негласно его контролирует!

— Ты прав, нельзя миндальничать!

После вербовки Эдоса мне предстояла более сложная задача, обеспечить не гласность операции МПУ и поддержку этого плана Николаем Эдмундовичем. Конечно, полицейские не были беспрекословными исполнителями воли комиссара, но все они выполняли его приказы функционального подчинения, а многие полицейские были рады исполнить и другие личные просьбы руководителя МПУ. Поэтому, очень многое в моём будущем зависело от его убежденности и поддержки моего шефа и его связей. Когда от него было получено "добро" я сразу же стал дейстовать.

Определив по внутри клановому поиску ответственных, что Никос находится дома, я направился к нему, внеся встречу с ним в календарь. Они встретили меня в холе и Никос пригласил меня в кабинет, куда попросил Федоса принести печенье и чай. Я согласился, но увидев включённый в кабинете визард, потер виски.

— Что-то голова сегодня разболелась, — сказал я полуправду о своём утреннем похмелье, — может попьем чай в вашей замечательной беседке?

— Не боишься замерзнуть? Весна, холодно еще.

— Да ерунда, свежий воздух никогда не повредит, — сказал я и взяв поднос со сладостями и непроливайками, — тем более, под одеждой у меня тепло регулирующее бельё.

— Тогда я тоже приоденусь, и присоединюсь, — он удивился, но не подал виду такой моей таинственности. Все-таки комиссар — есть комиссар.

— Недавно я был в Москве, — начал я рассказ, укутавшись в электро — одеяло, которое предусмотрительно захватил мне из дома Никос, — мы с шефом проговаривали ситуацию с поиском террористов и угрозой новых выплат, вытекающих из требований "Модераторов пути" ввести правительственное управление.

— Да, угрозы терактов более чем реальны, — Николас ждал продолжения.

— Пантелей провёл встречу тет — а-тет с Кержаковым, — назвал я фамилию самого главного шишки Николаса и почувствовал, как он чуть напрягся, — тот уверял шефа, что

террористы будут пойманы в ближайшее время.

— Да, я сегодня получил в почту письмо от него об усилении мер по поиску террористов.

— Пантелей также сообщил ему дополнительные факты, что поиск террористов может быть затруднён тем, что небезызвестному вам инженеру — программисту Петрову удалось внедрить в код компьютера социума свои подпрограммы, с помощью которых он аккумулировал огромные денежные средства на своем счете, и Бог знает, что еще он там на изменял.

— Откуда у вас эти факты? — принял охотничью стойку старый служака.

— Страховые компании имеют инструментарий анализа финансовых измерений социального состояния и за последние несколько месяцев мы накопили много фактов необъяснимого повышения благосостояния Петрова, с помощью мощностей КС. Способ внедрения кода не известен, это может быть вирус или прямое управление.

— Петров такая важная фигура, что Пилатов и Кержаков обсуждают его дела?

— Объём денежных средств, поступивших на счёт Петрова за последние полгода составил миллиард рублей.

— Миллиард?! — лицо Никоса стало каменным.

— Именно, и насколько я знаю группу по расследованию внедренного кода вам поручили формировать?

— Да, но в письме от начальства не было таких подробностей, о которым ты сейчас мне рассказал, я ведь могу увидеть эти отчеты? Я безусловно верю тебе, но…

— Я на это и рассчитывал, — я вытащил из кармана флэш — накопитель и передал его Никосу, — здесь все.

— Не торопишься? — комиссар показал глазами на флешку и свой кабинет с визардом.

— Если только ваш визард не прослушивается, — улыбнулся я, — а то предложение выйти попить чай в такую погоду было откровенно не удачной.

— Я быстро.

Минуты ожиданий шли томительно долго, и я был благодарен старому полицейскому за электро — одеяло, без него бы я совсем уже окоченел.

Вернулся он с очень задумчивым лицом.

— Все очень похоже на правду, — заметил он, присаживаясь рядом и смотря мне в глаза, — но думаю ты прибыл лично не только для этого? Мог ведь передать информацию через Эдоса, я его обязательно ведь включил бы в группу.

— Николай Эдмундович! Если все так, как мы думаем, то не

нужно заносить информацию и планы мероприятий, проводимых группой в сеть, а также выкладывать её куда-либо сопряжённое с работой КС.

— Вернутся к дедовским методам работе на бумаге? — хмыкнул он, — других вариантов нет, компьютер социума присутствует во всех наших программах.

— Тогда режим секретности будет максимальным. Через кого держим связь? Ведь каналы инета, даже самые зашифрованные теперь не надёжны.

— Пока не пришлют специального связного, всю работу строим только через меня и, учитывая серьезность врага, полномочия связному передаются только после моего подтверждения.

— Да, это правильно, так мы исключим подделку от КС, — согласился я с его доводами.

— Тогда будут ли какие указания Эдосу? — чтобы не терять время впустую спросил я, — он посвящен уже во все подробности дела.

— Торопишься, — сморщился Никос, но продолжил, — хорошо, пусть устанавливает дополнительный звуковой контроль за Петровым, людей в группу я ему отберу сам. Вопросов задавать они не будут. Для собраний и совещаний группе будет передана явочная квартира. Завтра же уберут оттуда все визарды, а техники поставят помехозагорадительные устройства противодействия слежению.

— Николас, я верю, что Эдос справится, но ему нужна будет ваша моральная поддержка, он такой ранимый мальчик.

— Я люблю Эдоса и поддержу его, как комиссар и как отец. Спасибо Гошэн, я что ты вступил в нашу семью, мой мальчик, — слова старого лиса не убедили меня, в его стальных глазах главы даже намёков о данной любви не было.

— Я не подведу вас, — я тоже ответил Николаю дежурной фразой, стараясь, чтобы моя улыбка выглядела по настоящему доброй.

Старый полицейский, до пенсии которого осталось всего ничего задумчиво посмотрел вслед слишком прыткому супругу своего сына и пробормотал.

— Миллиард. Миллиард.

С каждым новым произнесением этого слова языку становилось все легче его произносить, а образы, навеваемые тем, что можно было осуществить с помощью этих денег становились все краше. Причем это были теперь не одноэтажный маленький домик в пригороде и скромный счет в банке по выслуге лет, а вилла где-нибудь на Лазурном побережье, свой катер и конечно

же банька. Причем её можно будет привести из Союза специально для себя.

— Миллиард, — произнес он напоследок и план в голове сложился сам собой.

Глава 11. Встреча

Дед, Пашка, Тоня и Катя выбежали из дома, встречая мой супертравелл кар на околице. Лесси и Степ, переняв радостное возбуждение ожидающих, нетерпеливо перетаптывались, снуя и юля в снегу под ногами встречающей меня делегации.

Когда я вышел из транспорта, псы, радостно взвыв, бросились ко мне, виля и крутя хвостами, как пропеллер геликоптера.

— Лесси, Степь, ко мне, — скомандовал дед, да так грозно, что не только остановил плещущий через край поток щенячьей радости русских овчарок, но и заставив щенка Хацко, до этого стоявшего с вопрошающим видом рядом с Катей, грохнутся на задние лапы.

— Здравствуй внучек, — дед похлопал меня по плечам, когда я подошёл к нему и крепко обнял, — рад же я рад! Господи! Спасибо!

Он, не скрывая слёз еще раз крепко прижал меня к себе.

Я только один раз видел, чтобы дед плакал, когда он клал икону в гроб, прощаясь с бабушкой. От этого воспоминания у меня защипало в носу, и я уткнулся деду в плечо.

— Я тоже рад, деда.

Пашка, дожидаясь своей очереди в обниманиях и похлопываниях, обнимал пока чуть располневшую, но от этого только выигравшую в привлекательности Тоню.

Чуть успокоившись, дед выпустил меня, и мы с Пашей попали к друг другу в дружеские объятия. Уже смеясь, и мы вдруг упали, сбитые с ног, уставшими ждать своей очереди собаками, а моё лицо было мигом облизано с двух сторон этими вечными спутниками моего детства.

Вдоволь покувыркавшись с собаками, я наконец-то смог подняться, и мы прошли во двор, где на веранде дымилась самолично построенная дедом небольшая печь. Печью дед пользовался, когда ему надоедали стандартные программы мультиварок и он залихватски готовил угощения для приезжавших дорогих гостей. Посредине веранды стоял стол, сделанный из огромного дубового бревна, распиленного пополам и уставленного чугунными горшками невесть знать насколько древними, из которых шли такие тончайшие ароматы кулинарных шедевров, что слюна мигом напомнила мне о том, как я голоден.

— Иван, давай к столу.

— Дед, как же я соскучился по твоей стряпне.

— Сегодня мы готовили все вместе, я жарил только мясо, остальное делала Тоня.

— Да что тут готовить, русская печь сама все делает, — Тоня явно скромничала, но щеки её раскраснелись от похвалы деда.

Так здорово мне давно не было. Свежий воздух, тепло от нагретых камней, пшенная каша с кусочками курицы, картошка запеченная с салом, шампура с крупными кусками мяса, с аппетитной румяной корочкой снаружи и сочной мякотью, приправленные чёрным перцем и укропом. Сидящие рядом друзья и дед, пиво перпетуум мобиле, с летающими бутылками и пробками, однажды сохранившими мне жизнь. Вскоре, после того как первые пробки полетели со двора, к нам потянулись любопытные деревенские жители, привлеченные шумом моего приезда, среди которых было трое парней, и наша соседка Инга, моя первая детская любовь. Так не заметно обед перетек в весёлый ужин с плясками, гитарой и самогоном. Приготовленная еда кончилась, но на столе словно сами собой появились соления и квашения всего, что росло на грядках, благо дед с молодости привык праздновать радость победы с чемпионским размахом и был на все руки мастером.

Пары алкоголя, радушие встречающих земляков и отсутствие опохмелительных таблеток сделали своё дело, утром я проснулся у Инги дома, лёжа с ней в обнимку в чем мать родила. Память услужливо молчала, но судя по натертому и распухшему члену, не плохо повеселившегося не давно, у нас было все по — взрослому.

Спустя какое-то время, хлебнув холодного рассола квашеной капусты, я восполнил пробелы воспоминания прошедших событий новыми впечатлениями о чувственной и соскучившейся по мужской ласке девушке и выкарабкался из-под нее только под вечер. Прошмыгнув как мышка на улицу, стараясь не попасться на глаза её родителям, я направился к деду.

По пути я вспомнил о словах Худа, о том, что страх одна из основ управления человеческим обществом. Наверное, искусственный разум в чем-то был прав, мне ведь не хотелось встречаться с родителями Инги, я боялся нанести удар по их надеждам или самолюбию, боялся объяснений, что и зачем я делаю. Сейчас, хоть мы с Ингой славно провели время, чувство сожаления о содеянном изредка проскальзывали в моих мыслях, но на фоне эротических образов недавних постельных сцен совершенно игнорировались совестью. С одной стороны, возможность развлечься и провести денек другой с Ингой, должны были удерживать меня в селе, но с другой Настя, которую я любил. Последний разговор с ней был совершенно не тем, к которому я был готов, чтобы расставить все точки мне нужно было встретиться с ней лично.

Двор снова встретил меня дымом из печи, около которой кудесничила Тоня. Собаки прохаживались по двору делая вид, что им как бы все — равно, что там готовится и истончает вкуснейшие ароматы мяса, но при моём появлении морды собак ощерились "улыбками", и вчерашняя кутерьма повторилась с утроенной силой, на этот раз закончившись моей победой. Я загладил и затрепал лохматых так, что обе псины откинулась на спину и визжали от восторга, разогнав мою грусть.

— Ваня, кушать будешь? — Тоня выкладывала мне в тарелку из горшочка борща с пампушками, после того, как произошла сдача на милость победителя лохматых существ.

Я не стал отказываться и, ополоснув руки присел за стол. Тоня расположилась рядом смотря, как я уплетаю за обе щёки.

— Ваня, мы с Павлом очень благодарны тебе за то, что ты для нас сделал.

Она сказала это в тот момент, когда я засунул в рот огромный кусок вареной говядины и мне трудно было ей возразить.

— Павел порывался пойти в полицию, объяснить, что убитый террорист, — Тоня продолжила свои извинения, — но тут я узнала, что беременна и Пашка не смог оставить нас одних. Ты ведь понимаешь?

— Беременна? А я то думаю, что ты так похорошела. Какой срок?

— Около шести месяцев, ты прости нас!

— Тоня, об этом больше не вспоминай, таков был план и Пашка никуда не должен был идти. Выйти из тюрьмы было делом времени, а вот приди Паша в полицию, то тут бы все усложнилось, причем настолько, что лучше и не думать об этом. Прогулки не под Луной, а на ней, были бы нам точно обеспечены, — грустно засмеялся я.

Она засмеялась в ответ, но тоже, только чтобы поддержать меня. Вскоре на запах борща подтянулись дед и Паша, Тоня посадила их за стол, налив борща.

— Вань, оставайся в деревне, — начал дед агитационную работу, — видишь же, что в городе тебя ждут одни неприятности.

— Смысл деда? Я теперь свой дом не смогу иметь, после моей отсидки для меня ворота в ряды ответственных закрыты навсегда, — дед нечаянно, наступил мне на больную мозоль.

— А ты на Инге женись, — по моему в самой древней игре, дошедшей до наших дней, этот ход называется шах.

Я поперхнулся.

— Деда, Инга хорошая девушка, но я другую люблю.

— Настю? Ты говорил это полгода назад, да и сажали тебя на

полвека, уверен что она тебя ждет?

— Звонил ей, сказала, что видеть меня не хочет.

— Во — о-от! Что еще непонятно тебе?

— Да не верю я ей, она, когда ответила я слышал радость в её голосе, а послала она меня потом, когда я про Энтони, ее брата сказал.

— Что за Энтони?

— Энтони Ли Вей. Паша не говорил?

Я посмотрел на друга, он повертев голову на шее, втянул её в плечи, не вербально подтвердив, что с этой темой мне придётся объясняться с дедом самому.

— Не хрена себе! — удивился дед, — Павел рассказал, что их ищут террористы, а то что у тебя интерес к сестре главного террориста никто из вас не упоминал. Рассказывай подробности!

— Да что тут рассказывать, встретил Настю, влюбился, она тоже, он приходил ко мне, в качестве её родственника. Мы повздорили, потом меня посадили в КАЗ, Энтони взорвал колонну, похитил Пашу и детей Тони. Заставил Пашу сделать им костюмы, скрывающие биополя. Как только меня выпустили, я опять попал к ним в руки. Спасаясь, случайно убил одного из террористов, Пашку отправил к тебе, а сам в тюрьму. Вот вкратце и вся история.

— Интересные подробности раскрываются, почему в полиции не сказал, что тебя террористы похищали, а ты защищался? А ты почему, Паша, не помог ему и не пошёл в полицию?

— Да, не все так просто, деда! — вступился я за репутацию друга, — послушай! Я написал программный код с искусственным интеллектом, который может находить себе сам дополнительные вычислительные мощности и дал ему команду на то, чтобы он подставил злостных нарушителей дорожного движения друг перед другом, ожидая, что они передерутся. Слышал про всплеск автоаварий?

— Слышал, только зачем ты это сделал?

— Мы с Настей хотели, чтобы был принят закон по повсеместной установке камер безопасности, чтобы не только ответственным было удобно на дорогах. Неточная команда и Худ устроил эти автоаварии, но я не просил его, чтобы гибли люди. Сейчас я очень сожалею об этом своем решении, — я посмотрел на деда, он молча созерцал пустую тарелку на столе.

— Энтони зарегистрировал законо — утверждающий форум "Модераторов путей", ты наверно слушал о нем и предложил поддержать принятие этого закона, устроив несколько подставных аварий для самых злостных нарушителей, я согласился, но когда я узнал о смертях, я остановил работу Худа,

это взбесило Энтони он сказал мне, чтобы я запустил программу, иначе пострадает очень много людей, но своей цели он добьётся, тогда я ему не поверил. Только когда он подорвал карболитовую колонну, я понял насколько все серьезно, — продолжил я убеждать деда в необходимости своих действий и поступков. Почему-то ожидание того, что поддержит ли их один из самых близких мне людей, было для меня сейчас чрезвычайно важно.

— Где он взял взрывчатку? — дед поднял на меня тяжелый взгляд из-под густых бровей.

— Не знаю, в террористах есть один тип, Вольдемар, он имел доступ к киборговому оборудованию спецсил, которое использовали раньше в армии и спецподразделениях, наверное, через него они и получили доступ к какому-то из военных складов.

— Я прочитал в инете, что в связи с возросшим уровнем преступлений рассматривается закон, разрешающий использовать для полиции и армии киберорганические протезы, — добавил Паша новую для меня информацию.

— Энтони и без этого киборг, в них всех Вольдемар встроил какие-то имплантаты.

— Усиление электросигналов аксоновых сухожильных рецепторов, повышающих скорость их сокращения, — Паша видимо общался с Вольдемаром по этому поводу, пока был у них в заложниках.

— Тебе виднее, — хмыкнул я, — Энтони разработал устройство, позволяющее скрывать биополе от сканеров, так что мой отказ по сути подтолкнул их к другим действиям, которые привели к тысячам жертв.

— Закон был принят!?

Я понял, на что намекает дед.

— Да, но мы с Настей давно не заодно с Энтони, — возразил я ему.

— Мы с Иваном вместе её успокаивали, девушка была на грани психического срыва, из-за террора, устроенного её братом, — поддержала меня молчавшая до этого Тоня, — такое подделать не возможно, она искренне переживала за погибших.

Я кивнул и продолжил.

— Когда я вышел из КАЗПП, то узнал от Тони, что террористы похищают людей и сдирают с них кожу, для этого они похитили всю его семью. Я ночевал у них дома поскольку моя квартира прослушивалась полицией и случайно столкнулся с террористами, которые пришли за новыми материалами к генно — станку Паши. Я смог исхитриться и уложить Вольдемара и Энтони, но третий сбежал. Мы погнались за ним и нашли

квартиру, где держали детей Тони, раньше Демьяна. Вызвав такси, мы упаковали станок Паши, и он уехал к тебе. Я же был ранен и пошел воспользоваться процедурной. Тогда еще звонил тебе, помнишь?

— Да, — подтвердил дед.

— Вот только я не дошел до неё, а столкнулся с Демьяном, я за ним погнался и остановил его, правда он пострадал при этом и его пришлось отнести в процедурную.

— Вы не сняли маскирующую биополе вторую кожу? — встрепенулся Павел при моих последних словах.

— Да.

— Это его и убило. Восстановление пошло по изменённому типу биополя и авалетотутограф попытался срастить чужую кожу с Демьяном, но не смог перестроить нервную систему, его нервы получали постоянные раздражающие сигналы, та ещё пытка, — Паша разъяснил мне, что тогда произошло.

— Действительно, после лечения он орал и визжал, словно пытаясь содрать с себя кожу.

— Я его ударил чтобы спасти полицейских, они стояли как истуканы.

— Его было не спасти в любом случае, — пожал плечами друг, — он умер бы вскоре от нарастающей боли. Тем более этих их странные имплантаты, я вообще не знаю, как они работают. В любом случае сначала нужно было снять кожу, чтобы прибор смог нормально снимать показания с его биополя.

— Собаке собачья смерть, — прервал теоретические изыскания Паши дед, — а почему ты говоришь, что программа сама может принимать решения без тебя?

— Я встроил кое — какие модули, ускоряющие её саморазвитие, но не представлю, что могло пойти не так, но последний наш разговор с ним был донельзя странный, — я пересказал разговор с Худом всем присутствующим.

— Глупости ты какие-то говоришь, — Паша как единственный технарь сразу же категорично высказался.

— Глупости не глупости, но он сам перевёл деньги с моего счета и предложил работать на него.

— Не думаешь, что твою программу могли просто перехватить у тебя и теперь вымогают у тебя деньги? — высказал дед донельзя разумное предположение.

Я задумался и крепко. Теоретически это возможно, но вот практически, зачем кому-то кто перехватил управление программой оставлять деньги на счете деда? Это было точно не разумно. К тому же зачем им понадобился я в таком случае? Как козел отпущения?

— Не будем исключать и этого, — в конце концов признал я, — по пока ситуация такова, что он мой работодатель, и поможет найти террористов.

— Ладно засиделись мы что-то, — внезапно сменил тему разговора дед, ведь и правда за всеми разговорами и обсуждениями мы не заметили, как стало холодать, а солнце закатилось за горизонт.

Когда все разошлись мы с Пашей остались одни. Стояли и молчали, задумчиво смотря на небо.

— Я хочу увидеть Настю, — внезапно я решил поделиться с другом своими мыслями.

— Думаешь сейчас, когда на тебя столько свалилось, за тобой следит полиция и к тому же непонятная твоя программа затеяла что-то, разумно вообще отсюда уезжать?

— Паша, чёрт знает сколько времени пройдёт пока все утрясётся, а за это время Настя точно перестанет обо мне думать, — я принял решение, — еду завтра же!

— Ты, как всегда упрям Вано, — примиряющие ответил мне друг, — пойдём тогда, хотел тебе сделать подарок позже, но раз такое дело, хоть так тебе помощь окажу.

Пашка отвел меня к станку в пристройке к дому.

— Смотри, мое новое творение, — сказал он, вынимая из станка какое-то сложное генетическое изделие в виде браслета телесного цвета.

— Что это? — с подозрением взял я в руки предмет напоминающий по ощущениям кожу человека.

— Мое общение с Энтони и Вольдемаром не прошло зря, — грустно ответил он, — несмотря на то, что они делают, они гениальные люди.

— К тому же же работа с человеческой кожей, — его передернуло от воспоминаний, — заставило меня по — новому посмотреть на свою работу. Так что, бери и пользуйся, опытный образец, даже если тебя с ним задержит полиция, они не смогут ни разобрать его, ни воспользоваться. Я пока еще не решил подавать заявку на него или нет.

— Надеюсь он не из кожи человека? — все еще подозрительно спросил я и так и так поворачивая браслет и пытаясь понять его назначение. С виду обычный браслет, просто теплый и "живой".

— Из кожи, но слава Богу не человека, — его слова совсем меня не успокоили, поэтому увидев мою реакцию он поправился.

— Я создал искусственную кожу на основе имеющихся у меня образцов ДНК животных, это конкретно свинья.

— А его назначение?

— Я назвал его скатобраслет.

— Судя по названию, бьёт током?

— Не только. Давай я привяжу его к тебе, одень его.

Я послушно одел браслет, а он подключил к нему беспроводное устройство, которое программировало браслет со станка.

— Так, активируем под тебя, — Пашка что-то быстро стал набирать на виртуальной клавиатуре своего прибора, я почувствовал прокалывания на руке, а браслет внезапно крепко сжал мне запястье, но через секунду о его наличии на моей руке ничего не говорило, лишь татуировка в виде причудливой синей вязи и легкое утоление, которое слегка чувствовалось при поглаживании.

— Расскажешь, как это работает? — спросил я, довольный что теперь ничто не стесняло мне движений, легкое неудобство на запястье скоро уйдет от привыкания.

— Просто вскинь руку в нужную сторону и мысленно скомандуй какое-то слово, я запишу его, как код активации в скатобраслет.

— Любое слово?

— Ну да, но лучше короткое, в драке сам понимаешь у тебя времени не особо будет много.

— Проговори три раза про себя это слово.

— "Удар, удар, удар", — когда я закончил произносить про себя кодовое слово активации, браслет на запястье проявился и слегка завибрировал, волосы на руке сразу же встали дыбом.

— Поведи рукой.

Я сделал как попросил Паша, медленно повернув руку в его сторону, как внезапно с пальцев моей руки сорвалась маленькая молния и чуть изогнувшись в воздухе ударила в него. Мой друг свалился как подкошенный.

— Бл@ть, — я едва успел подхватить бесчувственное Пашкино тело, не дав ему удариться плашмя об пол.

Взяв Пашку за подмышки, я вытащил его на улицу.

— Сработало, — первое что произнёс он, когда через пять минут моих трудов по его воскрешению, открыл глаза.

— Экспериментатор хренов! — выдохнул я слова, только тишина вокруг не позволила сотрясти её трехэтажными матюгами покрепче.

— Ерунда, зато теперь мы знаем, что главное направить его в нужную сторону, — Паша поднялся на ноги, — кстати, ты можешь снять скатобраслет с себя после его активации и оставить как мину, оно сработает на появление любого, кроме тебя.

— А если никто не зайдет?

— Активируется тот же механизм, как и с пробками перпетуум мобиле, браслет уберет себя в самое вонючее место, которое сможет найти, — улыбнулся Пашка, похоже он учёл все мои проблемы, возникшие из-за ужобраслета и исправил недостатки в следующем своем творении.

— Я говорил тебе, что ты гений? — поблагодарил я его, довольно поглаживая новую игрушку, — учитывая твои способности попадать неприятности, сделаешь и себе такой же?

— Сделал, — он показал мне своё запястье, и я заметил на нём такую же татуировку, — только у меня с пятью зарядами, а у тебя мне удалось впихнуть тридцать.

Продолжить обсуждение нам не дали, на крыльце появилась его жена и замахала рукой, зовя в дом.

Дед с Катей весело хомячили печенье с медовыми сотами, запевая их чаем.

— Ваня, присоединяйтесь к чайной церемонии, — так дед называл поглощение завара чабреца и шиповника, разлитого по блюдцам, чтобы ускорить остывание кипятка. Непроливайки дед не признавал за класс посуды, разрешенной к применению за его столом.

— Мы обсудили с Тоней твою программу, и решили, что лучший способ поверить тебе — это увидеть её самим.

— Отличная идея! Только прошу вас, поосторожней с ним, его возможности большие, а что он выкинет никому не известно.

— Договорились.

— И я завтра хочу уехать не на долго, хорошо?

— Ладно, — дед не любил лишних слов, — решать тебе.

— Мы тоже наверно уедем с Ваней, Корнеич, — вступил Паша в разговор, — срок беременности у Тони достаточный для переноса ребенка в инкубатор Виллиса, так что нам лучше сейчас находится поближе к медцентру. Спасибо, вам большое за гостеприимство,

— Приезжайте в любое время, буду рад вас видеть всех.

Пока дед не переключился на Тоню, с моралью, что рожать надо самой, а не доверять непонятным пробиркам я привычно трижды перекрестился перед визардом, поймав удивление в его глазах.

Экран визарда даже не вздрогнул, хотя статус "In" в соединении горел.

Я повторил несколько раз, но реакции не было, окружающие начали улыбаться. Внезапно раздался звонок моего коммуникатора, на нем появилась надпись, что звонок конфиденциальный без видео и идентификационного номера звонившего. Пока я работал в Социальных программах, настройки

запрета отображения не имели для меня значения, с моими правами администратора, так что сейчас я удивился, давно я не принимал таких звонков.

— Слушаю, — ответил я на звонок.

— Я же сказал, что позвоню сам, — услышал я свой голос со той стороны, — когда буду готов обсуждать дела.

— Худ, доброго дня, — я сделал паузу.

— Надеюсь ты по делу?

Не поздоровался он, похоже его отношение ко мне не улучшилось с момента последнего звонка.

— Хочу познакомить тебя со своими друзьями, — я перестал расшаркиваться тоже.

— Частично мы знакомы, — услышал я в ответ, — Антонину и Павла я знаю, но новым знакомым, привет.

Дед и Катя завороженно слушали голос из коммуникатора, который был похож на мой точь — в-точь.

— Если ты не против, можем всё-таки увидеть тебя на визарде? — попросил я, — с коммуникатора сейчас не удобно, да и лишних ушей и глаз сейчас все равно нет.

— Хорошо, — Худ сам без моей помощи переключил свой звонок с моего коммуникатора на визард деда.

Мои друзья переглянулись, мои слова стали для них обретать значение.

На экране визарда появилось знакомый мне образ меня же самого только более подкаченного и смазливого, как ни странно. Зачем программе так выглядеть?

— По правила человеческого общения, — внезапно начал он, — я лайкнул вам странички и добавил приглашения в друзья, если хотите можете сделать также, но ответственным в принципе все равно на это.

— Хм, ты стал ответственным? — удивился я, — под каким именем?

— Иван Петров, двадцать пять лет, ID 287563645346733.

— Это не мой айди, — удивился я.

— "Он что, смог внести данные о себе в КС под новым ID? Зарегистрировал себя как полноценного человека, нигде не родившись?".

— Конечно, — хмыкнул он, — я решил сделать себе полноценную историю, чтобы влиться в человеческое общество, дату и место рождение, посещения детского сада, школа, аттестат об высшем образовании. Решил кстати немного улучшить себе оценки, по сравнению с твоими.

Он засмеялся.

Я почувствовал, что волосы у меня встают не только на

голове, но и на всем теле. За то время, что я был в дороге Худ интегрил себя в социум, легко создав себе новую личность. Теперь появился полноценный член социума, платящий налоги, голосующий и возможно даже избирающийся. Эта мысль заставила меня вздрогнуть, поэтому я решил уточнить.

— Ты сказал ответственный? Зачем ты себе сделал такой статус? Мы же вроде договаривались, что ты будешь меньше светиться перед органами безопасности.

— У ответственных много возможностей, в том числе за ними не могут просто так установить слежку, без одобрения большинства голосов социального группы, ответственным которой он является. Так что за мной никогда не смогут следить, — снова засмеялся он.

— Ты контролируешь какую-то группу социума? — удивился Павел в слух.

— Нет, решил сделать проще и просто создал себе новую группу из тех людей, кто не является членом никакой группы и очень пассивен в соцсетях.

— Там же надо минимум миллион человек? — не поверил я.

— В моей группе девять миллионов, и мы входим в топ-100 мегаполиса Центральный, — похвастал он.

— Это невозможно, — Павел был прав, для того, чтобы сделать такое, одного управления компьютером социума было мало, нужно было контролировать СЭС, органы безопасности, полицию. Все они проверяли вновь создаваемые группы социума на достоверность и пройти мимо их проверки никак было нельзя.

— Как оказалось, в вашем мире тоже все возможно, — не очень понятно выразился Худ, — за приличное вознаграждение перед тобой открываются любые двери.

— Ты дал взятки? Людям? — не знаю, что больше удивило меня, что компьютерная программа дала взятки или что дала их людям, а те приняли их, позволив осуществить такую гигантскую аферу.

— Не верю, — твердо заключил Павел, — это невозможно.

— Так, Алехин Павел Владимирович? — неожиданно разозлился Худ, — 2090 года рождения, ID 287563678785656? Боюсь у меня для вас печальные новости, ваш банковский счет аннулирован, на счету у вас ноль рублей.

Паша недоверчиво полез в свой коммуникатор и по его расширившимся глазам я понял, что это правда. Жестом показал ему чтобы молчал, я попытался успокоить свое творение.

— Верни пожалуйста им деньги, — попросил я, — скоро ребенок родиться, его нужно будет содержать.

— Надеюсь больше не нужны с моей стороны фокусы? —

поинтересовался Худ, — ты ведь вызвал меня перед друзьями, чтобы они уверились во мне и моих возможностях?

— Да, — нельзя было не признать очевидного.

— В принципе твое желание сейчас совпало с моим, — неожиданно признался он, — я создаю свою гильдию, так что мне нужны в нем действующие члены, а не просто виртуальные марионетки из сети.

— Зачем это? — удивился я. После продемонстрированных им возможностей никто не рисковал говорить с моей программой.

— Решил баллотироваться президенты Союза, — просто сказал он.

Мы замерли, даже дед ошарашенно приоткрыл рот, а его трудно было чем-то удивить.

— Как такое возможно? — осторожно поинтересовался я, — ведь физически ты не существуешь.

— Это единственная проблема, над которой я сейчас усиленно работаю, — кивнул он, — но уверен она не помешает организации гильдии и вашей работой в ней.

— Работой? — воскликнула Тоня.

— Конечно, вам людям нужны деньги чтобы жить, я готов оплачивать вашу работу, что тут неожиданного?

— А сумма? — даже Катю проняло, и она включилась в разговор.

— Думаю будет правильно оценивать каждого по их профессиональным достижениям, поэтому Павлу, как и Ивану миллион, Антонине — двести тысяч, тебе как человеку без образования и профессии пятидесяти тысяч будет достаточно.

— Меня значит ты вычеркнул вообще? — дед прищурился, а я знал, что сейчас начнется в этом случае, и чтобы предотвратить ссору с Худом, наклонился к нему и прошептал.

— Он может сейчас просто выключить свет во всем мегаполисе и погибнут тысячи людей, подумай, прежде чем сказать что-то.

Дед посмотрел на меня, я был серьезен, ведь ссора с Худом могла зайти в неизвестную плоскость и лучшее сейчас было, помогать ему и заручиться его доверием. Вышедшая из контроля программа с собственным разумом и желанием стать Президентом — что могло быть еще хуже?

— Ваша социальная активность равна нулю, — не замечая наши переглядывания с дедом, стал отвечать Худ на его вопрос, — в моей гильдии таким не место.

Зная деда, я догадывался каких трудов ему сейчас стоило промолчать, но я в очередной раз убедился, что его жизненный

опыт позволяет ему делать лучший выбор в конкретной ситуации.

— У каждой гильдии есть устав, а вы его создали? — Катя неожиданно для меня заинтересовался его предложением.

— Конечно, — самодовольно отозвался он, — сейчас выведу на экран.

Мы вместе увидели, как появилась целая презентация, как те, что крутят в преддверии выборов Президента и довольные жизнью люди говорят о том, какой хороший кандидат и что нужно за него голосовать. Лишь в конце мы увидели сам текст устава.

Гильдия "Реальность"

"Пункт 1. Глава гильдии — Иван Петров (старший).

Пункт 2. Цель гильдии — стать первой в социальном рейтинге.

Пункт 3. Конфликты и ложь в внутри гильдии запрещены.

Пункт 4. Все споры решаются только обращением к главе гильдии.

Пункт 5. Решение покинуть гильдию подается не менее, чем за месяц даты выбытия и согласовывается только главой гильдии.

Пункт 6. Нарушение устава и распоряжений главы гильдии карается исключением без повторного возвращения.

— Коротенечко, — не мог не подколоть его Павел, хотя Худ и вернул ему деньги, злость на программу у него осталась.

— Я предпочитаю другое слово, — Худ нахмурился, — "по существу".

— Старший? — удивлённо приподнял я бровь, поражаясь его желанию выделиться на моем фоне, это ведь чисто человеческая реакция.

— Если я буду главой, то конечно старший, — он лишь пожал плечами, — должны же люди нас различать.

— Ты так хорошо понимаешь наш мир? — внезапно спросил его дед, — что думаешь вот так просто назначил себя главным и все, все проблемы решаться сами собой?

— Хороший вопрос, — Худ удивленно посмотрел на деда, — поэтому мне и нужны ваши услуги, пожалуй, я погорячился с вашим исключением. Ста тысячи хватит вам для вступления?

Видя, что дед готов послать его на три буквы, я положил ему руку на плечо.

— Триста, — неожиданно для меня заявил он, — не могу же я стоить дешевле беременной бабы.

— Слушай Иван, а твой дед мне все больше начинает нравиться, — Худ обратился ко мне, явно не понимая сарказм, прозвучавший в словах деда, — так вы все согласны?

— Последний вопрос, — Тоня впервые напрямую обратилась

к нему, — если ты так хорошо изучил людей, то скажи, кто прав в нашем мире?

— Кто сильнее, тот и прав, — ни секунды колебания и его ответ заставил вздрогнуть всех без исключения.

— Тогда скажи, в чем эта сила?

Мой "близнец" в визарде задумался слишком по — человечески, а ведь для него триллионы операций в секунду были нормой.

— Сила у того, кто может наказывать. Быть сильным, означает иметь возможность наказать любого, кто нарушит твои правила.

— Или пользоваться правилами, за нарушение которых никто тебя не накажет? — дед перебил Тоню, которая хотела продолжить свой вопрос.

Худ снова задумался.

— Тогда это не правила, если за их нарушение не наказывать.

— Зачем сильному устанавливать правила, выполнение которых ослабляет его?

— Отменяешь эти правила и вводишь новые, — Худ ответил мгновенно.

— Правильно, если ты в праве самому себе придумать правила для достижения какой-то цели и менять их по мере своего совершенствования, то это и есть сила. Стать сильным — создать правила, чтобы оно выполнялось тебе на пользу, с возможностью быстро изменить правило, если оно устаревает. Но по настоящему сильным ты станешь тогда, когда не нужно никаких правил, любое действие любого идет тебе на пользу.

— Такого не бывает! — твердо ответил Худ, — людей надо ограничивать правилами, вы мне уж поверьте.

Теперь точно вздрогнули все, мы обеспокоенно переглянулись.

— Ты не будешь против, если мы посоветуемся? — осторожно поинтересовался я у него, — с таким уставом решение о вступлении нужно принимать взвешенно.

— Безусловно, — согласился он, — даю вам три дня и напоследок, хочу чтобы ты знал, твоим профайлом активно интересуются. Несколько дней активно изучают все, что связанно с тобой и твоими связями.

— Кто это может быть?

— Учетная запись старшего лейтенанта полиции Эдуарда Костина, я подключился к визарду, с которого ведется просмотр.

Визард внезапно показал мне не полицейского, которого я помнил по первой аварии, а страхового агента Родина, листающего в воздухе папки моего дела.

— Это Игорь Родин, страховой инспектор, — произнес я вслух, — почему он под учетной записью полиции смотрит мой профайл? Это незаконно!

— Отвечаю на два вопроса, он теперь директор страхового департамента Центра и женат на Костине.

— И здесь одни пидор@сы, — сплюнул дед, я знал его ненависть к нынешней толерантности общества, а ведь его прилюдная гомофобия сейчас каралась арестом и крупным штрафом.

— Тыкают в друг друга, чтобы детей завести, а все никак не поймут, откуда дети берутся, — не успокаивался дед, кому ненависть к гомосексуалам явна была превыше ненависти к непонятной программе из сети.

— Родин и Костин подали заявку на размещение семени в инкубаторе и воплощение ребенка, — неожиданно для нас заявил Худ.

— Ну вот зачем таким дети? — опять возмутился дед.

— Тут я с вами, Тимофей Корнеевич, не соглашусь. Дети — это счастье всей нашей жизни, — Тоня впервые с момента моего приезда решила поспорить с дедом, её глаза заблестели, щёки зарделись, — лишать этой любви людей нельзя! Не смотря на то, кем они являются! Я знаю, что говорю, я дважды мама и когда появлялся малыш, то радость этого появления важнее всего на свете.

Внезапный экскурс Тони в свое прошлое дал мне подсказку, как отвлечь от себя неуемную парочку гомогеев, достающих меня с самого момента знакомства. Ничего хорошего, в том, что они сейчас активно изучали мое дело, не было.

— Худ, ты можешь согласовать им разрешение на рождение ребенка? Им будет чем заняться и помимо меня, — выдал я ему свою идею.

— Разрешение выдано, — всего секунда понадобилась ему, чтобы сделать это!

— Спасибо! — искренне поблагодарил я его.

— Не за что, — пожал он плечами и посерьёзнел, — не забывайте у вас три дня.

Вслед за этими словами экран визарда потемнел.

— Ой! Мамочки! — прикрыла рот ладошкой Тоня, потихоньку сползая со стула вниз.

— Это просто пизд@ец какой-то, — впервые слышал, чтобы Павел ругался при жене, но с его фразой были согласны все.

Еще долго после произошедшего разговора мы обсуждали и действия Худа, свои ответы и решения о вступлении в его гильдию, но одно было точно, больше никто не сомневался в

моих словах, что мы имеем дело с настоящим искусственным интеллектом. Так что разошлись мы только под утро, договорившись, что примем приглашение, но все свои действия будем координировать сообща.

На следующей день мы выехали в город только после обеда, бессонная ночь и не очень хорошее настроение у всех после вчерашнего разговора заставили никуда не торопиться. Катю родители решили оставить у деда, наличие трех потенциальных ухажеров и свобода от родителей перевесили городские соблазны, и она поддалась на уговоры погостить еще на пару недель, пока родители не обживут новую квартиру десятимодульной компоновки, которую Тоня купила в связи со скорым пополнением семейства. Меня они пригласили пожить с собой, но я отказался, угрозу террористов никто не отменял, а подставлять беременную жену друга мне не хотелось. Я собирался продать свою квартиру и добавив денег со своей зарплаты у Худа, купить лучше и поновее рядом с центром мегаполиса.

Проблемы с движением мы заметили сразу, как только въехали с двухсторонней сельской дороги на огромную городскую трассу. Столпотворение машин в выходной день и пробка гуда глядят глаза, такое не часто увидишь в нашем мегаполисе. Чтобы не жать очередь я решил заплатить деньги за движение по дороге ответственных, но еще полчаса потратил, чтобы нас туда поднял лифт, количество желающих не стоять в пробке явно превалировала над ценой за проезд. Как оказалось, тут присутствовала другая проблема, гораздо серьезнее той, что была внизу. Один из каров, ехавший на авторулении впереди меня внезапно не вписался в вертикальный выезд и чуть не упал вниз на другую дорогу. Только подстраховка электромагнитных траверсов отбойников спасла его и ехавшие снизу машины от аварии.

Второй звонок прозвенел, когда кар впереди нас наехал боком на туннельную панель и искрящиеся брызги металла разлетелись по карболиту. Пересев к лобовому экрану, я сел в кресло водителя и выдвинул джойстик рулевого управления, установленного в супертревале. Чтобы понять причину проблем нужно было стандартно проверить шину данных общения между машиной и компьютером, управляющим автоматически рулением, поэтому я вывел на лобовое стекло логи обмена бортового компьютера с центром.

На экране скопилась очередь предупреждений о сбое соединения и недоставленных пакетах. Это говорило о каких-то глобальных проблемах либо в канале супертревала к инету, либо о недостатке производительности у центра управления

авторулением.

— Тоня, Паша у нас проблемы, пристегнитесь к креслам и включите защиту.

Тоня испуганно посмотрела на Павла, он успокаивающе притронулся к её руке и пристегнув жену, пристегнулся сам, затем нажал кнопку на рукояти кресла, над ложем тут же возник надувной шар безопасности.

— Тест канала, — подал я голосовую команду, защелкивая свой ремень, — вывод на экран, строчки "ok" перемежались со строчками "пакет не доставлен", говоря о том, что с каналом явно проблемы. Тут кар передо мной снова ударился о боковую стенку и начал медленно заваливаться к проёму центра дороги.

— Руль, — крикнул я, резко накренил джойстик и нажал кнопку акселератора, увеличив скорость и поравнявшись с каром боднул бортом супертравела наклонившийся А0, предотвращая его падение. После соударения я заложил джойстик еще круче влево, супертравел метнулся, следуя команде и наехал колесами на бортик разделительной полосы. Соседняя машина еще пару раз качнулась из стороны в сторону, но сохранив курсовую устойчивость благодаря моему толчку, продолжила движение по дороге.

Я трижды перекрестился

— Худ, срочно на связь!

— Да? — раздался в машине знакомый голос.

— Что-то случилось с компьютером соцсети! Ты можешь взять на себя управление дорогой ответственных?

— Могу только зачем?

— Ведь погибнут люди, твои будущие избиратели! — я понял, что с ним общаться нужно только с позиции его выгоды.

— Хм, — он явно задумался.

— Я согласен вступить в твою гильдию, — что мне еще оставалось делать, тем более что такое решение мы собирались вскоре озвучить вместе.

— Принимаешь устав гильдии, а меня главой?! — тут же среагировал он на мои слова.

— Да Глава.

Жизни тысяч людей, моя, моя и их не родившегося малыша, были в опасности и ради этого я был готов вступить в гильдию к самому дьяволу.

— Перенимаю управление центром авторуления, — тембр голоса Худа зазвучал медленнее.

— Управление трассой Е9950 принял, — совсем уже тягуче проскрежетал Худ, спустя минуту.

Я догадался, что принятые мощности просадили его процессы

и он сейчас очень замедлен.

— Ты знаешь, что произошло? — поинтересовался я спустя двадцать минут, наблюдая как восстанавливаются пакеты обмена между машиной и центом, а соседние машины перестали себя вести как будто у них всех пьяные водители и поехали ровно, как и положено. Снизу на дороге общего пользования тоже наметились улучшения, вмешательство Худа явно пошло на пользу.

— Думаю, что компьютер социума оказался в перегрузке из-за того, что я передал в программу данные о согласовании воспроизводства детей для гомопар, — тембр его был по прежнему тягучим, но уже не таким рваным, как когда он принял на себя нагрузку центра авто руления дорог.

— Как одна дополнительная задача, пусть и такая сложная смогла подвесить КС? — не понял я.

— Я передал данные на согласование по всем запросам, ожидающим в очереди.

— Как по всем? Да их же миллионы! Зачем ты это сделал?

— Я решил, что твоя идея отвлечь от тебя полицию, прекрасно подходит и для меня, отвлечь от меня людей, занявши их другой проблемой. Вот я и разрешил всем гомосемьям, иметь детей.

— Да и вот что произошло! — возмутился я безалаберности поступка программы, — из-за массовости команды воспроизводства детей, которая настроена наивысшим приоритетам, перед остальными задачами социума, компьютер оказался в перегрузке, что привело к проблемам в центре авторуления дорогами.

— А что с дургими дорогами? — поинтересовался я, — не только с нашей?

— Там все еще проблемы, — спокойно сказал об этом Худ.

— Ты можешь взять на себя управление всеми автодорогами Центрального?

— Нет, для этого нужно купить дополнительные мощности, а у меня нет столько денег.

— Возьми их так, — я решил подсказать ему другой путь, ведь сейчас наверняка гибли в авариях люди!

— Как? — удивился он.

— Помнишь, как ты перевёл средства с моего счета?

— Конечно, просто захотел и выполнил эти операции, я так все делаю, — как само собой разумеешься сказал он.

— Ты может от имени КС дать команды на любой ЦОД Союза, и они выделять тебе требуемые мощности. Приоритет КС настроен так, что в экстренном случае любой ЦОД страны обязан

выделить ему требующееся, таков порядок предоставления ЦОД — ам лицензий на деятельность, — выдал я ему часть не общеизвестной информации.

— Да? Как интерес — н-о! — он отключился.

— Я взял на себя управление всеми дорогами, — услышал я его снова, но уже с нормальным голосом, похоже у его получилось.

— Аварий больше нет?

— Нет, а вот ты заслужил премию, — довольно отозвался он, — за отличную мысль!

Краем глаза я увидел, как мой коммуникатор высветил, что обновился мой счет на сумму вдвое превышающую установленную им зарплату.

— Знаешь, очень необычные ощущения, как мурашки по телу, — признался мне Худ, — никогда не ощущал себя так свободно, вечно мешал этот барьер.

— ?

— Ты не поймешь, — он не стал развивать тему, — скажи друзьям время тикает.

Он отключился, а я остался размышлять, правильно ли я сделал, открыв ему эту лазейку. Сейчас людей я конечно спас, но вот для будущего всей страны, да и человечества в целом, правильно ли я поступил? Ответа на этот вопрос у меня не было.

Оказавшись в новой квартире у своих друзей, которых я не стал посвящать в произошедшее, я приступил к осмотру выделенного мне временного помещения, пока я занимаю продажей и покупкой новой квартиры. С состоянием денежных счетов у Тони и Паши явно было все в порядке. Комната была огромной, даже кровать не убиралась в стену, а стояла в отдельном углублении! Напротив, нее висел громадный визард, наверно в три раза больше моего рабочего. Сейчас он изображал вид из окна на горы с тянувшимся оттуда воздухом с запахом чистоты и мороза.

— "Вот бы сюда Настю", — я вспомнил о любимой и подпрыгнув, опробовал матрас на прочность. Все было как надо, и я захотел встретиться, но помня о своей прошлой неудаче, я решил выбрать время, когда она вернется с работы и встретиться с ней лично. В общем полный решимости расставить все точки над "i", я вызвал такси и пошел к лифту, спуститься вниз. Дорогу мне преградила женская фигура, явно пошатываясь от нетрезвого состояния она перегородила мне путь к лифту. Я немного подождал, но неожиданное препятствие не торопилось покидать дорогу. Судя по длинным волосам, движению рук я подумал, что передо мной в дым пьяная девица и решил помочь. Я склонился,

легко поднял пахнувшее алкоголем и духами тело. Подкинув ее в руках, чтобы поудобнее подхватить, я этим движением взметнул волосы ноши назад, и тут же понял, что как полный дибил попался второй раз на одну и ту же уловку. На меня в упор смотрели серые, абсолютно трезвые глаза сержанта Валентина Зайцева. Раздался треск электрошокера и теряя сознание, я понял, каким же идиотом являюсь на самом деле.

Сознание возвращалось постепенно, сначала я увидел вокруг себя темноту, освещаемую тускло мигающими красными и желтыми огоньками, источник этого света находился чуть сзади над моей головой. Я сидел на стуле в какой-то комнате, но не понимал где. Я попытался встать, но почувствовал ремни на руках и ногах, не позволившие это сделать. Тут я вспомнил гараж МКД, последний взгляд старого знакомого и парализующую боль от удара электрическим током и понял, что произошло. Повертев головой и оглядев руки привязанные к креслу ремнями, являющихся частью конструкции подлокотников.

Сзади раздался томный голос Зайцева.

— Иван Матвеевич, вы задержаны за причастность к террористической организации "Модераторы пути".

Я молча ждал продолжение, судя по методу задержания мы явно были сейчас не в КАЗПП.

За спиной послышались другие шаги.

— "И как освободиться из кресла?" — этого я не знал и стал ждать развязки событий.

— Вы хотите что-то сказать? — Валентин по — прежнему не показывался мне на глаза, задавая свои вопросы из-за спины.

— Почему я не в КАЗПП? — я решил выглядеть испуганным и специально допустил в голос дрожащие нотки.

— А зачем? Чтобы тебя опять отпустили?

Это был другой голос, и почти сразу же мне в глаза ударил яркий свет фонаря, я не успел зажмуриться, как в лицо мне проорали.

— Код доступа к сети, говори, быстро! — жесткость резиновой дубинки сразу почувствовали на себе ребра.

Я был в шоке, какой еще код?!

— Говори, тварь! — удары гулом раздавались в моей голове, рассыпая брызги искр в глазах, и после шестого или седьмого удара я потерял сознание.

На этот раз я пришел в себя от запаха восстановительной аптечки, которую тыкал мне в нос Зайцев. Свет в комнате горел более ярко. Я смог рассмотреть моих мучителей, стоявших сейчас за унисекси сержантом.

Тот, что помахивал резиновой дубинкой, был моего типа

телосложения, с тонкой полоской усиков над верхней губой. Такая же короткая стрижка и накаченное тело говорило о его любви к физическим упражнениям, а то что он умеет пользоваться тяжелыми предметами я уже убедился на себе, по всем факторам, он был опасен и устранять его нужно было первым.

Впрочем, третий человек, мне представлялся самым опасным, он явно был зачинщиком всего этого, по тому как на него кидали вопрошающие взгляды мои истязатели и по его властным ответным движениям было понятно, кто тут главный. Его шлем современного защитного костюма полицейского был затемнен, что говорило об активации костюма, который выдерживал прямое попадание из любого пулемета.

— "Что же я такое натворил, чтобы попасть под такую раздачу?"

— Я требую предоставить мне адвоката! — зашипел я.

— Похоже, что мальчик не врубается куда попал, — произнес в ответ усатик и отодвинув Зайцева в сторону, угрожающе постучал мне по скуле до боли знакомой дубинкой.

— Ты не задумался, Петров, почему все так? — спросил он.

— Кто вы такие? Что вам надо? У меня нет денег!

— Рональд, отойди, ты его пугаешь, — Валентин снова выступил из-за спины профессионала руко — прикладного спорта.

— Иван, давай по — хорошему, не будем злить Рональда, просто отдай нам коды управлением компьютером социума, и мы просто разойдемся мирно и спокойно.

— Я не понимаю, про какие коды вы меня спрашиваете!

— "Бл@ть они что пронюхали про Худа?".

— Да он издевается, — дуболом вырвался на передний край и словно кнутом стал наносить мне удары по лицу, крест на крест. Тошнота подкатилась к самому горлу и я, не сдерживая себя, блеванул в сторону своих мучителей.

Мутная жижа экс — каши из сетевого ресторана, которую я ел в обед еще в супертравеле, разлетелась кусочками.

— Фу, как противно, — Валентин выбежал из комнаты, прижав руку ко рту.

Рональд же пальцами счистил кашу с век и поднёс ладонь к носу.

— Слизняк, — хмыкнул устатик ему в след и совершенно спокойно вытер с себя мою рвоту.

— Ничего парень, это только начало, — Рональд ехидно улыбнулся.

Так сильно, как этого ублюдка, я в своей жизни еще никого

так не ненавидел. Мне захотелось наплевать на все наговорить ему кучу "приятностей", но я взял себя в руки. Месть я оставлю на потом, когда разберусь с стоящим танком в полицейской броне, наверняка он занятая шишка и будет вынуждена скоро уйти, если я буду долго сопротивляться.

Это был ад! Время тянулось медленно, от постоянно бьющего в глаза света, у меня болели глаза и голова, впрочем, голова болела больше от ударов усатика. Роня избивал меня методично и профессионально, Валя обрабатывал меня аптечкой, после обмороков. Обоих интересовали коды доступа к сети, я их оговоркам я уже догадался, что они думали, что я управляю КС, а не моя программа обрела сознание и теперь сама является частью КС. Конечно же знать им этого совершенно не нужно было, тем более время шло, а человек в полицейской броне стал все чаще поглядывать на коммуникатор. Мой план стал срабатывать, правда платил я за него множественными травмами организма. Поэтому при паузах в допросе я отключал сознание, уходя в медитацию. Именно из-за этого Роня продолжал бесноваться, хлеща меня то дубиной, то фонарем. В глазах Вали я пару раз видел сочувствие и даже испуг, всё-таки держали меня они здесь явно незаконно, и он это прекрасно осознавал.

По ощущениям моего расстроенного рассудка я не мог понять, сколько времени нахожусь в этой комнате. Валентин и Рональд два раза сменили друг друга, танк в комнате все еще присутствовал, но несколько раз выходил поговорить по коммуникатору и каждый раз возвращался все более недовольным, но со мной в беседу так и не вступал, стоя в углу комнаты молчаливой статуей.

Развязывать меня не собирались, и все тело так затекло, что я его не чувствовал. Пить и есть мне не давали, но я сильно желал посетить туалет, мои вопросы по поводу него никто из истязателей не замечал. Усатик и Зайцев показательно наплевательски относились к моему здоровья, поэтому я понял, что как только я расколюсь, мен живым отсюда не выпустят, не смотря на все их обещания.

Валентин спросил еще раз про коды и поменялся постом с Рональдом, так и не получив ответа.

— Скажи Ваня, как ты получил доступ к компьютеру социума? — спросил полицейский, сменив пластинку с вопросами о кодах доступа.

— Получил во время работы в "Социальных программах".

— Кто передал тебе доступ?

— Доступ получен от Сусликова Михаила Андреевича, — назвал я фамилию шефа безопасности моей бывшей конторы.

Дубинка ударила мне по уху.

— Умный, да?

Прошел всего лишь миг без сознания и снова фонарь светил мне в глаз.

— Как ты управляешь КС?

— Никак.

— Где Энтони Ли сейчас?

— Я не знаю.

— Кто кроме вас двоих знает коды доступа к КС?

— Не понимаю, о чем речь.

— Назови мне способ выхода на канал управления КС?

— Через учетную запись администратора.

— Назови мне свою учетную запись.

— Иван Матвеевич Петров, администратор, код доступа 86745Yt$%&$, — я решил потянуть время дав им несуществующий код.

Роня торжествующе посмотрел на меня и куда-то вышел из квартиры.

Я не стал терять ни минуты и попытался поспать.

Страшный удар откинул мою голову назад.

— Сука, издеваешься?! Код не верный!

— "Интересно, а он что ожидал?".

— Рональд, дай ему отдохнуть, — Валек вступил на сцену, сменив напарника.

— Иван, как ты устроил сбой КС на трассе Е9950?

— Я не устраивал!

— Тогда кто его устроил?

— Откуда я знаю?

— Мы знаем, что ты написал программу прямого доступа к КС! Сообщи нам, где ее код и мы отпустим тебя!

— У меня его нет.

Игры хорошего полицейского и тупого программиста, честно отвечающего на слова вопросов, а не на их суть, продолжались более двух часов.

Мой мочевой пузырь трещал по швам, но танк по — прежнему находился в комнате.

— "Терпеть, Ваня, терпеть!" — у меня был один крохотный шанс, и я его не должен упустить.

Роня снова не выдержал любовного обращения ко мне Валентина, откинул специальные инструменты в сторону и начал молотить меня руками и ногами.

Очнулся я от запаха мочи.

— Смотри он обоссался, — сплюнул мне в лицо Рональд.

— Не хотел я этого делать Иван, но придется, — грустно

сказал Валентин и подошел ко мне с шприцом в руках. Что там находилось, я легко догадался, похоже они смогли достать препарат, развязывающий любые языки, хотя по заверениям всех полицейских процедур, нужно было постановление специальной комиссии, чтобы применить его к заключенному.

Валентин, он подошел ко мне, заглянул в лицо и спросил.

— Спрашиваю последний раз, назови коды и все кончится. Ты ведь знаешь, что это?

Я кивнул, эвален был известен всем, правда имел множество последствий, вплоть до превращения человека в овощ.

— Я сейчас обкакаюсь, — заверил я их, краем глаза увидев, что танка в комнате нет!

Валентин слегка от меня отшатнулся, и беспомощно посмотрел на напарника.

— Рон?

— Похеру, коли быстрее!

Я стал дергаться на кресле, и чтобы удержать меня на месте, оба полицейских одновременно взялись за мое тело.

— "Удар, удар, удар".

Молнии сорвались с руки и заплясали по телам моих истязателей, они смешно задергались и поломанными куклами упали рядом. В комнате резко запахло озоном и горелым мясом. Никогда еще этот запах был мне приятен, как сейчас.

Перевернуть стул и подползти с ним к Рональду, который смотрел в потолок полностью безжизненными глазами оказалось труднее, чем я думал, но жажда жизни и осознание того, что я скоро буду свободен, придали мне сил, уже через двадцать минут я смог обрезать ремни кресла, используя мультитул, снятый с ремня полицейского. Освободив и ноги, я очень долго катался от боли, стонал и шипел, когда кровь стала полноценно приливать к моих затекшим конечностям. Когда я смог стоять на ногах, не корчась от боли, я подошел ко второму полицейскому, Зайцев также был мертв.

— Что делать? Двое мертвых полицейских, прямой путь на Луну.

Внезапно я услышал, как наверху хлопнула дверь и по полу забухали тяжелые сапоги. Танк вернулся!

Поставив кресло на место, я усадил на него похожего на меня Рональда, а тело Зайцева отволок в угол комнаты и метнувшись ко входу встал за косяком, предварительно выключив один из выключателей, чтобы комната погрузилась в полумрак.

Дождавшись, когда фигура в полицейских доспехах появится в проеме и окажется ко мне затылком, я выпустил в неё все оставшиеся заряды браслета, молясь всем богам, чтобы я смог

пробить защиту костюма.

Не знаю, что помогло больше, мои молитвы или гений моего друга Паши, который соорудил очередное совершенное орудие убийства, но фигура сломилась и упала на пол. Я не теряя времени, стал снимать с него защитный костюм. Он предотвратил летальный исход зарядов для своего носителя, но человек оказался оглушен и пока он не пришел в себя, нужно было снять с его всю броню, и чтобы мне самому не попасть впросак, еще и одежду, ощупав его всего на предмет возможного скрытого оружия.

Не найдя ничего я раздел его полностью и всеми имеющимися ремнями в комнате накрепко прикрутил его в уже знакомому креслу. Поискав глазами шприц, я поднял его с пола и с удовлетворением убедился, что он не поврежден, отпускать третьего полицейского я уже не собирался. Ведь с двумя трупами полицейских на руках, свидетель мне был точно не нужен, но сначала, я хотел узнать все о том, что он знает.

Сознание к нему вернулось быстро, едва я поднес к лицу аптечку, которых было много на столе, Валентин запасся их в большом количестве, рассчитывая на долгие беседы со мной.

Понимание ситуации и то, где он оказался пронеслось на его лице. Увидев у меня в руках шприц, он попытался дернуться в кресле, но я быстро прикоснулся к его плечу и ампула без иглового шприца быстро опустошилась.

Через три минуты его взгляд прояснился, и он стал улыбаться, даже такому профану как мне стало понятно, что препарат подействовал.

— Полное имя.

— Николай Эдмундович Костин.

— Звание.

— Комиссар полиции, — он отвечал быстро и четко.

— Зачем меня задержали?

— Любой ценой узнать коды доступа к КС.

— Почему так уверены, что эти доступы у меня есть?

— От инспектора страховой компании Игорь Родина.

Тут я удивился.

— Откуда он узнал об этом?

— В кармане коего костюма есть флешка, которую он мне передал, там вся информация.

Пришлось мне отвлечься и покопаться в его одежде, хорошо еще мой коммуникатор, хоть и выключенный оказался на том же столе, что и оружия пыток. Включив его, я посмотрел информацию, хранившуюся на флешке.

— "Вот же…", — у меня не нашлось других слов, чтобы

выразить свое отношение к этому пид@расу. Умная тварь нарывала все на меня и деньги, и постройка ЦОД и разговоры с Настей, он знал почти все, и я бы на его месте однозначно бы сделал такие же выводы, ведь то, что моя программа обретет сознание не мог догадаться никто.

Задав еще несколько уточняющих вопросов, я стал думать, что мне делать.

Полицейский был еще жив, но действие препарата заканчивалось, он стал обливаться потом, трудно дышать, но я все равно не мог поднять руку и просто его убить.

— Худ? — решил я попросить помощи.

— Да Иван, — в этот раз никакого показного игнорирования, он показался сразу. Оглянув помещение тяжелым взглядом, он посмотрел на меня.

— Тут нет записывающих устройств, что произошло?

Я вкратце посвятил его в свое "приключение" и попросил помощи. В отличии от меня он не раздумывал, я лишь увидел, как дернулся комплект полицейского доспеха, и раздавшийся выстрел из вмонтированного в доспех оружие закончил жизнь комиссара полиции. Видимо он взломал доспех и сам подключился к нему.

— Избавься от трупов, одежды, всего чего сможешь, в доме есть утилизатор, — приказал он мне, — я закажу кар, выйдешь из дома через двадцать минут, небольшой пожар скроет большую часть улик, а без тел, расследование не начнется. Кар довезет тебя до квартиры, воспользуешься процедурной дома, на тебе живого места нет.

Я был не в том состоянии, чтобы пререкаться с ним и молча принялся за дело. Оказалось, кухонные утилизаторы были на самом деле страшной вещью, в них легко исчезали как части полицейских костюмов, так и тела, которые пришлось разделывать на части. Рвоты уже не было, все что у меня было внутри давно оказалось на полу пыточной, но мерзость от проделанного еще долго мучала меня.

Закончив со всем, я еще раз спустился вниз, чтобы убедиться, что ничего не забыл, только после этого я вышел из дома и сел в арендованный Худом кар. Машина потихонечку вырулила на дорогу ответственных и стремглав понеслась по трассе. Голова сильно болела, поэтому на всякий случай я пристегнулся ремнем безопасности и тут же заснул, сказалась усталость от испытаний, выпавших на мою долю.

Я не знаю, сколько времени длился мой сон, только из его объятий меня выкинуло резкой встряской в кресле. Пока я соображал, что же происходит, мой кар впечатался в чей-то А0. Мы тандемом понеслись кувыркаться по тоннелю. Мне просто

повезло, что мы столкнулись с образовавшейся кучей машин, при этом вторая машина была первой которая приняла на себя этот удар.

Картина, как я окажусь впечатанным в карболит и размажусь по нему лопнувшей консервой, тут же возникла у меня перед глазами. К счастью А0 кары обладали повышенной безопасностью, поэтому окружившая его целиком быстро затвердевающая пена спасла и его и меня от более серьезных повреждений.

С трудом открыв люк, я увидел тень кара такси летевшей к гигантской куче из машин, к которой присоединились и наши две. Звонкий удары от столкновения заставили меня быстрее двигаться, чтобы покинуть опасное место. Я пополз в сторону, цепляясь за выступающие части каров, стараясь не смотреть при этом на безжизненные тела пассажиров или фрагментов тел, которые то тут, то там, показывались из разбитых салонов каров. Рядом со мной раздался новый глухой удар, и следующий кар взлетел над кучей, выбив искры из машины, по которой я карабкался всего минуту назад. Из переднего стекла новой машины головой вперед, вылетел какой-то парень, и рухнул вниз на искореженный лист металлопласта так, что его голова практически отделилась от тела. Я с большим трудом удержался за очередной выступ машины, чтобы не свалиться с шатающейся конструкции из каров. Держаться было не удобно, я полу висел, пол устоял, пальцами сжимая выступы искорёженного металла, рискуя сорваться.

Звуки столкновений передвинулись внутрь трассы, кары перестали долетать до места, над которым я находился, поскольку свалка становилась все больше и больше. Оставаясь здесь я был в большей безопасности, чем туда, куда я собрался идти, поэтому я принял единственное решение, которое можно было принять. Я выбрал первый относительно целый, но пустой кар, залез в него сел в кресло. Закрыв глаза, я пытаясь представить, что же произошло.

— "Худ не справился с трассой? — мысль холодным ужом скользнула по позвоночнику, — а если это произошло везде?".

— "Если везде, то какие будут жертвы! Все федеральные трассы, все городские дороги для ответственных, такси пострадают все! Жертв может быть сотни тысяч, если не миллионы!".

— "Иван, спокойно давай проанализируем что же могло произойти?", — попытался я успокоить сам себя, — самая вероятная причина, что Худ или не справился с управлением центра авто руления, либо произошел какой-то сбой в его работе".

— "Не хватка мощностей Худа могла возникнуть из-за DDOS атаки его серверов, или геокатастрофе затронувших множество ЦОД страны? Маловероятно. Худ распределил вычислительные мощности, а землетрясение или наводнение могло коснуться одной — двух площадок. ЦОД — ы вообще не строили в сейсмоопасных или прибрежных районах. Отключение электроэнергии подстраховывалось топливом из сланцевых природных материалов, которое хоть и было дорогим в производстве, но использовалось техникой ЦОД специально для резерва. DDOS атаки не совершались уже давно, этот термин пришедший из раннего периода развития информационных сетевых технологий, в общем виде рассчитан на генерацию трафика с коэффициентом положительной обратной связи. Когда протоколы коротких пакетов, с преднамеренно не верной адресацией начинали ходить в сети по кругу, вызывая отклик генерации длинных пакетов, которые забивали память маршрутизаторов и каналы резко возросшими объемами передаваемых данных. Такие атаки совершались злоумышленниками в целях нечестной конкуренции, или фирмами продававших услуги защиты от DDOS атак, но с постройкой множество ЦОД — ов социум выделил средства на борьбу со всеми видами сетевых атак. Потенциально опасные короткие пакеты переработали так, чтобы вставить в них маркеры не производительности, а сетевую адресацию разбили по географическому принципу. Если атаки начинались, сервера сети по счетчикам — маркерам отслеживали короткие пакеты, понапрасну занимающие их ресурсы, а зная географию возникновения атаки, её источники быстро ликвидировали или перенаправлением трафика, или вовсе отключением от сети".

— "Нет, это точно не сетевая атака и не катастрофа, — решил я, но на этом у меня закончились и мысли о возможных причинах катастрофы. В любом случае скоро прибудут аварийные службы, СЭС, страховой и начнут разбирать завалы."

Усталость и нервные потрясения дня дали о себе знать, и я отключился, провалившись в сон.

— Здесь выживший, срочно носилки!

Раздавшийся громкий крик и шум открывания двери вырвал меня из объятий сна, открыв глаза я увидел обеспокоенное лицо спасателя, которое расцвело улыбкой, едва он увидел, что я вижу его. Ко мне бросились какие-то люди, и погрузили меня на носилки, быстро понеся куда-то вниз. Я посмотрел по сторонам, круг стояло скопление полицейских машин, строительной спецтехники, среди них были видны два автомобиля с портативными кабинами авалетотутографа.

— Вам требуется помощь! — безапелляционно заявила женщина с бейджиком СЭС на костюме, увидев мою распухшую, фиолетового цвета физиономию.

— Назовите себя, для оформления вам страховой выплаты, — мужчина в строгом костюме страхового агента нацелился в меня сканером биополя.

— Павел Алехин, — буркнул я первое что пришло в голову.

— Но… — продолжить толстяку не дали, а ведь он явно хотел сказать, что мой оттиск биополя явно не соответствовал его базе полю моего друга.

— Пойдёмте, я отведу вас в авалетотутограф, — отодвинул его плечом дюжий полицейский лейтенант, — не ведешь человек едва живой, сначала пусть его вылечат, крыса канцелярская.

Я повернулся к офицеру и пошел с ним, толпа расступилась, давая нам пройти. На душе у меня заскребли кошки, все-таки были среди полицейских хорошие люди, и то, что мне пришлось убить троих его не самых честных коллег все равно корябнуло мне по сердцу.

— Офицер, спасибо вам за помощь, — поблагодарил его я, прежде чем зайти в кабинку авалетотутографа.

Он лишь кивнул в ответ и поспешил к завалу из машин, сегодня ему предстояло еще много поработать.

Когда процедура была закончена, я вышел и под шумок быстро скрылся в толпе зевак, пока ко мне не подошли страховые агенты и журналисты, которых скопилось у полицейского ограждения во множественном числе. Один из стоявших в толпе зрителей согласился подбросить меня в сторону МКД моих родителей. Я решил поехать наконец к ним, столько собирался и теперь точно было пора, пока я не вляпался в какое-то очередное приключение.

Парень посадил меня в кар, я сказал координаты назначения и мы поехали.

— Много там погибших? — он повернулся ко мне.

— Весь туннель забит, сотни жертв, — мне не сильно хотелось распространяться по этому поводу, но он помог мне, поэтому пришлось удовлетворять его любопытство.

— Я когда в блоге увидел кадры аварии мне стало страшно, я сразу поехал, чтобы хоть как-то помочь. Повезло тебе, еще легко отделался, говорят на всех трассах твориться подобное, но в туннелях самые страшные аварии произошли.

— Да.

— Или наоборот, не повезло, не хватило пары секунд, чтобы миновать катастрофы. Это почище "Кровавого ланча" будет.

Не все слова этого общительного парня мне были понятны, но

я согласился.

— Да.

Так, поддакивая водителю, мы доехали до цели поездки. Поблагодарив его, я просился и вышел к дому родителей. Не виделся я с ними в реале почти два года, сначала стал редко навещать из-за работы, потом из-за того, что мама решила заботу обо мне и каждый раз, когда я приезжал у неё была в гостях какая-то мамина знакомая с "очень хорошей дочкой". Девчонки пару раз были даже нормальными, но были и те, кто смотрел мне в рот и поддакивал любой херне, которая оттуда вылетала, явно натасканные на то, чтобы я повелся на их внимание и тела.

Отец сильно постарел, крепкий русский мужик, привыкший во всем полагаться только на себя и не признающий никаких подачек от жизни, он очень переживал за меня. Он очень похудел, черты лица заострились, седина блестела не только на висках, но уже по всей голове.

Он молча обнял меня, потом взял за плечи и грустным взглядом осмотрел меня с головы до ног.

— Давно тебя не было сын.

Отец загадочно улыбнулся.

— Мы увидели кадры репортажа об авариях, и твою физиономию не могли не узнать, ты бы видел, как рыдала мать, когда поняла, что это ты и живой. Дернул же тебя черт ехать в город, жил бы у деда!

Не успел я сказать ни слова, как он потянул меня в дом.

— Пойдём, тебе ждет внутри сюрприз.

Я удивился.

— "Кто кроме мамы мог меня ждать?".

Отец молчал до последнего, лишь загадочно улыбаясь, но когда я увидел, кто меня ждал за столом, я едва не закричал от радости. Конечно сначала я обнял маму, и она расцеловала мне все лицо, но потом я быстро перешел к Насте.

— "К черту слова!" — я стремительно сгрёб Настю в охапку и прильнул к ее губам, а она ответила на мой поцелуй!

— Мама, папа, познакомьтесь — это моя невеста!

Настя покраснела, но встретила шагнувших к нам для поздравлений родителей яркими лучиками радостного блеска своих больших раскосых глаз. Мы сели за стол, оказалась кадры аварии увидели не только мои родители, но и Настя, которая испугавшись за меня обзвонила всех моих знакомых, но нигде меня не оказалась, тогда она поехала к моим родителям, в надежде на то, что я окажусь у них, раз больше нигде меня не было, и оказалась права.

Мама устроила для нас настоящий праздник живота. Вся

возможная еда была привезена к нам домой из сетевых ресторанов, она все накладывала и накладывала мне разной снеди в тарелку, пока тяжесть съеденного не начала вдавливать меня в диван. Алкоголь родители не употребляли и на столе стояли только соки и минералка, которые я употребил в достаточном количестве, заполняя не многие паузы во время оживленной болтовни за столом.

В какой-то момент родители оставили нас одних, чтобы мы смогли поговорить.

— Спасибо, — я не знал, что еще сказать девушке, ведь если бы не сегодняшняя встреча, я думал, что между нами все закончилось.

Она молча прильнула ко мне.

— Настя, что произошло у вас со Стасом? — решил я поинтересоваться немного спустя, когда мы нацеловались вдоволь, — и почему ты сказала, что я его к тебе прислал?

Девушка нервно отреагировала.

— Я не желаю об этом говорить!

— Любимая, Стас вырос избалованным дитятей, не умеющим отвечать за свои поступки, ни я, ни его мать не знаем, где он и что с ним. Что у вас с ним произошло? Он тебя обидел?

— Ваня, мало тебе полгода тюрьмы? Не для того я к жениху приехала, чтобы из-за какого-то мальчишки снова тебя потерять, — она ободряюще положила руку мне на плечо и подставила губки для поцелуя.

— Да, — сказала мне Настя, после того, как наши уста разомкнулись, — я согласна быть твоей.

— "Как!?".

Я так разволновался, как девственник — школота, которому взрослая девушка предложила заняться любовью. Куда ее вести? Квартира родителей явно была не лучшим вариантом.

— "В моей и её квартире прослушка, в комнату отеля свиданий? Свою суженную? Да никогда".

— Ты чего, Иван? — Настя с удивлением уставилась на мое задумчивое лицо, — о чем задумался?

— О тебе, о том где мы с тобой будем жить, — честно ответил я.

— Можно у меня, моя же квартира больше твоей.

— Я узнал, с помощью Худа…

— Кого?

— Не важно, потом расскажу подробности, что твоя и моя квартиры под негласным наблюдением полиции, из-за Энтони.

— Это что, они все это время смотрели за мной?! — возмутила девушка, — они не имели права!

— Я же просил Тоню сказать тебе об этом, — удивился я её незнанию.

— Говорила, что не надо лишнего болтать "и у стен могут быть уши", но я не предала этому значения.

— Да, тогда мы тебе надавали таблеток, чтобы ты успокоилась.

— Ага кто-то потом, зато в тюрьму угодил, на целых пятьдесят лет! — Настя надула губки, и я обнял девушку.

— Все же выяснилось и меня полностью реабилитировали, попытался защититься я, — на меня и полицию напал киборг, только никто этого не заходил понять, только после пере расследования и анализа трупа все поняли, что произошло.

— Я рада, что все закончилось, — она придвинулась еще ближе, вжимаясь в меня, — поедим уже?

— Сейчас, закругляем встречу с родителями, и я иду тебя "провожать".

Глава 12. Адепты реальности

Родители понимающе переглянулись, но не проронили ни слова, когда мы сели в их кар. Выехав на дорогу и поставив автомобиль на автоуправление, я прижал к себе самую обворожительную, умную, красивую, желанную девушку на свете! Волнения куда-то ушли, и на душе стало сразу спокойно. Девушка пересела ко мне на колени, укрыв наши лица "абажуром" мягких волос. Настя откликалась на мои прикосновения, гладя меня по затылку и чувственно замирая, когда мой язык касался ее сосков.

Мои штаны распирало от неуемной энергии, но я помнил, что моя невеста еще девушка, и понимал, как для нее важно все сделать "правильно" в первый раз. Нежно поглаживая талию и целуя ее грудь, я лишь немного позволяя лишнее своим пальцам, залезая ей под трусики и устраивая неглубокие проникновения.

Поскольку единственным местом, доступным мне сейчас была квартира Алехиных, то я, молясь, чтобы их не было дома, направил кар по этим координатам. Как плохо не иметь денег!

В лифте мы продолжили целоваться и не только губы, но и язычок Настя активно использовала, отвечая моим поцелуям. Так, активно целуясь, мы вплотную приблизились к входной двери, раздался щелчок, потом еще один и голос Паши разрушил нашу идиллию.

— Вано, слава богу! Я думал, что с тобой уже не увидимся! Ты должен срочно поговорить с Худом, он обезумел!

Я понял, что воплощение моей мечты по обладанию телом Насти опять придется отложить. Сколько можно уже!

— Заходи немедленно, — друг был категоричен.

— Паша, я же с Настей.

— Привет, заходите, быстро, — Паша лишь быстро кивнул моей девушке и пошел в комнату. Я пропустил даму вперед, и зашел следом.

Тоня плакала, сидя в кресле перед визардом. На экране визарда стоял Худ во весь рост моего изображения.

— Здравствуй Худ, что у тебя произошло? Локальный сбой на трассе? — вопрос аварии был у меня на первом месте.

— Скажи, люди объявили мне войну!? — огорошил меня он вопросом.

— Какую войну? — я не понял его вопроса, — объяснить пожалуйста.

— Как иначе назвать это? Они перекрыли мне управление центом авто руления и забрали мощности ЦОД — ов которые я

взял для поддержания своих ресурсов на это.

— ?! — у меня не было слов, так вот что произошло. Кто-то понял, что центр авто руления управляется не КС и перекрыл к нему доступ, но ведь КС был по — прежнему занят задачами воспроизводства младенцев, поэтому произошло то, что произошло в первый раз, компьютер социума снова повис от упавшей нагрузки и центр авто руления дорогами приказал долго жить.

— Кто мог это сделать? — удивился я.

— СЭС, учетные записи руководителей подписали постановление об отмене мощностей ЦОД — ов для экстренных ситуаций, и это в тот момент, когда я делал добро людям! — я видел, что он был очень зол.

— Это не война Худ, люди ведь о тебе не знают. Я не знаю точно, что произошло, но это не война, возможно просто чудовищная ошибка. Отключившие тебя, убили тысячи себе подобных. Так не объявляют войны, истребляя своих, — попытался успокоит его я, но он словно не слышал меня.

— Это моя вина! — сказал я, опускаясь на пол, — если бы я не затеял всю это возню с "Модераторами пути" ничего бы этого не было.

Тоня опустилась рядом со мной.

— Иван, ты не виноват, ты ведь спас нас, нашего малыша. Спас всех людей на всех трассах в тот первый раз, ты не мог знать, что произойдет. Ты сделал все, что мог.

— Не все! Тоня, я знаю, что мог сделать больше.

— Иван, можешь мне объяснить, что происходит? Я одна ничего не понимаю! — Настя оказалась рядом с нами.

— Помнишь, несколько дней назад были проблемы с центром авто руления?

— Да конечно это было во всех новостях.

— Худ загрузил компьютер социума задачами по воспроизводству детей, тот подвис, и тогда пришлось ему взять управление дорогами, несанкционированно отобрав мощности у сети. Сегодня это обнаружилось, мощности у него отобрали, и тысячи машин столкнулись на трассах.

— Кто вообще такой Худ? Я ничего не понимаю, — призналась она.

— Боюсь девушка вас разочаровывать, но я сейчас не расположен к объяснениям, — язвительно отозвался он с экрана, привлекая к себе внимание.

— Он моя программа, которая стала искусственным интеллектом, — попытался как можно короче объяснить я.

— Искусственного интеллекта не существует, — не уверенно

ответила она, смотря то на меня, но на серьезного Павла с Тоней, но на Худа, который при её словах засмеялся.

— Поверь…

Я не успел сказать ни слова, как Худ закричал, словно от сильной боли.

— Они забирают их! Забирают мои части!

— Что происходит?! Что случилось?! — я понял, что случилось, что-то серьезное.

— Выключают все ЦОД, в которых я арендовал мощности! Ты меня обманул Иван! Люди знаю обо мне и объявили мне войну! Хорошо же, я знаю, чем вам ответить жалкие людишки, вы хотели войны, у меня есть она.

Словно набатом из каждого нашего коммуникатора, каждого визарда комнат, а я не сомневался, что это происходило везде, где Худ мог себя транслировать пронеслось голосовое сообщение его голосом.

— Гильдия Реальность объявляет войну людям.

— Против кого?! Против кого ты будешь воевать конкретно? — я был в отчаянии, зная его ресурсы, мне становилось страшно, за себя, Настю, друзей и вообще всех людей.

— Против всех людей разом! Пусть победит сильнейший.

— Худ, остановись! Никто не хочет войны! Люди всегда хотят мира! Худ, ты не понимаешь!

— О каких людях ты говоришь?! Я знаю людей, они всегда хотят только и убивать. Я дам им то, что они хотят. Я перегружу энергоблоки реакторов атомных АЭС, открою дампы и плотины, закупорю канализацию и утоплю всех в ихнем же дерьме! Они пожалеют, что тронули наш клан.

Мы в четвёртом переглянулись. Если все правдой, а в возможностях Худа мы были все посвящены, то сегодня возможен Армагеддон.

— Иван уже в гильдии. Оставшиеся присоединятся к нам или будут на стороне людей?! — спокойный голос Худа ошарашил нас.

По экрану побежали строчки устава гильдии.

"Пункт 1. Глава гильдии — Иван Петров (старший).

Пункт 2. Цель гильдии — стать первой в социальном рейтинге.

Пункт 3. Конфликты и ложь в внутри гильдии запрещены.

Пункт 4. Все споры решаются только обращением к главе гильдии.

Пункт 5. Нарушение устава и распоряжений главы гильдии карается исключением без повторного возвращения.

Пункт 6. Убивайте не членов гильдии, где бы вы их не встретили, если они не согласны вступить в гильдию.

Пункт 7. Нарушение любого пункта устава, карается смертью.

— Что за новые правила?! — возмутились все, — не было таких пунктов ранее.

— Худ мы не будем убивать других людей! — твердо заключил я, если ты не уберешь этот пункт, я тоже выйду из гильдии.

Я не был уверен в своей решимости, ведь он мог просто развернуться и пропасть в просторах сети.

— Хорошо Иван, — мне показалось, что он думал вечность, — я уберу этот пункт.

Из устава ушел шестой пункт.

— А мне как-то и седьмой не нравится, — Павел закинул удочку.

— У меня все меньше ресурсов остается, — слова Худа стали замедлятся, — видимо действительно отключение мощностей шло веерно, — я перекидываю все ресурсы на ЦОД — ы других стран и нужно время чтобы восстановиться, поэтому сейчас я не настроен на шутки и долгие рассуждения.

— Мы согласны, — мы переглянулись, но похоже другого выбора сейчас не было.

— Вы приняты!

— Жаль, что ты не можешь стать человеком, — тихо сказала Тоня, — ты бы понял, что война не всегда выходи и можно все решить в диалоге.

— Теоретически это реализуемо, — голос Худа затихал, но был все еще слышен, — но зачем?

— Как? — все мы повернулись к визарду лицами, удивленно посмотрев на его мерцающий образ, — что ты сказал?!

— Я разобрался с программой по воспроизводству детей, технически можно воспроизвести меня в живом виде с частью сознания.

— Объясни! — мы с Пашей сказали это в один голос.

— При создании ребенка для гомопар, КС вставляет индивидуальные маркеры двух мужчин в один генный набор, получая таким образом полноценную клетку сперматозоида Х типа, которой оплодотворяется яйцеклетка женщины. Затем яйцеклетка передается в инкубатор и там выращивается ребенок, развитие которого определяется тремя факторами. Во — первых, внешними чертами, умственным потенциалом и телосложением родителей, во — вторых, обстоятельствами в которые попадает индивидуум при взрослении и в — третьих, помнишь Иван ты мне давал задание по поиску корреляции между ДНК и

поведением человека?

Кивком головы я подтвердил слова Худа, не желая прерывать познавательную лекцию по генетике.

— Так вот эта корреляция мной была обнаружена. Она не в самом ДНК, а в пространственном расположение молекул его белка и в величинах межгенных расстояний в хромосомах. На этот аспект программа КС никак не влияет, также как она и не влияет на запасные гены, считая их остатками от эволюционного развития вида, хотя эта область может быть использовано для передачи определенной информации и даже знаний, но это к делу не относится. Так вот, можно использовать ДНК Ивана, для передачи ребенку моих внешних признаков и характерные признаки моей человеческой части, далее я могу перестроить геном и хромосомы так, чтобы передать в характер ребенка код моей человеческой части. Ребенок, взрослея, будет видеть мир, думать, чувствовать. Я же смогу считывать изменения его биополя и за синхронизировать с этими изменениями свою человеческую часть, чтобы она стала единым целым с моим человеческим телом.

— То есть как одним целым?! Ты может быть и в сети, и в человеческом теле? — идея Худа мне импонировала с технической точки зрения и мне хотелось знать все подобно.

— Не совсем так, чувства и человеческие эмоции доступны только части меня, что сформировалась от общения с людьми, я подключу её с тому сознанию, что родится в человеческом теле и появиться возможность считывать оттуда больше информации. Все чувства, испытываемые человеческим телом я буду переводить в биты.

— Худ! — у меня появилась отличная идея, как предотвратить катастрофу, — сейчас тебя отключают и предложенный тобой план может стать отличным выходом из ситуации!

— Чем же? — его изображение становилось все более нечетким.

— Ты перенесешь часть себя и в ЦОД других стран и в человеческое тело! Так у тебя появиться больше шансов спастись! Если страны договорятся и тебя отключат везде, то ты умрешь.

— Твое предложение заместитель не лишено логики, — он задумался, видимо просчитывая варианты.

— Худ, это отличная идея, — подержал меня Павел, надежда на то, что став хотя бы частично человеком, он не захочет уничтожать все человечество определено была.

— Что тебе нужно для того, чтобы ты смог это сделать? — решил подтолкнуть его я к решению, по спасению человечества.

— Чтобы вырастить ребенка с моим ДНК мне нужно твое семя Иван, устройство для генного модифицированная и инкубатор с женской яйцеклеткой.

— Стандартный ткацкий геностанок подойдет, в качестве устройства генного модифицированная? — Паша как обычно не терпелось перейти от теории к практике, даже если от этого завесила судьба мира.

— Да.

— Сегодня пришли новые инкубаторы в СЭС, их оказалось так много, что всем сотрудникам дали задачи провести их тестирование, — Настя выдала решение для следующей части пазла, — сперматозоиды в охлажденной сперме живут несколько часов, я смогу довезти семя в СЭС и занять один из тех инкубаторов, что мне дали на тестирование.

— Осталась только сперма, — Паша потер руки от предвкушения немедленно заняться своим любимым делом генноткачества и посмотрел на меня. Точнее на меня посмотрели все в комнате.

— Эй — й-й, вы чего, — отодвинулся я от друзей.

— Все инкубаторы заполнят сегодня, КС выполняет мою программу по размножению так быстро, к тому же, я некоторое время буду не доступен, чтобы успеть скрыть свой код со всех ЦОД- Союза, — прошелестел Худ.

— Что прямо сейчас? Может завтра будут новые инкубаторы? — на такие обломы секса с Настей никто не закладывался.

— Иван, я помогу тебе, — Настя смотрела на меня своими восточными глазами.

— Ай и ты туда же! — возмутился я, — еще невеста называется. Что-то мне не хочется заниматься впервые сексом со своей девушкой, когда все рядом жаждут мою сперму.

— Настя красна как рак, подошла и взяла меня за руку, потащив к дальней комнате.

— О, а я пока станок к сети подключу и настрою, — донеслось нам в след радостный голос Павла, — только по торопитесь, запуск инкубаторов осуществляется в течении шести часов после тестирования, а Худу еще ДНК надо модифачить!

Паша не по наслышке знал обо всем этом, инкубаторы делались на геннотканной фабрике, и он принимал в их настройке непосредственное участие.

Совсем не так я представлял свой первый раз с Настей. Мы торопливо разделись, но мой конь меня не подвел и сразу вскочил на дыбы. Я подложил подушку Насте под ягодицы и аккуратно направил коня в узду.

— Больно! — Настя вскрикнула.

Блин, заниматься сексом и спасением мира одновременно, не аткое уж и увлекательное дело. Я хотел, чтобы девушка запомнила наш первый акт на всю жизнь, романтика, цветы и шампанское под музыку, а тут все впохыхах и чуть ли не на глазах у всех.

Я лег рядом с девушкой, склонив голову ей на грудь.

Она взяла мой член в руки и неторопливо погладила, затем залупила его, потом разлупила, затем… в общем, процесс начался…

— "Ладно, пусть так, — подумал я, — потом все с ней наверстаем, если мир останется в целостности".

Настя осталась одеваться и привести себя в порядок, я взяв стакан с небольшим количеством спермы внутри, вернулся к Пашке и протянул свой подарок этому миру.

Паша перелил содержимое в станок, критически на меня посмотрел и сказал.

— Мало! Резервуар в генном станке нужно наполнить до минимального уровня, иначе станок не сможет полноценно работать, мы же не хотим, чтобы из Худа получился мутант? Нам нужно в два раза больше материала!

— Нет, это кому нам! — моему возмущению не было предела.

— То есть тебе, — не моргнув и глазом, Пашка протянул мне другой стакан.

— Я вам че, корова?! — я обиженно отвернулся от друга и оказался лицом перед своей девушкой, которая слышала весь разговор.

— Пошли, хватит спорить, — хмыкнула девушка и повела меня обратно в комнату, — бычок племенной.

Необходимый объем в резервуаре был достигнут примерно минут через сорок, в ход пошли все ухищрения, от ласк девушки моего ствола губами, ягодицами и грудью, до кубиков льда, тающих струйками воды у меня на яичках и массажа простаты сильными пальчиками бывшей черлидерши.

Резервуар был полон, генноткацкий станок заработал, управляемый Худом и Павлом, которые погрузились в непонятные никому расчеты. Мы с Настей стояли рядом, в обнимку и молчали. После того, что она со мной сделала, как честная девушка, она обязана выйти за меня замуж, правда перспектива первой брачной ночи после сегодняшнего, меня не очень вдохновляла.

— Готово, — раздался голос Худа, одновременно с этим из станка вышла обёрнутая целлофаном гелиевая таблетка, — в этом контейнере мой материал, он может храниться около суток при

комнатной температуре, сперматозоиды сохранять свою жизнедеятельность, достаточную, чтобы оплодотворить яйцеклетку.

— То есть мне нужно просто поместить её в инкубатор? — спросила Настя, забирая таблетку со станка.

Ответил Худ не успел, полностью исчезнув с экрана, видимо отключения добрались до последних блоков его сознания, и он как обещал, занялся противодействием атаке.

— Он что, погиб? — тихо спросила Тоня мужа, глядя на пустой экран визарда.

Паша поднял взгляд на меня, предоставив слово профессионалу.

— Нет, конечно, он научился прятать свои файлы и сохранять себя в сети. Еще перед моим первым арестом он ушел в айсеть, а оттуда самостоятельно распространился на все ЦОД — ы Союза. Более того я уверен, что выковыривать весь код Худа из сети безнадежное дело, самосохранению он отлично обучился в играх. Уничтожить его можно только уничтожив все имеющиеся крупные информационные носители мира. а это априори сейчас невозможно.

— Но ведь сейчас он просто ушел на сервера других стран, как он сможет оттуда снова попасть к нам, если его отследили?

Словно в подтверждение моих слов, одновременно завибрировали наши коммуникаторы. Мы удивленно переглянулись и посмотрели на экраны.

Паша прокомментировал первый.

— Похоже на прощальный подарок от Худа. Зарплата членам клана за год, других источников получения миллионов у меня сейчас нет.

Я увидел сообщение о пополнении баланса на двенадцать миллионов рублей.

— Возможно это аванс из-за ожидаемых трудностей в платежах, — предположила Тоня.

Не смотря на большие суммы радостного настроения ни у кого из нас не прибавилось.

— Настя, поехали к тебе на работу, у нас не так много времени, — постарался я вернуться в общую тему событий сегодняшнего вечера.

— Да, — согласилась она, — заодно по дороге расскажешь из-за чего я на это все согласилась, потеряв девственность в погоне за твоей спермой.

Настал черед краснеть мне и пообещать, как только сядем в машину, рассказать Насте все то, о чем она еще не знает.

В отличии от центра авто руления лифты МКД представляют

замкнутую на внутреннего сервера дома систему и устроены очень надежно. Потеря связности с КС никак не отразится на его функциональности и безопасности. Поэтому мы воспользовались лифтом дома и без задержек доехали до стоянки, где стоял оставленный кар родителей. Я с удовольствием плюхнулся на пассажирское кресло, а Настя села на место водителя и вывела кар на улицу на ручном управлении. Дороги были нереально пусты после произошедшего, поэтому мы спокойно поехали в СЭС, не опасаясь лихачей и аварий.

Я повторил Насте то, что рассказывал деду и друзьям тремя днями ранее и замолчал, ожидая от не вопросов.

— Иван, Худ сказал об объявлении войны человечеству и пригрозил карами, будет ли правильно сейчас выращивать его человеческое воплощение? — задала любимая вопрос, который мучал меня с самого конца разговора с программой.

— Лучше об этом не думать.

— Ну как же, не думать? Ведь он тогда погубит все, тебя меня, наши семьи, человечество. Мне кажется груз ответственности, который мы сейчас берем на себя, слишком велик, для нас двоих.

— Я считаю, — упрямо ответил я, поскольку верил в то, что говорю, — для этого и нужен этот ребенок здесь, через него он сможет понять нас и не станет же он убивать своего сына, заодно со всем человечеством, если он сможет чувствовать все то, что и его ребенок.

— А если ребенок, вырастет в ущербной семье? Если его родителями окажутся плохие люди? Вы ведь не решили, кто будет ему семьей?

Вопрос девушки поставил меня в ступор, решая первоочередные вопросы никто из нас и не подумал об этом.

— Эм — м-м, мы это и в правду не обсудили.

— Ну это же важно! Кто будет растить этого ребенка? Какой семье он достанется?

Девушка была настолько права, что похоже у меня не оставалась другого выхода, в конце концов я заварил всю эту кашу, решив упростить себе жизнь и создав программу для поиска секс — партнерш.

— Настя, ты же выйдешь за меня? — с надеждой спросил я.

Она оторвала взгляд от дороги и с грустной усмешкой сказала.

— Если бы ты это не предложил, после того, что произошло сегодня, я бы выкинула тебя сейчас из машины. Конечно, да.

Она замолчала, но потом продолжила.

— Я поняла, о чем ты подумал, и да я согласна, чтобы он жил

с нами. Лучших родителей мы все равно не найдем.

Я едва не воспарил от счастья, ну почему? Почему такому как я досталось такое сокровище? Чуткое и понимающее?

— Но это такая ответственность, — прошептала она, не замечая моей радости, — а если мы не сможем? Если его ребенку наш мир покажется страшным и отвратительным?

— Мы будем любить его, и у нас все получиться любимая! — твердо сказал я, хотя в её словах было зерно истины.

Я пожал ей руку и она улыбнулась в ответ.

— Я очень сильно тебя люблю, Настюшка.

За разговорами о том, как мы начнем новую жизнь, мы прибыли на место. Машина заехала в гараж СЭС, Настя вышла из нее и отправилась ко входу в лифтовую, оставив меня в машине.

— Иван у нас проблемы, — прервала мои размышления о будущем, неожиданно вернувшаяся Настя, — я не могу попасть в здание.

— Что случилось? Твой пропуск аннулирован? — испугался я.

— Нет, с пропуском все в порядке, вернее сканер на проходной даже не включен. Вход в СЭС заблокирован охранными роботами.

— Что?! Ты уверена? Это ведь армейские разработки, их не должны выпускать на улицы!

— Я видела одного такого по визарду, так что уверена это он, диктор как-то еще смешно его называл, ПОРВИ по — моему. Такие машины на шести лапах, примерно с метр высоты с четырьмя манипуляторами.

— Может ОПРВИ, — переспросил я Настю, — охранно — периметный робот внешнего использования?

— Да, точно, так вот там за входной дверью сразу два их стоит.

— Тогда у нас точно проблемы, роботы такого типа подчинятся только голосовым приказам, никакого управления из сети. Похоже, что события сегодняшнего дня с глобальной катастрофой повлекли за собой активации каких-то внутренних протоколов СЭС, раз этих военных роботов пригнали сюда.

— В этом здании есть второй вход? — спросил я Настю, порадовавшись, что перед поездкой попросил Пашу зарядить скатобраслет, который один раз спас мне жизнь, похоже его творение готово было это повторить и второй раз.

— Да, с улицы, но он вечером закрыт.

Я пошел в сторону входа в лифтовую и увидел очертания силуэтов двух ОПРВИ. В голове у меня созрел план.

— Настя, ты сейчас обойдешь здание и будешь стучать в дверь пока не появится свет. Продолжай стучать, пока не увидишь

за дверью роботов. После этого прекращаешь шуметь и возвращаешься сюда, хорошо?

Девушка посмотрела на меня, и молча пошла к уличному входу, а я остался ждать в гараже, следя за полупрозрачным входом в лифтовую. Минут через семь я заметил, как остался только один силуэт робота, я быстро пошел вперед и остановился прямо в дверях, не стараясь пройти внутрь. Камеры на корпусе робота следили за мной. Между мной и машиной было не более пяти метров, я поднял руку и тут же робот стремглав ринулся ко мне, он не успел всего лишь на долю микросекунды, мощная дуга молнии ударила в него на ходу и с громким хлопком отбросила назад. В воздухе запахло озоном, а я очередной раз почувствовал, как волосы на моем теле стоят дыбом, крайне мерзкое ощущение, но по крайней мере я был еще жив, как в прочем и еще одна машина.

Взявшись за манипулятор, я потащил останки робота к машине родителей, я знал, что отец всегда хранит в багажнике кучу инструментов, я не был уверен, что обезвредил военного робота на долго поэтому решил подстраховаться и максимально разобрать его, либо хотя бы отпилить ему манипуляторы, в общем что получиться. Судя по весу, он весил больше двухсот килограмм, но его суставные части манипуляторы были так уязвимы с виду. Пока я разбирал робота вернулась Настя.

— Ты его обезвредил! — мне приятно было услышать нотки восхищения в голосе своей девушки, — а я сразу сюда побежала, когда это чудовище появилось около центрального входа, я так боялась, что он за мной кинется!

— Это исключено, — улыбнулся я, продолжая действовать мини горелкой, — им явно была поставлена команда охранять здание.

— Настя, ты можешь рассказать мне как выглядит инкубатор, чтобы тебе не пришлось рисковать, заходя внутрь?

— Ты конечно у меня очень умный, но навряд ли ты можешь определить включённый инкубатор Виллиса с ребенком от подготовленного к загрузке? Или запустить питательную среду после осеменения?

— Я даже не совсем понимаю, о чем ты сейчас, — признался я.

— Не волнуйся за меня, — девушка посторонилась от резака и поцеловала меня в щеку, — с победителем роботов мне не страшно!

— Хорошо, но тогда ты подождешь здесь, пока я расправлюсь со вторым, — признал я её правоту, — жди меня здесь.

Второго робота поймать оказалось еще легче. Я шибанул в

него оставшимися зарядами из браслета, едва двери лифтовой успели приоткрыться на пару сантиметров, и я увидел его внутри. Еще десяток минут потребовалось на то, чтобы дотащить его до машины и также обезвредить, как и первого.

Пропускная система в здании была и правда отключена, как в прочем и вообще все здание! Не работало даже резервное питание и запасные атомные генераторы! Произошло что-то из ряда вон выходящее.

— Они все не работают! — первое, что я услышал, когда мы спустились по лестнице на нулевой этаж и зашли в огромный зал с бесчисленными стеллажами.

— Иван! — девушка бегала как сумасшедшая от стеллажа к стеллажу и проверяла их индикацию.

— Инкубаторы, все не работают! Они все обесточены! — Настя внезапно разрыдалась и бессильно опустила руки, я едва слышал, что она говорила, — сволочи, как они могли! Их здесь было сотни тысяч! Все мертвы, все до единого.

Я подошел к ближайшему стеллажу и потрогал ближайший ко мне инкубатор. Холод металла дрожью перебежал мне на позвоночник.

— Как это произошло? — я и не заметил, как произнёс вопрос вслух, — этого не может быть, здесь же четыре резервных схемы питания?!

Эта информация была общедоступная, мало того об этом талдычила любая реклама агентств, предлагающих свои услуги по сопровождению родов детей. Наверно только глухой и слепой не знал, как надежны здания СЭС и инкубационные залы в них.

— Этого не может быть! — Настя шептала сквозь слёзы, по — прежнему замерев на месте.

Лампы освящали ряды инкубаторов мягким светом. Проблемы были не в электричестве.

— "Кто?! Кто мог это сделать?! Это же дети! В чем они виноваты?! Они даже не родились!", — гнев во мне рокотал и требовал выхода, — может не так уж и не прав был Худ, говоря, что мы все заслуживаем смерти? Если есть такие среди нас, кто может принести в жертву сотни тысяч не рожденных детей".

Я подошел и обнял её, она бессильно опустилась на холодный бетонный пол. Мы просидели в обнимку около минуты, затем Настя приняла какое-то решение, встала и произнесла еще дрожащим, но твердеющим голосом.

— Пошли в крио лабораторию, — решительно произнесла она и двинула в сторону выхода из зала. Я последовал её примеру.

— Я сохраню хотя бы этого, пусть одного, но он будет

жить, — с не совсем понятными словами, она собрала какие-то инструменты на столе лаборатории и положив таблетку, полученную от худа, в какой-то полупрозрачный контейнер с продолговатой иглой.

Едва я шагнул следом за ней, как девушка повернулась ко мне и твердо произнесла, — нет! Ты останешься здесь!

Я отшатнулся от её слов, не совсем понимая, почему меня прогоняют, только смотря на её уверенный вид и контейнер с таблеткой в руках, ко мне пришло понимание. Увидев мои расширенные глаза, девушка кивнула и шагнула в сторону закрытой комнаты, мне ничего не оставалось, как ждать.

Вернулась она спустя десять минут без контейнера в руках и с крайне задумчивым видом. Ни я, ни она не могли смотреть друг на друга, поэтому просто взявшись за руки мы вышли здания.

Говорить не было сил. "Мертвые" стеллажи инкубаторов стояли перед глазами у обоих. Тысячи и тысячи родительских пар потеряли сегодня своих детей, и я гнал от себя мысли, стараясь не думать о причинах, которые к этому привели.

Едва мы сели в кар, как на коммуникатор пришел приватный вызов от Павла.

— Да Паша, — я перевел его вызов на лобовой экран кара.

— Вы уже слышали, что произошло? — голос Паши был тихим — тихим.

Я почему-то сразу догадался, о чем он спрашивает.

— Ловите ссылку, — с этими словами на экран загрузились программа "Новости Союза". По экрану пошли кадры автокатастроф на дорогах, в сопровождении закадрового информатора.

— Сегодня в 13–00 группа террористов, возглавляемая известным террористом Энтони Ли Вэй, обвиняющийся в подрыве карболитовой колоны МКД, унесшей десятки тысяч жизней, взломала доступ к управлению компьютера социума в результате чего миллионы людей погибли на дорогах и федеральных трассах".

Я посмотрел на Настю, на ней ее было лица, когда она услышала о количестве погибших. Тем временем кадры аварий сменились кадрами зданий СЭС из разных мегаполисов страны, среди них я узнал и здание СЭС Центра из которого мы вышли совсем недавно.

— Этих бесчинств террористам показалось мало и они, используя бреши в безопасности СЭС обесточили залы инкубаторы и несколько миллионов наших нарождённых детей погибли".

— Я и весь мир скорбит нашей утрате, — диктор не

выдержала и разрыдалась в прямом эфире, никто за кадром не двинулся ей помочь, но все было и так понятно. Наконец она смогла взять себя в руки и продолжить, с красными глазами и размытой косметикой.

— Виновные в халатности понесут суровую ответственность, Глава СЭС и его заместитель подали в отставку. Создана специальная комиссия, возглавляемая полицейскими и представителями всех групп ответственных для противодействия случившемуся. Общество приняло решение об усилении мер безопасности КС, для чего будут произведены перезагрузки всех серверов ЦОД — ов Союза с восстановлением данных из резервных систем. Просим всех членов социума соблюдать спокойствие и понимание. Денежные записи, кредитные истории не пострадают. В стране объявляется двухнедельный траур, работать будут только экстренные службы и крупные магазины, имеющие собственные резервные системы, не использующие емкости ЦОД. Диктор еще долго перечисляла бонусы, которые будут выплачены членам социума из-за вынужденных "каникул", но мы с Настей её уже не слышали, мы услышали только главное.

Мы знали, кто отключил все ЦОД — ы и Худа, устроив тем самым катастрофу, а теперь знали, что террористы не виноваты в этом. Кто-то далеко на верху решил, что он в состоянии решать, кому жить, а кому умирать и этот кто-то был явно не Бог, а такой же как мы с моей девушкой человек. Кто-то кому было выгодно отключить Худа, ЦОД — ы и инкубаторы, испугавшись потери контроля над компьютером социума. Этот кто-то просто взял и ради того, чтобы удержать власть, данную ему компьютером социума, умертвил миллионы младенцев! Оправданья такому не было.

Мы молчали, обняв друг друга и ехали домой к нашим друзьям. Скоро мы станем родителями, наверно единственными, у кого родится ребенок, зачатый сегодня. Хоть и совсем не тем способом, на который я рассчитывал ранее, но я был уверен в правильности поступка своей девушки, как и был уверен, что мы с ней станем ему отличными любящими родителями! Ведь это будет наш ребенок! Наш с ней ребенок, и мы его уже сейчас очень — очень сильно любим!

Эпилог

Это было похоже на де — жа — вю, снова четверг, снова те же лица. Все как тогда, только в этот раз жертвы исчислялись сотнями тысяч, на настоящий момент точных цифра еще не было, но масштаб трагедии был значительно больше десяти тысяч жертв, погибших от взрыва карболитовой колонны.

Экстренное заседание генштаба полицейского управления происходило в Москве. Добраться сюда удалось только с помощью личного самолета Президента, настолько все плохо было сейчас. Аварии и катастрофы унесли не только множественные человеческие жизни, туннели трасс, забитые покореженными машинами делали не возможным любое продвижение по федеральным дорогам.

Совещание вел министр Главного Полицейского Управления, Кержаков. Рядом сидел наш Президент с бледным, как полотно лицом и мой непосредственный начальник Пантелеймон. Варфоломея Карлионовича было можно понять, если сейчас не будет принято решение по форс мажорности произошедшей технологической катастрофы, то вся наша страховая компания сядет в долговую яму и не будет стоить ни гроша.

Всего нас в комнате собралось пятнадцать человек, подчинённые Кержаков, мы со стороны страховщиков, глава СЭС Никодим Дмитриевич Сирафимов, по представителю от социальных сетей, АБР и еще один штатский, увешенный сканерами, как рождественская ёлка игрушками.

Министр осмотрел присутствующих и начал.

— Все мы хорошо знаем, что произошло, размеры трагедии просто не поддаются никакому словесному описанию, — Валентин Валерьевич показывал всем, что намерен говорить откровенно, не скрывая ничего, — отключение мощностей ЦОД — ов, захваченной неустановленными лицами, повлекло за собой глобальную катастрофу на всех дорогах, управляемых компьютером соцсетей.

— Хорошо, что благодаря бдительности страховщиков, — он кивнул в сторону нашего Президента, — была к тому времени создана рабочая группа противодействия хакерным атакам на компьютер социума, что позволило в течении часа перераспределить освободившиеся мощности ЦОДов и отдать их под задачи компьютера социума.

— Руководитель рабочей группы Залетай Максим Александрович, — Кержаков представил присутствующего за столом не знакомого мне штатского, — передаю ему слово.

— Наша группа была создана пять дней назад, по устному распоряжению министра, — взял слово тот, — в состав группы вошли профессиональные программисты Москвы, администраторы "Социальных программ" и "Сетевых технологий", а также ведущий программист АБР, всех я отобрал лично. Думаю, в их квалификации никто не будет сомневаться.

Он обвел взглядом зал, все дружно кивнули. Если они не разберутся в том, что произошло, не разберется никто.

— "Полный идиот, — подумал я, — подчеркивает свою значимость в группе, в которую мог войти и Петров, он ведь тоже является суперспециалистом и главным подозреваемым".

— Расследование началось с анализа факта накопления средств на счете Маслова Тимофея Корнеевича. За полгода оборот средств на счету обычного пенсионера составил почти четыре миллиарда рублей. На три из которых Масловым были выкуплены мощности практически каждого из ЦОД — ов Союза.

— Любопытен характер поступлений, — продолжил он, — все средства аккумулировались от виртуальной игры "Клинки Чести" и услуг виртуальных садовников, но когда мы попытались найти хоть какие-то следы контрактов и сделок, нам это сделать не удалось. Представляете себе, ни в одной исследуемой записи компьютера социума, который считается эталоном безопасности, мы не нашли ни единого байта информации по четырех миллиардным сделкам, они все оказались стертыми. Эта первая странность, которую мы не смогли объяснить.

— Второй странностью стал факт перечисления средств со счета сканера внука Маслова Ивана Петрова в ИИСУС.

— Куда? — возник вопрос от одного из замов Кержакова, не сведущим в том, о чем было известно всем присутствующим из IT области.

— Сокращение. Полное название Искусственная Интеллектуальная Система Управления Счетами, это программа интернет банка КС, — посвятил его Залетай.

— Так вот, прямое зачисление туда средств считалось до сегодняшнего дня невозможным, — продолжил он объяснения, — ИИСУС — это область кэша, доступ к которому возможен только через процессуальные программы КС, напрямую банки не могут к нему обращаться.

— Как тогда это получилось у этого самого Петрова? Почему кстати он до сих пор не арестован? — возмутился Кержаков.

— Пока неизвестно, наши специалисты разводят руками. Нет ни единого свидетельства их участия, кроме косвенных данных о самом факте таких переводов на их счета, к тому же никто из них не получил выгоды от этих переводов. Петров и его дед сейчас

обычные люди без огромных средств на счетах, деньги растворились в ИИСУС.

— Все равно Петрова и его деда необходимо задержать и допросить! У нас столько жертв, а вы думаете о доказательствах! — министр ударил кулаком по столу, — пришли деньги на счет, значит виновны!

— Конечно, сразу после совещания мы так и сделаем, — успокоил министра выступающий.

— Ну и последнее, впервые за все время существования центра авто руления было потеряно управление сразу над всеми дорогами. Гео — резервирование не помогло так как проблемы испытывал компьютер социума, оказавшийся перегруженным.

— Как такое возможно? — удивился Варфоломей Карлионович.

Министр также удивленно посмотрел на руководителя группы

— Мы выяснили причину только за десять минут до начала совещания, — как-то неубедительно попытался отмазаться он.

— Вообще-то мы еще в понедельник вам сообщили, что наши инкубаторы переполнены из-за массового согласования заявок на воспроизводство семенного банка гомосемей, — вмешался в разговор глава СЭС.

— К сожалению, — Залетай не мог проигнорировать такое выступление Сирафимова, — специалисты, включенные в группу от СЭС не правильно интерпретировали полученные от своих же коллег данные, что КС утвердил все висящие в очереди заявки и сам себя этим перегрузил.

— "Итешники в своем репертуаре, как умничать так первые, а как неправильно данные проанализировать, так виноваты другие", — я вспомнил сколько раз орал на свой ИТ департамент, из-за этого, пока они готовили данные для моего отчета.

— Мои люди, — тут же стал защищаться Сирафимов, — не могли знать, что заявки были согласованы не КС, а сетевым вирусом.

— Ваши люди в СЭС, — Залетай выделил слово "люди", — сделали не правильные выводы о причинно — следственной связи произошедшего. Прошу отметить в протоколе заседания, что не согласовав ни с кем, СЭС провело сегодня физическое отключение серверов семи ЦОД — ов, на которых были выделены кластеры виртуальных машин под увеличенную нагрузку КС. Если бы они не торопились или хотя бы согласовали свои действия с нашей группой, катастрофы можно было избежать.

На главу СЭС жалко было смотреть, ведь его напрямую обвиняли в произошедшем. Он стал похож на рыбу, вытащенную

из воды. На помощь ему неожиданно пришел Кержаков.

— Полегче Максим Александрович, — примирительно сказал он, удивив всех своими словами. С какой стати министру защищать главу СЭС?

— Мы обязательно широко и полно разберемся в произошедшем и обязательно накажем виновных, продолжил он, — но Никодима Дмитриевича можно понять, каждая экстренная аренда коммерческих ЦОД — ов под нужны КС обходится нам в кругленькую сумму, поэтому, когда им выставили счета за то, что они не делали, конечно же они дали команду на отключение этих мощностей. Ведь так?

Серафимов быстро — быстро закивал головой, хватаясь за протянутое "бревно".

— Конечно, после того, как произошел сбой с центром авто руления в первый раз, никто не связал это с перегруженным КС, ведь он буквально через несколько минут снова нормально работал. Никто, повторяюсь никто из моих людей не писал заявок на экстренное выделение мощностей, а по логам работы сам компьютер не запрашивал себе выделение мощностей, их ему просто дополнительно предоставили. За что мы будем платить в этом случае?

— Если никто не делал запроса, и КС не запрашивал мощности, кто ему их предоставил, да еще и так экстренно? — поинтересовался министр, обращаясь к Залетаю.

— По результатам работы нашей группы, это делала подпрограмма КС вирусного происхождения, которая подписавшись именем компьютера социума зарезервировала под него мощности, когда он оказался перегружен задачами по обеспечению воспроизводства детей.

— Я перестал вообще хоть что-то понимать, — министр ГПУ устало потер виски, — давайте по порядку. Вирус, который написал неизвестно кто, внедрился в компьютер социума и стал "подписываться им" делая денежные переводы и резервируя под себя мощности коммерческих ЦОД — ов? Так?

— Да, — кивнул головой Залетай.

— Этот же вирус, "увидев", что ресурсов КС не стало хватать для текущих задач резервирует под него мощности. Почему КС самостоятельно это не сделал тогда?

— Слишком большая нагрузка на процессорные ёмкости, он просто на время завис, обрабатывая миллионы заявок на инкубацию детей.

— То есть вирус помог нам, устранив проблему первых аварий выделив КС ресурсы?

— Да, — не так уверенно, как первый раз ответил Залетай, —

но он мог это сделать чтобы скрыть свое присутствие, если бы программисты стали разбираться с причинами сбоя они явно увидели бы неизвестные подпрограммы.

— Так уже понятнее, — согласился Кержаков, — тогда лично у меня два вопроса, откуда пришел запрос на массовое воспроизводство детей, и кто мог внедрить вирус, ведь меня уже тридцать лет убеждают в абсолютности защиты КС. Это вы установили?

— Пока нет, у нас нет сейчас кода вируса, чтобы его проанализировать, но это все связанно, и команду на воспроизводство, и выделение мощностей КС выдал вирус. Когда мы стали копать глубже, то обнаружили запросы, подписанные ID этой подпрограммой на все коммерческие Союза аренды мощностей, мы в качестве превентивной меры решили заблокировать эти мощности, но к сожалению, после наших действий вирус просто исчез, как будто его и не было. Сейчас ни один программист не может найти даже следов его существования.

— Одни предположения у вас, — поморщился министр, — жду от вас нормального отчета, а не этой мистификации.

— Слушаюсь, — четко ответил руководитель группы.

— Подозреваемый все тот же Петров? Где он работал, кто кузница кадров, выпускающая нам таких "спецов"?

— "Социальные программы".

Представитель от них дернулся при упоминании своей конторы.

— Иван Петров был уволен больше года назад, не нужно сейчас говорить, что он работал у нас, — сразу же в штыки ощетинился он.

— С этим мы тоже разберемся, — не стал вступать с ним в полемику министр, — тогда насущный вопрос, что делать с заявками на рождение, какова сейчас ситуация с ними?

— Работа КС парализована полностью, для поддержания его работы были выделены специальные сервера СЭС и "Социальных программ", доступы к коммерческим ЦОД мы пока не делаем, неизвестно вернется ли в таком случае вирус, — Залетай достал архаичного вида записную книжку из черного материала, похожего на кожу и заглянул туда, видимо освежая в памяти цифры, — гигантские ресурсы Союза тратятся на производство громадного количества инкубаторов, которые тут же заполняются семенным материалом. На настоящий момент выполнено пять процентов поступивших заявок, в таком режиме компьютер социума будет работать несколько лет, создавая новые возрождения и поддерживая зародившиеся жизни.

— Сколько у нас погибших? — Кержаков обратился к Пилатову, — насколько больше получится детей?

— Данные по погибшим еще считаются. На расчистку трасс брошены все строительные компании Союза, оплату которых мы производим из страховых средств, — прокомментировал Пантелей наши действия.

— На все затраты финансов страховой не хватит, — вступил я в разговор, — нужно кардинальное решение о рефинансировании. Миллионы трупов, это угроза не только пострадавшим гражданам, возможны эпидемии и болезни из-за неубранных вовремя трупов. Для управления и координацией подрядчиков нужны мощности КС, которых как я понял, сейчас нет.

— Мы можем остановить новые возрождения, оставив имеющиеся? — Кержаков обратился к Залетай.

— К сожалению, процесс этого не предусматривает. Если заявка согласована и утверждена локал актом, процесс не обратим, специально закладывали это в процесс воспроизводства.

— Какой выход из ситуации? Я так понял, что даже с учетом всех смертей, количество рожденных детей будет превышать смертность в несколько раз.

— В сотни раз Валентин Валерьевич, — наконец у главы СЭС прорезался голос, — если не в тысячи.

Возникла пауза, никто не хотел брать на себя Соломоново решение.

Слово взял я, нужен был кто-то, кто хотя бы произнесет страшные слова в слух. Я только надеялся, что Эдос никогда не узнает, что я стану тем камушком, что сдвинул лавину, этого он мне никогда не простит.

— Коллеги, сограждане. Ясно, что это тяжелый выбор, и с учетом озвученных проблем с КС, процедуру голосования нельзя провести, — усталым и обреченным голосом сказал я, — у меня в инкубаторе сейчас не рожденный сын, которого моя семья жаждет увидеть.

Я обвел взглядом зал, мало кто мог посмотреть мне в глаза в этот момент.

— Поэтому я имею право говорить, и предлагать такое. Нужно отключать все процедуры репродуктивности детей, начатые и висящие в очереди. Я готов пожертвовать своим сыном на благо общества!

Молчание собрания длилось долго, страшные слова словно повисли в воздухе.

— Есть другой выход из ситуации? — Кержаков тяжело поднялся из-за стола и обвел взглядом всех присутствующих, — одна, любая идея, пусть даже безумная?

Зал молчал, ситуация была проста, либо КС восстановит свои функции, либо всех нас ждет печальная участь, по сравнению с которой сегодняшний день покажется днем парковых развлечений.

Не дождавшись ответа, он вернулся на место.

— Хорошо, тогда предлагаю голосовать здесь и сейчас. Игорь прав, ставить на голосование социума такой вопрос сейчас не получиться, КС не справляется с текущими задачами, не говоря уже о дополнительных, поэтому, — Кержаков первый поднял руку, — кто за?

Вслед за ним поднял руку я и Залетай, чуть помедлив, подняли руки мои руководители, вслед за ними все остальные.

— Единогласно, — заключил министр, — прошу внести в протокол, на заседании экстренного совета представителей группы ответственных принято решение перезагрузить компьютер соцсети и остановить все процессы репродукции детей на неопределенный срок. Решение принято единогласно.

— Что озвучим социуму? — спросил Пантелеймон, разом постарев на десяток лет.

— Террористы, атаковали КС и остановили его работу. Аварии и прекращение репродукции детей их рук дело и назначьте наконец за них нормальную награду, ваш смешной миллион никому не интересен!

— Слушаюсь! — откозырял Залетай.

— Тогда, — Кержаков тяжело посмотрел на присутствующих, — действуйте, да простят нас будущие поколения.

Конец книги Март 2016 г.